Полный текст книги “Колин Уилсон: 5 Истоков сексуального влечения”

Смотрите другие форматы

В книге “Истоки сексуального влечения” автор АУТСАЙДЕР излагает свою философию секса и сексуальных отклонений. Свободно опираясь на классические истории болезни Колин Уилсон написал книгу, которая является сложной, провокационной и в высшей степени индивидуальной.

“Он пробил брешь в тумане пудры, который сбивает с толку наше мышление в вопросах секса”

ФЕРНАНДО ЭНРИКЕС

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ СЕКСУАЛЬНЫЕ ИМПУЛЬСЫ

не обходится без вопросов: начиная с главы о “казановизме” и распущенности, обсуждение затрагивает онанизм, фетишизм, садизм и убийства на сексуальной почве.

Мистер Уилсон свободно опирается на классические пособия по сексологии; он также применяет свои обширные знания о менталитете преступников при обсуждении проблем сексуальных преступлений.

Многие из примеров, вырванных из контекста, были бы ужасающими, но интеллектуальный азарт спора таков, что читатель воспринимает их спокойно.

Результатом всего этого является не просто краткое изложение проблем сексуальных отклонений: это одна из самых поразительных и вызывающих теорий “происхождения сексуального влечения”, которая была выдвинута после работы Фрейда По ту сторону принципа удовольствия

Также Колин Уилсон в книгах о пантерах

Неизбежное сомнение Распутин

Колин

Уилсон

Истоки создания Сексуальный Импульс

Книга о пантерах

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Книга о пантерах

Впервые опубликована в Великобритании издательством “Артур Баркер Лимитед” в 1963 году

преданность

Профессору Дж. Уилсону Найту

Примерно в то же время я осознал, что то, чего мои инстинкты больше всего желали достичь , было как раз противоположно тому, чего я хотел достичь. Так сказать, инстинкты Шопенгауэра стремились к оправданию жизни, даже там, где она была самой ужасной, самой двусмысленной и самой ложной; с этой целью у меня под рукой была формула Дионисия.

Ницше, “Воля к власти”, 1005 г.

Нет ничего проще, чем судить о том, что обладает содержанием и качеством; понять это труднее.

Гегель

подтверждения

Я хотел бы выразить признательность за щедрую помощь Г. Уилсону Найту, который так и не получил должного признания за свою работу о Д. Г. Лоуренсе, хотя его открытия позже были опубликованы и использованы другими. Я также хотел бы поблагодарить за сотрудничество некоторых друзей и коллег читатели, которые позволили мне процитировать письма, личные Журналы и другие неопубликованные материалы. За стимулирование дискуссий по феноменологии и экзистенциальной психологии и за многие бесценные советы я хотел бы выразить свою благодарность профессору Д. Т. Мерфи, недавно приехавшему из Уэйк Форест, Северная Каролина, без чьих первоначальных предложений эта книга , безусловно, никогда бы не была написана.

Я также хотел бы выразить свою признательность следующим издателям за их разрешение цитировать авторские права

материал:

Издательство Crest Publishers за книгу Нельсона Олгрена “Прогулка по дикой природе” Сторона; Лондонская энциклопедическая пресса - за книгу Магнуса Хирш-Фелда “Сексуальные аномалии и извращения”, Чарльз К. Томас (Иллинойс) - за книгу Пола де Ривера “Преступление и сексуальная психопатия ” и “Сексуальный преступник”, а также Джеймс Мелвин Сексуальные извращения и сексуальные преступления Рейнхардта; “Вижн Пресс ” - за сексуальные отклонения Стекеля; Мартинус Нийхоф (The Гаага) за книгу Герберта Шпигельберга “Феноменологический Движения; Книги “Основы существования” (Нью-Йорк); Медицинские книги Гейне-Манна для “Садиста” Берга и “Хэвелока” “Психология секса” Эллиса; Медицинские публикации для “Кэмп” Медицинские и научные исследования по делу Кристи; Харкорт приготовился к фильму Бекхарда “Нарушители”; Бодли Отправляйтесь за “Улиссом” Джойса; для Джеффри это не так. Произведения Кейнса об Уильяме Блейке; Macdonald & Co. для Роман и автобиография Пауиса “Гластонбери”.

Я хотел бы поблагодарить различных друзей и корреспондентов, в

том числе Филипа де Брюйна и Фрэнка Митчелла, за то, что они позволили мне процитировать книги, которые еще не были опубликованы (на момент написания).

была опубликована. Наконец, я хотел бы выразить признательность моей жене Джой за помощь в подготовке рукописи и указателя, а также моей дочери Салли, которая внимательно прочитала рукопись, но , к сожалению, в силу своего возраста (полтора года) не смогла ее понять.

Колин Уилсон

содержание

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА;

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ 13

I ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ 18

Постановка центральной проблемы книги: какую роль секс играет в жизни человека в целом ? Взгляды Толстого и Гида. Фрейд и Гурджиев. Олдос Хаксли и секс.

Нойес и “карецца”. Закон Д.Х. ренс и содомия.

НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ В СВЯЗЯХ И

ИМПУЛЬС КАЗАНОВЫ 38

Психология секса Гурджиева. Манн и Фауст. Казанова, Фрэнк Харрис и Моя жизнь и любовь. Генри Миллер , случай с “М”. Странный случай с Артси Башевым. Женская сексуальность.

ПРИВЕТ, МЕТОД АНАЛИЗА 64

Феноменологический метод. Гуссерль и гештальтпсихология.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ - ЭТО ЗНАЧЕНИЕ

“ИЗВРАЩЕНИЕ” (I) 78

Сексуальный преступник. Убийство Черного георгина . Имитационное убийство. Сексуальный под привилегия. Сексуальное удовлетворение и проблема “видения”. Блэйк. Интроверт сексуальность. Элиот и Дж. у. Тернер. Т. Е. Хьюм. Де Сада. Кьеркегор и Дневник Обольстителя.

V ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

“ИЗВРАЩЕНИЕ” (II) 103

Де Сад и скука. Проблема фрустрации. Фетишизм. Фетишизм нижнего белья. Пантифетизм. Примеры фетишизма изм и преступления на сексуальной почве в литературе. Музиль Человек без качеств. Моосбругер. Джойсовский фетишизм трусиков. Хейренс. Дело Родни Шайрса.

VI ЗНАЧЕНИЕ

“ИЗВРАЩЕНИЕ” (в) 135

Членовредительство пастуха. Убийство на сексуальной почве. Дело Кристи. Вереск. Некрофилия. Дело “Д.У.”. Сэр гант Бертран. Гомосексуальность и гомосексуалистское сообщество.

ВУ-САДИЗМ И ПРЕСТУПНИК

МЕНТАЛИТЕТ 165

Экзистенциализм . и его категории. В подлинном существовании, недобросовестности и т.д. То Дело Пийданьель. Дело о садистском изнасиловании.

Дело Стейси. Фрейд. Джон Каупер Повис и садизм. Дело Киртена. Желание смерти Фрейда и теория агрессии сион. Сексуальное влечение у животных. Теория гештальта. Случай скотоложства. То Экзистенциальная альтернатива Фрейду. Заметка о предотвращении преступлений на сексуальной почве.

Книга “ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ”, 218 Краткий обзор истории психологии. Фрейд, Юнг и Ранк. Экзистенциальная психология: ее история и развитие.

Случай незаконнорожденной девочки. Случай навязчивого

пациента Медарда Босса. Случай компульсивного расстройства у фон Геб-Саттеля. Ла Феллини Сладкая жизнь; Тоска Штайнерса. Достоевский и Брюсов. Резюме.

DC ТЕОРИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ответ Вывод.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ПРЕСТУПНИК мышление

библиография

индекс

ВВОДНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ цели

Эта книга - своего рода сиамский близнец другой книги, над которой я работал одновременно: “Очерк нового экзистенциализма”. Его тематика менее широка, чем у его близнеца; на самом деле, это должен быть отдельный раздел общей дискуссии. Но тема секса и экзистенциальной психологии требует места; для адекватного рассмотрения этого вопроса мне пришлось бы расширить книгу до тысячи страниц. Я предпочел пойти на другой риск: повторить некоторые идеи о “новом существовании тиализм” в этом томе.

Итак, я должен начать с общего изложения цели. Вот уже около двух лет, как мне стало очевидно , что вся моя работа, начиная с публикации моей первой книги (“Посторонний”), была направлена на решение одной и той же проблемы: создание нового экзистенциализма.

Для обычного читателя это может показаться техническим и представлять ограниченный интерес. Что такое экзистенциализм? - малоизвестный современный философ софи, разработанная несколькими французскими и немецкими мыслителями, имеет гораздо меньшее отношение к обществу, чем идеи Дьюи или Бертрана Рассела.

Но это неверное определение. Экзистенциализм - это подход к любому виду знания; хотя он зародился как бунт в философии, он уже распространил свою сферу на психологию. Со временем он

вполне может распространиться на все науки. Настоящая книга в основном посвящена ее влиянию на психологию и , в частности, на теорию секса.

В начале главы план нового Экзистенциализма , называется “то, что происходит в современной науке”, я утверждаю, что современная наука постепенно отходит от чисто аналитических подход, который был его характерной начиная с Ньютона и Декарт. Ученый знает, что он не может найти “жизнь” в теле с помощью вивисекции. В девятнадцатом веке он был склонен

я

I4 ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Саву: В таком случае, жизнь не интересует меня как ученого. Если ”принцип связывания” не мог быть выделен, то его следовало игнорировать. Это было разумно. Что еще хуже, так это тенденция отрицать необходимость какого-либо связующего принципа. Фрейд , по крайней мере, никогда не заходил так далеко; он выдвинул связующий принцип , называемый либидо, но затем сосредоточил свое внимание на анализе его последствий. Либидо оставалось на заднем плане, как титулованный спонсор или партнер по бизнесу; если кто -то возражал, что Фрейд анализировал жизнь вне существования, ему достаточно было указать на его “мистическую предпосылку” в качестве доказательства того, что

он также признавал основные силы.

Настоящая книга посвящена главным образом почте- Фрейдистский бунт против тотально аналитического подхода и постановка вопроса о том, совместимы ли методы гештальтпсихологии и феноменологии Гуссерля (см. главу 111). может быть применена к психологии секса.

С другой стороны, эта книга представляет собой более личный подход к сексу. Я уже рассматривал проблему секса в трех предыдущих случаях например, в моем романе “Ритуал в темноте”, в главе из “Lbe”. Сила мечтать“, а также в эссе “Исследование убийства “, которое представляет собой введение в мою энциклопедию убийств. Настоящая книга представляет собой попытку объединить эти рассуждения и довести их до предела. Неизбежно, что некоторые идеи из этих предыдущих книг изложены здесь заново; для читателей, которые обратили внимание

приношу свои извинения за повторения.

Несколько слов о “новом экзистенциализме”. Может возникнуть вопрос: зачем нужен новый экзистенциализм? Что не так со старым? Ответ заключается в том, что старый стиль умер сравнительно недавно (я бы предложил 1950 год в качестве приблизительной даты его распада), и теперь его следует считать таким же мертвым, как романтизм девятнадцатого века. В конце

этой книги я попытаюсь объяснить, почему я считаю секс подходящим подходом к новому экзистенциализму.

Комментарий о методе, используемом в этой книге, может избавить читателя от некоторой путаницы. Существует два способа написания аналитической книги на любую тему. Один из них заключается в том, чтобы дать всем вашим терминам точные научные определения в первой главе, а затем строго придерживаться этих определений во всем тексте. Другой - полагаться на

полагайтесь на свой читательский инстинкт и здравый смысл. Все создатели философии вынуждены полагаться на второй метод (потому что очень многое в их работе зависит от интуиции). Вот почему Платон, Юм, Беркли, Ф. Ницше, намного более читабельным чем Аристотель, Кант, Гегель и Хайдеггер, не более утяжелять текст, слишком много определений, и они в ближе контакт с читателем. Аристотель, безусловно, более точен , чем Платон, но трудно представить, чтобы кто-то читал его ради удовольствия. Любой профессиональный писатель - то есть любой автор, который заинтересован в прямом общении с читателем, - безусловно, будет склонен предпочесть метод “интуиции” и избегать перегруженности текста определениями.

В настоящей книге определения не исключены, но они сведены к минимуму. Я часто использую кавычки, чтобы указать, что слова или фразы используются в определенном ограниченном смысле (например, “природа”, “извращение”, “жизненная сила”), но избегаю околичностей, чтобы сделать этот смысл очевидным.

Поэтому, возможно, было бы удобно, если бы я изложил здесь некоторые из основных положений книги. Первое связано с тем, что я использую слово “природа”. В определенном смысле эту книгу можно охарактеризовать как “обвинительный акт в адрес природы”. Мы склонны определять слово “извращение” в этическом смысле (в противоположность практическому смыслу,

означающему “неудобство для общества”). Иными словами, мы считаем, что оно имеет “абсолютный” смысл. значение - означающее ”против Бога“ или “против природы”. Это интуитивное значение, которое мы придаем этому слову, и я принял его: извращение - это действие, которое человек совершает по своей собственной воле против природы. “Природа” здесь рассматривается как имеющая вполне определенную цель при создании человеческой машины; извращение - это противодействие цели природы. Смысл может быть прояснен с помощью параллели. Если бы человек купил сельскохозяйственный трактор и ездил на нем на большие расстояния со скоростью пятьдесят миль в час, он вряд ли стал бы жаловаться, если бы машина сломалась. Если бы он пожаловался на это производителям, они бы ответили: “Вы несете ответственность. Аппарат никогда не предназначался для такого обращения”. (Слова Де Сада из

“извращение” как дефект механизма из-за неправильного использования - своего рода общее расшатывание всех частей, результат удовлетворения ”.) Если бы этот человек мог ответить: “Напротив, в машине также полно механических дефектов”, то на нем лежала бы ответственность за то, чтобы доказать ответственность производителя.

Суть этой книги в том, что, если рассуждать в таких терминах, то “производитель”, несомненно, несет ответственность за сексуальные извращения. Это можно рассматривать как механический дефект, обусловленный плохой конструкцией полового механизма.

Но этот приятно простой вывод отчасти является результатом принятия “интуитивного” определения извращения - акта свободной воли, направленного против природы. Но человек не является полностью созданием , обладающим свободной волей, и природа не является божественной механикой, массово производящей дешевые рабочие модели. Эта концепция является продуктом более древней и расплывчатой системы представлений о полностью сознательном и всемогущем Боге на небесах и человеке, падшем ангеле, на земле. Сегодня мы знаем, что человек обладает некоторыми свободными будет, но не так сильно, как он привык думать, и что его можно рассматривать как

соучастника в деле эволюции, а не просто как производственный продукт. Следовательно, за этими простыми словами “человек”, “природа“ и ”извращение” стоят более тонкие реальности. Точно так же мы иногда говорим о “обвинении общества” в несправедливости, совершенной по отношению к отдельному человеку, хотя понимаем, что общество - это масса индивидуумов, и поэтому его нельзя обвинять. Нельзя также обвинять и “природу”, поскольку природа не существует как нечто полностью отдельное от человека; скорее, человека можно рассматривать как инструмент эволюции природы. Нелегко обвинять производителя в механическом дефекте машины, поскольку в этом случае машина в какой-то степени является ее собственностью

производитель. , , , . ,

Если бы я начал эту книгу с анализа взаимоотношений тела и разума и человека и природы в манере К.Д. Броуда, а затем попытался проанализировать сексуальные извращения с помощью метафизической терминологии, я сомневаюсь , что книга была бы написана. Но важно, чтобы

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

читателю следует в полной мере учитывать кавычки , расставленные вокруг таких слов, как “природа” и “извращение”, и осознавать , что за ними может скрываться двусмысленность, на которую невозможно указать в силу необходимости изложения.

ГЛАВА I

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ

Постановка центральной проблемы книги: какую роль играет секс

в общей жизни человека? Взгляды Толстого и Гида. Фрейд и Гурджефф. Олдос Хаксли и секс. Нойес и “кареза”. Д. Х. Лоуренс и содомия.

Будет удобно начать с постановки вопроса , которому посвящена эта книга: какую роль играет секс в жизни человека в целом?

Отсюда сразу же вытекают еще два вопроса. Первый - и самый насущный - касается природы сексуального влечения. Второй вопрос: что подразумевается под “целостным бытием человека”? Если на первый вопрос может быть дан какой-либо удовлетворительный ответ вопрос: возможно, это можно будет использовать, чтобы пролить свет на второй вопрос.

Самое очевидное утверждение о сексуальном влечении заключается в том, что здесь у человека и “природы” две разные цели. Целью природы, по-видимому, является продолжение рода. Целью индивида является достижение максимально возможного удовлетворения в сексуальном оргазме.

Это правда, что цели человека и природы редко совпадают именно пруд. Природа требует, чтобы человек проявлял к еде столько интереса, сколько позволит ему оставаться живым и здоровым. Большинству цивилизованных людей этого недостаточно; их интерес к еде выходит за рамки того, что требует природа; некоторые даже способны объесться до смерти. Тем не менее, в целом, большинство людей придерживаются рамок “того, что требует природа”. То же самое относится к потребностям в питье, сне и физических упражнениях.

В сексуальном влечении разрыв между целями человека и природой кажется необычайно большим. Вот почему существует

Сексуальное влечение является более извращенным, чем любой другой инстинкт самосохранения человека.

Но здесь возникает первая проблема. Извращение обычно определяется как “противоестественный акт”. Слово “неестественный” достаточно легко понять, когда человек испытывает сильное стремление к естественному. Никто, например, не сомневается, что употребление в пищу экскрементов неестественно, поскольку то, что однажды было отвергнуто организмом, вряд ли может обеспечить его питанием. Но там, где природа так сильно отделила свои собственные цели от целей человека, как в случае с сексом, как мы можем судить о том, что естественно?

Определение нормальности, данное Толстым

В какой-то степени помогает здравый смысл. Суть здравомыслящего взгляда на секс была изложена Толстым в романе “Крейцерова соната”. По сути, это своего рода уэслианский трактат против сексуальной распущенности. Женоубийца Подсничев считает , что современное общество погрузилось в своего рода сексуальное безумие. Это происходит потому, что увеличение досуга дало человеку слишком много избыточной энергии, которую он использует в лихорадочной погоне за удовольствиями. При естественном ходе вещей ни у мужа, ни у жены нет сил для серьезных сексуальных утех; она изнурена деторождением, он - ежедневным трудом; его интерес к сексу ограничен. Но аристократия (особенно “культурная” аристократия крейси) проводят свои дни с мыслями о сексе, который на более невинных стадиях маскируется под романтику. Подсничев ревнует свою жену, когда она сыграла девятую симфонию Бетховена Соната для фортепиано и скрипки с молодым аристократом; этот вид культурного дилетантизма, как подразумевает Толстой, является лишь еще одним предлогом для отношений, которые могут перерасти в супружескую измену.

Толстой пришел к выводу, что единственный “нормальный” секс - это секс направленный В частности, к производству детей. Любое потакание своим желаниям ради удовольствия даже в отношениях между мужем и женой - это “ненормально”, то есть в какой-то мере противоестественно.

Эта точка зрения, по крайней мере, имеет то достоинство, что она последовательна. Она выходит далеко за рамки Святого Павла и учения Католической церкви о контроле над рождаемостью. На самом деле, это в основном религиозный взгляд. В нем утверждается , что собственные склонности человека не имеют никакого отношения к определению

“нормальность”; необходимо придерживаться “высшей” точки зрения, даже если это противоречит желаниям, которые мужчины считают “совершенно естественными”.

Очень немногие из нас были бы готовы зайти так далеко, как Толстой, в определении того, что такое “нормально”. Большинство авторов, пишущих о сексе, начиная с Эллиса и Краффт-Эбинга, склонны определять сексуальную нормальность как “любую сексуальную активность, которая в конечном итоге приводит к акту размножения”. Эта точка зрения порождает определенные противоречия. Она гласит, что любой секс является нормальным, если эякуляция в конечном счете, это происходит во влагалище, независимо от того, какие необычные практики могли привести к этому. Следовательно, мужчина, который выходит из себя до того, как испытает оргазм, или который носит предохранитель. тивный, более “ненормален”, чем мужчина, которому нравится бить свою жену , чтобы усилить сексуальное возбуждение, или мужчина, который насилует девушку , предварительно лишив ее сознания. Но главное возражение против этой точки зрения заключается в том, что она противоречит логике, поскольку определяет ненормальность с точки зрения цели, а не средств. В конце концов, завершением большинства сексуальных действий является оргазм; несомненно, именно средства, с помощью которых он достигается , имеют значение при оценке “ненормальности”? Сексоло представление о ненормальности ”суть” - это удобное рабочее правило, которое кажется верным только потому, что большинство мужчин, достигающих оргазма внутри женщины, достигают сексуального возбуждения обычным способом.

Коридор Гида

Жид, который не скрывал своей педерастии, написал четыре диалога между сексуально “нормальным” рассказчиком и его гомиком сексуального друга Коридона, в которой он попытался философски оправдать гомосексуальность. Но эта книга - нечто большее, чем просто аргумент в пользу уранизма. Сам Жид часто говорил , что считает ее своей самой важной книгой, и он был слишком умным человеком, чтобы делать подобные заявления только потому, что эта работа оправдывала одно из его любимых пристрастий. На самом деле, вопросы, которые это поднимает,

выходят далеко за рамки вопроса о том, является ли гомосексуальность “естественной” или “предосудительной”.

Гайд отмечает, что у животных сексуальное влечение обычно возникает из-за запаха самки в период течки. Поэтому это можно рассматривать как полностью “физическое” и естественное явление. Тем не менее, Гиде

утверждает, что было бы неверно утверждать, что самец животного не испытывает сексуального влечения, за исключением случаев, когда он чувствует запах молочка; большинство животных переполнены сексуальным желанием и могут попытаться вызвать оргазм, оседлав другого самца животного или потерев их натыкается на любой удобный предмет (например, на ногу человека). Тем не менее, запах молочка объединяет и направляет сексуальные инстинкты животного.

Мужчину также переполняет сексуальное желание, но в его случае нет запаха спермы, который объединял бы инстинкты и направлял их на самку в любой конкретный момент. Стимул , который объединяет его инстинкты, является чисто ментальным. Это является причиной широких вариаций в типе стимула - другими словами, “извращений”. “Нормального” мужчину возбуждает вид обнаженной женщины; но ему не обязательно быть особенно ненормальным , если он предпочитает очень толстую или очень худую женщину, или женщину средних лет, “похожую на мать”. Он не может быть особенно ненормальным, если его больше возбуждает вид женщины в нижнем белье или женщины с длинными волосами, распущенными по спине.

Гайд утверждает, что, следовательно, нет ничего ненормального в том, что мужчина предпочитает мальчика или другого мужчину. Гомосексуалисты Гомосексуалисты - это правда, что исключительно гомосексуальные отношения не позволили бы населить землю. Но Гайд позаботился упомянуть несколько случаев “мужественных” гомосексуалистов , которые создали семьи. Он, по-видимому, подразумевает, что не было бы нежелательным положением дел, если бы все одинокие мужчины и женщины имели гомосексуалистические наклонности, при условии, что они также выполняли свой долг по созданию семей.

Все это поднимает вопросы, представляющие огромный интерес и глубоко волнующие складка. В “Исследовании убийства” я предположил, что •сексуальные желания у детей “недифференцированы”, то есть они представляют собой не более чем потребность в стимуляции полового члена, такую же простую, как желание поесть. В раннем возрасте ребенок Сексуальный аппетит “загипнотизирован” каким-либо объектом, так что этот объект начинает ассоциироваться с сексуальным удовлетворением. Предметом может быть какой-нибудь фетиш - костыль, ночной колпак, фартук; это могут быть половые органы самого ребенка или другого ребенка того же пола. К счастью, для большинства мужчин “объектом”, который завораживает воображение, является противоположный пол.

22. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Здесь следует отметить один основной факт: сексуальное влечение в своей простейшей форме - это потребность полового органа, связанная с ним точно так же, как магнетизм связан с магнитом. Разница в том, что половые органы могут быть соединены скорее, по сравнению с электромагнитом, который может быть либо полностью “мертв”, либо намагничен. Это своего рода статическое электричество полового органа, которое этот орган желает разрядить. Возможно, мы очень мало знаем о “динамо”, вырабатывающем сексуальное электричество, но это электричество неоспоримо. Обсуждая роль воображения в сексе, мы не должны упускать из виду реальное существование этого подлинного физического компонента. Мужчина, чьи мысли далеки от секса, может быть удивлен. возникает, когда он случайно прижимается к чему-то поясницей и ощущает покалывание, когда разряжается “электричество”.

На данном этапе можно сделать только одно четкое обобщение представление о сексуальном инстинкте: что он работает на более глубоком уровне , чем любой другой человеческий импульс - даже, возможно, инстинкт самосохранения . В целом, человек может понять свои вкусы и желания. Если он хочет денег, или положения в обществе, или славы, или даже если его доминирующим побуждением является желание коллекционировать картины или старые книги, он может проследить эту потребность до ее источника и под представьте, как это стало доминирующим в его шкале ценностей. Сексуальное влечение труднее всего усваивается сознанием; мужчина может думать, что понимает его, а затем быть полностью выведенным из равновесия, когда это застает его врасплох. Например, в фильме Шоу “Человек и сверхчеловек” показано, что даже мужчина , одержимый желанием стать мировым реформатором, может вопреки своему здравому смыслу вступить в сексуальный союз с женщиной, к которой он не испытывает особого уважения. Когда он обнимает Энн, Таннер восклицает: ”Жизненная сила очаровывает меня; когда я обнимаю тебя, весь мир оказывается в моих объятиях“, и “Жизнь Сила. Я нахожусь во власти Жизненной силы”. Ромен Роллан высказывает ту же мысль в “Жане Кристофе”, когда указывает, что у родителей Кристофа нет ничего общего и что, на самом деле, отец понятия

не имеет, почему он отказался от обещания. сделать карьеру, женившись на маленькой служанке: “Но какое это имело значение для той неведомой силы, которая столкнула его с

маленький белокурый слуга? Он сыграл свою роль…** [в воспитании гениального человека].

Но на данном этапе у меня нет желания даже пытаться делать обобщения об “эволюции”; все, что я хочу подчеркнуть , - это действительную силу импульса и его способность преодолевать сознательные ограничения. Хиршфельд приводит интересный случай с тридцатипятилетним врачом, который с детства был подвержен приступам сомнамбулизма и эпилепсии и которого обвинили в совершении непристойного полового акта с тринадцатилетней школьницей. Врач лечил девочку от экземы, которая покрывала все ее тело:

“Он сел на диван, притянув к себе голову ребенка.; во время этого акта все ее тело приблизилось к его телу и вызвало у него сексуальное возбуждение, сопровождавшееся эрекцией. Теперь он еще крепче прижал ребенка к себе. Об остальных своих действиях подсудимый не имел четкого представления. Когда он пришел к нему сам он сидел на диване, а ребенок, теперь уже в слезах, стоял у него между ног…. Его сознание не прояснилось, пока он не добрался до своей квартиры. …”

Во время своего отключения сознания доктор вызвал оргазм , потеревшись своим половым членом о тело ребенка. Хирш-фклд упоминает, что в то время доктор был сильно подавлен и находился в состоянии истощения из-за переутомления.

На первый взгляд может показаться, что история с отключкой и акцент на его депрессии - это неубедительные попытки оправдать поступок, который был полностью осознанным. Это, конечно, может быть и так. Но следует учитывать определенные факты. Первая заключается в том, что человеческое сознание особенно ограничено. Хотя все люди обладают огромным объемом памяти, наше реальное представление о повседневном мире относительно узкое и тусклое. По причинам, наиболее известным эволюционным силам, человеку закрыт доступ к его бессознательному хранилищу знаний и памяти, за исключением

редких случаев. (В другом месте,

Я сравнил человеческое сознание с лошадью, у которой на дороге зашорены глаза, потому что излишняя “сознательность” только помешала бы ее эффективности.) Люди сознательно ограничивают свое сознание из-за целеустремленности и широкого кругозора.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

сознание несовместимо, и большинству мужчин нужно быть целеустремленными, чтобы выжить. Сейчас, по большей части, “природа” , похоже, не возражает, когда человек избавляется от чувства удивления и любопытства. Она не требует, чтобы чувства мужчины были такими же широкими и интенсивными, как у ребенка. Но в том, что касается сексуального влечения, природа более сурова. Если в состоянии истощения или депрессии мужчина попытается избавиться от своего сексуального влечения, это, скорее всего, обернется для него бумерангом и может разрушить его. Сексуальное влечение - любимое детище природы; независимо от того, насколько велики требования к энергии мужчины, сексуальное влечение должно иметь свою долю.*

Поэтому интересно наблюдать, что многие сексуальные преступления , связанные с “отключками” или неконтролируемыми импульсами, совершаются могут быть использованы людьми, находящимися в состоянии истощения или депрессии.! И мне кажется, что сознательная воля может сломаться или быть неполноценной. внезапный порыв подсознания, в котором полностью доминирует желание, не может быть сразу же отвергнут как попытка избежать последствий поступка.

На этом этапе можно сделать следующие обобщения о человеческой сексуальности:

(а) Как и у животных, у этого есть определенный физический компонент - желание половых органов достичь оргазма - “покалывание ощущение ”сексуального“электричества”, которое хочет разрядиться.

(б) Несмотря на то, что на сексуальные влечения людей могут

влиять запахи, они не связаны с обонянием, как у животных.

Компонент, который объединяет и направляет сексуальные

* Это подтверждается историей, которую я услышал от солдата, который помогал “освобождать” немецкий лагерь для военнопленных в 1945 году. Полуголодное состояние, казалось, не только не убивало сексуальное влечение, но, напротив, усиливало его, и заключенные - мужчины и женщины - бросались друг на друга, как животные. Справедливости ради стоит добавить, что я слышал, как эта история горячо опровергалась - хотя и не от тех, кто действительно присутствовал при “освобождении”.

Крафft-Эбинг пишет, что либидо у чахоточных необычайно сильно.

См., например, случай с Робертом Ирвином, цитируемый в книге Квентина Рейнольдса Зале суда и в “Шоу насилия” Фредерика Вертама, а также в “Моем собственном веке поражений”, стр. 36. Ирвин даже попытался ампутировать свой пенис, чтобы сохранить всю свою энергию для развития воображения, которое он называл “визуализацией”. Позже он совершил тройное убийство, главным мотивом которого была ревность.

сексуальные импульсы человека являются чисто ментальными или образными, хотя обычно они тесно связаны с чувственными впечатлениями.

(c) Из всех человеческих инстинктов и желаний сексуальный инстинкт - это тот, который в наибольшей степени превосходит осознанное восприятие человеком самого себя я и его цели. Это почти как если бы человек носил с собой “отдельное я”, о котором он обычно ничего не знает.

Фрейд и Гурджиев

До сих пор ни один психолог или философ не сформулировал единого взгляда на сексуальные импульсы. Вклад Фрейда состоял главным образом в том, чтобы подчеркнуть, что сексуальная энергия (которую он называл либидо) является одной из самых глубоких и могущественных подсознательных сил человека. Когда

он впервые сделал это заявление - на рубеже веков, - оно произвело настоящий фурор, поскольку предыдущее столетие было веком социального идеализма, а человек девятнадцатого века предпочитал думать, что его глубочайшие побуждения были более достойными уважения - например, к знаниям и социальному улучшению. С тех пор человек двадцатого века стал гораздо лучше осознавать сексуальное влечение, и теперь он видит его отражение в большинстве видов деятельности в своей повседневной жизни. Фрейдисты утверждают, что психоанализ частично ответственен за это возросшее осознание это так, но это спорно. Несомненно то, что если бы не существовало Фрейда , который утверждал бы верховенство сексуального влечения, то это понятие развилось бы само по себе из “ментального климата” двадцатого века.

Среди современных философов я могу назвать только одного, который предпринял какую-либо попытку создания объединяющей теории секса, - Джорджа Гурджиева. Несмотря на это, в трудах последователей Гурджиева очень мало информации по этому вопросу.

Гурджиев утверждал, что у человека есть семь “центров”, которые контролируют его различные функции. Существует инстинктивный центр, интеллект интеллектуальный центр, эмоциональный центр, двигательный центр (который связан с движениями тела) и сексуальный центр; есть •есть также два “высших центра”. Каждый из этих центров работает на • различных видах энергии. К сожалению, люди склонны смешивать энергию различных центров и могут использовать

26. ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

эмоциональная энергия, управляющая интеллектом, инстинктивная энергия , управляющая эмоциями, интеллектуальная или эмоциональная энергия, управляющая сексуальным центром, и так далее. И, очевидно, все центры стремятся украсть энергию из сексуального центра и использовать ее в своих собственных целях. (Гурджиев сказал бы, что Роберт Ирвин использовал свою сексуальную энергию для управления своим интеллектом и эмоциями.) Затем они “отдают” свою бесполезную энергию сексуальному центру, так что сексуальному центру часто приходится использовать эмоциональную или даже интеллектуальную энергию. Гурджиев рассказывал Успенский: “Это очень здорово, когда сексуальный центр работает со своей собственной энергией”.

Некоторым читателям эти замечания о “центрах” могут показаться совершенно ненаучными. На самом деле, Гурджиев пытался создать не просто философскую систему, но и религию; различные ритуалы и танцы были важной частью его “системы”, а также полумифологические утверждения , к которым большинство людей склонны относиться скептически. Для этих центров нет никаких “научных доказательств”. И все же, является ли Верны или нет общие замечания Гурджиева о центрах, но никто не может отрицать, что есть ощущение правды о его состоянии помните, что “это очень здорово, когда сексуальный центр работает за счет собственной энергии”. И это, по крайней мере, заслуживает тщательного рассмотрения.*

Например, никто из тех, кто читает “Любовника леди Чаттер Лей”, не может усомниться в том, что движущей силой книги Лоуренса является чувство социальной неполноценности и что он отождествляет себя с егерем, который занимается любовью с “леди”. Эти социальные чувства не только эмоциональны, они еще и негативно эмоциональны. (Гурджиев заявляет, что негативные эмоции - страх, ненависть, отвращение - совершенно бесполезны в экономике “человеческой машины”, являясь простыми выделениями.) Следовательно, сексуальные эмоции в книге нечисты.

Точно так же никто не может читать мемуары Казановы , не осознавая той же нечистоты мотивов. Для

Краткое изложение идей Гурджиева можно найти в моей книге "Посторонний", стр. 263-70. Лучшим простым описанием является исследование Кеннета Уокера о Гурджиевском учении (Саре, 1957)

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ З.Джей

при всем своем писательском мастерстве Казанова предстает тщеславным и слабым человеком, озабоченным в основном тем, какое впечатление он может произвести на других людей. Следовательно, трудно поверить, что именно энергия сексуального центра побудила его посвятить свою жизнь соблазнению; более вероятно, что это было стремление к власти, желание убедить себя в собственной значимости.*

Хаксли о сексе

Есть ли в литературе примеры того, как сексуальный центр работает со своей собственной энергией? Я не могу вспомнить ни одного; возможно, причина в том, что, когда пишут о сексе, его смешивают с энергией интеллектуального или эмоционального центра. Истинные сексуальные энергии образуют замкнутый кругооборот; человек, испытавший этот кругооборот, не почувствовал бы желания писать об этом. Есть, как итак, несколько интересных примеров, которые, кажется, близки к описанию сексуального центра, работающего со своей собственной энергией. В творчестве Олдоса Хаксли есть несколько из них. Его роман "Антик Хэй" в основном посвящен описанию "неаутентичных" сексуальных контактов, беспричинной распущенности, которая в основе своей бесполезна и не приносит удовлетворения; но, в отличие от этого, в нем есть один-единственный комикс. вполне "удовлетворительная" встреча. У Гамбрила невинный роман с девушкой по имени Эмили, в которую он влюблен. После концерта, когда музыка эмоционально очищает их обоих , они ложатся спать вместе:

Очень нежно он начал ласкать ее плечо, ее длинную стройную руку, легко и медленно проводя кончиками пальцев по ее гладкой коже; медленно, от шеи, по плечу, медленно, от локтя к кисти…. Сквозь шелк ее сорочки он изучал изгибы ее тела, гладкую прямую спину и изгибы позвоночника… Под сорочкой он изучал ее теплое тело, легко, медленно лаская его. Он знал ее, он чувствовал, что его пальцы могут создать ее, теплую и изящную статую в темноте. Он не желал ее; желать означало бы разрушить

чары. Он позволил себе все глубже и глубже погружаться в темное оцепенение счастья. Она заснула в его объятиях, и вскоре он тоже заснул".

*Продолжение главы II.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Это лирическое, почти мистическое описание сексуальных эмоций интересно отличается от обычных сексуальных контактов у Хаксли; более типичным является контрапункт "один в один", описанный Люси В письме к Уолтеру она рассказывает , как подцепила итальянца и поехала с ним в отель:

"Он набросился на меня так, словно собирался убить, стиснув зубы. Я закрыла глаза, как христианская мученица перед львом. Мученичество возбуждает. Позволять причинять себе боль, унижать себя, использовать как половую тряпку - педик. Мне это нравится…. Красивый каким дикарем он выглядел, этот краснокожий индеец. И таким же дикарем, как и его внешность. Отметины все еще там, где он укусил меня в шею. Мне придется носить шарф несколько дней. Где я видел эту статую С Марсия сдирают кожу? У него было такое же лицо. Я впилась ногтями в его руку так, что потекла кровь. …"

В "Гении и богине" есть еще одно описание , которое, очевидно, призвано вызвать идеальную сексуальную реакцию, но на этот раз оно в значительной степени вербализовано: "Той ночью двадцать третьего апреля мы были в Другом мире, она и я, в темном, безмолвном раю наготы и прикосновение , и слияние. И каких откровений на том небе, каких страданий стоили ее ласки, которые были подобны внезапным ангелам …" и т.д. В этом случае половой акт завершен, но его описание менее убедительно, чем в "Античном сене ", где двое засыпают.

В дополнении к "Адонису и алфавиту"* Хаксли поднимает интересный вопрос, который проливает некоторый свет на сцену в Старинное Сено. Он пишет о Джоне Хамфри Нойесе, основателе

член общины Онейда в Соединенных Штатах, а также Теории Нойеса о “мужском воздержании”. Онейда Ком от Нойлеса сообщество было экспериментом в области того, что он называл “библейским сообществом” мунизм”, простое сообщество “делись поровну” , самой любопытной особенностью которого был сексуальный коммунизм. Нойес считала, что исключительное обладание одним мужчиной одной женщиной является злом; в общине Онейда женщины считались мунал. Это могло бы привести к некоторым затруднениям - например, к постоянной беременности большинства женщин. К

♦ Звонил в Америку завтра, и еще раз завтра, и еще раз завтра.

чтобы преодолеть это, Нойес отстаивал систему карэ-я (“ идею о том, что любовные функции половых органов могут быть отделены от репродуктивных”); мужчина должен просто сдерживать себя от достижения оргазма. Это, по утверждению Нойеса эд, это доставило гораздо больше удовольствия, чем обычный секс, завершившийся оргазмом. Его целями в обществе были “перфекционизм Христианство” и пропаганда идеи караги и сложного брака. v “

Различные приверженцы метода карага выдвигали высокие требования к нему; некоторые авторы пошли еще дальше , чем Нойес, предполагая, что молодожены должны позволить своим желаниям достичь точки наивысшего напряжения, не достигая стадии совокупления. Когда после длительного периода подготовки мужчина, наконец, входит в женщину, но не позволяет себе никаких движений, которые могли бы привести к оргазму, утверждается, что пара испытает такие сильные сексуальные эмоции, которые превосходят все, что можно получить при обычном половом акте; в одном описании говорится, что они могут даже испытать ощущения о парении в воздухе.

Очевидно, что Хаксли описывал нечто очень похожее в “Древности”, и одобрение, с которым он говорит о карее в приложении к “Адонису и алфавиту”, может это подтвердить.

Таким образом, представляется возможным, что Нойес изобрел метод , позволяющий сексуальному центру работать с его

собственной энергией. Требование полного расслабления, полного контроля над желанием достичь оргазма гарантировало бы, что сексуальная энергия усилится. гии не испорчены энергией эмоций или интеллекта лекционный центр. Половой акт, если только к нему не предшествует длительный период предвкушения, почти наверняка связан с эмоциями и мыслями, связанными с другими вещами. Продолжительность времени, затрачиваемого на каре, позволит сексуальной энергии “очиститься”, отделиться от других видов энергии.

Гурджиев, таким образом, противоречит Жиду и предполагает, что существует такая вещь, как “сексуальная нормальность” - когда сексуальный центр Работает со своей собственной энергией. Он подразумевает, что, когда это произойдет, всякое желание к беспорядочным связям исчезнет, поскольку мужчина и женщина

женщины стали бы друг для друга воплощением мужского и женского начала; ни один другой сексуальный партнер не смог бы предложить большего.

“Неподготовленность” к сексуальному порыву

Даже на этом раннем этапе необходимо попытаться сделать некоторые более широкие обобщения о связи сексуального влечения с “природой человека”, поскольку рамки обсуждения уже кажутся слишком ограниченными. Вообще говоря, можно сказать, что основной деятельностью всех живых организмов является снятие различных форм напряжения, и что акт разрядки приводит к временному “расширению” сознания. мыс. Например, голодающий человек испытывает физическое напряжение , которое снимается во время приема пищи; и снятие напряжения сопровождается чувством уверенности в “жизни”. Это утверждение не было бы выражено в такой же степени , если бы человек питался с интервалом в два часа, не давая времени нарастать напряжению, вызванному голодом.

Напряженность может быть выпущен в различных формах и на различные уровнях: физически, принимая пищу, пить, курить; эмоционально, слушая музыку, смотрите фильм, чтение романтический роман; интеллектуально, занимаясь математикой или крест слово головоломка. Все игры направлены на то, чтобы снять напряжение с помощью процесса его создания и позволить ему снова ослабнуть (но следует отметить, что игра, которая снимает только то напряжение, которое она создала , была бы плохой игрой; ее акт снятия также должен включать эмоции, которые не были выпущены до начала игры).

Некоторые из этих разрядок связаны только с успокоением нервов; другие могут привести к определенному обострению сознания.

Я уже отмечал в другом месте, что относительно легко достичь "возвышенного сознания" с помощью тела - с помощью секса или других форм физической разрядки; довольно легко достичь этого с помощью эмоций. Труднее всего достичь возвышенного интеллектуального сознания. Большинство мужчин были "выведены из себя" сексуальным оргазмом; большой процент испытал облегчение благодаря сильным эмоциям; число тех, кто познал силу Эйнштейна или

Ньютон, должно быть, действительно очень мал.

И все же эта потребность в освобождении, в возвышении сознания - одно из самых основных человеческих стремлений. Из этого следует вывод, что, каковы бы ни были конечные цели эволюционной силы, которая движет человеком, повышенное сознание , несомненно, играет в них какую-то важную роль? Элиот может мрачно писать, что человеческая жизнь, по-видимому, не имеет иного смысла , кроме "рождения, совокупления и смерти", но он упускает из виду не менее важный фактор - потребность в более глубоком сознании, которое доминирует во всей человеческой деятельности. Самое странное , что мы никогда не принимаем во внимание эту нашу потребность; мы рассматриваем ее как незначительную особенность человеческой деятельности. Ни один человек , просыпаясь утром, не задается вопросом: "Будет ли у меня сегодня момент обострения сознания?" Он думает только о том, что нужно

сделать, чтобы не Состояния сознания, которые будут п паны тем и занимаюсь. Если он работающий человек, привязанный к рутинной работе , которая приносит ему мало личного удовлетворения, он может иногда чувствовать, что жизнь совершенно бесполезна. “Я работаю, чтобы поесть, и я ем, чтобы сохранить силы для работы”. Ему и в голову не придет принимать во внимание случайные моменты “раскованности”, которые могут возникнуть у него за кружкой пива, или в погожий весенний денек, или вообще без причины. Люди воспринимают свое сознание и его состояния как нечто само собой разумеющееся.

Я пытаюсь подчеркнуть, что вещи, которые люди ни обычно думают, что их ”цели” поверхностны, и не нужно быть философом, чтобы понять, что большинство из них тщетны. Но в таком случае, точно так же, все игры бесполезны, поскольку они требуют больших усилий, но их результат ничего кардинально не меняет . Именно состояния сознания, достигаемые в процессе, придают им цель и смысл.

Таким образом, сексуальное влечение играет важную роль в развитии как и все остальные человеческие побуждения. Это не является чем-то уникальным, принадлежащим к другому порядку. Хотя этот человек может еще меньше понимания и контроля своих импульсов секс вау чем, скажем, его стремление к финансовой безопасности, это не означает, что он является марионеткой, рабом в руках такая сила, которая является com совершенно неисповедимы. Сексуальное влечение не похоже на большинство человеческих

желания только в одном важном отношении: это, безусловно, самый короткий и легкий путь к “снятию напряжения” и повышению осознанности. Это соответствует целям как человека, так и природы.

Прежде чем закончить с этим пунктом, полезно сравнить следующие цитаты:

“Изысканное наслаждение овладело моими чувствами, но в отдельности двойственный, отстраненный, без малейшего намека на его происхождение. И сразу же превратности жизни стали мне безразличны, ее бедствия - безобидны, ее краткость - иллюзорна - это новое ощущение подействовало на меня так же, как любовь, наполнив меня драгоценной сущностью; или, скорее, этой сущности не было во мне, она была во мне самом. Теперь я перестал чувствовать себя посредственностью, случайным человеком, смертным.

“…во мне поднялся бодрящий смех, и внезапно забытые звуки пианино вернулись ко мне снова. Он взмыл ввысь, как мыльный пузырь, отражая весь мир в миниатюре растекся по его радужной поверхности, а затем мягко лопнул … Вспыхнул золотой след, и я вспомнил о вечном, о Моцарте и звездах. В течение часа я снова мог дышать , жить и смотреть в лицо существованию без необходимости испытывать мучения, страх или стыд”.

“…внезапно в моих чувствах произошла таинственная перемена. Я вступила на уровень бытия, где ничто не имело значения, кроме радости, наполнявшей мое тело. То, что начиналось как восхитительное растяжение моих самых сокровенных корней, превратилось в сияние я почувствовал приятное покалывание, которое теперь достигло того состояния абсолютной безопасности, уверенности и упования, которого нет больше нигде в сознательной жизни. Когда глубокая горячая сладость, таким образом, установилась и была на пути к окончательной конвульсии, я почувствовал, что могу замедлиться, чтобы продлить это сияние.”

Первое из этих описаний принадлежит Прусту; Марсель говорит о странном моменте “воспоминания о прошлом ”, вызванном вкусом пирожного, размоченного в чае. Второй отрывок взят из “Степного волка” Гессе и описывает момент освобождения, который наступает после выпитого бокала вина. Третий отрывок взят из “Лолиты” Набокова и встречается в том месте, где Гумберт осторожно мастурбирует, потирая свой возбужденный пенис

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

против Лолиты (которая не осознает, что происходит). Сходство в языке поразительно. Это может быть подчеркнуто второй цитатой из “Степпенволя”, на этот раз описывающей расширение сознания благодаря эротическому экстазу:

“Теперь, при волшебном прикосновении Эроса, источник [памяти] открылся и хлынул в изобилии. Для вас моменты мое сердце замирало у меня от восторга и от печали по поводу, как богатая галерея моей жизни, и как заполнили душу бедного Степного волка вечных звезд и созвездие бания”.

Это правда, что подтверждение сексуального влечения не обязательно должно передаваться таким образом интеллекту или даже эмоциям; это может быть не более чем физическое тепло и расслабление. Но следует иметь в виду, что такие переживания, как описанное выше, можно отнести к высшему типу сексуальных переживаний.

Д.Х., Лоуренс и содомия

Этот отрывок из Набокова снова поднимает основной вопрос о “ненормальности”, как и вся “Лолита”. Если таким способом можно получить наивысший сексуальный опыт , можно ли назвать это средство “ненастоящим”? Этот вопрос раскрывает всю проблему “сексуальных отклонений”. Здесь снова поучительно рассмотреть конкретные случаи.

Обычно Д.Х. Лоуренса считают верховным жрецом мистической сексуальной “нормальности”. И все же профессор Уилсон Найт в своем блестящем эссе отметил, что Лоуренс уделял большое внимание акту содомии. В книге леди Чаттер Лей Большинство ранних сексуальных контактов с любовником являются “нормальными”. Но ближе к концу главы 16 Меллорс овладевает Констанс Чаттерли “в итальянской манере”. Лоуренс старается не быть

слишком откровенно, но ряд ранних отсылок в книге подводят нас к заключительному акту. Она “немного напугана, но

позволяет ему поступать по-своему”, и ее чувственность выжигает “стыд, самый глубокий, давний стыд, в самых потаенных местах”, и

чувственное пламя “разлилось по ее внутренностям и груди”. Закон не оставляет места для сомнений в том, что он считал этот поступок

было каким-то образом более глубоким завершением, чем “обычный” секс (хотя, конечно, нет никаких намеков на то, что он рассматривал его как замену обычному сексу). Точно так же, “Влюбленные женщины” приводят к странной сцене между Урсулой и Биркин (в главе “Экскурс”), где точные физические подробности туманны, за исключением того, что Урсула становится на колени перед Биркином и доводит его до оргазма, исследуя пальцами “заднюю часть бедер” до “глубины таинственной темноты”. Лоуренс дает понять, что он говорит не о фаллосе, поскольку он несколько раз повторяет слово “обратно”, и комментирует, что Урсула думала, что “нет источника глубже, чем фаллический источник”, пока у нее не произошел этот опыт. Лоуренс рассказывает, что Биркин уже обладал Урсулой “на итальянский манер”, но теперь Урсула научилась удовлетворять Биркина наиболее глубоко. Позже он замечает, что “кончиками пальцев она прикоснулась к реальности в нем”. Смысл слов Лоуренса подчеркнут в стихотворении “Mani festo”, где он пишет::

“Я хочу, чтобы она, наконец, прикоснулась ко мне, о, к самому корню моей тьмы. …”

Акт содомии Биркина с Урсулой также описывается в терминах “корня ее тьмы”.

Профессор Уилсон Найт очень ясно показывает, что Лоуренс придавал большое значение этому заключительному акту, и в своем эссе он приводит полную документацию.*

Это правда, что нет необходимости искать сложные психологические логические объяснения феномену, который вполне может иметь физическую основу. В конце концов, анальные области обладают некоторой эротической чувствительностью гениталий. Профессор Найт не обратил внимания на тот отрывок из монолога миссис Блум, где она упоминает, что ее любовник “заставил меня провести 2-й раз, щекоча меня сзади пальцем”, и описывает интенсивность ее сексуального удовлетворения. Хиршфельд упоминает двух проституток-сестер , которые специализировались на одновременной генитальной и анальной стимуляции своих клиентов. Хиршфельд добавляет: “Согласно Фрейду, опорожнение кишечника и прохождение

♦ “Лоуренс, Джойс и Пауис”, Критические очерки, октябрь 1961 года.

мочеиспускание также сопровождается подобными приятными ощущениями”, но он указывает, что некоторые народы не практикуют поцелуи, и что, следовательно, губы у этих народов не входят в число “эротических зон”. Хиршфельд также упоминает проститутку, которая иногда делала своим клиентам минет , вставляя шелковый носовой платок в прямую кишку, и с вытаскивание носового платка в момент оргазма; она утверждала, что это вызывало интенсивность сексуального переживания , выходящую за рамки “обычного полового акта”.

Поэтому вряд ли есть необходимость рассуждать о том, как “нормальная” сексуальность Лоуренса умудрилась скатиться к анальному эротизму. (Уилсон Найт даже цитирует отрывки из “Гластонбери” Пауиса Команс пытался доказать связь между анальными областями и мистическим экстазом.) Никто из тех, кто с симпатией читал “Влюбленных женщин” или “Леди Любовницу Чаттер Лей“, не сможет не расценить ”анальные сцены” как более или менее логичное развитие того, что им предшествовало. Без сомнения, это казалось бы столь же логичным, если бы акт состоял из взаимной оральной стимуляции. В таком случае следует сказать, что либо эти “завершения” являются “нормальными”, либо виной всему сексуальный мистицизм Лоуренса. В настоящее время я не собираюсь оспаривать ни ту, ни другую точку зрения; хочу лишь отметить, что грань между кажущейся нормальностью и “ненормальностью” очень тонка.

С другой стороны, случай, приведенный Полом де Ривер в его Том “Сексуальный преступник” (шестая глава) поучителен. Де Ривер пишет о школьном охраннике-дебиле, который убил трех Маленьких девочек (возраст которых варьировался от семи до девяти лет) и Совершил акты содомии и “нормального” полового акта со всеми тремя. Школьный охранник был женат, но у него развилось навязчивое чувство, что только тугая вагина ребенка может принести ему глубочайшее сексуальное удовлетворение. Соблазнив девочку Отведя детей в уединенное место, пообещав показать им кроликов, он уводил их одного за другим и душил. Совершив двойной акт насилия в отношении двоих из них. Но

Когда его впоследствии спросили, он признался, что испытал величайшее удовольствие от общения со старшим из троих. Здесь самый Путаница его желаний становится очевидной. Он воображает, что

он может достичь глубочайшего удовлетворения только с очень юной девушкой, но на самом деле предпочитает ребенка, который находится ближе всего к женщине капюшон. На первый взгляд, этот случай можно было бы использовать как аргумент против идеи о том, что к самому глубокому сексуальному завершению следует стремиться как к самоцели, но замешательство мужчины портит все аргументы, доказывая, что он понятия не имел, чего на самом деле хочет. На самом деле, этот случай скорее подтверждает точку зрения Лоуренса о том, что определенные этапы нормального полового акта не являются "противоестественными". "Противоестественность" охранника возникла из-за его замешательства, неправильного понимания своих желаний. У Лоуренса нет подобной путаницы; даже его оппоненты вынуждены признать, что в развитии его сексуального мистицизма есть мощная внутренняя логика

.

Однако это сопоставление Лоуренса и Поля де Школьный охранник Ривера делает очевидным, что теория пола Толстого - единственная, которая предлагает последовательное утверждение о ненормальности. Лоуренс и смотритель, возможно, представляют собой две крайности, но разница лишь в степени; оба считали, что секс "должен" приводить к какому-то в конечном счете удовлетворяющему завершению, выходящему за рамки простого акта "естественного совокупления".

Следует отметить, что эта точка зрения вытекает из нашего более терпимого отношения к книгам, посвященным сексу. Когда такие книги, как "Улисс", "Колодец одиночества", "Лолита", "Леди "Болтовня любовника Лея" может быть открыто опубликована, это означает, что мы готовы признать, что действия, описанные в них, не являются полностью "противоестественными". Толстой осудил бы их все, как он осудил "Милого друга" Мопассана, как "грязные книги", поскольку, по его определению, любой акцент на сексуальном удовольствии является "ненормальным". По этим меркам. "Любовник леди Чаттерлей" так же ненормален, как "Колодец одиночества" или "Цикута и после" Ангуса Уилсона.

И все же мало кто из нас может принять точку зрения Толстого как решение проблемы. Толстой подразумевал, что если однажды человек вид достигает стадии богоподобного совершенства, секс будет иметь появлялись, за исключением случайных актов “долга” (размножения). Трудно поверить, что Толстой пришел к сбалансированному видению той роли, которую играет секс в жизни человека в целом.

В следующих главах я хочу исследовать проблему роли секса, рассмотрев ту роль, которую секс играл в жизни различных мужчин и женщин, и те теории о сексе , которые подразумеваются в их взглядах.

ГЛАВА II

НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ В СВЯЗЯХ И ИМПУЛЬС КАЗАНОВЫ

Гурджиевская психология секса. Мама и Фаустус. Казанова , Фрэнк Харрис, моя жизнь и те, кого я люблю. Генри Миллер. В случае с буквой “М”. Странный случай с Арцыбашевым. Женская сексуальность.

Удобной отправной точкой для обсуждения “ненормальности” является вопрос о том, насколько распущенность противоестественна. Толстой, безусловно, рассматривал ее как сексуальное расстройство, такое же предосудительное, если не столь редкое, как скотоложство или садизм. Я уже отмечал, что взгляд Гурджиева на “сексуальный центр” , по-видимому, подразумевает “естественный секс” только для одного мужчины и одной женщины , в чем-то похожий на взгляд Лоуренса. Но интересен тот факт, что Сам Гурджиев был известен как что-то вроде дон Жуана. В “Бог - это мое приключение”, - Ром Ландау упоминает истории о “Безнравственность” Гурджиева по отношению к его ученицам; далее он рассказывает историю о женщине, которая сидела в ресторане , когда внезапно испытала сильное чувственное возбуждение, как будто кто-то “пронзил ее

сексуальный центр”; оглянувшись, она обнаружила, что Гурджиев сидит, не сводя глаз с ее.* Независимо от того, обладал Гурджиев этой любопытной способностью возбуждать женщину на расстоянии или нет, легенды о нем, несомненно, основаны на фактах, и несколько его незаконнорожденных детей живы в Америке.

Противоречие, подразумеваемое здесь, представляет большой интерес. Гурджиев сделал несколько заявлений о сексуальном центре. Это самый высокий из пяти центров, и он работает с более тонкой энергией. Есть

♦ Многие истории о Гурджиеве приписывают ему странные психические способности, и Успенский заявляет, что у него был личный опыт Телепатические способности Гурджиева. (В поисках чудесного, стр. 262 и далее.)

Вероятно, это было одной из причин, по которой Лоуренс решил не становиться учеником Гурджиева в Фонтенбло.

над ним есть только два других центра: центр “высших эмоций” и центр “высшего мышления”; и высший эмоциональный центр работает с той же энергией, что и сексуальный центр, подразумевая, что он находится на том же уровне.

Главным интересом Гурджиева было изучение “человеческой машины” и ее работы, и он пришел к выводу, что “ фабрика людей” рассчитана на очень большую производительность, но она никогда не достигает более чем доли “полного производства”, потому что люди недальновидно заинтересованы только в своих собственных интересах. потребности и желания, и никогда не исследуйте их потенциальные возможности. Чтобы выразить это

другим сравнением, можно сказать, что человеческая машина подобна четырехмоторному самолету, который никогда не летает более чем на одном двигателе. Следует признать, что сексуальный оргазм часто приносит мужчине ощущение огромной силы - как будто все четыре двигателя мгновенно заработали, - но оно исчезает через несколько секунд. Гурджиев также утверждает, что состояния “высшего сознания переживания, которые переживают мистики, являются результатом работы двух ” высших центров“; но большинство людей проводят свою жизнь, совершенно не подозревая о том, что они обладают высшими центрами.

Независимо от того, склонны ли мы принимать психологию Гурджиева или нет, нельзя отрицать, что люди время от времени переживают моменты “озарения”, уверенности в “жизни” в целом, которые подразумевают, что наше нормальное состояние повседневного сознания - это скудный, бесплодный рацион наполовину. Это отличная отправная точка для изучения секса.

Но теперь противоречие во взглядах Гурджиева становится очевидным. “Нормальность” означает, что сексуальный центр “подлинно” работает со своей собственной энергией. Это наводит на мысль об идеальных отношениях в духе Лоуренса, в которых мужчина и женщина каким-то образом полностью удовлетворяют друг друга. С другой стороны, “ненормальность” начинается, когда один партнер рассматривает другого как простой пассивный инструмент получения удовольствия; это Это может привести к убийству на сексуальной почве, описанному Полом де Ривер. Но эта безличность лежит в основе донжуанизма. Трудно представить себе идеально уравновешенного человека - сильного, не склонного к неврозам, обладающего “настоящим” центром тяжести, глубоким знанием собственного бытия, “сущностной” личностью, - делающего карьеру в

восторженное обольщение. Либо взгляд Гурджиева на сексуальный центр более парадоксален, чем кажется, либо он был

менее заинтересован в этом. более решительная личность, чем он притворялся. Второй вопрос это вряд ли уместно в данном контексте, но первое стоит иметь в виду.

Стремление к сексуальной распущенности обычно рассматривается как болезнь, когда оно достигает определенной точки “потери контроля”; у женщин эта точка называется нимфоманией, у мужчин - сатириазом. Сексологи отмечают, что нимфомания-это часто из-за “фригидности” женщин, потому что женщина не удается любое глубокое удовлетворение от сексуального опыта, она, как правило, повторяйте это как можно чаще в попытке добиться удовлетворенность ции. Записи, к которым мне был предоставлен доступ в предварительном в дополнение к этой книге был приведен следующий интересный случай:

“Икс, мужчина лет двадцати с небольшим, пережил нервный срыв после того, как прожил шесть месяцев с девушкой, которую он называл нимфоманкой. Эта женщина, еврейка, работавшая журналисткой, была на несколько лет старше его. Она была не только неспособна хранить верность Иксу, но и, по-видимому, принимала удовольствие от того, что она свободно рассказывала ему о своих изменах. По-видимому, она считала, что он должен испытывать дополнительное удовольствие, слушая ее описания, и часто испытывал сексуальное возбуждение , когда она останавливалась на деталях. Х особенно запомнился случай, который, по ее словам, произошел на вечеринке. Она зашла в пустую гардеробную, чтобы взять свое пальто; там она наклонилась, чтобы поправить подтяжку. Когда она делала это, в комнату позади нее вошел мужчина и остановился, наблюдая за ней. Стоя к нему спиной, она могла видеть только его брюки и ботинки. Через несколько мгновений мужчина приподнял сзади ее платье и вставил в нее свой член. Он достиг оргазма, а затем вышел из раздевалки , не сказав ей ни слова. Она подумала, что он пьян. За все это время она ни разу не взглянула ему в лицо и была уверена, что не смогла бы узнать его, если бы встретила снова.”

Здесь очевидно, что девушка получала удовольствие от анонимного общения. часть этой встречи. Ее согнутая поза подчеркивала ее животную сущность; мужчина был таким же безликим, как бездомная собака.

Примечательно, что в данном случае девушка не упомянула

испытывала ли она оргазм; представляется вероятным , что нет, и что она соответствовала образцу “фригидных нимфоманок”.

Однако было бы ошибкой считать, что все нимфоманки медленно достигают оргазма. Мистер Рексрот, американский поэт, рассказал случай, который опровергает эту идею. Девушка, о которой идет речь, была арестована и обвинена в проституции; полиция не смогла !* я пытался доказать свою правоту, потому что девушка никогда не брала денег за свои услуги, и она обратилась в психиатрическую комиссию, членом которой был мистер Рексрот был членом клуба. Она рассказала, как в день своей свадьбы они с мужем провели несколько часов в постели в номер в отеле “Джей Джей” на Парк-авеню. Сразу же после этого она ушла

я вышла и позволила мужчине “подцепить” себя в центре города. Парк; она проводила его в гостиничный номер и вступила с ним в половую связь

состоялся. Она подцепила еще нескольких мужчин, прежде чем вернуться обратилась к своему мужу. Позже, когда ее муж был на работе, у нее вошло в привычку ложиться в постель с незнакомцами, подобранными на улице. Ее последним клиентом был детектив, который “подставил” ее, положив меченые деньги в ее сумочку, а затем арестовал ее.

Правление спросило ее, был ли ее первоначальный опыт с ее / мужем настолько неудовлетворительным, что она почувствовала необходимость искать удовлетворения в другом месте. Она ответила: “О нет. Мне это так понравилось, что я захотела немедленно повторить”. Она настаивала на том, что испытывала оргазм с каждым мужчиной и была полностью удовлетворена, но желание возникало снова через час. Правление сочло ее необычным примером ненасытного сексуального влечения.

Оба эти случая подчеркивают элемент безличности , который, по-видимому, так важен в сексе. Томас Манн обсуждает это в своем романе “Доктор Фаустус”. После свадьбы своей сестры Адриан Леверкюн говорит о “приручении секса” Церковью. Отношения между влюбленными основаны на Странность; поэтому вряд ли будет точным сказать, что “эти двое будут одной плотью”, ибо это стало бы концом странности мыс. Леверкюн утверждает, что вожделение одной плоти к другой - это не просто чувственность, а любовь, поскольку “плоть обычно находится в-42

оскорбительны только для самого себя. С чужим это не будет иметь ничего общего. ”Преодоление этого сопротивления в сексуальном союзе - явление, “для которого чувственность - всего лишь пустой звук”.

Манн затронул здесь важную и глубокую проблему. Но следует отметить, что сопротивление чужеродной плоти является частью цивилизованного воспитания. Цивилизованный человек не может есть с чужой тарелки или носить чужие брюки. Младенцы и животные обычно равнодушны к таким вопросам. Чем цивилизованнее становится человек, тем чаще его основной реакцией на других людей становится фраза “Не трогай меня”, которую так любил цитировать Лоуренс. “ Чем большего человек стыдится, тем более респектабельным он является”; говорит Таннер Шоу. Одна из самых основных “психологических ”все ужасы” в романе Оруэлла “Тысяча девятьсот сорок четвертый” - это идея о том, что за мужчинами постоянно наблюдают, даже в туалете.* Когда Когда “Улисс” Джойса был впервые опубликован, многие сочли, что одним из самых отвратительных его отрывков является тот, в котором миссис Блум выплевывает пережеванный тминный пирог в рот своему мужу во время любовного акта.

Все это наводит на важную мысль: цивилизация обусловливает прививает нам неприязнь к чуждой “другой” плоти и к тому, что секс является важным актом снятия обусловленности. Многие дети и взрослые - люди находят идею секса отвратительной, и это отвращение позже становится важной частью его привлекательности. Такое простое действие, как поцелуй языком, кажется одновременно тошнотворным и желанным, символизируя

странный, ядовитый и шокирующий мир секса. Таким образом, на ранней стадии секс ассоциируется с идеей нарушения природной брезгливости, желанием, чтобы к нему “не прикасались”, неприязнью к грязи и чужеродной плоти. Чем сильнее эта брезгливость, тем больше она ощущается. тем более что секс, скорее всего, будет ассоциироваться с “грехом”. Эта идея должна быть высказана позже, особенно в ходе обсуждения проявление садизма, ф

* В России я заметил, что многие общественные туалеты представляют собой простые доски с дырками, где мужчины сидят на корточках бок о бок, спущив брюки до лодыжек.

здесь уместно отметить, что потребность в “чужеродности” - иллюзии неприкосновенности другого человека, от которой зависит все сексуальное влечение - имеет интересную крайность в виде аномалии, известной как “аутоиммунное состояние”.-

НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ В СВЯЗЯХ И ИМПУЛЬС КАЗАНОВЫ

Таким образом, представляется вероятным, что многие случаи нимфомании связаны с бунтом против цивилизованных условий; это кажется вполне естественным. особенно очевидно это в случае с девушкой, которая позволила себя “использовать”, когда наклонилась, чтобы поправить подтяжку. Неразборчивость в связях - по крайней мере, у женщин - может быть спасением, бунтом против

сложности цивилизации.

У мужской и женской распущенности есть одна общая черта: безличность сексуального объекта. Первое, что бросается в глаза читателям таких книг, как “Мемуары Казановы” или “Фрэнк “Моя жизнь и любовь” Харриса - это абсолютный эгоизм авторов. Даже когда авторы уверяют читателя, что были глубоко привязаны к какой-то конкретной женщине, эта женщина , о которой идет речь, никогда не производит на читателя глубокого впечатления.

Я, конечно, не утверждаю, что эти книги имеют равные литературные достоинства. Мемуары Казановы - шедевр, и неудивительно, что некоторые критики на самом деле считают, что они написаны Стендалем. (Недавние исследования подтвердили их подлинность без всяких сомнений). Книга Фрэнка Харриса написана не особенно хорошо, а некоторые из ее более поздних томов (в “запрещенном” парижском издании), несомненно, написаны “призраками”.

Но когда читатель вспоминает любую из этих книг, он вспоминает не людей, а определенные события. На самом деле Казанову нельзя назвать извращенцем, но его мемуары, похоже, противоречат—

эротизм”. (Это следует отличать от онанизма, при котором самостимуляция происходит, когда сознание сосредоточено на каком-то сексуальном объекте - возможно, фантазии о представителе противоположного пола. Аутоэротик: возбуждается при виде собственного тела.) При аутоэротизме тело субъекта приобретает иллюзорную чуждость, которая обычно делает другого желанным. Несколько лет назад я узнал об интересном случае, произошедшем в Ноттингеме. Молодой человек жил один в грязном коттедже, опасаясь силы своих собственных сексуальных желаний. Будучи латентным гомосексуалистом, он мог возбудиться до оргазма от одного вида бриджей для верховой езды и обычно ездил на автобусах возле школ верховой езды, чтобы мельком увидеть их. Но больше всего его возбуждал вид собственного тела в зеркале, и поэтому

разбил все зеркала в коттедже. Его взял под руку один

практикующий гомосексуалист, который услышал о его трудностях, и аутоэротический импульс был направлен вовне - на тела других мужчин. Возможно, это было столь же “ненормально”, как и аутоэротизм, но, по крайней мере, испытуемый перестал испытывать чувство вины по этому поводу и примирился со своими склонностями.

присущи каждой типичной сексуальной фантазии, придуманной человечеством. Я не утверждаю, что они обязательно не соответствуют действительности; на самом деле, я бы предположил, что Казанова был удивительно правдивым человеком.* Это только делает Мемуары еще более интересным исследованием для сексуального психолога.

Первая любовная связь Казановы произошла в подростковом возрасте, но его первый сексуальный опыт связан не с одной женщиной, а с двумя; он спит между сестрами и лишает девственности обеих в течение получаса. Несколькими главами позже он повторяет этот подвиг - разумеется, с другой парой сестер (том первый, глава десятая). В третьем томе происходит роман, совершенно типичный для Казанова; на карточной вечеринке он сидит у камина и разговаривает с молодой девушкой, недавно вышедшей из монастыря. Разговор заходит о сексе, и Казанова шокирует ее, показывая свой половой член. Затем он берет ее за руку и мастурбирует сам. Позже, после обещания жениться, девушка становится его любовницей. локон. Для Казановы характерно, что он даже не может вспомнить ее христианского имени и обращается к ней “Миля, красавица”.

Этот пример, как и любой другой, иллюстрирует “исполнение желаний”. аспект Казановы - истории, которые звучат так, как будто они были придуманы исключительно для того, чтобы получить аванс от какого-нибудь издателя порнографической литературы. (На самом деле, мемуары не были опубликованы при жизни Казановы и даже не были закончены).

Женщины, на которых падает его выбор, очень редко презирают Казанову. Когда это произойдет на самом деле (Том 3, глава Шестое) Казанова прибегает к хитрости. Девушка завела другого любовника, от которого она оплодотворилась. Она обращается к Казанове с просьбой помочь ей сделать аборт. Казанова убеждает ее в эффективности определенного средства, смешанного со свежей спермой, и предлагает свою помощь в “операции”. Доверчивая девушка действительно позволяет ему овладеть собой несколько раз в ходе проведения эксперимента. В конце концов она вынуждена пойти на аферу решись родить ребенка. В том же томе Казанове удается лишить девственности молодую замужнюю женщину (чей муж либо застенчив, либо импотент).,

*1. Все последующие ссылки относятся к изданию мемуаров в

Элеке в переводе Артура Мейчена, 6 томов, 1959-60.

и устраивает сексуальную оргию с тремя девушками, которую (с необычной сдержанностью) отказывается описывать. Он также становится владельцем фабрики и спит с большинством своих работниц, но это слишком незначительно, чтобы подробно описывать, и он упоминает об этом лишь мимоходом.

Книги Фрэнка Харриса во многом схожи - на самом деле, их стиль порой напоминает стиль Казановы. Он также уделяет большое внимание лишению девственности и любви к невинным девушкам. Он, кажется, немного менее разборчив лучше, чем Казанова. Последнему, похоже, нравится жизнь во всех ее проявлениях - особенно роскошная жизнь и светское общество; создается впечатление, что он думает о многих вещах, помимо секса. Харрис никогда не перестает думать о сексе и, глядя на молодую девушку, представляет, какой она была бы в постели.

Но у Харриса и Казановы есть одна общая черта: оба они мошенники. Их автобиографии на удивление правдоподобны . Они часто рассказывают истории, опровергающие их самих; они также рассказывают истории, в которых, на первый взгляд, очень мало смысла и которые кажутся тем более правдивыми, что в них нет смысла. Но они также не оставляют у читателя сомнений в том, что они состоявшиеся люди Уверенные в себе. Оба потратили свои пять лет на то, чтобы произвести впечатление на общество, добиться признания по собственным меркам. Казанова, сын актера, присвоил себе впечатляющий титул, но он не утруждает себя тем, чтобы ввести читателя в заблуждение относительно своего титула или происхождения. У обоих были довольно сложные оценки на пятерки, и их периодически обвиняли в мошенничестве. И в обоих из них атмосфера честности и прямолинейности привлекает внимание. неризм. (Шоу описывает Харриса как громогласного пирата с раблезианскими манерами речи, но вы бы не догадались об этом по собственным автобиографическим трудам Харриса.)

Все это позволяет читателю понять, в чем причина “мании соблазнения”, овладевшей ими обоими. У обоих было трудное начало; оба были блестящими молодыми людьми, которые были социально неприемлемы в эпоху, когда подобным вещам

придавалось большое значение . Их отношение к обществу было оборонительным; они были “выскочками”, которые легко общались со своими социальными начальниками, но всегда сознавали, что их обманывают. Они

никогда не испытывал элементарного “привыкания” к обществу - такого рода реклама справедливости достигли такие люди, как Бетховен и Шоу, которые были приняты на их собственных условиях. На самом деле, и Харрис, и Казанова был достаточно талантлив, чтобы требовать такого признания; но они начали не с того; они начали с обмана и никогда не могли перестать чувствовать себя обманщиками.*

Таким образом, сексуальное завоевание стало основой самоуважения у обоих Харрис и Казанова. Культурное общество могло бы поставить их в психологическое положение лжецов, но, будучи успешными любовниками , они могли бы чувствовать себя суперменами. Что примечательно, оба закончили свою жизнь в бедности и горечи. Казанова наконец вернулся в Венецию (из которой бежал много лет назад) в качестве шпиона и политического информатора. Он умер в Дуксе в Польше, в качестве библиотекаря графа Вальдштейна. Последние годы своей жизни он провел за написанием мемуаров, переживая воображаемые оскорбления и скорбя я радуюсь окончанию “эпохи кавалеров”. Молодое поколение считало его чудаковатым стариком, совершенно вышедшим из моды. Харрис также умер в бедности и безвестности на юге Франции. Оба написали свои знаменитые мемуары в период упадка, когда у них мало что осталось, кроме воспоминаний о сексуальных завоеваниях. Эти завоевания, описанные в их книгах, вероятно , в значительной степени соответствуют действительности, хотя, возможно, и “улучшены”. Когда они писали о себе, они снова могли чувствовать себя сильными и мужественными. (Оба кладут их в зависимости от того, сколько раз им удалось удовлетворить женщину за одну ночь.)

Если считать Харриса и Казанову типичными представителями донжуанского темперамента, то, казалось бы, между ними существует огромная разница существует разница между мотивацией к беспорядочным половым связям у мужчин и женщин. У женщин это может быть связано с извращенным бунтарством, склонностью к саморазрушению, необходимостью бросить вызов обществу с помощью непристойного жеста. У мужчин, похоже, все проще: прямолинейное стремление к власти. Это далеко не признак

♦ Шоу был одним из немногих людей, с которыми Хардс, кажется , вел себя естественно. Вероятно, это было связано с тем, что Шоу всегда откровенно относился к нему как к пирату. Не чувствуя необходимости в элементарном притворстве, Харрис также не испытывал искушения пытаться навязаться Шоу или практиковать с ним какую-либо нечестность.

НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ В СВЯЗЯХ И ИМПУЛЬС КАЗАНОВЫ

если говорить о силе, то донжуанизм может указывать на отсутствие базового “я” вера. Мужчины, которые чувствуют себя неспособными самоутвердиться среди мужчин, делают это среди женщин. Необычный или талантливый мужчина, который все еще недостаточно необычен, чтобы заявить о себе как о творце, мыслителе, солдате, обращается к сексуальному завоеванию, чтобы добиться самоуважения . У по-настоящему талантливых людей донжуанизм часто является ранней стадией, прежде чем их энергия уйдет на более серьезную работу.*

Но главное, что можно извлечь из рассмотрения книги Казанова и Харрис, - это то, что донжуанский темперамент часто сопровождается привычной лживостью и криминальными наклонностями. У Шоу есть интересный рассказ о его коллеге-социалисте Эдварде Эвелинг, которая была одной из моделей Луи Дюбеда в Дилемма врача. Эвелинг был убежденным социалистом, который, по словам Шоу, пошел бы на костер за свои убеждения. ции. Но когда дело касалось женщин и денег, он был абсолютно аморален. Он готовил студенток к экзаменам по естественным наукам, соблазнял хорошеньких и обманывал менее привлекательных. Он прожил с Элеонорой Маркс много лет; затем, когда его жена в конце концов развелась с ним, женился на ком-то другом и подтолкнул Элеонору к самоубийству (что она и сделала). Аве Линг был маленьким, удивительно похожим на рептилию человеком, и Шоу был заинтригован сочетанием шеллианского идеализма и полного бесстыдства в том, что касалось женщин. (Сочетание возможно, это не так странно, как кажется; взгляды Шелли на женщин не одобряли моногамию или супружескую верность; Эвелинг был целым-

* Джеймсом Джойсом, например. В ранней автобиографической поэме. То Священный сан”, - пишет он:

И для каждой девушки, застенчивой и нервной Я оказываю подобную услугу…

Ночью, когда она лежит рядом в постели И чувствует мою руку у себя между бедер Моя маленькая любовь в легком одеянии Знает, что такое мягкое пламя желания.

Джойс, несомненно, выдает желаемое за действительное. Хотя Джойс и утверждал, что он потрясающий соблазнитель невинных, его подвиги касались в основном проституток, и Стивен Геро не скрывает своего разочарования в роли несостоявшегося Казановы. Это притворство “великого любовника” исчезло вместе с написанием портрета Художника и больше никогда не появлялось в его последующих работах.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

искренний ученик Шелли, он умер, декламируя “Прометея”. Несвязанный.)

Но говорить о сочетании лживости и Дона Хуанизм, возможно, неточен. Точнее было бы сказать, что существует определенный тип талантливых людей , у которых уверенность в себе ниже уровня их жизнеспособности. Идеальное сочетание это, конечно, талант в сочетании с верой в себя, как у Бита Ховена, Шекспира, Шоу. Возможно, самым ярким примером таланта без веры в себя является случай с Т. Э. Лоуренсом, чье чувство неполноценности повлияло даже на его сексуальные способности. Казанова и Харрис - менее экстремальные случаи.

Не менее интересны с этой точки зрения произведения Генри Миллера.

Генри Миллер

Миллер в целом более сложная личность, чем Каса -Нова или Харрис, а также лучший писатель. Первый качества, которые поражают читателя в таких книгах, как “Тропик любви”. Козерог

и Розовое распятие - это глубина интуиции и замечательное владение языком. Это правда, что Миллер не является последовательным мыслителем; тем не менее, он привносит в свои автобиографические произведения своего рода вдохновенную проницательность, которую можно сравнить с Д. Х. Лоуренсом.

Было бы приятно иметь возможность заявить, что Миллер - писатель , к которому можно относиться так же серьезно, как к Лоуренсу; к сожалению , это невозможно, поскольку Миллер не воспринимает себя настолько серьезно.* Еще много лет он будет вызывать недоумение у литературных критиков. Ибо его творчество на семьдесят пять процентов состоит из серьезного и вдумчивого письма и на двадцать пять процентов - из откровенной порнографии.

До выхода в свет книги “Два тропика в Америке” Миллеру приходилось жить за счет американских и английских туристов, которые ездили в Париж, чтобы купить “грязные книги”. Кажется, нет никаких сомнений в том, что его первая книга “Тропик рака” была написана с учетом этого рынка и что Миллер решил вложить в нее часть своей серьезности

* Хотя многие здравомыслящие критики - например, сэр Герберт Рид - без колебаний поставили бы его в один ряд с Лоуренсом.

НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ В СВЯЗЯХ И ИМПУЛЬС КАЗАНОВЫ

написание — для которого он до сих пор не нашел рынка сбыта - книги, которая должна была иметь широкий тираж.

Невозможно сказать, стал бы Миллер лучшим писателем, если бы он не начал с написания порнографии. Он

по призванию он не порнограф; он не пишет о сексе Я потому, что он одержим этим. Так много в его работах дает У меня сложилось впечатление, что он смеется над собой - и над читателем - ;! как. он рассказывает о каком-то нелепом сексуальном подвиге. Его

чувство юмора напоминает комические и почти непристойные открытки , которые раньше продавались в Брайтоне и Блэкпуле; он наслаждается “, подчеркивая унижения, связанные с сексуальным и выделительные функции.

На сегодняшний день его самыми важными книгами являются “Два тропика” и ” Розовое распятие в трех томах (Секс, связь и сплетение). Миллер считает это последнее своим шедевром. Все они автобиографичны и в значительной степени посвящены сексуальной жизни Миллера. • подвиги. Они охватывают еще более широкий спектр услуг, чем услуги Casa nova, или, по крайней мере, описаны более подробно. “Тропик Рака ” - самый лирический и наименее читаемый из них; кажется, что его язык вдохновлен Рембо и Лотреамоном; в нем очень мало сюжета, но и то немногое, что в нем есть, касается жизни нескольких человек Американских эмигрантов, живущих в Париже. “Козерог” в целом лучше , и в нем рассказывается о раннем американском периоде творчества Миллера. Повествование менее статичное, а язык менее претенциозный. Сразу бросается в глаза один интересный момент. В отличие от большинства “автобиографий”. Миллер нисколько не заботится о том, чтобы представить себя в достойном свете. Это почти как если бы он решил, что, если уж он собирается написать грязную книгу и изобличить всех видов лжи, он мог бы с таким же успехом выложиться по полной и выставить себя в максимально нелестном свете. Харрис и “Каса Нова” рассказывают истории против самих себя; Миллер больше ничего не делает. Если бы он не был таким невинным и жизнерадостным, можно было бы заподозрить его в чем-то вроде достоевской тяги к самоуничижению и публичным признаниям. На самом деле, вскоре начинаешь подозревать, что эти “мошеннические празднества” - это всего лишь еще один способ “оправдать доверие читателя ” и, между прочим, посмеяться над ним. Чувствуется, что он с радостью написал бы о сцене, в которой у него есть

половой акт со слоном, если он думал, что это позабавит читателя. Как бы то ни было, он подробно описывает бесконечные измены своей жене, различные эпизоды, в которых его показывают занимающимся попрошайничеством или воровством, и великое множество недостойных историй, связанных с испражнениями. Типичным примером таких “признаний” является эпизод в “Тропике Козерога”, в котором его жена лежит больная в постели. Соседка приходит навестить ее и склоняется над кроватью в ночной рубашке. Миллер встает за спиной соседа, задирает ночную рубашку и, пока они оба продолжают успокаивающе разговаривать с женой, вступает с соседом в половую связь.

И все же, несмотря на это, он заявляет, что совершенно цинично относится к сексу и деньгам. У Миллера, очевидно, есть социальная страсть и неприязнь к жестокости, и он тратит много времени на то, чтобы объяснить читателю, что не так с западной цивилизацией. По этой причине. Розовое распятие - литературный курьез. Она перемежается подробными описаниями полового акта - часто с участием нескольких женщин - и различных изнасилований и оргий. Но автор, похоже, хочет озадачить читателя, создав двух разных и несовместимых Генри Миллеров. Есть Мюер - заядлый читатель, любитель книг и идей, чья диалектика часто столь же страстна, как у Достоевского, чей интерес к людям и их проблемам неисчерпаем. Затем следует попрошайка Миллер, главной мотивацией которого, по-видимому , является желание быстрого, недостойного “тычка”, и который называет свой половой член “клювом”.

Сам Миллер отрицает, что его работа была задумана как порнографическая , и хотя он признал, что некоторые из описанных им подвигов не совсем соответствуют действительности, утверждает, что Розовые Распятие на кресте - это честная попытка рассказать “всю правду”. Это звучит достаточно правдоподобно, пока кто-нибудь не откроет книгу и не прочтет какой-нибудь нелепый рассказ о половом акте, изложенный в основном в четырех словах.- буквенные слова. - Мы попали в тупик из-за наклона кабины

мы раскачивались, наши зубы стучали, языки были прикушены, а сперма лилась из нее, как горячий суп” и т.д. “Она испытала два или три оргазма, а затем в изнеможении откинулась назад, слабо улыбаясь мне, как пойманная лань”.

Таким образом, донжуанизм Миллера еще более сложен , чем у Харриса или Казановы. Они стремились только прославить себя; намерения Миллера, по-видимому, были противоположными.

Но общий тезис, который применим к Харрису и Казанове , применим и к Миллеру. Его талант превосходит его веру в себя - и , следовательно, его серьезность как художника. Это отсутствие самоконтроля откровенность - почти синоним лживости, точно так же, как яростное высокомерие Бетховена - синоним агрессивной правдивости. Любопытен эффект от чтения Миллера в больших дозах . Он увлекательный мыслитель, всегда верный своей интуиции; когда речь заходит о писателях, которым он симпатизирует, - например, о Рембо, - он может быть превосходным литературным критиком; бывают моменты, когда идеи изливаются на бумагу в беспорядочном потоке слов. Он всегда “живой человек”, как Лоуренс, и бывают моменты, когда жизненная сила и напряженность мысли сливаются воедино настолько идеально, что читателя переполняет ощущение его величия. И все же чтение длинных отрывков из его книг производит странное угнетающее впечатление; их моральный дух мертвенно-сырой и слегка гнилостный, как воздух в могиле. Здесь чувствуется усталость, изнурение, отсутствие самоуважения, чувство поражения, более гнетущее, чем у Сартра или Джойса. В книге низкий моральный потолок, и читателю становится тесно , когда он опускает голову и сгибает колени. Есть Томас-Во всем этом есть жизнелюбие Вулфа, но нет настоящей поэзии, нет идеализма, нет ничего героического или трагического; короче говоря, нет величия! Даже Рабле кажется религиозным и идеалистичным по сравнению с Миллером. В худшие моменты, когда его не вдохновляют секс или люди, его тон становится почти нигилистическим; например, “Кошмар с кондиционером ” - “Нападение на Америку” - это горькая, скучная, придирчивая книга, в которой нет ни одного из качеств его лучших произведений.

Цель этих пространных рассуждений Харриса, Казановы и Миллера состоит в том, чтобы попытаться показать связь между донжуанизмом и крушением ценностей. Эти писатели, принимаемые в больших дозах, вызывают у чувствительного читателя необъяснимое угнетение. На их страницах есть движение и краски, но это движение и краски карусели. В

конечном счете, их видение жизни нигилистично; это “шум и ярость, означающие

ничего”. Произведения писателей-идеалистов - поэтов и философов перс - движение к кульминации, которое пытается придать жизни смысл. В “Казанове ” и “Миллере” много кульминаций, но это всего лишь удовлетворение обычных человеческих аппетитов, и они ничего не оставляют после себя. Поскольку они видят в жизни не что иное, как последовательность своих желаний и биологических процессов, у них, естественно, моральных принципов не больше, “чем у лисы на птицефабрике”. От жизни можно ожидать скуки - если только не удастся найти что-то, что могло бы их отвлечь. Мелкие обманы даются им так же естественно, как детям, которые лгут, чтобы избежать неприятностей. В основе своей они слишком добродушны, слишком довольны жизнью, чтобы стать опасными преступниками; и все же их моральный нигилизм лежит в основе любой преступности. (К этому вопросу мы еще вернемся в последующих главах.) Если бы их аппетиты были такими же зверскими, как у Киртена или Жиля де Рэ, не было бы причин , по которым они не могли бы их удовлетворить. Кажется, нет ничего в жизни Казановы, что не было бы подытожено Элиотом в суровых строках:

“Те, кто точит зубы собаке”, что означает Смерть

Те, кто сверкает славой колибри, что означает

Те, кто пребывает в состоянии удовлетворенности, имея в виду Смерть

Те, кто испытывает экстаз животных, то есть Смерть.*

Это жизнь Казановы в четырех строках: секс, вкусная еда, личное тщеславие и обида; ее итог - смерть. (Это наглядно продемонстрировано в романе Артура Шницлера “Приход гомера

Казановы", воображаемом "дополнении" к мемуарам, в котором показано Казанова в преклонном возрасте, разочарованный, уродливый, вот-вот станет полицейским шпионом.)

Еще один пример поможет прояснить эти вопросы. Я цитирую неопубликованную автобиографическую рукопись, которая находится в моем распоряжении, поскольку портрет бывшего офицера "М" в ней является отличным примером.

* Т. С. Элиот, "Марина", Собрание стихотворений, стр. 113.

С разрешения автора; по понятным причинам имена не приводятся.

анализ типа 'донжуана", о котором я до сих пор не упоминал.

"М. - бывший офицер гвардии, которому, когда я впервые с ним познакомился, было около двадцати пяти лет. Он учился в государственной школе, затем в Сандхерсте, но отслужил в армии всего два года, решив заняться бизнесом своего отца. Он был хорош собой, атлетически сложен и сильно пил. Он любил играть с револьверами, часто рассказывал о своем армейском опыте (когда он служил в оккупационных войсках Германии) и часто говорил, что хотел бы, чтобы русские начали войну, чтобы он мог сражаться. Он думал, что мир время было деморализующим, и типичный армейский офицер презирал гражданских, считая их неряшливыми и недисциплинированными. Он обладал своего рода мистическим чувством власти, которое постоянно проявлялось в его разговорах, особенно когда он был пьян, и восхищался Гитлером как "сильным человеком". Несмотря на его разговоры о физическом насилии и дисциплине, он ни в коем случае не был лишен умный; его книжная полка демонстрировала широкий круг интересов, и когда я вступал с ним в споры или дискуссии, острота его рассуждений часто удивляла меня. Никогда тем не менее, он делал вид, что презирает всех "интеллектуалов", хотя это и противоречило его дружелюбию по

отношению ко всем остальным.

5>

мне.

[Далее следует еще несколько абзацев, в которых излагается философия власти “М”; я опускаю их как неуместные здесь.]

“… Но наиболее отчетливо все это проявилось в его отношении к сексу. У него очень богатый опыт общения с женщинами, и он утверждает, что эд сказал, что количество женщин, с которыми он спал, было равно количеству месяцев, прошедших с его четырнадцатилетия (примерно 140). Среди них были две любовницы, которых он содержал в Германии. У М. было много теорий и убеждений о сексе. Например, он часто заявлял, что находит мастурбацию более удовлетворительной, чем половой акт с женщиной , потому что “ее можно контролировать более точно’. Он придавал большое значение своему сексуальному мастерству; он верил, что если мужчина может испытать второй оргазм вскоре после первого, то он может продолжать заниматься любовью всю оставшуюся ночь без особых трудностей.

по его словам, он доказал это, испытав до десяти оргазмов за ночь. Хотя он много говорил о сексе - на самом деле, это и “воля к власти” были его любимыми темами, - его интерес к сексу казался на удивление экспериментальным; я не думаю, что могу обвинить его в том, что он когда-либо говорил “непристойности” ради них самих_

“Эти две одержимости [сексом и стремлением к власти] объединились в истории, которая сразу же показалась мне очень интересной, и которую я привожу здесь настолько точно, насколько помню.

“М. устроил вечеринку по случаю дня рождения своей любовницы

в отеле. Среди гостей был студент-искусствовед, имевший репутацию талантливого человека. маньяк и старый армейский знакомый М. Этот человек был гигантом, которого М. описал как человека с “телом греческого бога’. Ближе к концу вечера он подошел к М. и объяснил, что студентка-искусствоведка хочет переспать с ним; к счастью, ни у того, ни у другого не было подходящей для этого комнаты . М. снял в отеле двухместный номер с двумя односпальными кроватями; он сразу же предложил своему другу занять одну из кроватей.

“Вечеринка закончилась, и М. и его любовница удалились. Она была очень пьяна. М занялся с ней любовью, и она сразу же погрузилась в глубокий сон. Через десять минут в комнату вошел друг М. с нимфоманкой; они разделись в темноте и забрались в постель. М. лежал без сна, прислушиваясь, и вскоре услышал , как девушка издает звуки, свидетельствующие о том, что она недовольна своим возлюбленным. В конце концов М. спросил: “Что-нибудь случилось?’ Девушка ответила, что все еще не удовлетворена, и что мужчина заснул. М спросил, могу ли я помочь?”, и девушка согласилась. Они включили свет; армейского офицера убедили встать с постели, и М забрался на девушку и занялся с ней любовью. Наблюдая за ними, армейский офицер пришел в возбуждение и, как только я закончил, сам занялся с ней любовью. Я стоял , наблюдая за ними, и позже прокомментировал мне красоту этого зрелища. Он сказал: “Это было так прекрасно, что я забыл о своем возбуждении. Они были просто двумя прекрасными животными”. Он добавил , что ему было особенно интересно наблюдать, как свет лампы отражается на половом члене мужчины, и сказал: “Вы не

поймите, что это прекрасно, когда вы делаете это сами”.

“К этому времени между двумя мужчинами возникло чувство соперничества; как только один заканчивал, другой начинал снова. Девушка казалась ненасытной. Однако ближе к рассвету армейский офицер лег на другую кровать (на которой все еще спала любовница М.) и начал храпеть. М. сказал: “Я был полон решимости не допустить, чтобы меня били’. Он продолжал заниматься любовью с девушкой, пока она не запротестовала, заявив, что ей больно. Затем он собрал всю свою энергию для окончательного оргазма. После этого он подошел к раковине и

вымыл руки и гениталии. Он сказал: “Я посмотрел на комнату , полную распростертых тел. И внезапно почувствовал себя победителем’. Я не могу описать удовлетворение, с которым он произнес последние слова. Далее М. рассказал, что затем он стащил офицера с его кровати на пол и проспал до позднего вечера следующего дня”.

Автор этого сообщения позже дополнил свой рассказ следующими комментариями:

“М. никоим образом не был творческим человеком: он не пытался выразить себя через литературу или живопись, и я думаю, что у него не было интереса к музыке. Он показался мне постоянно неудовлетворенным и часто уходил из фирмы своего отца, чтобы найти другую работу. Он был помолвлен несколько раз, но каждый раз не мог сдержать своего влечения к другим женщинам, так что его невесты всегда заканчивали тем, что бросали его. Ему нравилось читать книги , описывающие физические подвиги на выносливость, такие как экспедиция на Кон-Тики , восхождение на Эверест, путешествие Скотта на Юг Шест и т.д. Он быстро стал полицейским, китобоем и канадским конным полицейским. Я думаю, что он страдал от скуки”.

Эти детали складываются в интересный портрет типичного Дон Хуан рисунок. Потому что они изложены в третьем на сын, это возможно, чтобы получить более открытым и менее предвзято понимание, чем в случаях, Казановы, и Миллер Харрис, который может занять совершенно другой взгляд на себя от того, что их инфраструктура poraries. Здесь ясно видно, что повышенный интерес к сексу заменяет другие творческие возможности. Физическая энергия и сила, а также отношение к войне и другим формам агрессии, которые могут быть неточно названы таковыми.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Ницшеанец. Но также очевидно, что обычные занятия физически здорового человека - спорт, интенсивные увлечения - не способны

удовлетворить его. Его социальное происхождение гарантирует, что его различные занятия не должны требовать слишком больших физических усилий; но он мог бы быть счастливее, работая шахтером или батраком на ферме. Его “мистика власти” требует выхода и находит его в стремлении доминировать над другими мужчинами и в сексуальных “подвигах”. На самом деле, поглощенность сексом и агрессивность - единственные доступные выходы для воли к власти.

Символ “М” вряд ли можно назвать “ненормальным”, но он представляет большой интерес, поскольку находится на пороге нормы. И можно видеть, что перед нами пример человека, который плохо приспособлен к жизни в Европе середины двадцатого века, хотя двести лет назад он мог бы сделать весьма успешную карьеру в армии. Как Казанова, Харрис и Миллер, ему трудно найти себе место в обществе; но профессия “искателя приключений” в наше время недоступна для человека, и он вынужден довольствоваться жалкими заменителями, становясь полицейским, китобоем и т.д. В отличие от Казановы, у него нет криминальных наклонностей - это не соответствовало бы его стремлению к лидерству и агрессивности, - но и творческих наклонностей у него, по-видимому, тоже нет. родители. Он обладает огромной энергией, и отсутствие у него творческих способностей направляет большую часть ее в русло его интереса к сексу. Эпизод с офицером и нимфоманкой маньяк дает выход обоим своим главным побуждениям: развитому сексуальному интересу и агрессии по отношению к другим мужчинам. Сексуальные контакты с участием более чем двух партнеров психологи иногда называют “плюрализмом”, и это часто упоминается как незначительное извращение; таким образом, можно видеть, что в данном случае “извращение” является простым результатом фрустрации творческой энергии.

Есть и последнее интересное примечание к случаю “М”; хотя может показаться, что оно имеет мало отношения к проблемам секса, его значение будет раскрыто позже при обсуждении “существующего”. потенциальные ценности”. По поводу стремления “М” к власти автор рукописи добавляет:

“Однажды мы поспорили о его чисто физическом отношении

к жизни. Я возразил против повторяемости его опыта и сказал, что сотня сексуальных опытов научит вас не более чем одному. Он сказал, что это неправда, что каждый опыт неуловимо отличается от всех остальных. Я сказал: “Но какой смысл чему-то учиться, если на следующий день ты это забываешь?” Я не могу точно процитировать его ответ, но он меня удивил. Он сказал , что каждая “изученная” вещь каким-то образом передается по телеграфу конечному - возможно, он сказал Богу, - так что ничто никогда не теряется. Поэтому не дело людей хранить и сопоставлять весь свой опыт; их дело - только искать новый опыт, и то, что они извлекают из него, сохраняется в какой -то вечной картотеке”.

Можно видеть, что “М” отличается от обычного типа дон Жуана в одном важном отношении: он испытывает определенную потребность в логической последовательности. На это стоит обратить внимание. Донжуаны редко бывают мыслителями, и это справедливо в целом для всех видов сексуальных извращенцев. Каждого переживания ”достаточно в данный момент”. Но для мужчин или женщин с развитым инстинктом обретения “смысла” в жизни слишком много случайного сексуального опыта может привести к вызывает у дуче суицидальное чувство тщетности.

Странный случай с Арцыбашевым

Это нигде так не очевидно, как в литературной карьере Михаила Арцыбашева, русского писателя, умершего в 1927 году, в романах которого представлена развитая философия донжуанизма. Арцыбашев добился огромной известности в 1906 году благодаря публикациям история Санина, чей ибсеновский герой проповедует полное невмешательство; он ненавидит громкие слова и напыщенные идеалы даже больше, чем Он любит героев Хемингуэя, а также верит в то, что нужно наслаждаться жизнью, не делая себя несчастным. Его позиция выражена словами старой песни:

Я ем, когда голоден Я пью, когда у меня пересохло в горле И если виски не поможет мне Я буду жить, пока не умру.

Он случайно овладевает девственностью возлюбленной своего лучшего друга; друг совершает самоубийство; когда Санина просят

произнося речь над могилой, он замечает только: “Одним дураком в мире стало меньше”. В ней сильно затронута тема инцеста, и очевидно , что, если бы цензура это разрешила, Арцыбашев с удовольствием развил бы это в роман между Саниным и его сестрой. Но, несмотря на то, что у Санина несколько самоубийств, это веселая и радостный роман.

В своем следующем романе. “Миллионер”, “Сгустились мрачные тучи”. В нем есть сцена, в которой скучающий герой-миллионер случайно овладевает девушкой, предлагая ей огромную сумму за ее услуги; но атмосфера тщетности подавляет. Миллионеру скучно, он разочарован и в конце концов совершает самоубийство. Это читается как у Достоевского, только без религиозного мистицизма. Убожество и глупость человеческой натуры представлены с огромной силой, но компенсации нет; и секс, который у Санина обладал лирическим качеством, теперь стал грязным и бессмысленным.

Последним крупным романом Арцыбашева был “На грани” (переводится как “Переломный момент”), и теперь он показывает моральный крах на завершающей стадии. Идея книги, по-видимому, такова: “Каждое тело хочет секса; это единственная реальность, лежащая в основе человеческого существования”. Художник-герой книги - Донжуан, который утверждает, что наслаждение сексом заключается в завоевании, и что мар обычно это трусость; книга представляет собой серию соблазнений, ссор, дуэлей, пикников и интеллектуальных споров о самоубийстве. Но опять же, вся атмосфера унылая и серая. Художник согласен с тем, что для того, чтобы быть доном, нужно быть жестоким Хуан, но он пожимает плечами и соглашается с необходимостью. Нет никаких признаков того, что автор осуждает его. А инженер Наумов проповедует, что вся жизнь - это обман доверия и что единственный достойный выход из положения - самоубийство. Секс может быть конечной реальностью, но, по сути, он так же бесполезен, как и все остальное. Арцыбашев обосновывает свою идею о том, что секс - это “основная реальность”, показывая, как два персонажа почти доводят друг друга до самоубийства в своих отношениях любви и ненависти; но в конце книги мужчина бросает женщину на кровать, поз знакомится с ней, а затем обнаруживает, что потерял к ней всякий интерес. “На грани” заканчивается эпидемией самоубийств.

Но интересно проследить нисходящую тенденцию в творчестве Артси башева (которое во многом напоминает творчество Мау пассанта). Прежде всего, случайный секс прославляется почти мистическим образом. Образом, как в отрывке из Блейка, процитированном на странице 90. Затем это постепенно вырождается в порочный донжуанизм, который, в свою очередь , переходит в суицидальное отчаяние и саморазрушение.

Что еще серьезнее, так это то, что творчество самого Арцыбашева неуклонно деградировало; “Санин” - хороший роман; “На грани” - невероятно плохой и бессмысленный; его движение напоминает подергивание лапки мертвой лягушки, когда ее возбуждают.

Его смерть в 1927 году, когда он был выслан большевиками из России , казалась странным образом запоздалой катастрофой.

Женская сексуальность

Я уже отмечал, что эта книга написана с “мужской” точки зрения по той очевидной причине, что автор - мужчина и считает невозможным совершить мысленный “акт сочувствия”, который сделал бы книгу более всеобъемлющей. Это правда, что многие женщины-писательницы написали блестящие и информативные книги о женской сексуальности, такие как Симона де “Второй пол” Бовуара и “Женщина” Софи Лазарсфельд Опыт мужчины. Но эта книга не является попыткой создать “энциклопедию секса”; это попытка интуитивно исследовать предмет в свете экзистенциальной психологии и с использованием феноменологического метода. В следующей главе будет ясно, почему это ограничивает автора строго “его собственной” точкой зрения (то есть как мужчины).

Но хотя такой подход означает, что невозможно рассматривать центральные проблемы этой книги с “женской” точки зрения, тем не менее интересно рассмотреть вопросы, связанные с вопрос: насколько отношение женщины к сексу в целом отличается от отношения мужчины? Стекель, например, заявил, что мазохизм обычно является важным компонентом женской сексуальности, и это заставляет его связывать мазохизм и гомосексуальность. Большинство мужчин были бы склонны согласиться с этим утверждением, поскольку в мужском представлении

удовлетворительная женщина часто представляет собой покорную девушку, которой легко управлять. С другой стороны, портрет Джойс

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Миссис Блум часто хвалят (как женщины, так и мужчины) за ее понимание женской психологии, и, похоже, в характере миссис Блум нет ни малейшего признака мазохизма. Ее мысли составляют интересный контраст с мыслями ее мужа, потому что они никогда не становятся абстрактными или спекулятивными; они остаются “приземленными”, антиметафизическими. И, возможно, именно по этой причине женщины высоко ценят понимание Джойс женской психологии. Ибо полюса женского менталитета более “личностны”, чем у мужчин. Женщина одновременно более романтична и более приземленная, чем мужчина; мужчина склонен к абстракции, а также к физической грубости. В “Миссис Дж. В жизни Блум эти полюса представлены ее мужем, всегда склонным к размышлениям и интеллектуальному мышлению, и ее любовником Бойланом, который разгуливает по ее спальне без брюк и занимается любовью с такой неискушенностью, которая вызывает у нее отвращение.

Но если отношение женщины к сексу всегда более “личное” , чем у мужчины, из этого не следует, что в этом отношении есть необходимый компонент мазохизма. Рассмотрим, например, следующий случай, приведенный Рейком:

“Молодая девушка в своих мечтах или фантазиях представляет себя на столе в мясной лавке, ожидающей, когда ее разделают. Случайный ли, когда она лежит обнаженная… мимо проходит сотрудник и прикасается к ее телу. Прикосновение доставляет ей приятные ощущения. Наконец , входит мясник со своим ножом, прижимает ладони к ее обнаженному телу, прежде чем начать резать. Затем, прежде чем взяться за нож, он вводит палец ей во влагалище. В этот момент она испытывает оргазм.”*

Но следует отметить, что само разрезание не было частью фантазии; кульминацией стало введение пальца. Девочка предавалась этим фантазиям с самого детства. Ее положение на столе для разделки мяса символизировало беспомощность, полное подчинение мужчине - возможно , потому, что она испытывала бы чувство вины при мысли о том, что может каким-либо образом добровольно участвовать в этом акте. Введение пальца происходит достаточно близко к введению пениса, чтобы сделать это более…-

*Цитируется по книге Дж. М. Рейнхардта “Сексуальные извращения и преступления на сексуальной почве”, стр. 143.

более или менее нормальная фантазия сексуально неудовлетворенной девушки, которая однажды мечтает о всепобеждающем мужчине. При внимательном рассмотрении этого случая “извращенный” элемент исчезает, и мазохизм рассматривается как усиление естественной пассивной роли женщины из-за фрустрации. Если “извращение” развивается из привычного потакания такого рода фантазиям, то это результат обусловленности фрустрацией.

Важно не допустить, чтобы подобные случаи привели нас к выводу, что восприимчивость женщины на самом деле является зачаточным мазохизмом; для такого вывода не больше оснований , чем для предположения, что активная роль мужчины является формой садизма. Ни в том, ни в другом случае боль не обязательна.

Что действительно кажется вероятным, так это то, что мужское отношение к сексу легче приводит к “извращению”, чем женское, поскольку оно менее личностно. И снова Джойс с необычайной драматической силой уловил это различие в главе “Навсикая” из Улисс. Эта глава написана языком романтических новелл, поскольку на нее смотрят глазами Герти Мак-Доуэлл. Она видит, что Блум наблюдает за ней на пляже, и представляет его себе “смуглым романтичным незнакомцем”; затем ее мысли устремляются к романтике и браку. Однажды она вспомнила о физическом аспекте секса, когда вспомнила жильца, который обычно мастурбировал в постели, но ее разум поспешно отодвинул это на задний план. Затем она позволяет Блуму

заглянуть себе под платье, откидываясь назад, но все еще думает о нем в романтических тонах. Затем взгляд Джойс переключается на Блум, которая осторожно мастурбирует, и мысли которой полностью лишены романтизма. Контраст резкий и брутальный, и он делает очевидной некую фундаментальную разницу между мужским и женским отношением к сексу, которую вряд ли можно объяснить целыми томами дискуссий. Для Блум секс - это физическое и интеллектуальное занятие, для Герти же он в значительной степени эмоциональный. Заключительная глава книги - монолог миссис Блум - только подчеркивает разницу между мужчиной и женщиной. Миссис Блум на двадцать лет старше Герти Макдауэлл, и у нее нет ни одной из ее романтических иллюзий (хотя она разделяет ее вкус к романтике

литература). Но хотя она относится к сексу как к физическому удовольствию и даже представляет, как отдается неизвестным морякам в доках, она все еще может предаваться романтическим мечтам о Стивена Дедала и критикует своего возлюбленного за то, что “он не отличит поэзию от капусты”. Имя лорда Байрона несколько раз встречается в ее размышлениях; в некотором смысле, он, очевидно , олицетворяет ее идеал любовника. Все ее мысли пропитаны романтическим и личным отношением к сексу.

Вывод

Можно было бы возразить, что донжуанизм слишком легко поддается можно считать “ненормальным”, даже в самом уничижительном смысле; что это просто проявление “нормального” сексуального влечения, чрезмерность. На этот вопрос можно ответить только с помощью “феноменологического” анализа сексуального влечения, который я проведу в следующей главе.

А пока можно вкратце резюмировать выводы, сделанные в этой главе:

Донжуанизм - или стремление к распущенности ради нее самой - обычно, по-видимому, связан с какой-то легкой формой невроза неуверенности в себе. Я говорю “легкая форма”, потому что, хотя человек достаточно привлекателен, чтобы привлекать большое количество представителей противоположного пола, вероятность развития более серьезных извращений невелика. Дон Жуан Моцарта и да Понте вид человек, который не может существовать, по крайней мере, да Понте был не достаточно психолога, чтобы выявить невротические навязчивости, что бы привод человеком, который мог соблазнить тысячи и трех женщин в Испания в одиночку. “Дон Жуан” Шоу вызывает больше доверия, поскольку Шоу хватило проницательности понять, что мужчина, чья жизненная сила и интеллект делают его неотразимым для женщин, неизбежно будет относиться к соблазнению как к утомительному легкомыслию.

Изучение донжуанизма проясняет одну вещь: сексуальное влечение не может быть понято в его собственных терминах. Им склонность к распущенности не объясняется тем, что сексуальные

желания мужчины сильнее, чем обычно, или даже тем, что какое-то чувство неполноценности заставляет его “чрезмерно компенсировать” это. Это только приводит к дальнейшим вопросам: каким должно быть сексуальное влечение?

“нормальное” желание и как следует компенсировать его неполноценность удовлетворять? Сексуальная составляющая человеческого бытия не похожа на маленькое самоуправляемое , самоподдерживающееся государство; она тесно связана с экономикой остального континента.

ГЛАВА III

МЕТОД АНАЛИЗА

Феноменологический метод. Гуссерль и гештальтпсихология.

На первый взгляд, сексуальное влечение так же просто , как аппетит к еде, и поэтому может обсуждаться в ограниченном физическом контексте. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так. Мужчина может быть гурманом, который может наслаждаться трапезой только за белой скатертью и любит возбуждать свой аппетит полбутылкой кларета. Но факт остается фактом : центр тяжести всего процесса - сам процесс употребления пищи. Независимо от того, сколько умственных “изысков” добавляет гурман, все они приводят к физическому акту поглощения пищи и ее переваривания.

На первый взгляд может показаться, что половой акт тесно связан с этим, а оргазм соответствует приему пищи. Но так ли это? Даже самый жадный гурман нуждается в еде; но ни один мужчина никогда не умирал от истощения сексуального влечения. Следующий отрывок из книги Фрэнка Митчелла “Полуденное солнце”: Австралийское детство прояснит этот момент;

- Я где-то читала, что первый сексуальный опыт - это всегда

способы разочаровывающие. … Я был слишком застенчив, чтобы даже попытаться поцеловать ее - до тех пор, пока она не поцеловала меня. После этого она взяла инициативу в свои руки. … Несколько вечеров спустя мы лежали в парке и целовались, и наши тела были так тесно прижаты друг к другу, что она не могла не заметить моего возбуждения. Внезапно, к моему огромному удовольствию, она снова взяла инициативу в свои руки, и ее прохладная рука скользнула мне под одежду. Я почувствовал, что все сексуальные мечты моей юности сбываются.

Позже я попытался раздеть ее, но сделал это так неуклюже, что она отодвинулась от меня и быстро расстегнула молнию на шортах. Я попытался уложить ее, но она с улыбкой покачала головой.

64

МЕТОД АНАЛИЗА

65

Затем она заставила меня лечь на спину и осторожно опустилась на меня сверху. Очевидно, ей было очень больно, потому что она все время повторяла: “Не двигайся, не двигайся”. Какая-то часть моего сознания наблюдала за всем этим с изумлением. Это было потрясающее переживание, которое преследовало меня по ночам. Конечно, я должен был испытывать экстаз? Вместо этого я испытывал некое ощущение тепла, но не более того. Это было гораздо менее ярким, чем многие из моих эротических снов наяву. Это ощущение с таким же успехом могло быть вызвано давлением ее руки или моей собственной…. Позже, Я сознательно сопротивлялся своему ощущению, что это был полный провал”.

Это напоминает утверждение “М” о том, что мастурбация может принести больше удовлетворения, чем обычный половой акт. Но самый большой интерес это утверждение о том, что “это с таким же успехом могло произойти из-за давления ее руки или моего

собственного”. (Митчелл не…. обычно он откровенно рассказывает о своей практике мастурбации в подростковом возрасте; в этом он следует примеру своих любимых писателей Джеймса Джойса и Томаса Вулфа.) Голодный мужчина может возбуждать свой аппетит различными способами, которые в большей степени связаны с има пищеварение лучше, чем с желудочным соком, но когда дело доходит до еды, нужна твердая пища; каким бы хорошим ни было его воображение, он не почувствует удовлетворения, пока не поест на самом деле. Здесь Митчелл ясно показывает, что “реальный” акт приносит меньше удовлетворения, чем воображаемая версия. Нервы матки сигнализируют о своем удовлетворении в ответ на прием пищи; сексуальный оргазм - это скорее реакция на акт воли и воображения , чем на физическую реальность.

Восприятие

Это поднимает важный общий вопрос: о механизме восприятия во время полового акта. Здесь следует изложить некоторые общие принципы, касающиеся восприятия, если мы хотим избежать жаргона психиатрической практики.

Если вы едите сосисочный рулет, вы участвуете в действии, которое имеет как ментальную, так и физическую составляющую, то есть субъективную и объективную составляющие. Если вы голодны, вы

вы можете представить, что едите сосиску в тесте, но это не удовлетворит ваш желудок. У процесса поедания сосиски есть определенная физическая основа, своего рода “реальность”. С другой стороны, процесс утоления голода с помощью сосисочного рулета не является чисто механическим, как опускание монеты в сигаретный автомат. Потому что, хотя отправление ролла в желудок может привести к желаемому эффекту (т.е. к удовлетворению и исчезновению чувства голода), в равной степени оно может вызвать у вас тошноту. Если у вас сильная

простуда, вы можете вообще не почувствовать вкуса лука; он может оказаться безвкусным , как опилки. (Если затаить дыхание, то трудно отличить лук от яблока). И если, пока вы его едите, кого-то в комнате стошнит, вас тоже может стошнить, даже если вы находитесь достаточно далеко, чтобы почувствовать запах рвоты.

Будет удобно представить, что поедание сосисочного рулета - это простейшая форма восприятия. Вы не просто видите, нюхаете и прикасаетесь к сосискам в тесте, вы впитываете их в себя (Уайтхед сказал бы, что вы цепляетесь за них). Короче говоря, вы “знаете” их так же хорошо, как человек может знать внешний объект. Тем не менее, переваривание вами ролла зависит не только от него самого; это также зависит от состояния ваших органов чувств.

Проблема роли восприятия была впервые исследована Локком и Беркли; они поставили вопрос о том, насколько далеко мы можем познать “реальность” с помощью органов чувств. Они критиковали общепринятую позицию в отношении восприятия: что существуют объекты, и что, хотя ваше восприятие объектов может немного отличаться (если вы дальтоник, косоглазие и т.д.), тем не менее, вы видите вещи “такими, какие они есть на самом деле”. Беркли зашел так далеко, что задался вопросом, существуют ли вообще объекты, когда никто на них не смотрит. Доведенная до абсурда, эта позиция известна как “солипсизм” - вера в то, что в мире не существует никого, кроме вас самих.

Следующий шаг в развитии теории восприятия был сделан Кантом. Он также считал, что во внешнем мире “существуют” объекты, о существовании которых сообщают нам наши органы чувств. Однако он был склонен согласиться с Беркли в том, что свойства объектов - форма, цвет, вкус и т.д. - “добавляются” органами чувств, и что мы никогда не можем надеяться узнать что-либо о том, каковы объекты “на самом деле”. Кант

МЕТОД АНАЛИЗА

считается, что мы видим мир “таким, какой он есть”, потому что наше восприятие устанавливает в нем определенный порядок. Мы видим внешний мир в рамках искусственных категорий пространства и времени; мы не можем видеть его Иначе. Эти категории подобны синим очкам , которые надевают на нос, и их никогда нельзя снять.

Теории восприятия, выдвинутые Беркли и Кант в высшей степени неуклюж; на самом деле, это не более чем слабое осознание проблемы - проблемы того, насколько мыслительные процессы влияют на поедание сосисочного рулета. До Локк, восприятие воспринималось как механический процесс, подобный опусканию монеты в игровой автомат; Беркли пришел к противоположному выводу. сайт extreme, и предположил, что монета может быть воображаемой.

Гуссерль и гештальтпсихология

В двадцатом веке теория восприятия наконец -то обрела статус своего рода науки, и смутное предположение Канта информация о категориях была тщательно расширена. До сих пор существуют два различных направления этой теории, которые сливаются только в определенных точках. Одна из них - наука феноменология, основанная Эдмундом Гуссерлем; другая - так называемая “гештальтпсихология”, или психология форм. Необходимо сказать об этом несколько слов, прежде чем перейти к проблеме роли восприятия и воображения в сексе.

Гуссерль был математиком, ставшим философом, и был встревожен хаотическим состоянием философии; он чувствовал, что в ней слишком много неопределенного, спекулятивного искусства и недостаточно науки. Он пытался превратить ее в науку. Основное признание Гуссерля состояло в том, что, когда мы смотрим на мир, мы видим ряд форм и цветов, которые можно было бы назвать “символами” реальных объектов. И все же это нас не смущает ; разум мгновенно интерпретирует определенный набор линий и цветов как книгу, радиоприемник, дерево. Когда вы читаете книгу, по крайней мере половина работы по пониманию выполняется вашим собственным умом; автор был бы беспомощен без такого сотрудничества со стороны читателя. Но Гуссерль указывает, что мы все время “читаем” физический мир совершенно одинаково. Если вы смотрите на объект с “пустым” сознанием, он не воспринимается и не имеет значения

что-нибудь. Гуссерль задал обычный кантовский вопрос: насколько сильно разум влияет на то, что мы видим? Но он пошел дальше Канта. Затем он спросил: “Возможно ли разработать метод определения того, насколько сильно воспринимающий влияет на восприятие?” Он изобрел процедуру “заключения в скобки”.. Вместо того чтобы изучать объект, вы изучаете только свое восприятие объекта; вы “выносите за скобки” объект и ведете себя так, как будто его не существует, концентрируясь только на форме восприятия.*

Какова конечная цель всего этого “вынесения за скобки”? Философия - это противоположность принятию вещей на веру. На самом деле науку можно определить как не принимающую вещи на веру. Цель философии - расширить знания, понять Вселенную. Но как только философ излагает свою цель, он сразу же сталкивается с трудностями. Он, скорее, находится в положении ковбоя, который отстрелил себе большой палец на ноге, когда увидел, что это не так. он прислонился к окну в темноте. Он не уверен, что такое “он сам”, а что - вселенная; граница между ними не очень четкая. Гуссерль считает, что философ всегда случайно попадает в поле зрения. Психолог Брентано открыл то, что он назвал “интенциональностью”, то есть способ, которым разум придает форму “вещам”. воспринимается”.

Мы склонны думать о себе как о просто “принимающих” их-

* Очевидным примером “способности к наведению порядка” является наше отношение к другим людям. Мы никогда не сможем полностью познать другого человека так, как мы можем познать объект, обойдя его стороной. Мы наблюдаем как можно больше характеристик, а затем выносим “суждение” о соответствующем человеке . Эти суждения, очевидно, зависят от нашей собственной личности и потребностей. Следовательно, наше “представление” о другом человеке - это ряд наблюдаемых аспектов, связанных произвольным образом. Эквивалентом феноменологической редукции на этом личностном уровне была бы попытка отстраниться от всех своих чувств по отношению к

человеку и попытаться наблюдать за ним так же отстраненно, как энтомолог наблюдает за поведением жука. Соотнесение этого наблюдения с чьими-либо наблюдениями, сделанными в “личном” настроении , пролило бы свет не только на “истинную природу” наблюдаемого человека , но и на предубеждения и чувства, которые формируют наш собственный “ механизм наблюдения”. Я предлагаю это лишь как приблизительную параллель методу Гуссерля , хотя на самом деле в 1930-х годах Гуссерль увлекся этим типом подхода.

суждения и восприятие “извне”; мы думаем о наших близких, в некотором смысле, как о “жертвах” того, что с нами происходит. Если вам на голову упадет грифельная доска, это просто “случится” с вами, и ваше психологическое отношение к грифельной доске никак не повлияет на боль. Таким образом, мы склонны воспринимать реальность как грубияна, постоянно навязывающегося нам. Но картина мира Гуссерля-Брентано прямо противоположна этой; именно наш разум является хулиганом. Впечатления и ощущения приходят к нам робко; наше подсознание быстро выстраивает их в ряды и выстраивает в определенном порядке, чтобы они были доступны для изучения сознательным разумом. Сознательный разум воображает, что эти умные новобранцы всегда были наготове. Организованный и дисциплинированный; он ничего не знает о работе, которая велась до его проверки. Гуссерль хочет точно выяснить , что происходило до проверки, чтобы поймать бессознательное в ловушку. сознательный разум в самом акте “навязывания формы” восприятиям.

Все это может показаться не имеющим отношения к обсуждению секса, но позже будет видно, что такое обсуждение было бы практически бессмысленным без такого рода предпосылок. Ибо секс - это тоже в значительной степени бессознательный вопрос, который сознание воспринимает как должное; проблема в том, чтобы использовать методы Гуссерля для выяснения чего-либо о

законах, управляющих бессознательным. сознательный по отношению к сексу.

Гештальтпсихология разделяет многие цели и методы гештальтпсихологии. Трансцендентальная феноменология Гуссерля. Она также посвящена проблеме восприятия, и ее основное утверждение заключается в том, что мы начинаем с восприятия вещей как целого и только позже замечаем , что они состоят из суммы частей. Вы видите пару “идентичных близнецов”, и все же вы сразу понимаете, кто есть кто, если на вас надавить, вы не сможете точно сказать, откуда вы это знаете; вы не сможете ответить: у нее волосы на тон темнее, чем у ее сестры, а нос на одну восьмую дюйма длиннее. Возможно , вы обнаружите эти факты позже, но они не являются первоначальной причиной для проведения различия между ними. Точно так же вы можете попытаться вспомнить музыкальную фразу; когда она, наконец, “приходит к вам”, вы насвистываете ее в неправильной тональности; и все же это та же самая фраза, даже

хотя все его ноты различны. Вы каким-то образом запомнили эти фразы как “единое целое”, как последовательность нот, а не как последовательность нот - си-бемоль, за которыми следует ля-натур и т.д.

Простой пример может помочь объяснить подход гештальтпсихологии. Полиция разработала метод розыска преступников с помощью “набора документов, удостоверяющих личность”. Вы стали свидетелем преступления, и полиция просит вас дать описание преступника, но вы не можете описать его лицо словами; оно слишком похоже на другие лица. Но если вам покажут серию фотографий и рисунков разных мужчин, вы , возможно, сможете сказать: “Он был очень похож на этого человека, за исключением того, что его лицо было немного круглее”. Затем полицейский художник делает набросок похожего лица, немного округлившегося; теперь вы можете сказать: “Это больше похоже на него, но глаза какие-то неправильные”. И так

далее. Каждое новое изменение в рисунке позволяет вам вводить новые соотношения, пока, наконец, у вас не получится рисунок, который , как вам кажется, точно отражает преступника. Ваша память о лице - это не набор фактов, таких как форма носа, глаз и т.д.; это целый комплекс взаимосвязей.

Еще одна простая аналогия может прояснить это. гештальтпсихология gy - это попытка узнать что-то о языке подсознания, или, скорее, о его символике. На Западе в алфавите всего двадцать шесть букв, и все наши слова состоят из различных сочетаний этих букв. В китайском и японском языках тысячи символов, каждый из которых обозначает отдельное слово, поэтому научиться писать по-китайски намного сложнее, чем по-английски. Это правда, что китайский метод экономит время, если вы выучите все символы. Вместо того чтобы выстраивать цепочку букв из конца в конец, чтобы составить слово, у вас есть один маленький компактный символ.

Гештальтпсихология утверждает, что язык нашего подсознания больше похож на китайский, чем на английский. Когда вы хотите запомнить лицо, вы не “конструируете” его в уме, добавляя нос, рот, подбородок и т.д. Вы быстро перебираете огромное количество фотографий, пока не найдете ту, которая больше или-меньшее количество соответствует тому, что вы хотите, и, получив

общая “форма”, затем вы вносите небольшие коррективы в нос, подбородок и т.д.

гештальтпсихология, как и феноменология, - это попытка выяснить, как работает способность придавать форму и почему.

Но наиболее важной является проблема “интенциональности”. Наш разум менее пассивен , чем мы предполагаем; пытаясь раскрыть законы, мы, скорее всего, обнаружим, что сами являемся их создателями. Если вы закроете глаза и сильно разотрете веки

пальцами, на внутренней стороне век появятся расплывчатые цветные пятна; пристально глядя на них и “желая”, можно заставить их форму постоянно меняться - они могут превращаться в розовых слонов или зеленых жирафов по своему желанию Это способность “придавать форму” в действии. Бессмысленно спрашивать, почему вы решили превратить их в розовых слонов , а не в фиолетовые самолетики; без сомнения, это каприз и неосознанность. сознательный отбор играет свою роль, как и в тестах на словесные ассоциации, но воля здесь является наиболее важным элементом.

Проблема зрения

Все это позволяет найти ответ на проблему, близкую к проблеме пола: проблему зрения. Поэты всегда спрашивали, почему мгновения самоутверждения так коротки:

Куда подевался отблеск мечтательности?

Где они теперь, свежесть и мечта?

Ответ поэта обычно неточен. Вордсворт говорил о внезапном осознании “неизвестных форм бытия”; он , по-видимому, предполагает, что поэт может только сохранять свой разум открытым и оставаться “ближе к природе”; никакое сознательное усилие не может вызвать “мистического” состояния. Поэты и мистики, похоже, в целом согласны с тем, что язык не может выразить мистическое видение “инаковости”.

Но психология Гуссерля позволяет по-новому взглянуть на проблему. Если разум накладывает свои собственные шаблоны на все воспринимаемые поэтому естественно, что наш опыт включает в себя мало “других несс”. Разум автоматически отфильтровывает все чужеродное. Основной механизм разума заключается в восприятии сходства между одним и тем же человеком.

72. ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

набор впечатлений и многое другое. Именно так он подходит ко всем задачам. Математик может быть озадачен какой-либо задачей, пока до него не дойдет, что она похожа на задачу, которую он решал накануне. Детектив может обнаружить, что дело непонятно он восприимчив до тех пор, пока определенные черты не напомнят ему о схожем случае. Теперь переживания обрушиваются на нас в течение всего дня; если бы у нас не было какого-то фильтрующего механизма, они за несколько минут привели бы разум в состояние дикости и истощения. Следует признать, что привычка - наш союзник, но это не последняя защита. Порода, любящая домашний уют брокер может каждое утро садиться на один и тот же поезд и использовать одни и те же слова приветствия для своей секретарши, и все же каждый день отличается от других. На каждое отдельное обстоятельство, которое “такое же”, как вчера, приходится еще пятьдесят других. Погода другая; люди, которых он встречает на улице, другие; новости в его газете другие.

Каждый знаком с основным механизмом действия “фильтра”: его безжалостность возрастает по мере того, как ум устает . Утром вы направляетесь на работу; вы чувствуете себя свежим после хорошего ночного сна, а внимание полностью сосредоточено. Вечером, возвращаясь с тяжелого рабочего дня, вы больше ничего не замечаете; вы предпочитаете уткнуться в газету и максимально отстраниться от внешнего мира . И фильтр в вашем сознании услужливо заставляет вас не обращать внимания на болтовню двух продавщиц в вашем вагоне и шум дождя за окном.

Уставший разум сводит свое восприятие к абстракциям. Утром вы могли заметить, что у одной из девушек красивые ноги, а другая недавно покрасила волосы. Теперь это просто “две девушки”; фильтр отсекает все ненужные детали. Если вы очень устали, вы можете даже не заметить, что это девочки; вы просто осознаете, что в вагоне с вами находятся еще два человека . Позже вы не можете вспомнить, были ли это мужчины или женщины. Ваш ум продвинулся дальше в направлении абстрагирования. Он сохраняет достаточное представление о времени и месте, чтобы вернуть вас домой, но “порядок”, который он навязывает миру, теперь носит самый произвольный характер - несколько голых линий широты и долготы.

Очевидно, что, поскольку жизнь ужасающе сложна, фильтр необходим сари; без этого мы все сошли бы с ума. Но это также привносит в наши дни определенную одинаковость, которая противоположна “призрачному блеску”. Дети не могут понять плохих воспоминаний взрослых. Они нетерпеливо говорят: “Но разве ты не помнишь - это было в тот день, когда ты потерял пуговицу от своего пиджака?” надену пальто по дороге в кино.” Им трудно поверить , что вы смутно помните поход в кино, но совершенно забыли о потере пуговицы. Для ребенка каждый день поразительно непохож на предыдущий; обладая огромной умственной энергией, он больше интересуется различиями между вещами , чем их сходством. Он может точно вспомнить, что вы говорили и делали полгода назад.

Но стремление разума к простоте и порядку может привести к саморазрушению. Ницше подчеркивал, что более важно спрашивать: “Свобода для чего?”, чем “Свобода от чего?”; то же самое верно и в отношении порядка. У ребенка нет определенных целей; он не хочет разбогатеть или содержать большую семью; следовательно, у него нет причин ограничивать свое сознание. У взрослого есть причины ограничивать свое сознание. он делает это, чтобы соответствовать системе ценностей. Но он ленив в отношении своих ценностей; он редко изучает или пересматривает их. Он не просыпается однажды утром и не думает: “Теперь я заработал достаточно денег, чтобы позволить поэту во мне немного свободы; теперь я позволю себе “выдержать пристальный взгляд” и заметить отражения облаков в лужах”. Он продолжает, в силу привычки, ограничивать свое восприятие мира рядом абстракций, которые помогают ему оставаться в здравом уме. Но даже если у него случается внезапная болезнь, которая вынуждает его уйти на покой, он может продолжать жить на своего рода психологическом хлебе и воде. Ценности, которые заставили его выбрать эту диету, исчезли, но он продолжает придерживаться ее по привычке. В результате источники удовольствия постепенно иссякают . “Ценности” давно перестали

быть активным источником удовольствия, и он вычеркнул из своей жизни другие источники удовольствия. Никто на самом деле не удивляется, когда он умирает от рака через пять лет после выхода на пенсию; страдающий от недоедания сознательный в конце концов, несс начинает поглощать сам себя.

Методы Гуссерля и Гештальта, несомненно, являются более практичным шагом в направлении “видения”, чем что-либо , предложенное Вордсвортом или Блейком. Если вы сможете изучить механизмы способности навязывать форму, то вы также сможете настроить их таким образом, чтобы они допускали “инаковость”, которая по определению является всего лишь тем, что обычно исключается фильтром.

Короче говоря, феноменология может предложить метод временного снятия “шор”, которые мы все надеваем на свое сознание. Ее фундаментальный вопрос заключается в следующем: Почему человеческое сознание так необычно ограничено? Этот вопрос рано или поздно возникает у каждого из нас. Фабричный рабочий в канун Нового года испытывает чувство “полной уверенности” и счастья , описанное Прустом; алкоголь и “праздничное настроение” только усиливают это чувство, но не устраняют его. В такой момент он может смутно задаваться вопросом, почему он не может чувствовать себя так постоянно. Ответ заключается в том, что это не повысило бы его эффективность как инструмента эволюции; постоянное чувство эйфории заглушило бы механизм “вызова и ответа”, который поддерживает волю в напряжении.

Как только мы усвоим все эти основные факты о природе сознания и восприятия, действие сексуального импульса сразу же станет более очевидным. Эти выводы можно кратко резюмировать:

(a) Человеческие существа обладают бессознательной волей, которая фильтрует и отбирает их восприятие.

(б) до тех пор, пока они не поймут эти “навязывающие форму” механизмы. измы, они не в том положении, чтобы выносить суждения по вопросам о смысле и цели жизни, природе человека и т.д. Подобно ковбою, который в темноте отстрелил себе большой палец на ноге, они могут принять часть самих себя за пришельца, незваного гостя.

(с) Все “двери восприятия” имеют чрезвычайно мощные пружины. Иногда можно ненадолго приоткрыть одну из них и впустить немного света и воздуха - “другую сущность” этого мира. Но обычно они захлопываются очень быстро, оставляя сознание заточенным в своем узком логове. По-видимому, это и есть метод “жизненной силы”, который удерживает нас от расслабления.

многое нужно для того, чтобы выжать максимум из человеческой воли.

Человек постоянно стремится привнести в свою жизнь новые элементы “непохожести”. Каждое новое достижение создает Ощущение силы и на мгновение открывает “дверь”. Но хотя достижение может быть постоянным, чувство триумфа - нет. Дверь быстро закрывается; человека нужно подталкивать к новым волевым усилиям.

Таким образом, у людей есть общая цель - расширение сознания. И силы эволюции используют эту цель точно так же, как мы используем силу тяжести, когда подключаем электростанцию к водопаду. Они действуют на основе, которую можно назвать только ложью: они держат людей в сознании “бедных” точно так же, как работодатель мог бы держать своих работников в бедности, налагая на них большие штрафы и налоги, забирая девяносто процентов заработной платы. Это неизбежно придает человеческой жизни привкус тщетности, отмечаемый многими филологами осферы. Чувство достижения почти мгновенно разрушается опосредованно, так что человек вынужден повторять весь процесс устремления. Признавая это, философы указывали, что человеку нужна хитрость, а не решительность и сила. Они играют роль агитаторов, пытаясь побудить людей восстать против этой эксплуатации со стороны биологических сил. Если чувство достижения важнее, чем само достижение, то мужчинам лучше научиться контролировать свой разум и эмоции; поступая так,

они, возможно, смогут сохранить чувство достижения меняйте дольше или даже производите его без долгих и ненужных усилий. Отсюда и сократовское “Познай себя”. Они выдвигают идеал отстраненности и отказа от борьбы, культивирования душевной безмятежности. Биологические силы, похоже, полагаются на довольно грубые и издевательские методы, чтобы удерживать людей в роли эксплуатируемых работников. Жизнь сложна и трудновыполнима, и просто для того, чтобы выжить, требуется большая часть доступной энергии и внимания. Жизненные силы используют технику, известную в Америку как “погоню за бомжом”, то есть они теснят и торопят выбранную жертву до такой степени, что она слишком растеряна, чтобы

поймите, что с ним играют в обман доверия. В сочетании с этим запутанным потоком переживаний и постоянными потребностями тела, требующими питания и ухода, возникает проблема из-за мощной “пружины” на всех “дверях восприятия”, так что даже если человеку удается остановиться, чтобы подумать и оценить свою ситуацию, ему трудно мыслить последовательно и целенаправленно; двери продолжают захлопываться за ним и погружать его обратно во тьму. Он скорее находится в положении Алисы, пытающейся играть в крокет, используя живого фламинго в качестве молотка, ежиков вместо мячей и сложенных вдвое солдатиков вместо арок; любой из них может двигаться непредсказуемо.

Как только все это будет усвоено, станет легче понять механизм сексуальных импульсов. Например, донжуанизм становится сразу понятным. Самым простым средством достижения немедленного расширения сознания является сексуальный оргазм. Следует отметить, что самый простой способ достичь оргазма - это мастурбация. Нет статистических данных, указывающих на то, занимаются ли донжуаны мастурбацией чаще или реже, чем другие; но, безусловно, нет доказательств того, что донжуанизм несовместим с мастурбацией. Бывший офицер “М”, упомянутый в предыдущей главе, сказал, что мастурбация в некотором смысле предпочтительнее полового акта; и он во всех отношениях соответствует типу дон Жуана. Казанова признается, что использовал руку Миле де ла Мер для собственной мастурбации; кажется маловероятным, что он мастурбировал только тогда, когда у него была покладистая сексуальная партнерша.

Но мастурбация никогда не может принести такого удовлетворения эго, как завоевание новых сексуальных партнеров. Каждый сексуальный партнер сам по себе является своего рода вершиной, и сам факт его совершения дарит ей момент самовосхваления - возможно, даже мистическое ощущение того, что “все к лучшему”, что жизнь - это не окончательное поражение, а великолепное приключение.

Что же встревожило весь мир? Могущественного Париса, когда он обнаружил, что Спит на золотом ложе Тот первый рассвет в объятиях Елены?

Сразу после этого сознание снова отключается.

МЕТОД АНАЛИЗА

77

Затем весь процесс должен быть повторен для еще одного мгновения озарения. “Комплекс неполноценности” снова заволакивает разум;

! Человек снова оказывается в положении, когда ему приходится “доказывать” себя в собственных глазах. В интересах силы эволюции | держать человека в неведении относительно его собственной силы.

Принцип ограничения сознания является ключом к решению проблемы сексуального влечения человека.

ГЛАВА IV

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

(0

Сексуальный преступник. Убийство в “Черном георгине”. Имитационное убийство. Сексуальное ущемление прав. Сексуальная самореализация и проблема “видения”. Блэйк. Интровертная сексуальность. Элиот и У. Дж. Тернер. Т. Э. Халм. Де Сад. Кьеркегор и “Дневник соблазнителя”.

Вышеприведенные соображения предлагают новый подход к

проблеме сексуальных извращений в целом - я имею в виду философский, а не “патологический” подход. Достаточно легко определить, функционирует ли машина или нет. мало того, и когда что-то идет не так, ведь мы знаем о назначении машины. Но люди, по-видимому, - это машины, которые были намеренно выведены из строя; определенное разочарование, по-видимому, было “встроено” в нас, так что мы никогда не сможем работать с максимальной эффективностью. Напрашивается еще более зловещая аналогия: людей держат в состоянии психологической изоляции и фрустрации точно так же, как скот откармливают для мясника. Нет никакой “механической” причины, по которой люди должны быть такими бедными, деградировавшими, достойными сожаления. Деградация и чувство неполноценности - это “настроения”, вызванные ощущением неадекватности и неудачи, поражения от “настоящего”. Нет веской причины, по которой любой человек должен чувствовать себя неудачником. Все мы обладаем обширным запасом памяти, достаточным материалом для глубокого, всеобъемлющего осознания бога. “Я снова понял, что в своем несчастье я “забыл”… в основе моей жизни лежало благородство”, - пишет Степной волк. К сожалению, этот магазин дом недоступен; мы сами можем чувствовать, что это необходимо, но силы эволюции считают, что это роскошь , в которой людям вполне может быть отказано. Более того: это может даже снизить их “эволюционную” эффективность, поскольку избыток

память не имеет ценности для выживания и может способствовать лени. Поэтому нам приходится довольствоваться этим жидким, непитательным супом из Сознательность, когда мы знаем, что нет веской причины, по которой нам нельзя было бы устроить праздник.

В двадцатом веке наша жизнь стала настолько сложной , что у нас стало меньше времени, чем когда-либо, на то, чтобы расслабиться и отвлечься от повторяющихся потребностей физического

существования. В сложившихся обстоятельствах неудивительно, что все большее внимание уделяется простым стимуляторам сознания алкоголю, табаку, наркотикам и сексу.

Кроме того, в настоящее время наблюдается разница в реальном качестве нашего интереса к сексу. Я интересуюсь сексом. Это происходит потому, что секс все чаще становится объектом “созерцания”, а не простым физическим наслаждением. В примитивных обществах секс - это просто то, что мужчина делает с девушкой, если ему посчастливится застать ее в темном углу; это приятный физический акт, и вряд ли он будет занимать умы в течение оставшейся части дня. Сегодня о сексе постоянно напоминают. Женщины одеваются легко и элегантно, чтобы мужчины знали, что они могут предложить в постели. Рекламные щиты пестрят рекламой демонстрации с участием женщин, одетых в нижнее белье, хотя рекламируемый продукт может иметь лишь самое отдаленное отношение к женщинам. (Я помню из своих школьных дней огромную рекламу хорошо известного слабительного, на которой была изображена симпатичная девушка в лифчике и трусиках, стоящая на туалетных весах и улыбающаяся; толпы школьников, выпучив глаза, глазели на нее, проезжая мимо в автобусе.) Некоторые авторы и кинопродюсеры обнаружили преимущества в том, что их продукция становится почти непристойной, а газетная реклама таких книг и фильмов превращает их в бестселлеры.

Все это поднимает проблему совершенно нового рода. Крестоносец , который пять лет не спал с женщиной, возможно , испытывал сильное разочарование, но оно могло быть удовлетворено в первом же “христианском” борделе по пути домой. Но как только ментальная составляющая входит в физическую потребность, она выходит за обычные рамки. Босуэлл пишет, что доктор Джонсон ел свою пищу, как животное, и предпочитал, чтобы мясо было вкусным.

“сильный” (то есть слегка испорченный), потому что в молодости он так много голодал. У Акутагавы, “японского мопассана”, есть мастерски написанный рассказ под названием “Ямсовая каша” о безобидном, полуголодном маленьком солдате, у которого появляется страсть - почти безумная одержимость - к своему любимому блюду. Кашу из батата и целыми днями представляет, каково это - есть огромные большое количество этого вещества. (Что характерно, он чувствует тошноту и смущение, когда у него наконец появляется возможность потреблять его галлонами.)

Сказать, что этот ментальный компонент выводит физическое влечение за его обычные пределы, не значит сказать, что это делает его каким-то ненормальным. Это может привести к тому, что оно выйдет за рамки своего “естественного” предел; но тогда, как было показано в предыдущей главе, природа намеренно удерживает нас в ненормальном состоянии, чтобы воля оставалась напряженной, так что “за пределами естественного предела” не обязательно означает ненормальность.

Интересную иллюстрацию этого можно найти в автобиографии Филиппа де Брюна “Осанна язычника”; де Брюн пишет о том, как увидел красивую девушку, идущую по пляжу в купальном костюме, и говорит о силе желания, которое он испытывает. Но он продолжает::

“Проблема была в том, что я знал, что это невозможно. Я мог бы познакомиться с ней поближе и уговорить ее переспать со мной. Но это не удовлетворило бы того, что я чувствовал сейчас; это было бы лишь точной копией моего желания уложить ее на теплый песок, снять с нее плавки и овладеть ею, мгновенно слившись телами”.

Это важно. Де Брюйн признает, что это влечение к неизвестной девушке гораздо более сильное, чем то, что он может позже почувствовать к девушке, которую он лично знает и которая готова стать его любовницей. Тревожно думать, что если де Брюн был мужчиной другого типа, и если бы пляж был пуст, девушку могли бы задушить и изнасиловать , чтобы удовлетворить потребность, которую невозможно было удовлетворить иным способом.

Это, конечно, не означает, что существуют “нормальные” сексуальные желания, которые могут быть удовлетворены только путем изнасилования. Мы склонны думать и говорить так, как будто сексуальное желание и способы его удовлетворения являются

логически это связано с чувством голода и приемом пищи. Такой связи нет. Сексуальное влечение увеличивается или уменьшается по неизвестному закону; сытость играет свою роль, но здесь также присутствует психофизическая сложность, которая не поддается анализу. (Например, в случае со школьным охранником, убившим троих детей, предыдущий сексуальный опыт убийцы был очень обширным и несколько дегенеративным. Тем не менее, пресыщение само по себе не может быть причиной преступления, поскольку он сказал Полу де Риверу, что никогда прежде не испытывал полного удовлетворения своих сексуальных желаний и что после этого он почувствовал себя “намного легче и сексуально удовлетворенным”.) Нет большей причины, по которой определенный сексуальный акт должен приносить “наивысшее удовлетворение”, чем то, что определенное стихотворение или музыкальное произведение должны вызывать высвобождение эмоций. Наша склонность связывать сексуальное желание и способы его удовлетворения со строго причинно-следственным процессом демонстрирует тот же тип свободного мышления, который заставляет нас относиться к своему восприятию как к чему-то “данному”. Для этого требуется только акт “феноменального логический анализ”, чтобы показать скрытую “интенциональность”, которая выбирает свою собственную сексуальную цель.

Тем не менее, идея “максимального сексуального удовлетворения” приводит к интересной постановке вопроса о Глава I. Вместо того, чтобы спрашивать: где проходит граница между нормальностью и извращением? мы можем перефразировать вопрос:: Каков допустимый предел сексуального удовлетворения человека? В такой форме можно продолжить анализ гораздо дальше. Поскольку это предложение включает в себя ряд идей, которые были затронуты в предыдущей главе. “Допустимый” сразу же приводит к вопросу: “Разрешенный кем или в соответствии с каким стандартом ценностей?” И идея о пределе сексуального удовлетворения - некоем в конечном счете

удовлетворяющем опыте - вновь поднимает вопрос о границах человеческого сознания и, следовательно, о “видении”.

Давайте особо выделим один момент, поскольку он является ключевым для любого обсуждения секса и составляет суть точки зрения этой книги: говоря о ценностях, связанных с формами сексуальной активности, “ограниченность сознания” является главным злодеем произведения. Если бы этот вопрос обсуждался в

религиозные язык викторианцы, такие слова, как “Бог” и “грех” может быть использован и значительно упростить государства мента. Если они вводятся в настоящее обсуждение в виде импликаций (таких терминов, как “допустимый”, “природа”, “биологическая сила” и т.д.), следует понимать, что это делается исключительно для удобства, подобно тому, как математики используют мнимые числа (квадратный корень из минус-величин). Они скрывают оттенки и сложности, которые в ходе обсуждения еще не удалось осмыслить.

Тем не менее, центральный тезис этой книги никоим образом не искажается, если он выражен в такой форме: ограниченность сознания - главный злодей произведения. Это не оправдание сексуальных “извращений” или преступлений на сексуальной почве; но, по крайней мере, это дает нам возможность понять их. Мать, вынужденная совершить кражу, чтобы прокормить своих детей, все равно виновна в преступлении; но не может быть такого “правосудия”, которое не принимало бы во внимание ее мотивы. Люди лишены сознания, которое, возможно , “принадлежит им по естественному праву”. Доктор К. Д. Броуд писал: “Каждый человек в каждый момент способен помнить все, что с ним когда-либо происходило, и воспринимать все, что происходит повсюду во Вселенной. Функция мозга и нервной системы - защищать нас от переутомления. whelmed и толку от этой массы, в основном бесполезно и несущественных знаний, закрывая большую часть того, что мы должны иначе воспринимают… .”* [Курсив мой.] Этот вид был впервые экс нажал на Бергсона. В предыдущей главе я в общих чертах говорил о “биологических силах”, которые намеренно затуманивают человеческое сознание, чтобы повысить его эффективность до максимального уровня. Но следует иметь в виду, что “зашоренность” может быть опять-таки подсознательной : мы сами можем осознавать необходимость ограничения нашего сознания (и, следовательно, нашего “счастья”), чтобы максимально полно выразить свою жизненную силу. В этом случае наше идеальное самовыражение как человеческих существ предполагало бы определенный баланс между этой бессознательной интенциональностью и сознательными желаниями.

Учитывая все это, мы можем рассматривать вопрос о “допустимых

пределах” сексуальной активности человека как проблему

♦ Цитируется Олдосом Хаксли в книге “Двери восприятия”.

о расширении сознания. Сексуальная активность обусловлена теми же целями и мотивами, что и чтение стихов или прослушивание музыки: стремлением избежать ограничений, налагаемых потребностью в индивидуальности сознания. Эзра Паунд писал:

… что я

Я здесь поэт, который пьет жизнь.

Как простые люди пьют вино.

Он определил общую цель всего человечества: все хотели бы “пить жизнь” так, как другие пьют вино. Вера Паунда типична для поэта. Хемингуэй однажды сказал, что “только бык боец живет полной жизнью”, предполагая, что физическая смелость - лучший способ активизировать сознание. Но есть также шутка - с тревожным подтекстом - о школьнике, который, когда его спросили, кем он хочет стать, когда вырастет, ответил: “сексуальным маньяком”. Нет ничего более вероятного , чем то, что многие люди считают, что “сексуальный маньяк” - это один из немногих членов нашего общества, который может “пить жизнь” способом , недоступным остальным из нас. В какой-то степени это мнение оправдано. Я уже цитировал высказывания Филиппа де Брюна о девушке, гуляющей по пляжу, и его мнение о том, что только изнасилование (или, по крайней мере, мгновенное обладание) могло бы быть удовлетворительным объективным показателем возникшего желания. Анри Барбюс поднимает аналогичную тему в начале романа L’Enfer; рассказчик описывает ужин в “респектабельном” пансионе, во время которого кто-то говорит о недавнем сексуальном преступлении; рассказчик замечает, что все охвачены волнением, которое пытаются скрыть - даже мать маленькой девочки. Все испытывают определенную тайную зависть к сексуальным преступникам.

В другом месте я уже высказывал предположение, что изучение “имитационных” сексуальных преступлений выявляет то же подавляемое влечение. Полиции не нравится , когда газеты

публикуют подробности преступлений на сексуальной почве, потому что за многими из них следуют имитационные преступления, вдохновленные рассказом о них. (Чарльз Джексон написал на эту тему захватывающий роман. “Внешние грани”). Показательным примером является убийство Черной Далии, произошедшее в Лос-Анджелесе в 1947 году. Элизабет Шорт, актриса-неудачница, двадцати двух лет, была убита в

84 ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

чрезвычайно зверским образом. Ее тело было найдено на пустырь; он был урезан в два на талии. Метки на тела показал, что она была подвешивали вниз головой и Тор бизнес, другие перед смертью. Мужчина, назвавшийся убийцей , написал в полицию и предложил сдаться, но так и не сделал этого. Убийца Черных георгинов, возможно, был вдохновлен убийцей по имени Отто Стив Уилсон, который в один и тот же день в 1944 году в Лос-Анджелесе задушил и изуродовал двух проституток. Анджелес. (У Де Ривера также есть отчет об этом случае.) Но независимо от того, вдохновил Уилсон убийцу Элизабет Шорт или нет, несомненно, что убийство Черной Далии вызвало волну сексуальных преступлений в Лос-Анджелесе в 1947 году; в том же году в том же районе произошло еще шесть убийств того же типа; в одном случае убийца действительно нацарапал “Б.Д.” (Черный георгин?) в помаде на груди своей жертвы. Двадцать семь человек признались в убийстве Далии; все их признания оказались ложными. Двадцать восьмое ложное признание было сделано через девять лет после убийства - на этот раз это была лесбиянка. Эти ложные признания может рассматриваться как своего рода заменитель подражательное преступления; они происходят от зависти бывших убийцы опытом, и желание участвовать в нем. Вот случай, когда одно садистское преступление на сексуальной почве повлекло за собой тридцать четыре параллельных ответных действия - шесть убийств и двадцать восемь ложных признаний - в районе размером с Большой Лондон. Сколько других жителей Лос-Анджелеса испытывали такую же зависть к полиции они пережили то же, что и дерер, но ограничились лишь воображением?

Несмотря на это, большинство людей, к счастью, считают подобные преступления слишком ужасными, чтобы испытывать к ним что-либо, кроме некоего болезненного восхищения. Неприязнь к причинению боли достаточно глубока в большинстве из нас. Но сексуальные маньяки не все убийцы - и даже не в большинстве своем убийцы. Де Ривер снова приводит очень типичный случай насильника-психопата. У этого человека был низкий интеллект, и на его фотографии видны отвисший рот и слабый подбородок. До своего ареста по обвинению в изнасиловании он несколько раз сидел в тюрьме за непристойное

поведение и приставания к девушкам на улице. Его метод всегда был один и тот же: он показывал своей жертве большой нож и приказывал ей выстрелить в него.-

? ‘

уберите что-нибудь из ее нижнего белья. Его зверский вид , похоже, убедил большинство его жертв в том, что он без колебаний пустил бы в ход нож. Жертвы, среди которых были три женщины и девятилетний ребенок, позволяли ему совершать с ними различные действия сексуального характера, включая куннилингус. Всего В некоторых случаях он просто позволял жертве уйти после того , как достигал оргазма, не предпринимая никаких попыток к дальнейшему домогательству. По крайней мере в двух случаях девушки извлекли максимум пользы из своей неудачной ситуации и отреагировали с некоторым энтузиазмом; одна из них попросила его перестать возбуждать ее и продолжить работу. Это , вероятно, ближе к тому, что имел в виду мальчик из анекдота, когда говорил, что хочет стать сексуальным маньяком.

Сексуальное неблагополучие

Это подводит нас к одной из величайших проблем современной цивилизации - проблеме “сексуального неблагополучия”. Столетие назад на первый план выходило чувство социальной обездоленности. Многие общества - и это особенно верно в Англии и России - находились в процессе перемен; здесь не было ни прежнего четкого расслоения на джентльменов и крестьян, ни чувства бесклассовости, столь характерного для современной Америки и (в меньшей степени) послевоенной Англии. Следствием этого стало постоянное социальное напряжение, сопровождавшееся многочисленными случаями насилия. В наше время невроз социальной обездоленности почти исчез. Теперь требуется проявление сочувствия, чтобы полностью понять чувства, лежащие в основе драйзеровского поведения. “Американская трагедия” или “Джон Галифакс, джентльмен”, а снобизм Дизраэли и Оскара Уайльда имеет странный привкус плесени. Последним крупным английским писателем, на которого повлияло ощущение социальной обездоленности, был Д. Х. Лоуренс. Иногда бросается в глаза спиной, как Брайдсхед во все пересмотреть или даже номер Брен-х вверху теперь уже своего

рода новинка апелляционной инстанции, что свидетельствует как далеко мы продвинулись на пути к бесклассовому обществу.

Но в XIX веке социальные волнения уже транс упомянутые в сексуальной сфере. Уровень преступлений на сексуальной почве неуклонно рос с довоенных времен; в Англии он фактически утроился по сравнению с довоенным уровнем. Эта проблема будет обсуждаться далее

более полно в следующей главе. На данный момент, это достаточно отмечают, что одной из ее главных причин является увеличение полового стимула ции. Толстой жаловался, что в России девятнадцатого века в атмосфере было слишком много секса; нетрудно представить его реакцию практически на любую современную столицу, где в кинотеатрах показывают фильмы категории “X” с изнасилованиями, большинство из которых рекламируют мужчины используют полураздетых девушек, а многие книжные магазины открыто продают почти порнографию.

Следствием этого является то, что чувство, выраженное Филиппом де Брюн сейчас распространен больше, чем когда-либо прежде.“Отчасти это связано со склонностью людей верить, что трава во дворе у другого человека всегда зеленее - зависть к сексуальному опыту других мужчин. Этому, несомненно, способствуют сообщения о преступлениях на сексуальной почве в газетах. Эта зависть также может быть направлена на те слои общества, где сексуальная мораль считается необычайно свободной: * мир художников, преступников, проституток и т.д. Бывают моменты, когда эта “сексуальная лихорадка” больше всего напоминает золотую лихорадку Юконской золотой лихорадки, своего рода неразборчивое стремление к любой сексуальной выгоде.

Можно утверждать, что “Лолита” Набокова скорее об этом чувстве ущемленности, чем о сексуальных отношениях с нимфеткой. Страсть Гумберта к “Лолите” - это всего лишь страсть

современного человека к запретному. Гумберт, по-видимому, содержит в себе семена большинства сексуальных извращений, за исключением садизма. Он занимается мастурбацией на скамейках в парке, заглядывая под юбки маленьким девочкам, которые приподнимают колени , чтобы поправить роликовые коньки - форма вуайеризма, - а позже использует давление ног Лолиты, чтобы вызвать оргазм; его первоначальный план в отношении Лолиты состоял не в том, чтобы соблазнить ее, а в том, чтобы одурманить ее принимать снотворное и использовать ее в качестве пассивного сексуального объекта, фактически не насилуя ее; это, безусловно, тесно связано с некрофилией.

Но намеренно или нет, но Набоков, безусловно,

*В 1960 году я написала статью для воскресной газеты, в которой описывала сообщество “битников” в Челси, где женщины жили более или менее дружно. Я сразу же получила множество писем с просьбой сообщить мне адрес этого дома. Они не были, как можно было бы ожидать, получены от студентов-искусствоведов и других Избиения, но от “уважаемых людей”, включая школьного учителя и юриста, которые утверждали, что хотят “изучить” сообщество.

в “Лолите” он создал мощный символ современного представления о сексуальной непривилегированности. Я могу представить себе только два возможных способа литературного рассмотрения этой темы: написать о насильнике или сексуальном ■ убийца - или написать о какой-то другой форме сексуального потворства своим желаниям, которая может рассматриваться как полностью запрещенная.

В XVIII веке супружеская измена была достаточно “порочной”, чтобы вызвать художественный эффект социального бунта; к концу XIX века супружеская измена стала обычным явлением в художественной литературе (особенно во Франции). Аналогом “Манон Леско” или “Принцессы Клевской” в двадцатом веке был роман, подобный роману Куприна “Яма” (о борделе) или “Ад Барбюса” (о вуайеристе). “Поиски” Пруста, “Улисс” Джойса, “Колодец одиночества” Рэдклифф-Холла “Убежище Фолкнера” расширили границы до такой степени, что читателя, знакомого со всеми ними , практически невозможно шокировать. Роман

Фолкнера положил начало целой серии книг, посвященных гангстерам, садизму и изнасилованиям, самая известная из которых - интересная книга Хэдли Чейз “Никаких орхидей для мисс Блэндиш”, чья моральная позиция настолько экстремальна, что ее трудно сравнить с Де Садом. В наши дни респектабельное издательство может выпустить книгу, которая тридцать лет назад вызвала бы немедленное судебное преследование; чаще всего рецензенты даже не утруждают себя комментариями по поводу нескольких изнасилований или гомосексуалистических любовных сцен.*

Все это означает, что в середине двадцатого века практически невозможно написать роман о сексуальном неблагополучии, поскольку все символы утратили свою шокирующую ценность. Выбор Набоковым Лолиты в качестве символа был, пожалуй, единственно возможным - если не считать многократных изнасилований.

♦ Они делятся на две категории: книги, в которых “секс” является средством достижения цели, как в “Лолите” или романах Ангуса Уилсона (в которых открыто говорится о гомосексуальности), и книги менее серьезного содержания, такие как “Пейтон Плейс” или “Отчет Чепмена”, в которых секс, кажется , является самоцелью. Есть также несколько интересных “промежуточных элементов”; Коултер Примером может служить “Да будет проклято желание”; как беллетризованная жизнь Мопассана, ее цель в основе своей серьезна, но некоторые эпизоды - изнасилования, подробное описание раздевающейся девушки, драка кнутом между двумя женщинами - несомненно, были бы запрещены как непристойные тридцать лет назад. Сегодня никто даже не протестует.

88. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Это возвращает нас к вопросу, который я поставил в начале главы: каковы допустимые пределы сексуальной активности человека? Гумберт в романе Набокова прямо утверждает , что общество, которое не позволяет ему вступать в половые сношения с маленькими девочками, несправедливо по отношению к нему. (Решение реальной проблемы) Гумберту было бы просто отправиться в Индию или Северную Африку, где он мог бы иметь любое количество нимфеток, не возбуждая комментарий автора; это еще одна причина считать ситуацию Гумберта символичной.) Героиня Рэдклифф-Холла, Стивен Гордон, также является призывом к тому, чтобы лесбиянство считалось допустимым.

Интересно отметить объяснение, которое дает Гумберт своей зацикленности на двенадцатилетних детях. Он влюбился в двенадцать лет, было какие-то зачатки сексуальный опыт с девушкой и добиться ощущение свободы, поэтического интенсивности, что он никогда не бывшая испытанное. Я уже отмечал сходство языка Гумберта, описывающего свои чувства при контакте с Лолитой, и языка Гессе и Пруста, описывающих внезапные мистические озарения. Говоря о своей первой любви, Аннабель, он пишет: “Но та мимозовая роща, звездная дымка, покалывание, пламя, медвяная роса и боль остались со мной, а та маленькая девочка с ее морскими ножками и пылким язычком преследовала меня с тех пор…

Здесь есть очевидная разница между словами Гумберта самозащита и героини “Колодца одиночества”. Рэдклифф Холл утверждает, что девочка, воспитанная как мальчик, может достичь нормальной сексуальной самореализации только в том случае, если ей позволят жить и вести себя как мужчине. Гумберт не рассуждает о том, какого рода сексуальным наслаждением наслаждается большинство людей; по сути, он утверждает, что он поэт, что у него есть “сверхнормальная способность поэта“ ”пить жизнь, как простые люди пьют вино”, и что поэтому он заслуживает того, чтобы ему были предоставлены все необходимые средства. к этому сверхнормальному экстазу. Доводы Рэдклифф Холла разумны и социальны; доводы Гумберта уже неразумны и антисоциальны, поскольку суть поэзии нерациональна и несоциальна.

Это вводит интересную проблему в дискуссию о том, что является “допустимым”. Большинство наших моральных суждений таковы

основано на социальном статусе-кво (например, в вопросе о запрете книг). Что произойдет, если призыв к сексуальному либерализму будет основан на каком-то другом идеале общества? Сообщество Oneida предлагает практический пример. Нойес хотел научить людей пользоваться “большей свободой”, чем это возможно в конкурентном капиталистическом обществе; его видение большей свободы включало в себя лечение получать сексуальное удовольствие так, как если бы оно было столь же желательно для духовного развития человека, как наслаждение поэзией, музыкой или религиозным возвышением. Трудно сказать, о чем бы подумал Нойес Заявление Гумберта, но вполне возможно, что он мог бы отнестись к нему как к разумному.

Точно так же первые коммунисты России проповедовали свободную любовь как важное следствие новой социальной свободы. Показательно, что современные лидеры России сочли это непрактичным. Нойесу удалось поддержать моральный тонус своего небольшого сообщества, но сексуальная распущенность и революционная деловая серьезность создает неудобства для партнеров, и требуется значительная бдительность, чтобы один из них полностью не исключал другого. Российские лидеры были вынуждены пойти на компромисс и сохранить серьезность, заняв Викторианское отношение к сексу и семье.*

Более актуальными для нас на данный момент являются взгляды на секс, которых придерживаются Уильям Блейк. Они во многом близки к тем, что есть у Нойес; но Блейк был религиозным провидцем, в то время как Нойес был всего лишь религиозным реформатором. В отличие от своих современников, Блейк считал секс невинным, желанным и важным элементом эстетического и духовного опыта мужчины. Как Уитмен и Лоуренс, Блейк отрицал резкую дихотомию между телом и душой (и, следовательно, между грехом и добродетелью). Его состояние утверждение о том, что “энергия - это вечное наслаждение” предвосхищает феноменологический метод, и осознание того, что “фильтр”

*1 должно прояснить, что мои чувства по этому поводу далеки от однозначности жалкий. Тот компромисс между свободой и

дисциплиной , который существует в России, может показаться совершенно нежелательным для нашего западного образа мышления, но русское искусство и музыка - и даже общественная жизнь в России - отнюдь не так ограничены, как нам иногда нравится притворяться. Русская музыка , в частности, обладает завидной энергией.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

9 °

по мере того, как разум устает, он становится более безжалостным. (см. стр. 71)

Следует четко понимать значение взглядов Блейка-Нойеса на секс ; они являются ключом к проблеме сексуальных отклонений. В “Доме разбитых сердец” Шоу заставляет Элли возразить , что “душа” умирает с голоду без денег. “Душа - это очень дорогая вещь, которую нужно хранить, гораздо дороже, чем автомобиль. … Он поглощает музыку, картины, книги, горы и озера , красивые вещи, которые можно носить, и приятных людей, с которыми можно быть. В этой стране вы не сможете получить их, не имея большого количества денег; вот почему наши души так ужасно изголодались”.* Блейк и Нойес полностью согласились бы с этим. Они добавили бы к списку “потребностей души” Элли полное сексуальное самовыражение. Блейк может одинаково лирично писать как о политической, так и о сексуальной свободе:

Наступает утро, уходит ночь, сторожа покидают свой пост…

Пусть раб, мелющий на мельнице, выбежит в поле.

Пусть он посмотрит в небеса и рассмеется в ясном воздухе…]

[Америка, фото 6.

….Любите! счастливая, счастливая любовь! свободная, как горный ветер… и:

Момент вожделения! момент вожделения! Девственница, томящаяся по мужчине, пробудит свое лоно к безмерным радостям В тайных тенях своей комнаты; юноша, запертый от

Похотливой радости, забудет о том, чтобы породить и создать любовный образ В тени его штор и в складках его безмолвной подушки…

Это откровенное признание в мастурбации и провозглашение прелестей свободной любви потрясли бы современников Блейка, если бы кто-нибудь из них потрудился прочесть его пророческие книги. То, что он говорит о свободной любви, очевидно, поскольку в том же стихотворении (“Видения дочерей Альбиона”), несколькими строками ранее, Оотон упрекает своего мужа Теотормона в ревности и говорит:

Но вскоре раскинутся шелковые сети и ловушки из адаманта.

И поймают для тебя девушек из мягкого серебра или из сверкающего золота.

Я буду лежать рядом с тобой на берегу и наблюдать за их распутными играми *Собрание пьес (Одхэмс), стр. 789.

В прекрасном совокуплении, блаженстве на блаженстве, с Теотормоном:

Красным, как розовый утренний свет, похотливым, как первый луч. ..

В “Книге Лоса” он делает аналогичное предложение о преодолении общественных недугов: пороки будут уничтожены , если дать им полное удовлетворение:

Но жажда была излита сполна.

Зависть питалась жиром ягнят.

Гнев - львиной кровью.

Убаюканный сладострастием, чтобы уснуть Под звуки лютни девы Марии Или насытившись ее любовью….

Существует история о том, что Блейк хотел воплотить это идеальное состояние общества в своем собственном доме и для начала переспал со служанкой; его жена считала, что это слишком далеко заходит в поэтическом идеализме.

Работы Блейка полны прославления сексуальной энергии:

Гордость павлина - это слава Божья.

Похоть козла - это щедрость Божья.

Гнев льва - это мудрость Божья.

Нагота женщины - это дело рук Божьих.

Дорога излишеств ведет во дворец мудрости.

Тот, кто желает, но не действует, порождает эпидемию.

Никогда не знаешь, чего достаточно, если не знаешь, чего более чем достаточно.

Скорее убьешь младенца в колыбели, чем будешь лелеять неисполненное желание.

В Европе современное состояние общества описывается как “ женская мечта”. (Блейк, возможно, имела в виду матриархальные общества, из которых возникла современная цивилизация.) Все излюбленные мотивы ненависти Блейк клеймятся как чисто женские : дуализм “души и тела” и сопутствующие ему объединяющая идея греха и добродетели, ограничение сексуального влечения. Главный инстинкт самки - самосохранение; кон следовательно, она мыслит в терминах границ и ограничивающих факторов; ее принцип действия - осторожность. По словам Блейка, эта женщина

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

точка зрения Ньютона достигает крайности - то есть, по мнению Ньютона , человек может стать подобным богу с помощью науки и разума. Это уже слишком; это приводит к появлению своего рода последнего судьи мент; мужское начало восстает, и начинается революция, и в последней строке поэмы мужское творческое начало (Лос) призывает всех своих сыновей “к кровавой схватке”.

Прежде чем расстаться с Блейком, стоит процитировать его замечательное предвосхищение феноменологии; это происходит в начале Европы:

Пять окон освещают Человека в пещере: через одно он вдыхает воздух; Через одно слышит музыку сфер; через одно - вечную виноградную лозу Цветет, чтобы он мог собирать виноград; через него можно смотреть И видеть маленькие кусочки вечного мира, который вечно растет; Через него можно проводить время, сколько ему заблагорассудится, но он этого не сделает. Ибо украденные радости сладки, а хлеб, съеденный втайне, приятен.

Здесь признается роль пяти чувств в том, что они заключают человека в тюрьму, наводят порядок в мире. Но Блейк также подразумевает , что человек может, если захочет, действительно видеть мир таким, каков он есть, без произвольной бессознательной интенциональности. Это, безусловно , более оптимистичный взгляд, чем у Беркли или Канта, которые считают, что мир непознаваем. Причина, по которой Блейк объясняет , что человек не “проводит время, когда ему заблагорассудится”, также интересна самоограничение предпочтительнее абсолютной свободы. Это , безусловно, близко к взгляду Бергсона на роль нервной системы и к более поздним формулировкам Гуссерлем феномена логичный.*

Блейк, таким образом, отвечает на вопрос: “Каковы допустимые пределы сексуального опыта человека?” следующим утверждением: Мужчины имеют право на всех женщин, которые их привлекают; это необходимая часть духовного развития мужчины. Тот, кто желает , но действует, не порождает чуму.

* Для англоязычных читателей, знакомых только с идеями Гуссерля, эта ассоциация с Бергсоном может показаться причудливой. Однако самый проницательный и сочувственный

комментатор Гуссерля, Герберт Шпигельберг, писал о Более поздняя работа Гуссерля ссылается на “матерей” Гете (“Фауст II”), “хранительниц ключа бытия”, и говорит о “раскрытии скрытого достижения”. улучшения трансцендентального эго”. {Феноменологическое движение, стр. 160.)

Выражая это на языке феноменологии, можно сказать, что если человек хочет расширить границы своей подсознательной интенциональности, он должен расширить свой сексуальный опыт. Если человек не хочет, чтобы его интенциональность накладывала на него самого и на мир смертельные ограничения, он должен сохранять контроль над своей интенциональностью; этого можно добиться, поддерживая контакт с областью интенциональности - подсознанием - посредством эстетического или сексуального опыта.

Сейчас мы обсуждаем - используя новую терминологию - вопрос, поднятый в разделе, посвященном Гурджиеву, в главе II: существует ли какой-то “в конечном счете удовлетворяющий” сексуальный опыт ощущение, некое полное выражение сексуального центра. Гурд-Джифф хранил молчание по этому поводу. Но многие другие “мои друзья” задавали этот вопрос и всегда отвечали на него в личных выражениях. Блейк, как и Нойес, верит в свободную любовь. Уитмен, другой сексуальный мистик, имел определенные гомосексуальные наклонности; поэтому в своей работе он подразумевает, что гомосексуалисты сексуальность - это допустимое выражение сексуальной энергии. (Предположительно, это справедливо как для женщин, так и для мужчин). Лоуренс , похоже, рассматривает содомию как, в некотором смысле, более полноценный сексуальный опыт, чем обычное совокупление. Индуистская карма Сутра описывает великое множество сексуальных актов, которые на Западе считаются ненормальными; и все же можно утверждать, что ее доктрины столь же тесно связаны с визионерским мистицизмом Запада. Бхагавад-Гита как религиозные воззрения Блейка связана с его сексуальными теориями. Это просто еще один аспект полного выражения ущемление свободы человека.

Все это, очевидно, является повторением утверждения Гида о том, что юридическое определение “извращения” ни в коем случае не является “естественным” определением. Это достаточно очевидно

и без приведения Блейк и Лоуренс включились в дискуссию. Большинство сексологов сходятся во мнении, что определенные действия между мужем и женой нельзя рассматривать как “извращения”, поскольку они не являются тотальным нарушением подходит для нормального полового акта. И все же в Соединенных Штатах есть штаты, где определенные действия между мужем и женой являются незаконными - содомия и оральная стимуляция гениталий - и где, предположительно, муж и жена могли бы

могут быть заключены в тюрьму, если их поймают за этим занятием. Д-р. Марк Адамс заявляет: “Среди мужского населения страны [т.е. в Америке] власти… по оценкам, около девяноста пяти процентов из них когда-либо нарушали уголовные кодексы, касающиеся сексуального поведения”.

Но все это не приближает дискуссию к “естественному определению” сексуального извращения. Очевидно, что такое определение невозможно без предварительного ответа на вопрос, поставленный в начале этой книги: какую роль играет сексуальное влечение в человеческом существе в целом? Но из предшествующего обсуждения , возможно, стало очевидным, что сексуальный вопрос и “философский ”физические” вопросы помогают пролить свет друг на друга. Секс нельзя рассматривать в вакууме или исключительно в контексте кабинета психиатра, без того чтобы проблема не превратилась в нагромождение внутренних противоречий.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению вопроса о конкретных извращениях, было бы полезно еще раз подчеркнуть некоторые моменты, которые возникли при обсуждении “видения”.

(а) Сознание человека зашорено.

(б) Это желательно с эволюционной точки зрения. Человек все еще слишком молод, чтобы вести себя в соответствии с ценностями и принципами. Соответственно, выбор должен быть предоставлен не ему. “Открытое сознание” привело бы только к лени и застою; его должно подстегивать неосознанное пороки, сопутствующие “закрытому сознанию”.

(с) Но у этого также есть свои недостатки. Человек достигает наилучших результатов, когда им движет целеустремленность и видение целей. позировать. Если сознание ограничивает это видение, то эффективность человека как эволюционного агента также ограничена.

(г) Блейк делает интересное замечание о том, что человек может избавиться от шор, “когда ему заблагорассудится”. Может ли он? Может ли он? На данный момент достаточно просто констатировать это вопрос.

Интровертная сексуальность

Замечание Де Брюна о девушке на пляже содержит некоторые интересные выводы, которые мы пока не рассматривали.

дополнено. Он подразумевает, что существуют два типа сексуальных эмоций. Первый - это обычные эмоции, которые можно получить, познакомившись с девушкой и соблазнив ее. Второй - гораздо более интенсивный - это внезапное слияние тел в непреднамеренном животном акте. Собаки могут свести свои ухаживания к минимуму перед совокуплением, но человеческое общество требует длительной “личной” преамбулы. Случай с девушкой в раздевалке, упомянутый в главе II, является исключением и был бы расценен большинством людей как “ненормальный”. Можно возразить, что эти два переживания различаются только по интенсивности, а не по качеству; это решение может быть принято позже. Но суть различия в том, что это не так. это различие можно прояснить, сравнив следующие два отрывка: первый - из “Бесплодной земли” Элиота, второй - из “Гимна неизвестной” У. Дж. Тернера.

В фиолетовый час, вечерний час, который стремится Возвращается домой и возвращает моряка домой из моря.,

Машинистка приходит домой к чаю, убирает со стола после завтрака, зажигает Она печет и раскладывает еду по формочкам.

Я тоже ждал долгожданного гостя.

Он, молодой человек, похожий на карбункула, приезжает,

Маленький клерк в агентстве по продаже недвижимости, с одним-единственным дерзким взглядом,

Один из тех, на ком держится уверенность Как шелковая шляпа на миллионере из Брэдфорда.

Как он догадывается, сейчас самое подходящее время.

Трапеза закончилась, она скучает и устала.

Пытается увлечь ее ласками Которые так и остаются

безрезультатными, хотя и нежелательными.

Разгоряченный и решительный, он сразу же нападает;

Исследующие руки не встречают защиты;

Его тщеславие не требует ответа.

И принимает безразличный вид…

Дарит прощальный покровительственный поцелуй.

И пробирается ощупью, обнаруживая, что лестница неосвещена.

Нарочитый тон банальности и бесполезности подчеркивает личный колорит происходящего. Это противоположность чисто сексуальным эмоциям; это просто контакт двух довольно мужественных личностей.

Сравните это с Тернером - снова пишущим о “современной любви” - женщиной, которую он увидел на

6 ДОЛЛАРОВ ЗА “ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ”

24 августа 1934 года, в кафе “Свон и Эдгар” на Пикадилли Цирк:

Мог ли я выразить экстаз своего обожания?

Совокупление с ней само по себе было разлукой!

Только наши тела, сливающиеся в хрустальном пламени Горящие в бесконечных эмпиреях

Пока вся синева безграничных небес не стала пьянящей В едином шаре объединенного совершенства

Как пузырь, в котором поднимаются все океаны мира

К огню, который есть огонь из огней, превосходящий

Любовь к Богу, любовь к Богу, любовь к Богу….

Поначалу может показаться, что Тернер просто менее реалистичен , чем мистер Элиот; он видит замужнюю женщину в Лебедином и Эдгара, не разговаривает с ней, но воображает, что

она была бы идеальной парой. Но Тернер достаточно реалистичен в других вопросах; он может писать:

Брак - это всего лишь ведение домашнего хозяйства.

Совместное приготовление пищи и общение.

Какое это имеет отношение к любви Или красота тела?

Возможно, Тернер в какой-то степени идеализирует женщину из “Свон и Эдгара ”, но он также говорит о мгновенном, “безличном” сексе, который де Брюйн представлял себе с девушкой на пляже. Элиот говорит об обычном, повседневном “индивидуализированном” сексе.

Именно этот секс обсуждался в главе о распущенности: донжуанский секс, секс Казановы и Фрэнка Харрис и Генри Миллер - грубая, но здоровая “нормальность”. Это можно назвать экстравертированным сексом. Несколько забавных примеров можно найти в книге А. Р. Джонса о Т.Э. Халме.* Похоже, что взгляды Халма на секс и стремление к власти были схожи с взглядами бывшего армейского офицера “М”, упомянутого в главе II. Ему нравились быстрые и легкие завоевания, предпочтительно продавщиц. Джонс рассказывает историю о том, как Хьюм сидел в кафе “Рояль”, когда вдруг посмотрел на часы и заявил: “У меня срочные дела” ♦ Опубликовано Голланцем в 1960 году.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”**97

встреча через пять минут* по времени** и вышел из здания. Двадцать минут спустя он вернулся, весь в поту, и прокомментировал, что винтовая лестница запасного выхода на станции метро “Пикадилли” была одним из самых неудобных мест, где он когда-либо совокуплялся. Хьюму, похоже , не хватало большей части сдержанности, поскольку в другой истории рассказывается, как он средь бела дня облегчал свой мочевой пузырь в канаве на Сохо Сквер, когда полицейский сделал ему замечание. Хьюм резко повернулся к нему : “Вы понимаете, что обращаетесь к представителю английского среднего класса?” Полицейский коснулся своего шлема и ушел. Хьюм был известен своими внезапными вспышками физического насилия (например, когда он повесил Уиндема Льюиса за его выходки из-за острых перил в Сохо Сквер) и за его рассказы о сексуальных контактах.

Но здоровое животное совокупление Хьюма на стальной лестнице вызвало бы такое же отвращение у сексуального идеалиста, как Шелли или такой “поклонник тела”, как Лоуренс. Это совершенно типично для экстравертированного отношения к сексу. Так и есть! противоположность описанию секса Хаксли в “Античном сене” или в ” Гений и Богиня.

В то же время следует признать, что “вступление ”извращенный секс” всегда ближе к “ненормальному”. Сексуальность Халма воспринимала женский сексуальный объект как нечто само собой разумеющееся; она была логическим средоточием сексуальных эмоций, законным получателем мужской спермы. Сексуальный интроверт в целом ближе к своим эмоциям; он осознает, что “сексуальный объект” является произвольным. По крайней мере, он осознает зыбкость границ между “нормальным” и “ненормальным”. Даже если он гетеросексуал, он понимает, что сексуальные эмоции зависят от вторжения чужеродного тела. Это акт завоевания. Шекспир заставляет своего Тарквиния сравнивать Лукрецию с городом, который он хочет взять штурмом и войти в него. Но если оргазм связан с актом проникновения в женское тело, почему следует выбирать именно влагалище, а не рот и прямую кишку? Для большинства гетеросексуальных мужчин сексуальные эмоции могут быть исчерпаны половым актом в “нормальном” состоянии. неправильным способом. Но если мужчина пресытился “нормальным” сексом, он вполне может почувствовать потребность в этом “естественном” продолжении

его агрессивных действий. (На самом деле, доступная статистика показывает, что молодые люди практикуют эти “растяжки” 3! реже , чем мужчины старшего возраста.) И если желание обладать женщиной - это в основном агрессивный импульс, то мужчина вполне может счесть, что использование прямой кишки или рта, а не влагалища, является более безоговорочным “завоеванием”. В “Генри” есть примечательный эпизод. Сексуальный синдром Миллера, который можно считать типичным для гиперагрессивного мужчины. Агрессивный пьяный не только заставляет девушку сделать ему минет, когда он ведет машину, но и заставляет ее держать зажженную сигарету у себя во влагалище, а позже насилует ее и совершает содомию. (Об этом эпизоде Миллеру рассказывает его любовница, и он образует своего рода вставку в порнографический роман.) Таким же образом описываются преступления “бандита на красных фонарях” (за которые была казнена Кэрил Чессмен). заключался в том, что он заставлял двух женщин делать ему минет в машине. Хотя “бандит” заставил обеих женщин снять трусики (а одну из девушек заставил раздеться до туфель и чулок), он не насиловал ни одну из них. Зачем, в таком случае, заставлять их раздеваться? Причина напрашивается сама собой: потому что приказ женщине раздеться усиливает удовлетворение агрессивного импульса.

Легко заметить, что если мужчина “сверхсексуален” и если он испытывает более, чем обычно, агрессивные чувства по отношению к женщинам, длительный период интровертности может легко исказить сексуальную эмоцию. превращаются в садистский образец. Де Сад, который ненавидел и боялся свою мать, впервые привлек внимание полиции, когда несколько проституток пожаловались на его склонность делать неглубокие надрезы перочинным ножом и заливать их горячим воском. Но символизм здесь достаточно очевиден. Все “естественные отверстия” отвергаются, и Де Сад создает свои собственные “входы” в женское тело; затем он символически овладевает ею, заполняя их воском. В возрасте двадцати восьми лет Де Сада арестовали за то, что он похитил вдову кондитера и проделал с ней эту любопытную операцию. (Он был вынужден выплатить крупную сумму денег в виде взяток и штрафов.)

Может показаться, что это очень далеко от невинных разговоров Блейка о

любовь и совокупление соотносятся с потребностью Де Сада причинять боль. И все же 1 и то, и другое - результат сексуального мистицизма, стремящегося превзойти повседневный мир. Симона де Бовуар выразительно сказала о творчестве Де Сада, что “он пытается объединить передайте опыт, отличительной чертой которого, тем не менее, является его стремление оставаться непередаваемым”. Де Сада извращение могло возникнуть из-за неприязни к его матери или другим женщинам, но в основе его лежит своего рода искаженное религиозное чувство.

Этот момент имеет огромное значение, и его следует прояснить. Наше основное восприятие сознания - это пассивность, что является другим названием скуки. Мы смотрим на мир; он спокоен и, по-видимому, неизменен. У него непроницаемое лицо. Создается впечатление , что он может застать вас врасплох и пережить вас. В ком как и весь мир, человеческая плоть постоянно меняется и бурлит, стремясь двигаться дальше, как нетерпеливая собака на поводке. Вот почему большинству людей нравится смотреть на огонь, на воду водопады и стремнины; приятно видеть, что материальный мир немного менее статичен; это избавляет нас от чувства неполноценности перед лицом безразличия дерева.

Поскольку плоть движется быстрее, чем внешний мир, она боится скуки и разочарования. Он все время хочет, чтобы его кормили; ничто так не ненавистно ему, как внутренний застой, противостоящий бесстрастию природы. У него нет памяти; все его чувства и скука, кажется, обречены длиться вечно. Секс, как и алкоголь, обладает способностью разрушать застойные явления, превращать наше самосознание в Ниагару. Скука - это “состояние бытия”, из которого человеку трудно выбраться в другие состояния, тревога, которая изолирует его, как черепаха, лежащая на спине. Но, к счастью, у нас есть одна надежная лестница, ведущая с одного уровня бытия на другой. Половой акт - это миниатюрный символ завоевания. С мужской точки зрения, женщина выглядит скромной, чужой, “городом”, в который нельзя войти; через полчаса она обнажена, покорна, она сдалась; первое впечатление оказывается ошибочным. Но если женщина не остается неизменно отстраненной, неизменной девственницей, то и мир не становится таким же. Страх разочарования в жизни

исчезает.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Наша социальная обусловленность способствует простому физическому влечению. Создавая различные табу и страхи, мы искусственно увеличиваем “высоту” между одним состоянием бытия и другим. Два дикаря, знающие друг друга с детства , все еще могут получать удовольствие от того, что преодолевают чужеродность друг друга в половом акте. Если наша цивилизованная привычка носить одежду, культивировать различные запреты в отношении секса, возможно, даже вера в то, что секс - это нечто порочное, усиливает отчуждение, то удовольствие от разрушения барьеров будет еще больше.

Религия, в своей простейшей форме, - это вера в то, что природа не холодна, не безразлична, не бесстрастна, что дерево - это не дерево, а переодетый бог . И даже в своей самой сложной, субъективной форме это все еще вера в то, что за пределами нашей нынешней скуки и неадекватности есть “инаковость”, скрытый смысл , подстерегающий нас, как тигр за кустом. И когда мистик внезапно постигает этот смысл (или думает, что постигает), он также совершает акт преодоления чуждости, в точности похожий на сексуальный срыв.

Де Сада и Бодлера объединяет потребность верить в то, что секс - это зло. Кроме того, в сексуальном акте возникает больше барьеров, которые нужно преодолевать , и ощущение падения с одного уровня бытия на другой становится более захватывающим, более позитивным.

Наша биологическая склонность воссоздавать чуждость “ другого” сразу же после ее уничтожения - другими словами, повторять цикл желания - часто означает, что эмоции , связанные с сексом, остаются незрелыми. Если над юношей издевается его отец, вероятно, настанет день, когда он собьет отца с ног; в этот момент он испытает огромное чувство освобождения — он опустится с одного уровня бытия на другой и почувствует радостное возбуждение. Но это может случиться только один раз; даже если у него войдет в привычку бить своего отца каждый день, он никогда больше не почувствует такого удовлетворения, как в первый раз. Но в сексе это не так; по крайней мере, это происходит гораздо медленнее. Мужчина, который с радостью

нарушает отчужденность своей новобрачной жены во время их медового месяца, будет испытывать такое же наслаждение еще долгое время; если он

ЧТО ЗНАЧИТ “ИЗВРАЩЕНИЕ”?

Обладая богатым воображением, он, возможно, все еще чувствует это полвека спустя. Какая -то странная обусловленность в нас каждый день воссоздает ощущение чужеродности.

Несмотря на это, мужчинам наскучивают их жены после медового месяца. луна. Флобер говорит, что Шарль Бовари вскоре стал относиться к сексу с Эммой как к десерту после ужина. Биологической обусловленности должно способствовать чуткое воображение.

Некоторые мужчины, такие как Де Сад, не только настаивают на воссоздании биологической чуждости, но и любят воссоздавать “искусственные” социальные табу, которые усиливают радость от нарушения. Вот почему Бодлеру нравилось думать, что секс - это, по сути, зло. Такое отношение неизбежно предполагает определенную незрелость, точно так же, как если бы юноша каждый день часами вырабатывал в себе обиду на своего отца, чтобы получить максимальное удовольствие от того, что в пятидесятый раз сбивает его с ног. Эмоции не должны быть цикличными, как сексуальные влечения.

Этот аспект сексуальной вовлеченности удобно называть “цеплянием за эмоциональный цикл”. Интересный пример этого можно найти в “120 днях Содома” Сада. Четверо распутников собрались в замке, полные решимости практиковать все возможные виды сексуальной активности; они привезли в замок большое количество молодых девушек и юношей, большинство из которых были похищены у респектабельных родителей, и несколько дам из борделя, которые обучат их искусству извращений. Одна из мадам рассказывает историю о том, как она была знакома с распутником, которому доставляло удовольствие испытывать оргазм, который заливал спермой гениталии молодой девушки, фактически не проникая в нее. Герцог немедленно настаивает на том, чтобы проделать то же самое с одной из присутствующих девушек, которая изображена плачущей от стыда.

Эта история - типичный пример детской сексуальной фантазии. Но все последствия ее незрелости можно увидеть, сравнив с другой фрустрационной фантазией Кьеркегора “Дневник соблазнителя”. Соблазнитель Кьеркегора, Йоханнес, видит красивую, но очень юную девушку, выходящую из экипажа. Затем он идет на все, чтобы обладать ею, тратя месяцы на сложные поиски, которые в какой-то момент приводят к помолвке с ней. Когда в конце истории она

отдается ему, и он тут же теряет к ней интерес.

Сейчас Кьеркегор более реалистичен, чем Де Сад. Когда он увидел на улице симпатичную девушку и захотел с ней переспать, его фантазия стала гораздо более реалистичной и основанной на обстоятельствах. Де Сад придумал абсурдную ситуацию, в которой он мог силой преодолеть двойную отчужденность молодой и неопытной девственницы . Кьеркегор, более близкий к реальности, понимал, что девушку нужно будет убедить влюбиться в него и , наконец, предложить ему полную эмоциональную отдачу.

Но в чем Кьеркегор и Де Сад оба проявляют незрелость , так это в непонимании того, что чистота желания обладать красивой девственницей будет в значительной степени разрушена сложностями погони. Они далеки от осознания де Брюйном того, что полного удовлетворения желания можно достичь только с помощью интрижки повалил девушку на землю и изнасиловал ее. Более окольный путь личных отношений вовлек бы в игру социальную личность. Рано или поздно “соблазнитель” поймет, что он платит непропорционально высокую цену - ценой воли и энергии - за простое удовольствие проникнуть в девственницу.

Этот фактор эмоциональной незрелости и его причина - повторение эмоционального цикла - имеют большое значение при анализе проблем сексуальных отклонений.

ГЛАВА v

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ” ii

Де Сад и “Скука”. Проблема фрустрации. Фетишизм. Под эротический фетишизм. Фетишизм в трусиках. Примеры фетишизма и преступлений на сексуальной почве в литературе. Мюзи - человек без достоинств. Моос-брюггер. Джойсовский фетишизм в трусиках. Хейренс. История Родни Сайрса.

Проблема, скрытая в “120 днях” Де Сада, заключается в том, могли ли некоторые мужчины, сосредоточив все свое внимание на этом вопросе, достичь наивысшего сексуального наслаждения. Именно романтическое стремление к бесконечному характеризовало многих поэтов девятнадцатого века. На первый взгляд может показаться , что распутство присуще только телу. Но стоит лишь немного поразмыслить, чтобы понять, что собака или кошка не способны на такие крайности в поиске удовольствий; тело, без помощи разума, быстро удовлетворяется. Де Сада можно сравнить с еретической сектой позднего Средневековья, известной как Братья свободного духа, основной доктриной которой была идея “Я есмь Бог”, которые верили в более или менее скорое наступление Третьего Царства, когда плоть наконец избавится от своих страданий и неадекватности, и которые позволили своему поклонению выродиться в сексуальные оргии. (Они были безжалостно подавлены Церковью.) Девятьсот лет спустя в России выросла еретическая секта под названием хлысты; они поклонялись некоему Даниилу Филиппову, считая его воскресшим Христом, и проводили дионисийские обряды, которые часто заканчивались полным отказом от секса, совокуплением матерей с сыновьями и братьев с сестрами. Распутин был членом секты.

Эти представления о высшем, о человеческом роде, свободном от всего

104. ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

запреты и “первородный грех” были основной движущей силой всех мистиков и поэтов. Все мужчины с любым психологическим состоянием люди глубоко осознают слабость и неадекватность “тела этой смерти”, свою неспособность учиться на собственном опыте, свою неблагодарность к жизни, за исключением случаев, когда они сталкиваются лицом к лицу со смертью. Многие люди, которые чувствуют это, неизбежно обращаются к Священным Писаниям, потому что, по крайней мере, в Священных Писаниях говорится о конечных результатах, к которым можно отнестись серьезно. Но независимо от того, принимают ли они библейское представление о Граде Божьем или изобретают свой собственный Город Солнца, подобно Уильяму Моррису и Герберту Г.Г. Уэллсу (чьи видения не были настоящей “конечной” целью), все они одержимы идеей человеческого совершенства, того, что человек каким-то образом возвышается над своей собственной жизнью. страдание и его слабость. Мужчины очень редко испытывают глубокое удовольствие, которое, кажется, высвобождает все их эмоции и проникает в самую глубину их существа. Несомненно , именно в этом смысл тех строк, которые Гете посвящает Мефистофель, когда обещает Фаусту “за час больше удовольствия , чем за год однообразия”. Скука и полуулыбка самореализация, по-видимому, является нашим общим уделом; Кьеркегор утверждает , что люди построили Вавилонскую башню от скуки.

Все это имеет глубокое значение и должно учитываться при обсуждении истоков сексуального влечения. Большинство человеческих способов рассеивания избыточной энергии являются - или могут рассматриваться как - столь же бесполезными, как строительство Вавилонской башни: его стремление к политической власти, богатству или собственности. Сильно интровертированный или субъективный человек смотрит на эти действия с удивлением, как на индусского факира, жующего стеклянные бутылки.

Но все люди признают способность сексуального удовлетворения проникать глубоко в чувства человека и давать ему кратковременное ощущение того, что он полностью удовлетворен. Поэтому нет ни одного из нас, в ком стремление Де Сада к полному и окончательному удовлетворению не вызывало бы определенной симпатии.

Признать это - значит подойти к проблеме секса с единственной, в конечном счете, плодотворной стороны. Рассуждения Фрейда о мужском “либидо” и его различных комплексах могут помочь прояснить отдельные случаи, но это не продвинет нас дальше. Секс не может быть

рассматривается в вакууме , или применительно к социальному субъекту по имени Мужчина , который, вероятно, хотел убить своего отца и переспать со своей матерью. Выражу этот тезис в крайней форме: проблема проблемы пола и проблемы телеологии (конечная человеку назначения) связаны вместе, и ни один не может быть под стоял в одиночестве. (В следующей главе я кратко расскажу о современной школе “экзистенциальной психотерапии”, разработанной на этой основе Бинсвангером, Минковским, Штраусом и др., и использующей концепции, заимствованные у Хайдеггера и Гуссерля)

Таким образом, проблема секса и проблема “ненормального целостность” связана с каким-то расплывчатым понятием “самореализации” и с ограничениями “человеческой природы”. Само по себе это понятие может быть расплывчатым, как понятие, но оно достаточно ценно , когда предстает в форме интуиции о каком-то более глубоком, более “божественном”. например, ”состояние удовлетворенности для индивида”.

Проще всего проблему можно выразить в такой форме: давайте представим себе человека с необыкновенным интеллектом и жизненной энергией, в основе своей “не страдающего неврозами”, хорошо относящегося к своим собратьям-людям и обладающего властью и влиянием восточного деспота. (Анархист стал бы отрицать, что деспот может быть неподкупным и невротичным, но мы пропустим его возражение мимо ушей.) Такой человек теперь задает себе вопрос: возможно ли для меня продвинуться немного дальше, чем большинство людей, в направлении бога, полностью используя свою силу? Он не только способен указать на любую девушку на улице и сказать: “Немедленно отведи ее в мою спальню”, но и достаточно умен, чтобы извлечь пользу из своего опыта - в той мере, в какой этот опыт имеет какое-либо содержание.

Если бы мы сейчас собрали комитет, состоящий из Блейка,

Уитмена, Лоуренса, Де Сада, Нойеса и Казановы, обсуждая проблему того, как деспот должен наилучшим образом использовать свои полномочия, мы могли бы получить от них представление о пределах и возможностях человеческой власти и энергии. Их мнения будут противоречить друг другу самым любопытным образом. Блейк, например, заявил бы, что человек не может надеяться двигаться в направлении познать божество, кроме как развивая свое “внутреннее око”, ‘четырехкратное видение”, стремясь созерцать человеческую расу как

единство, признающее воображение своей высшей и самой мощной способностью, в полной мере развивающее интеллект и эмоции и стремящееся увидеть “мир в песчинке”. \ Но он, несомненно, добавил бы, что идеальными условиями для этого упражнения были бы острова в Южных морях, населенные здоровыми мужчинами и красивыми, раскованными девушками, которые без стеснения предлагали бы себя фантазеру в любое время суток, поодиночке или в большом количестве. Нойес, без сомнения , в основном согласился бы с этой картиной, добавив, что все жители острова должны быть преисполнены моральной серьезности и должны проводить много времени, обсуждая вместе, как лучше всего построить Град Божий.

Уитмен в целом согласился бы с этой картиной, за исключением того, что в своей экспансивной манере он мог бы считать остров довольно маленьким местом и что этот рай здоровых мужчин и женщин должен распространяться на весь мир. Он , вероятно, также добавил бы, что оставляет за собой право спать как с мужчинами, так и с женщинами.

Д.Х. Ларенс, вероятно, с отвращением отверг бы всю эту идею , отстаивая свой основной принцип неприкосновенности великого человека, “Не трогай меня”. В его собственном раю была бы только одна женщина, безгранично здоровая и своенравная, а их сексуальные действия включали бы взаимную стимуляцию “ источника тьмы” с помощью содомии и ручного труда. Блейк и

Нойес, несомненно, нашли бы райскую половину Лоуренса сердечные и неудовлетворительные, особенно потому, что Лоуренс не смог бы удовлетворить их в вопросе конечной цели; Блейк счел бы идею вечной войны с женщиной невротичной и ненужной.

Казанова, без сомнения, полностью отверг бы идею острова . Его собственная идея состояла бы в том, чтобы использовать богатство и власть , чтобы ослепить общество, и заводить бесконечные любовные романы со скромными молодыми монастырками, недавно вышедшими замуж женщинами, красивыми куртизанками и умными молодыми “синими чулками”. За это время он подготовит десятитомный труд, в котором кратко изложит историю человечества в манере, сочетающей разрушительный цинизм с искрометным остроумием. По его мнению, это.

\

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”**

было бы самым близким из того, что человек когда-либо мог бы назвать “богоподобным существованием”.

Один только Де Сад привел бы всех в ужас, представив себе чудовищную вселенскую оргию. (То есть все, кроме Блейка, который шептал: “Пусть он занимается этим. Он избавится от этого к тому времени, как выпотрошит дюжину девственниц, и тогда вы увидите, каким славным парнем он станет”.) Де Сад сказал бы, что человек может стать подобным богу, только если он упускающий идею Бога и (как это ни парадоксально) делающий все возможное, чтобы постичь глубину зла в себе. Затем он объяснял , что уже уделял свое внимание проблеме божественности и написал трактат на эту тему. 120 Затем “Дни” должны были стать учебником о том, как проникнуть в глубины зла - начиная с таких безобидных действий, как содомский инцест и развращение шестилетних девочек, и заканчивая оргиями пыток, проводимыми с помощью демонов. Де Сад объяснил бы, что все эти усилия в конечном итоге поставят человека на место Бога и сделают его всемогущим.

И все же Де Сада можно было бы сильно критиковать за то, что он

путал проблему с неврозами и незрелостью. Одним из самых ранних извращений, описанных в “120 днях”, является употребление в пищу мочи ребенка; позже оно переходит в употребление в пищу ее экскрементов и даже менструальной крови и выкидышей. Наконец, один из развратников заявляет о своем пристрастии сосать грязные ноги, и даже его закоренелым товарищам становится тошно; один из них замечает, что эти гнусности вызваны пресыщением и скукой ; это отчаянные попытки возбудить пресыщенный аппетит. Можно утверждать, что Де Сад создал “120 дней” после многих лет тюремного заключения, когда разочарование и горечь привели его к мечтам о мести. Но это основано на Восточный деспот, проблема которого заключается в том, что он не должен быть невротиком, хорошо относиться к своим собратьям и уметь полностью удовлетворять свои аппетиты задолго до того, как разочарование доведет их до этой ужасающей крайности.

Эти гипотетические дебаты проясняют одну вещь: фрустрация является основой многих “отклонений от нормы”, а удовлетворительный (и

не противоречащее само себе) представление о некоем “предельном сексуальном удовлетворении тион”, должно быть, связан с каким-то более широким мистическим видением цели человеческого существования. Чисто сексуальный мистицизм Лоуренса - это дом на полпути, незавершенное видение, которое простирается лишь до странного состояния неразрешенного конфликта между мужчиной и женщиной.

Его представление о роли, которую играет фрустрация в сексуальных отношениях версия заслуживает пристального изучения. Ибо это сразу же влечет за собой вопрос о взаимоотношениях между фрустрацией и различными стадиями текучести в развитии сексуальных пристрастий. Эти отношения, в свою очередь, создают общую картину, своего рода карту психологического бытия человека, на которой может быть четко выделена область, обозначенная как “сексуальность”.

Разочарование

Прежде чем рассматривать проблему фрустрации более подробно, следует уделить должное внимание фактору “фрустрации” в человеческом сознании . Забывчивость заложена в нас изначально. Мы - неэффективные машины. Эту неэффективность следует “списать” на извращенную сексуальность, если уж на то пошло. Жизненная сила снабдила человеческое сознание мощной дверной пружиной, которая автоматически закрывает дверь через несколько мгновений. Эту дверную пружину необходимо иметь в виду при рассмотрении далее следуют примеры “извращения”.

Прежде всего, давайте проясним, что мы обсуждаем сексуальный импульс, животное желание, в отличие от различных форм эмоциональной привязанности. Многие авторы, пишущие о сексе , запутывают проблему, указывая на то, что любовник может украсть платок своей любовницы или прядь ее волос, а затем использовать это как “недостающее звено” между “нормальной любовью” и извращенной сексуальностью. Хиршфельд отмечает, что Гете в пятьдесят четыре года задал Кристина Вульпиус просит у него пару своих туфель, чтобы он мог “прижать их к своему сердцу”, и спрашивает, не был ли Гете фетишистом обуви. Очевидно, что ответ отрицательный, и только первоначальная путаница в мыслях могла привести к тому, что был задан этот

вопрос . С другой стороны, Маргарита Ласки упоминает, что, когда она стала телеведущей, один из ее многочисленных корреспондентов-ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”**

пондентс попросил ее прислать ему пару ее грязных трусиков.* “Не менее очевидно, что это настоящий фетишизм. Мисс Ласки , по-видимому, была настолько шокирована этой просьбой, что решила записать ее, “чтобы изгнать нечистую силу”. Но интерес этой просьбы заключается в том, что она является просто сексуальной реакцией на иллюзию славы, возникающую из-за ограниченности сознательного восприятия. любовь - это то, что побудило других поклонников написать ей с просьбой дать автограф или выразить ей свою преданность на всю жизнь; по сути, это не более и не менее шокирующе, чем просьба об автографе. Но это прекрасная иллюстрация действия принципа ограничения сознания. Для “жизненной силы” важно, чтобы сексуальное влечение возобновлялось вскоре после того, как оно было удовлетворено; для человечества было бы крайне неудобно , если бы мы извлекали уроки из сексуального опыта так же быстро и окончательно Как мы узнаем из определенного другого опыта. Жажда к { картофельная каша из “маленького солдата” Акутагавы, по-видимому, так и не вернулась после того, как его стошнило от нее. Сексуальное влечение само по себе может возродиться с прежней силой через несколько часов после того, как оно было удовлетворено. В случае с мисс Ласки сексуальному инстинкту в его иллюзорной работе способствовал социальный инстинкт восхищения лидером. С точки зрения ее поклонника, она была вовлечена в двойное отчуждение: простую чужеродность незнакомой женщины и чужеродность лидера, человека, который был выбран для того, чтобы предстать перед глазами миллионов других людей, и который, следовательно, по определению странная арифметика этих иллюзий, в миллион раз более важная, чем каждый человек, наблюдающий за ней.

На этом этапе интересно попытаться составить своего рода таблицу отклонений, начиная с незначительных отклонений от “нормы”; таким образом, возможно, удастся получить некоторое представление о механизме отклонения. На данный момент я буду говорить только об отклонениях у мужчин, поскольку работы Краффт-Эбинга, Эллиса и Хиршфельда показывают, что мужчины более склонны к отклонениям, чем женщины.

Для практических целей нормальность можно рассматривать как простую животную сексуальность, которая играет относительно небольшую роль в обществе- *Двадцатый век, ноябрь 1959 года.

сознание мужчины. Мужчины, ведущие напряженный физический образ жизни - рабочие, солдаты, профессиональные спортсмены и т.д. - вероятно, имеют мало времени для размышлений о сексе, и их энергия занята другими вещами. Таково представление Толстого о нормальности - крестьянин, который занимается любовью со своей женой раз в неделю и каждый год становится отцом ребенка.

Простейшим отклонением от этого “идеала” является мужчина, чье внимание переключается на других женщин и который может воспользоваться любой возможностью, чтобы избежать этого. осуждение за неверность своей жене. Это Толстой расценил бы как начало извращения. (В этом, конечно, он менее экстремален, чем святой Павел, который, казалось, рассматривал любой секс как движение это отвлекает от законной - и, следовательно, нормальной - заботы мужчины о Боге.)

Количество мужских журналов, специализирующихся на изощренных историях о супружеской измене и фотографиях девушек в нижнем белье износ, указывают на то, что большинство мужчин считают “блуждающий взгляд” более или менее нормальным. Тем не менее, можно заметить, что очень немногие мужчины смотрят на фотографию полуобнаженной девушки в присутствии других людей; осмотр будет более кратким и поверхностным, чем если бы мужчина был один. Это, несомненно, связано с опасением, что другие люди могут заподозрить его в совершении психического насилия над девушкой. Быстрая мужская оценка полуобнаженной девушки воспринимается как естественная. Более длительное изучение может показать , что мужчина думает о сексе мазохистски, поскольку он не может удовлетворить свои желания на картине; стыд возникает из -за признания того, что он скорее мыслитель, чем актер; это может даже указывать на замкнутый круг мастурбации.

То, о чем идет речь сейчас, как и во всех других отклонениях, - это иллюзия чужеродности. Как только мужчина переспал со своей первой женщиной , у него появляется базовое

представление о том, что такое женщина. Он похож на путешественника, который всегда мечтал увидеть Индию и который затем отправляется туда. Основная и величайшая потребность теперь удовлетворена. Лоуренс с большой силой говорит об этом в стихотворении “Манифест”, о котором он пишет:

…другой голод

очень глубокий и ненасытный…

краснее смерти, более крикливый.

Больной

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

- Жажда женщины…

которые мы должны научиться удовлетворять с чистым, подлинным удовлетворением;

или погибнешь, альтернативы нет. …

Наконец-то женщина утолила этот голод во мне.

То, что не могут дать многие женщины, может дать одна женщина.

Она стояла передо мной, как сокровище, которое принадлежит мне.

Даже тогда, в темноте, я был измучен, ненасытен, несвободен.

Мне было стыдно, постыдно и порочно.

Мужчина так боится сильного голода;

И этот ужас - корень всей жестокости.

Она любила меня и стояла передо мной, глядя на меня.

Как я мог смотреть, когда был безумен? Я украдкой поглядывал

по сторонам,

обезумев от ненасытного желания….

За этим необычайным описанием неистовства сексуального желания, которому нет равных, за исключением некоторых страниц Ведекинда, следует кульминация стихотворения:

Наконец-то я мог уткнуться лицом в ее груди И знать, что они даны мне навечно Что я никогда не умру с голоду.

;

Я поел хлеба, который насыщает И тело моего тела было умиротворено, в нем царили покой, богатство, удовлетворенность.

Но Лоуренс примечателен главным образом тем, что в этом смысле в частности, он был совершенно свободен от современного невроза сексуальной непривилегированности. Он заявил - было ли это правдой или нет, - что его большой сексуальный опыт (не первый в его жизни) научил его чему-то навсегда.

Это не относится к большинству мужчин. В одном из поздних предисловий Шоу заметил, что в двадцатом веке большинство мужчин получают свой первый сексуальный опыт слишком поздно. В елизаветинскую эпоху многие девочки становились матерями в тринадцать лет; многие мальчики теряли девственность в двенадцать - в возрасте, когда мужчин начинает беспокоить жажда секса. Лоуренс получил свой первый сексуальный опыт в позднем подростковом возрасте. В какой мере его поздний сексуальный мистицизм является результатом этого длительного разочарования? Какова бы ни была причина, мужчины не чувствуют, что им дано что-то постоянное, когда

у них был свой первый удовлетворяющий сексуальный опыт. По крайней мере Лоуренс проникся сексуальной иллюзией до такой степени , что осознал: “то, что не могут дать многие женщины, может дать одна женщина ”. Но если бы чувство, что грудь его жены “отдана ему навсегда”, было действительно глубоким, он бы довольно быстро потерял к ней сексуальный интерес. Стремление к донжуанству, возможно , и исчезло, но обычная иллюзия чужеродности осталась - в противном случае брак был бы очень коротким. Сексуальное влечение не похоже на потребность в пище; оно формируется не в соответствии с простым механизмом питания, а посредством ментальной привычки, которую я сравнил с дверной пружиной.

Журналы, специализирующиеся на фотографиях девушек в нижнем белье, пропагандируют легкую форму вуайеризма. В некоторых учебниках по психологии проводится различие между вуайеристом и подглядывающим томом. Большинство мужчин любят подглядывать, поскольку большинство мужчин повернули бы головы, если бы по улице прошла обнаженная девушка или если бы платье девушки развевалось на ветру. Но не многие мужчины встанут по ту сторону закона, чтобы удовлетворить желание увидеть раздетых женщин, поэтому для полиции подглядывающим считается мужчина, который создает неприятности , пытаясь подсмотреть, как раздеваются женщины или пары занимаются любовью. Вуайерист - это мужчина, которому на самом деле нравится наблюдать за происходящим половым актом. (Папай Фолкнера в “Убежище” не способен сам лишить Темпл девственности, но лежит на кровати в своей шляпе и наблюдает, как она занимается сексом с Редом.) Я буду использовать термин “вуайерист” для обозначения всех мужчин, которые испытывают сексуальную стимуляцию посредством зрительного восприятия , независимо от того, достигает ли возбуждение оргазма или нет. Герой “Ада” Барбюса - любопытный пример вуайеризма. В начале книги он наблюдает, как в соседней комнате раздевается женщина (хотя Барбюс старается не упоминать о сексуальном возбуждении), но по большей части сцены, которые он наблюдает , не имеют сексуального интереса; его вуайеризм проистекает из желания преодолеть фундаментальное одиночество человека, проникнуть внутрь другими жизнями и проживайте их опосредованно.

Следует отметить, что вуайеризм нельзя назвать обычным явлением. версия в том смысле, что она является полной заменой

нормальный половой акт. Многим мужчинам нравится наблюдать, как женщина раздевается. одеваться до того, как они овладеют ею. Большинство любителей подглядывать с радостью овладели бы женщиной, за которой они наблюдают, если бы это можно было сделать без опасности или причинения боли. Чарльз Флойд, который был приговорен к пожизненному заключению в Техасе в 1949 году, был Такой же подглядывающий, как и насильник. У одной из его жертв была привычка раздеваться, не задергивая штор. Понаблюдав за ней несколько ночей, Флойд забрался в квартиру однажды ночью он избил ее до потери сознания и заклеил скотчем. На самом деле он провел ночь в постели с трупом, а после рассвета ушел. Это указывает на то, что долгое ожидание усилило аппетит, так что одним из актов насилия было Недостаточный для того, чтобы удовлетворить его. В течение семи лет Флойд совершил по меньшей мере пять убийств с применением насилия и несколько изнасилований с целью соблазнения; после ареста было установлено, что он несет лишь частичную ответственность за свои действия, и он был заключен в психиатрическую лечебницу. Флойд - типичный пример простой фрустрации (на его фотографиях изображен непривлекательный маленький человечек), усиливающейся из-за раздражения беспечных женщин; его низкий интеллект в сочетании с этими факторами устраняют обычные ограничения. Но желание изнасиловать свойственно не только психически неуравновешенным и дебилам. Степной волк Гессе признается, что хотел бы схватить “косулю”:

И глубоко погрузиться в ее нежное бедро,

Я бы выпил ее красной крови полной мерой.

А потом выл, пока не прошла ночь.

Это интеллигентный человек, признающий в себе черты насильника, желание брать силой.

В связи с этим возникает вопрос: почему мужчина должен испытывать потребность в Совершить насилие над “чужой” плотью? Почему чужеродность лучше всего устраняется путем причинения боли? Вот •пример неверного направления импульса.

Потребность Наблюдать за раздевающейся женщиной проистекает из ощущения, что она чужая. Мужчина просто обязан испытывать некоторое негодование из-за того, что от него всегда ускользает “окончательное сексуальное удовлетворение”, из-за того, что сексуальный импульс, подобно фокуснику, представляет

он получает удовлетворение, а затем забирает его. Сексуальное влечение требует объекта; через пять минут после того, как объект был представлен , оно требует так же шумно, как и всегда. Это все равно , что почесать зуд, только для того, чтобы зуд перешел на другую часть тела. Но нет смысла злиться на сексуальное влечение; следовательно, часть обиды иррационально переносится на сексуальный объект, на девушку.

Опять же, летопись убийств на сексуальной почве дает много разъяснений. новые примеры. Патрик Бирн, Бирмингемская ассоциация молодых ученых (YWCA), mur дерер заявил, что хочет терроризировать всех женщин, “чтобы отомстить им за то, что они вызывают у меня нервное напряжение из-за секса”. У него вошло в привычку заглядывать в окна во дворе. Эджбастон, Южная Каролина, чтобы посмотреть, как раздеваются девушки. В декабре 23 декабря 1959 года Бирн был исключительно пьян - и, следовательно, не был связан никакими ограничениями, - а также испытывал чувство обиды из-за того, что бригадир приказал ему удалиться со стройплощадки за его пьянство, и именно в таком состоянии он убил и изнасиловал Стефани Бэрд отрезал ей голову разделочным ножом. Он также , по-видимому, пытался съесть одну из грудей, посыпав сахаром. (Такое поедание грудей - или сосков - часто встречается в преступлениях на сексуальной почве; два таких случая упоминаются в Поль де Ривер.) В тот же вечер он попытался убить другую девушку, ударив ее камнем; он заявил, что испытывает желание убить нескольких “красивых женщин”. (Он решил не нападать на одну девушку, потому что она была некрасивой). Бирн признался, что предавался сексуальным фантазиям, в которых он разрезал девушку пополам циркулярной пилой.*

Это убийство, очевидно, стало результатом многолетней сексуальной неудовлетворенности, непреодолимого чувства сексуальной неполноценности привилегий в нашем обществе и идеи о том, что сами женщины являются

*Такого рода иррациональность, конечно, свойственна не только преступникам на сексуальной почве Это обычная криминальная черта. Стивен Нэш, убивший мальчика на пляже в Санта-Монике в 1955 году, сказал: “Я гордился им. Мне было жаль, что это должен был быть мальчик, но я должен был поквитаться. У него

был ком совершил несколько убийств и намеревался продолжать их совершать, чтобы поквитаться с судьей из Лос-Анджелеса, который приговорил его к максимальному сроку за какое-то мелкое преступление.

1/’

кто виноват в этом? Без сомнения, Чарльз Флойд испытывал нечто подобное. Это, безусловно, было свойственно Генриху Поммеренке, двадцатитрехлетнему немецкому секс-консультанту. дерер, совершивший десять убийств. Поммеренке, приговоренный в 1960 году к пожизненному заключению, утверждал, что на совершение своего первого убийства его вдохновил просмотр голливудской киноэпопеи “Десять заповедей”. Вид женщин, танцующих вокруг Золотого тельца, убедил его в том, что женщины - источник всего мирового зла, и он убил свою первую жертву сразу после этого в парке. Однако примечательно, что он утверждал, что убийство было случайным; он всего лишь хотел лишить женщин сознания, пока насиловал их. Женщины могут быть злом, но их можно было бы достаточно наказать , вступив с ними в половую связь. Это агрессивное отношение к сексу, которое, как ни странно, характерно для мужской точки зрения. (Я наблюдал это, в частности, среди работающих мужчин. Однажды рабочий на стройке поссорился с женщиной в столовой - женщиной средних лет и не особенно привлекательной - и сердито заметил: “Ей нужно трахаться”. Очевидно, он воспринимал это как форму наказания, чтобы “вывести ее из себя” и утвердить свою мужскую роль.)

Поммеренке, как и Бирн, был описан как “сексуально/ незрелый”. Хотя он утверждал, что соблазнил свою первую девушку, когда ему было десять лет, он признал, что девочки игнорировали его или смеялись над ним.

Этот мотив обиды может принимать еще более любопытные формы. Вернер Буст, немецкий сексуальный убийца, заявил, что ухаживающие пары приводили его в ярость и что “эти сексуальные ужасы - проклятие Германии”. В таком добродетельном расположении духа он задерживал пары в

автомобилях и заставлял их принимать наркотик , который их одурманивал; затем он насиловал женщин, а также грабил мужчин. Трудно понять, как он объяснял акт изнасилования. Здесь следует отметить, что почти не предпринимается попыток найти рациональный выход для негодования и фрустрации; им разрешается выражать себя самым простым способом - через акт насилия. Позже Boost убил двоих

пары; в одном случае он столкнул машину в пруд, а в другом сжег ее в стоге сена. Можно видеть, что мотив обиды глубок.*

Насколько я знаю, существует только одна компетентная литературная трактовка “сексуального маньяка” (если не считать эпизода с изнасилованием ребенка в запрещенной главе Достоевского Одержимый небом) - персонаж Моосбругера из романа Музиля “Человек без качеств ” . Моосбругера фактически арестовали за то, что он ударил ножом девушку, которая домогалась его, но во всех остальных отношениях он соответствует типу разочарованного убийцы, о котором говорилось выше. Стоит процитировать анализ Моосбругера, проведенный Музилем

:

“Мальчиком Моосбругер был нищим негодяем, пастушком в такой маленькой деревушке, что в ней даже не было деревенской улицы; и он был настолько беден, что никогда не разговаривал с девушками. Девушки были чем-то, на что он всегда мог только смотреть, даже позже, когда он был подмастерьем, и даже во время своих странствий в качестве подмастерья. Теперь нужно просто представить, что это значит. То, чего человек жаждет, как того требует природа. союзник, которому хочется хлеба или воды, существует только для того, чтобы на него смотрели. Через некоторое время желание этого становится неестественным. Он проходит мимо, юбки развеваются вокруг его лодыжек. Он перелезает через перелаз, становясь видимым до самых колен. Человек заглядывает в его* глаза, и они становятся непрозрачными. …

“Таким образом, было понятно, что даже после убийства первой девушки Моосбругер оправдывал себя, говоря, что

* Тревожной особенностью этого дела - и ситуации в целом - является то, что многие пары, подвергшиеся нападению, не подали никаких жалоб или заявлений в полицию. В случае с Джеральдом Томпсоном в Пеории (см. стр. 157) полиция подозревала, что убийца мог изнасиловать и других женщин, которые постеснялись заявить об этом из-за огласки. Поэтому пресса согласилась не публиковать имена жертв. Результат был ошеломляющим; более пятидесяти женщин заявили о себе; все они были избиты до потери сознания и изнасилованы Томпсоном, который сфотографировал их в компрометирующем виде. менял позиции и указывал, что его поимка приведет к огласке и обнаружению фотографий. Ни одна из этих женщин не приходит оправданный. Важным шагом в борьбе с сексуальными преступлениями было бы принятие законов, запрещающих публикацию любой информации о жертвах сексуальных преступлений.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”**

его постоянно преследовали духи, которые звали его днем и ночью….

Есть яркое описание того, как жестоко он спал зимой под открытым небом, никогда не мылся, подвергался оскорблениям и арестам как бродяга. Моосбругер настаивает, что испытывал только отвращение к женщинам, которых он насиловал и душил, или к объекту своей деятельности-1. Жестокость кошки к мышке. Он также мечтает стать “ангелом-разрушителем, убивающим тысячи людей, поджигателем театров или великим анархистом”.*

Музиль здесь уловил основной сексуальный голод мужчины, точно так же, как Лоуренс в “Манифесте”. При таком сильном чувстве голода неудивительно, что у мужчины развиваются определенные “отклонения”.

С простыми формами вуайеризма тесно связано и столь же широко распространено отклонение, называемое фетишизмом. Фетиш - это объект, который приобретает сексуальное значение из-за некоторой ассоциации с сексом. Поскольку это часть жизненного механизма , согласно которому мужчины должны очень мало извлекать из сексуального опыта и , следовательно,

вынуждены повторять его до бесконечности, из этого также следует, что основной механизм выбора сексуального объекта должен быть ошибочным и неэффективным. Любые “отклонения”, которые случайно включаются в первоначальный “гипнотизм” сексуальных желаний, скорее всего, будут увековечены повторяющимся “я”. Штекель приводит случай, когда мужчина смог испытать оргазм только тогда, когда на женщине был надет фартук. Анализ показал, что фартук ассоциировался у пациента со своей медсестрой, которая играла с его гениталиями, когда купала его. Сексуальная аберрация Штекеля материалы (которые полностью посвящены фетишизму) содержат рассказы о фетишистах волос, костылей, бород и т.д. Но я склонен сомневаться в том, что эти отклонения имеют какое-либо общее значение, за исключением того, что они иллюстрируют, что сексуальное влечение может быть “загипнотизировано” самыми невероятными объектами. Как ни странно, большинство авторов, пишущих о фетишизме, уделяют очень мало внимания тому, что, несомненно, является его наиболее распространенным проявлением. распространенная форма в двадцатом веке - фетишизм одежды, и в частности, фетишизм трусиков. Это вполне может быть связано с тем, что * Смотрите главу VII, посвященную характеру Питера Киртена.

внимание к женскому нижнему белью появилось в последние двадцать пять лет (то есть с середины прошлого века). В журналах и рекламе начала века - эпохи Фрейда, Стекеля, Эллиса и Хиршфельда - не было соблазнительных фотографий девушек в почти несуществующем нижнем белье. (Несомненно, фетишизм входит в моду, и я сомневаюсь, что, например, фетишизм корсетов сейчас так же широко распространен , как это было примерно в 1900 году.)

В определенной степени фетишизм нижнего белья в его простейших формах можно считать таким же “естественным”, как и вуайеризм. Следующий отрывок из романа Нельсона Олгрена

“Прогулка по Дикая сторона, иллюстрирующая мою точку зрения. Мальчик-Голубь очарован пухленькой вдовой-мексиканкой, которая держит универсальный магазин.

“До него донесся аромат Востока. Он отложил книгу и , принюхиваясь, как кролик, направился к ящику письменного стола.

- Шифоновая блузка, белая комбинация с потертостями на подоле и черный бюстгальтер напоминают облачение какого-нибудь святого ордена. Дав относился к ним с особым почтением, присущим мужчинам, которые жили совершенно отдельно от женщин. Для него было загадкой, что под этой одеждой сеньора ходит обнаженной. Осознание этого настолько ослабило его, что он присел на край кровати , положив комбинацию на колени, и погладил ее, как будто это была ее плоть. В чашечке черного бюстгальтера он ощутил ее особый запах, похожий на запах русского вереска….

“Страстное желание, настолько глубокое, насколько может быть потребность, потянуло его на живот, прижимая ее комбинацию к груди. Он прижал подушку к тому месту, где только что лежала ее голова, его конечности свело судорогой, и от головокружительного рывка он обмяк, как подкошенный. Вспотевший и бесстрастный, виноватый и измученный, мальчик долго лежал с закрытыми глазами. Такого с ним никогда раньше не случалось наяву”.

Последнее предложение указывает на то, что мистер Олгрен не такой реалист, каким кажется. Вероятно, очень немногие шестнадцатилетние мальчики когда-либо испытывали сексуальный оргазм, кроме как во время полового акта. Но его описание простого акта фетишизма вполне убедительно.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА “ИЗВРАЩЕНИЕ” II9

На самом деле, самый ранний пример фетишизма нижнего белья в литературе встречается в “Улиссе” Джойса; действие книги происходит в 1904 году (в те дни, когда трусики были известны как шаровары или панталоны и представляли собой огромные палатки из цветной вискозы). Блум - фетишистка трусиков. Миссис Блум замечает: “Конечно , он помешан на трусиках, это видно по тому, как он всегда косится на этих наглых тварей на

велосипедах с юбками, задранными до пупка… И позже: “Все, что угодно, лишь бы у него был повод запустить руку в мои ящики комода, пока я не пообещала подарить ему пару от моей куклы, чтобы он носил их в кармане жилета”. В сцене на пляже, где Блум мастурбирует после того, как увидел девушку откинулась назад, обхватив колени руками, его возбуждение вызвано видом нижнего белья девушки:

“И Джеки Кэффри крикнула, чтобы он посмотрел, тут же раздался другой крик, и она откинулась назад, а подвязки были голубыми в тон из-за прозрачности… и ей приходилось откидываться назад все больше и больше, чтобы смотреть вслед этому, высоко-высоко, почти невидимому, и ее лицо заливал божественный, чарующий румянец от напряжения в спине, и она могла видеть и другие свои вещи, трусики наин сук, ткань, которая ласкает кожу, лучше, чем те, что были на ней. другая юбка, зеленая, длиной четыре с половиной сантиметра, потому что была белой… И она дрожала всем телом из-за того, что так сильно отклонилась назад, что ему был виден весь ее рост выше колена. …”

Профессор Уилсон Найт предположил в своем эссе, что риди процитировал, что волнение Блума было вызвано видом Ягодицы Герти Макдауэлл. Это кажется мне маловероятным, учитывая доказательства, приведенные в остальной части книги. В ночи В городской сцене Линч с помощью кочерги разоблачает промах проститутки . Отец Блум, Вираг (который присутствует только в воображении Блум), комментирует: “Случайно ее взгляд со спины отразился на раскрыла тот факт, что на ней нет тех довольно интимных предметов одежды, которые вы особенно любите”. (Джойс , по-видимому, тоже был поклонником этих “интимных предметов одежды”; в истории о нем рассказывается, как однажды он станцевал в пьяном виде

посреди моста, размахивая трусиками, которые он обычно носил в кармане.*)

“Улисс”, конечно же, представляет собой сборник сексуальных извращений (в основном приписываемых Блуму). Блум ведет себя очень имеет любовные связи в браке, как минимум раз пытался изнасиловать горничную, занимается фетишизмом нижнего белья, пишет непристойные письма привлекательным светским львицам (если верить показаниям инсценированного судебного процесса в “Ночном городе”) и даже просит одного из своих корреспондентов “испачкать письмо в невыразимым образом” (используйте его как туалетную бумагу). У него уже десять лет не было нормальных половых сношений со своей женой, но ему нравится лежать на другом конце кровати и целовать ее ягодицы и “пахучую желтую бороздку” между ними. (Также было высказано предположение, что в одной из финальных сцен книги он вводит свой язык в ее задний проход . Язык Джойс часто настолько непонятен, что это может быть правдой, но я не смог найти па, о которых идет речь. мудрец.) В самом начале книги Блум вспоминает, как занимался любовью со своей женой еще до того, как они поженились, и как она насильно перекладывала пережеванный тминный пирог ему в рот. Наконец, в одном месте книги миссис Блум упоминает, что ее мужу нравилось стирать и гладить ее трусики. Итак, сексуальные особенности Блума варьируются от незначительных отклонений до явных аномалий, т.

Я не знаю, высказывал ли Джойс когда-либо какие-либо предположения , объясняющие сексуальную ориентацию Блума; но портрет обладает интуитивной точностью и “округлостью”, что позволяет рассматривать Блума так, как если бы он был примером из Штекеля, и некоторые выводы, по-видимому, напрашиваются сами собой. У Блума сильный комплекс неполноценности - это становится наиболее очевидным в эпизоде, который следует за сценой в ночном городе (“Евмей”), где эта глава рассказывается плоским, избитым языком, который на самом деле является тем языком, на котором Блум написал бы ее. Блум страдает от

*1 Фрэнк Бадген упоминает, что Джойс был поклонником трусиков и что, как и Блум, он носил в кармане пару “кукольных

трусиков”.

после “Поминок по Финнегану” интерес Джойса к извращениям получил дальнейшее развитие (см. Структуру и мотив Клайва Харта в “Поминках по Финнегану”, стр. 205-28). Его герой уговаривает свою жену испражняться ему в рот.

“иллюзия незначительности”, чувство неполноценности по отношению к своей расе, недостаток образования (по сравнению со студентами , с которыми он общается) и его внешность. У него сильная склонность к мазохизму, которая проявляется по ночам Городская сцена, когда он превращается в женщину и позволяет мадам из борделя избивать его. Повсюду он показан как добродушный человек, неспособный причинить боль. Чувство сексуальной неполноценности, фрустрация, выражается в незначительных извращениях, главным из которых является фетишизм.

В чем именно заключается значение фетишизма как способа выхода из фрустрации? Начнем с того, что это своего рода символическое изнасилование инопланетной женщины. Сексуальное влечение, испытываемое Моосбругером , по сути, безлично. Герой “Ада” Барбюса замечает: “Я хочу не женщину, а всех женщин”. Личный контакт может даже испортить впечатление. Но безличный секс встречается редко; оба партнера оказываются втянутыми в водоворот индивидуальности друг друга. Изнасилование женщины, находящейся без сознания, можно было бы назвать безличным, но , к счастью, лучшие женщины мира не способны на насилие. Поэтому выход можно найти в онанистических фантазиях, усиливающихся обладанием одеждой , которая обычно доступна только любовнику.

Эта идея о пассивности сексуального объекта, затронутая при обсуждении “мгновенного и безличного”. секс - имеет огромное значение для понимания природы сексуальных отклонений. Леонид Андреев очень хорошо показывает это в рассказе “Бездна”. Студент и студентка вместе отправляются на загородную прогулку; они влюблены друг в друга и ведут долгую

идеалистическую беседу о жизни. Они проходят мимо нескольких бродяг , которых привлекает девушка; бродяги следуют за ними и нападают на них. Вырубив студента мужского пола, они раздевают девушку и все вместе насилуют ее. Когда студент-мужчина приходит в себя, он находит своего спутника без сознания. Он начинает накрывать ее, затем, возбужденный ее бессознательностью и обнаженностью несс сам насилует ее. В этом и заключается “бездна” названия.

Андреев никогда не развивал идею рассказа, но кажется вероятным, что студентка взволнована не меньше, чем своим бессознательным состоянием, и тем фактом, что она только что была

нарушенного, например, из-за ее наготы. Следовательно, он способен удовлетворить ту мгновенную вспышку похоти, которую описывает Филип де Брюн

.

Точно так же я слышал о случае с гомосексуалистом, который был неудовлетворен своими сексуальными партнерами, потому что ему больше всего нравилось заниматься с ними любовью, когда они спали, и он не возбуждался от них, когда бодрствовал. Это, конечно, чистый сексуальный импульс, пытающийся избежать чувства личного контакта, которое его ослабляет.

Я хочу подчеркнуть - и это, без сомнения, является центральным моментом данного исследования - что все эти “извращения” можно рассматривать как попытки отдельных людей избежать механизма повторения . У Платона есть притча о том, как человечество разделилось на мужское и женское. Когда-то люди были шарообразными объектами, в которых соединялись мужское и женское начала. Но они проявили такую необычайную энергию и проницательность, что боги забеспокоились, как бы эти существа сами не стали богами . Поэтому они разделили каждого человека на две половины, разрезав его пополам, и две половины стали мужчиной и женщиной. Это возымело желаемый эффект. Разделившиеся существа тратили все свое время и энергию на то, чтобы снова объединить мужское и женское начало. Они перестали быть вызовом богам.*

Это всего лишь притча, но в свете экзистенциальной психологии в ней больше правды, чем во многих “научных” теориях. Это правда, что основное сексуальное стремление - это стремление к божественности, к “богоподобному” ощущению самоутверждения в оргазме, и что это справедливо для всех человеческих усилий, от написания симфоний до совершения убийств. Также кажется, что бессознательные биологические силы, которые движут нами, задействовали механизм повторения, чтобы заставить нас двигаться и размножаться. Это скорее похоже на привязывание морковки к палочке, прикрепленной к донцу ошейник для того, чтобы заставить осла двигаться вперед. Или этот механизм можно

сравнить с одним из таких качелей

*Симпозиум, речь Аристофана. Платон упоминает три “первичных пола”; два других стали “мужскими” (гомосексуалистами) и “женскими” (лесбиянками).

лодки на ярмарке, которые полностью перекидываются через стойку и возвращаются в исходное положение. Секс приводит нас к желанной кульминации мгновенного блаженства, а затем немедленно возвращает к тому, с чего мы начали.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что это не относится ко всей человеческой деятельности. Жизненная сила позволяет нам извлекать уроки из большинства жизненных ситуаций; в какой-то степени мы растем и взрослеем. Интеллект легко обучается. Даже эмоции со временем усваиваются, так что мы больше не можем поддаваться таким нелепостям, как ревность и зависть. Даже тело понемногу учится. Если вы будете есть определенный вид пищи до тех пор, пока вас не начнет тошнить, ваш желудок еще долгое время будет отказывать вам в этой пище сам по себе.

Сексуальный опыт - единственный, из которого нам почти ничего не позволено извлечь. Обучение, конечно, означает , что какой-то остаток полученного опыта остается в “системе” в соответствии с по-мужски. Некоторое обучение носит интеллектуальный характер; вы действительно можете выразите “урок из опыта” таким количеством слов и подразумевайте это, когда говорите: “Это преподало мне урок”. Даже пьянство или прием наркотиков оставляют определенный осадок, хотя хорошо известно, что в состоянии алкогольного опьянения вам может казаться, что вы “знаете” все , что угодно, но на следующий день это полностью исчезает. Но ни один опыт не является таким ошеломляющим и разочаровывающим, как секс . Независимо от того, насколько это привносит видения, объединяет “разделенное я” в мгновенное представление о том, что значит быть эффективной машиной, его “уроки” почти полностью недоступны нашему нынешнему неуклюжему способу выражения своих мыслей. личности.

История эволюции человека была историей попыток избежать ужасающих ограничений, которые “боги” наложили на животных для их самосохранения. Человек замечает какое-то видение

снаружи, в саду; он выбегает из комнаты, спускается по лестнице, бежит по коридору; наконец, он распахивает дверь, ведущую в сад, - и снова оказывается в той комнате, из которой начал. Это и есть секс. Для простейших живых организмов все это - опыт. Люди мучительно изобретали язык, чтобы преодолеть это ограничение; они научились использовать слова, чтобы сохранить суть определенных переживаний -

например, как развести огонь и построить дом. Еще позже они изобрели письменность - символику, которая позволяла им воспринимать еще более сложные переживания. Они изобрели математику , которая помогала им контролировать материальный мир. Они применили научный метод - величайший эволюционный скачок с тех пор, как обезьяна научилась прямохождению. И все же, несмотря на все это, девяносто девять процентов их опыта оставались непостижимыми , непригодными для использования, как земля, которая упорно отказывается осушаться и вспахиваться. Такова ситуация на сегодняшний день. Наши несколько крошечных шагов в направлении бога делались на протяжении миллионов лет; во многих отношениях мы - богоподобные создания, и у нас есть все основания гордиться собой; по сравнению с любыми четырьмя двуногое животное, наш самый низкий и дегенеративный преступник - Зевс. И все же мы живем не как боги; мы живем как какой -нибудь нервный король, постоянно пребывающий в страхе перед ножом убийцы. Мы живем разбитыми, потерпевшими поражение существами; жизнь бьет нас на каждом шагу и оставляет измученными, как сломленных ломовых лошадей, которые рады лечь и умереть, не понимая, что все это значит и почему мы были вынуждены столько лет тащить телегу. И Эйнштейны и Бернард Шоу умирают в таком же недоумении, как и самые эксплуатируемые рабочие.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что боги прибегли к устройству повторяющегося механизма, чтобы помешать людям слишком далеко продвинуться к божеству, которое их манит . Но очевидно, что если у “нового экзистенциализма” и есть отправная точка, то она лежит в сексе: разработать способы блокирования повторяющегося механизма, который в настоящее время так же бесполезен для человека, как сильное заикание, и создать концептуальный язык для понимания некоторого значения сексуального опыта.

Сексуальное “отклонение”, подобное фетишизму Леопольда Блума, - это попытка здорового организма сбросить шоры, которые мешают ему познать себя, расширить свое самосознание. наука. Есть известный психиатрический анекдот, в котором психиатр говорит своему пациенту: “Наконец-то я обнаружил причину вашего комплекса неполноценности. Вы неполноценный”. Объект строго говоря, никто не является

неполноценным. С одной стороны, человек является кульминацией эволюционного процесса; если бы каждый человек рассматривал себя в таком свете, то возник бы “комплекс неполноценности”.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

было бы неизвестно; на лице каждого человека играла бы широкая самодовольная улыбка. (В результате наша цивилизация пришла бы в гораздо больший упадок, чем она есть на самом деле). Повторяющийся механизм предназначен для того, чтобы не дать нам почувствовать чрезмерное превосходство (и перестать остро реагировать на вызовы воздействия на окружающую среду). Распущенность Казановы - это повторяющаяся попытка “проявить себя”. Казанова остался зажатым в его соблазнение-невроз, потому что многозарядное проносят и отняла у него его доказательство после каждого успешного Седюк ции. Если бы не это массовое расхищение плодов нашего опыта, человеческая жизнь не была бы такой жалкой и мучительной борьбой за столь малую награду. Казанова, чье социальное и сексуальное превосходство было доказано завоеваниями, вложил бы всю свою огромную энергию в литературную работу и оставил бы после себя достижения другого Вольтера, а не мемуары умного дурака. Великие писатели и художники, по большей части, - это не люди, “рожденные гениями”, а люди, которые благодаря усилиям или удаче избежали бремени повторяющегося механизма, обрекающего большинство людей на бесполезность. Сказать , что Вольтер, Шоу или Толстой “были гениальны”, значит лишь сказать , что они были менее отягощены неврозом неполноценности , чем большинство людей. Ошибочно считать, что невроз - это еще одна форма гениальности. Иногда это может быть преимуществом, негативной стимуляцией воли, когда нет никаких положительных стимулов. Но у большинства крупных художников, которые также были невротиками - Достоевского, Шиллера, Лоуренса - невроз можно рассматривать как фактор, который постепенно разрушает работу.

Таким образом, сексуальное отклонение - это попытка человека перехитрить свой невроз неполноценности, снабдив себя усилителем качество опыта выше, чем было бы возможно в рамках “обычных” ограничений. Это его попытка вдохнуть поглубже, освободиться от своей позиции нереализованности. “Я - ничто и ничего не заслуживаю”, - говорит герой L’Enfer. Он хочет не одну женщину, а всех женщин, но он знает, что не заслуживает их. Поведение поммеренке чуть менее унизительно, хотя и более антисоциально; он, по крайней мере, предпринимает целенаправленную попытку заполучить всех женщин. Что такое

1*6 ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

“самое печальное в Поммеренке - и в большинстве сексуальных извращенцев - то, что они ничему не учатся на опыте; механизм повторения так же безжалостен к ним, как к Казанове. И именно это делает дело, подобное делу Чессмена, таким трагичным: создается впечатление, что опасность, грозившая ему (когда его судили за его жизнь), побудила его обратить вспять привычный путь преступника и вырасти как человеческое существо.

Таким образом, несовершеннолетние сексуальные извращенцы - вуайеристы и фетишисты - это мужчины, которые хотят расширить свой сексуальный опыт, не используя для этого самый очевидный и простой метод : избивать женщин до потери сознания и насиловать их. (Я также, конечно, не принимаю во внимание фетишистов, которые просто “загипнотизированы” каким-либо предметом - например, резиновым фартуком или ночным колпаком, - который должен ассоциироваться у них с любой женщиной, которой они обладают.)

Типичный случай незначительного фетишизма прояснит этот момент. Он цитируется в книге Израэля Бекхардта “Нарушители”. Бекхардт называет своего фетишиста “Родни Шайрз”, и он пришел к Беку внимание Хардта как несовершеннолетнего преступника, нуждающегося в помощи сотрудника службы пробации. Шайрс был сыном известного актера, который несколько раз был женат; не все его жены симпатизировали мальчику, который отличался девичьей внешностью, болезненной тягой к ласке и сильно заикался. Когда Шайрс был маленьким, его часто оставляли одного; он обычно раскладывал на кровати одежду своей матери и представлял, что она рядом. Позже это переросло в онанизм, описанный Нельсоном Олгреном. При

любой возможности. Шайрс раздобыл женское нижнее белье чулки и ночные рубашки интересовали его не меньше , чем трусики, и использовал их для мастурбации. В подростковом возрасте он получил случайную работу посыльного в театральном агентстве, самым важным клиентом которого был его отец , и познакомился там с пожилым фокусником, который научил его открывать простые замки с помощью полоски целлофана и отмычек. По разным причинам. Тем летом Шайрс был в состоянии сексуального напряжения. При виде такого количества молодых актрис в агентстве его возбуждение возросло. В конце концов, ему пришла в голову идея ограбить их квартиры, чтобы украсть нижнее белье.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”**

Из 7

Однажды он случайно узнал, что некая девушка в тот вечер оставит свою квартиру пустой. Он позвонил в квартиру, чтобы убедиться, что там никого нет, а затем вошел в здание. Он смог проникнуть в квартиру и украсть трусики, чулки и ночную рубашку. Вернувшись домой, он разложил их на кровати и занялся мастурбацией. После этого ему стало стыдно и страшно, и он выбросил их в мусоросжигательную печь. В этот момент происходит снятие сексуального напряжения, символический акт совокупления общение с хорошенькой актрисой, символическое преодоление ее “чуждости”, возможно, заставило его больше не рисковать ради такого незначительного результата. Но через несколько дней представилась другая возможность, и он повторил процедуру. Бекхардт пишет: “Он с трепетом подходил к каждой краже, его тело покрывалось холодным потом. И все же, несмотря на свой страх, он совершил кражу… он был очарован идеей тайного проникновения в спальни и испытывал приятные ощущения, которые не мог описать”. Это снова знакомая часть фетишистского паттерна; механизм бессмысленного повторения объединяет все чувства в беспорядочный комок. Нижнее белье ассоциируется с мыслью о том, чтобы раздеть девушку. (Не может быть и речи о том, чтобы нижнее белье само по себе стало средоточием сексуальных эмоций; несомненно, было бы еще приятнее, если бы его можно было снять с девушки, находящейся без сознания.) Вход в ее спальню ассоциируется с нижним бельем.

Идея кражи ассоциируется с проникновением в спальню. А все различные эмоции страха и стыда, достигающие кульминации в оргазме, являются своего рода катарсисом.

Шайрс совершил ошибку, выбрав всех своих жертв из одного и того же агентства и часто из одного и того же огромного многоквартирного дома. Однажды ночью полиция последовала за ним и застукала его с несколькими предметами нижнего белья под футболкой. Вместо того чтобы относиться к нему как к невротику, нуждающемуся в лечении, он предстал перед судом по делам несовершеннолетних, который согласился не отправлять его в тюрьму, если он пойдет в армию. Через несколько недель после поступления в армию он скончался в больнице от внезапной болезни.

Случай с Шайрсом проясняет некоторые моменты. Этот вид фетишизма возникает из-за фрустрации; это символический казаноз. В некотором смысле это также похоже на употребление наркотиков. Это может быть

используется для получения такого интенсивного переживания, которое было бы другим разумно было бы не быть доступным; то есть в некотором роде в научном духе, для получения новых данных. Но, как употребление наркотиков, он также способен получение верх из “экспериментатор” и под добыча его сила воли.

Один юнгианский психолог однажды высказал шутливое предположение , как объяснить фетишизм трусиков и его кажущуюся независимость от обычных механизмов гипноза, которые порождают фетишистов костылей, волос и т.д.; Он предположил, что это может быть некая глубинная расовая память, сохранившаяся с тех времен, когда женщина передавала свои трусики мужчине в качестве символического акта о капитуляции. Конечно, эта идея не была предложена всерьез. (Трусики - довольно недавнее изобретение, им менее двухсот лет;

наши Предки елизаветинцев ничего не носили под юбками.) Вероятно, это было задумано как пародия на фрейдистское представление о том, что обувной фетишизм возникает из-за того, что обувь воспринимается как символическая вагина. И все же в этой проблеме есть что-то важное. Некоторые фетиши произвольно ассоциируются с половым актом, благодаря некоторому раннему гипнозу сексуального влечения. Другие носят характер неизбежных заменителей полового акта, отделенных от него лишь каким-то тонким барьером фрустрации, подобно тому, как сексуально возбужденная собака предпочитает тереться о руку или ногу ребенка.

В 1933 году Хэвлок Эллис мог написать: “[Сексуальные аномалии] особенно часто встречаются в цивилизации, подобной нашей, где стимулы к сексуальной активности и ограничения на эту активность - как внешние, так и внутренние - одинаково сильны”. С тех пор “стимулы к сексуальной активности” возросли , а число преступлений на сексуальной почве в Англии утроилось. Даже в ком сравнение популярных журналов “true crime” тридцатых и шестидесятых годов показывает то же самое: количество преступлений, связанных с сексом и сексуальными отклонениями , увеличилось. Было бы интересно ознакомиться с точной статистикой, сравнив пятьдесят выпусков журнала “Настоящие полицейские дела” начала тридцатых годов с пятьюдесятью выпусками того же журнала сегодня. В журналах тридцатых годов жен запирали в садах за домом, фермеры-младенцы убивали своих детей.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА ”ИЗВРАЩЕНИЕ”

1929

обвинения были предъявлены, и мужья были отравлены - вероятно, в том же количестве, что и в 1962 году. Но гораздо реже читателю попадался рассказ под названием “Любитель трусиков” или “Без ума от Девушки” в тридцатые годы. Были и серийные убийцы, и убийцы на сексуальной почве, но ни один из них, подобно Питеру Мануэлю (казненному в 1956 году), не убивал двух девушек исключительно для того, чтобы украсть их

трусики.*

Проблемы, связанные с происхождением фетишизма , вероятно, преувеличены такими авторами на эту тему, как Бине, Фрейд и Хифшфельд, Крафит-Эбинг, например, предполагают , что фетишизм обуви содержит в себе компонент мазохизма, поскольку стопа является символом завоевания - того, что ее "топчут ногами". Философ опроверг бы эту гипотезу, сославшись на Бритва Оккама - это идея о том, что никогда не бывает полезно выдвигать больше теорий, чем это абсолютно необходимо для объяснения проблемы. Это достаточно легко понять, как для обуви, может стать "сексуальным объектом", если это произойдет, связанные с идея сексом в какой-нибудь случайные связи. Случай привел к Гиршфельд содержит иллюстрации.
Четырнадцатилетний юноша гостил у друзей, единственной дочерью которых была привлекательная двадцатилетняя девушка. Ему нравилось лежать на коврике перед камином. Однажды вечером девушка захотела поговорить с кем-нибудь из друзей. Она положила какой-то предмет на каминную полку и в шутку наступила на него, сказав , что покажет ему, "каково это - чувствовать сено и солому". Она приподняла юбку и протянула одну ногу к огню. К этому времени мальчик, охваченный лихорадочным сексуальным желанием, схватил ее за ногу и притянул к своему пенису. Она навалилась на него всем своим весом, и он испытал оргазм. Вскоре это стало обычной "игрой" между ними. Девушка забиралась на него, упиралась ногами ему в ребра и

♦ К сожалению, до сих пор не опубликовано заключение психолога о Мануэле , а такие книги, как "Исследование этого дела" Джона Грея Уилсона , ограничиваются изложением "фактов" преступлений - Мануэль совершил десять убийств - и не предлагают никаких предположений о его психике. Однако на суде были сделаны намеки на "особое сексуальное извращение", и улики совершенно ясно показывают, что это был фетишизм в отношении трусиков. Хотя восемь из его жертв были женщинами, изнасилований не было; в двух случаях , когда девочки были убиты на улице, трусики отсутствовали.

живот; в конце концов он схватил бы ее за ногу, и она наступила бы на его пенис. Пациент никогда не упоминал, испытывала ли девушка оргазм, но он описывает ее с “блестящими глазами, раскрасневшимися щеками и дрожащими губами”, когда учащенное сердцебиение от его оргазма передалось ее ноге.

Теперь говорить о символическом садизме и мазохизме здесь , безусловно, излишне. В четырнадцать лет сексуальные эмоции мальчика могут быть чрезвычайно сильны. Даже если он во всех отношениях нормален, он, вероятно, возбудится при виде девичьих ног в шелковых чулках, возвышающихся над ним, а если она еще и приподнимет юбку, эффект усилится. В этот момент пенис подобен пистолету с взведенным курком; при малейшем нажатии он взорвется. То, что эти двое продолжали заниматься этим до тех пор, пока это не вошло в привычку, является доказательством не сексуального извращения, а лишь сексуальной неудовлетворенности, сильного давления сексуальных эмоций. (Тем не менее, молодежь достаточно неудобств от привычки поздно станет пациент Хэвлок Эллис.)

Точки, которые должны соблюдаться, заключается в том, что любое количество “отклонениями” могут иметь в результате продолжающегося repeti ние этого опыта. Мальчик мог бы ассоциировать это удовольствие с ее туфлями, шелковыми чулками или трусиками (если бы мог их видеть), а мог бы просто полюбить, когда на него наступают (что, собственно, он и делал). Сексуальные энергии обладают мощью быстрой реки, и они , скорее всего, прорежут свое русло практически в любом направлении, в котором они обычно разливаются. “Механизм повторения” затем усиливает склонность к “извращению”. Никаких специальных гипотез о характере пациента не требуется; сила сексуальной эмоции и механизм повторения способны вызвать сексуальные отклонения у любого типа личности..

Из этих соображений ясно следует, что “фетишизм” - это определенное название неопределенного состояния. Когда-то фетишизм означал только сексуальное влечение к неодушевленным предметам; позже его распространили на части тела - волосы, ступни и т.д. Но есть ли какая-нибудь логическая причина , по которой сексуально нормального мужчину не следует называть “фетишистом девушек”?,

ЧТО ОЗНАЧАЕТ “ИЗВРАЩЕНИЕ”?**

IJI

и гомосексуалист - “мужчина-фетишист”? Если, как показывают все эти анализы , секс “ментален” (то есть основан на грубой сексуальной энергии - !’! пули в пистолете - и ментальный компонент, который определяет-мой выбор пальца, нажимающего на спусковой крючок), тогда даже таким удобным средствам защиты, как “фетиш”, следует не доверять. Многим | читателям может показаться сомнительным преимуществом размывать границы между По нашей терминологии, это шаг в направлении полной неразберихи-неразборчивость в средствах. На самом деле, это размывание границ помогает разрушить “объектный” взгляд на секс (то есть представление о том, что секс - это прямолинейный аппетит, подобный голоду, который требует простого удовлетворения - еды) и делает акцент на элементе психического выбора - на свободе. Старый фрейдистский анализ | секс исходил из основы материализма. Выводы экзистенциального анализа направлены в противоположную сторону. Они могут быть Я сформулировал это следующим образом: относитесь к сексу без предубеждений и относитесь к нему 1. методы феноменологического анализа, и будет видно, что L изучение сексуальных импульсов переводит дискуссию в область человеческих интересов. свобода. Изучение секса феноменологическими методами - это Это, пожалуй, самый мощный из когда-либо открытых методов решения экзистенциальной проблемы.

)! “ При обсуждении сексуального влечения слово ”избирательность“ в некоторых случаях предпочтительнее, чем ”интенциональность”. В случае пациента И. Эллиса ряд субъективных факторов “выбрали” его объект, или, скорее, форму его будущего сексуального опыта. случай с Родни Шайрсом показывает, как*эта интенциональность

отбора может зайти еще дальше в процессе общения ; он признался, что посещение женских спален также вызывало у него

сексуальное возбуждение. (Последователи Фрейда объяснили бы, что спальня - это дыра и, следовательно, женский секс -символ.) Сексуальные эмоции, по-видимому, также усиливались страхом и возбуждением от риска быть пойманной. От менталитета Родни Шайрса до менталитета клептомана, которого сексуальное возбуждение толкает на кражу в крупных магазинах, не так уж много шагов

.

I Процесс ассоциации интересно проиллюстрирован на примере Я расследую дело чикагского убийцы Уильяма Хейренса. Хейренс, который был

132 ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

восемнадцатилетний, когда его осудили за три убийства, он был судим за совершение преступлений среди несовершеннолетних с тринадцати лет. Он провел два срока в “исправительном учреждении тионы” за кражу со взломом. Но, по-видимому, никто не осознавал, что Хайренс вламывался в квартиры, чтобы украсть трусики. Он начал испытывать сексуальное возбуждение от краж нижнего белья еще до того, как ему исполнилось двенадцать. В тринадцать лет он начал совершать кражи со взломом. Вскоре вид открытого окна вызывал у него эрекцию. Это было после того, как он был освобожден после второй реформы. тори утверждает, что он совершил свое первое нападение на женщину, ударив ее железным прутом до потери сознания и привязав к стулу. (Позже он утверждал, что нападал на женщин только тогда, когда они прерывали его в процессе воровства.) За этим последовали два убийства женщин. Теперь стали проявляться садистские мотивы . Первой женщине он нанес удар ножом в горло, а затем обмотал вокруг ее шеи ночную рубашку. Вторая была изуродована сильнее. На стене над кроватью Хейренс нацарапала губной помадой: “Ради бога, поймайте меня, пока я не убила еще кого-нибудь. Я не могу себя контролировать”. В конце концов, Хейренс убила и исчезла. опознал шестилетнюю девочку, когда она проснулась и заговорила с ним, когда он проходил через ее комнату. Он сбрасывал части тела в канализацию и люки. Его поймали, когда полицию предупредили о звуках, доносившихся из “пустой” квартиры. На чердаке его дома полиция обнаружила более тридцати пар трусиков.

Показания Хейренса психиатрам показывают типичную картину сексуально озабоченного преступника. Желание совершать кражи со взломом переполняло его. Если бы он сопротивлялся, у него начались бы головные боли. Совершая кражи, он был в таком напряжении, что убивал без колебаний, когда его отвлекали или пугали. Чтобы оправдать эти преступления перед самим собой, он придумал себе “альтер-эго” по имени Джордж и заявил, что именно Джордж совершал кражи со взломом и убийства.* Однажды он запер свою одежду в ванной и бросил ключ внутрь, чтобы не выходить самому. На полпути

* После вынесения приговора Хейренс признал, что Джордж был чистой воды выдумкой , призванной помочь защите от

шизофрении.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

133

ночью желание одолело его, и он пополз по водосточному желобу, чтобы забрать свою одежду, а затем вышел на улицу. В конце концов, он залез в окно и испытал оргазм.

Heirens был признан вменяемым и приговорен к пожизненному сажать в тюрьму мента.

Интересным моментом в этом деле является то, как секс стал ассоциироваться с идеей зла (или с антиобщественной деятельностью). Сначала не было необходимости совершать какое-либо преступление, чтобы получить удовлетворение от своих фетишистских побуждений. Но как только он начал красть трусики с бельевых веревок, сексуальное возбуждение стало ассоциироваться с

: возбуждение от опасности - как у Родни Шайрса. В конце концов, у него развивается типично криминальное отношение к себе и к обществу. Криминальное отношение является полной противоположностью отношения социального и религиозного реформатора. Реформатор чувствует, что он прав, а общество неправо, и что он должен использовать свою силу убеждения, чтобы заставить общество принять его собственные ценности. Преступники нал видит в обществе свою ничего не подозревающую жертву, но общество потенциально является его судьей и осудит его несправедливо. Он развивает субъективную позицию крысы, забившейся в свою нору, позицию “человека из подполья”. Он окружен потенциальными врагами, враждебностью. Но у его ”идеалистических способностей” нет шансов развиться; он никогда не будет заниматься конструктивным мышлением, потому что любое конструктивное

мышление в основном направлено на самого себя. Преступник никогда не может быть уверен в себе. Субъективный, потому что его основная картина жизни - это борьба с обществом, а его критерий “полезного мышления” - это мышление, которое поможет ему в его борьбе с обществом. Следовательно, у него отсутствует истинный центр тяжести, поскольку он никогда не перестает думать о себе по отношению к другим людям. Вместо того чтобы придерживаться здоровой эгоистической позиции: истина - это то, что меня глубоко трогает; зло - это то, что причиняет мне боль или разрушает мое отношение к самому себе, он мыслит упрощенными понятиями добра и зла. Он наслаждается сексом, но секс - это зло. (Это полная противоположность позиции Блейка.) Но он должен заниматься сексом, поэтому он Готов признать себя злом.

Как только у него выработается привычка считать себя злом, чем-то вроде опасного дикого животного, которое должно проявлять хитрость, чтобы избежать уничтожения обществом, тогда он будет в подходящем настроении для совершения садистских преступлений. Когда он совершает убийство, он не испытывает угрызений совести, потому что это только подтверждает его мрачное мнение о том, что он неизлечимо порочен. Его порочность - это бремя, поэтому он пишет заявление, в котором просит общество поймать его. Он также придумывает “мистера Хайд” назвал Джордж, чтобы он, по крайней мере, мог чувствовать, что у него все еще отчасти хорошо получается. (Возможно, римско-католическое воспитание Хайренса усилило эту тенденцию к раздвоению его личности; хотя практика исповеди, несомненно, многое говорит в его пользу, она вряд ли усиливает склонность человека быть морально самостоятельным.) Блейк или Нойес сочли бы Хейренса печальным примером разрушительных последствий коммерческой цивилизации. Сексуальная энергия, которая, по словам Блейка, является “ даром Божьим”, постоянно направляется не по назначению. Питер Киган из Шоу говорил о человеке как о “бедной заблудшей душе, хитроумно огороженной невидимой решеткой”. Такой вердикт вынес бы Хейренсу любой, кто проявляет разумный интерес к образованию и проблемам нашего общества. Проблемы, поднятые преступлениями Хайренса, слишком сложны, чтобы их можно было решить с помощью общих положений об образовании. Это проблемы коммуникации; проблемы, решение которых требует более глубокой психологии , чем любая из существующих в настоящее время.

ГЛАВА VI

t

я

V

я >

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

привет

Шепард, который разделил свой пенис. Убийство на сексуальной почве. Дело Кристи. Вереск. Некрофилия. Дело гомосексуалиста Д.Б.Д.”, сержант Бертран. Гомосексуальность и гомосексуальное сообщество.

Анализ сексуальных отклонений и преступлений на сексуальной почве выявляет трудность, которая, насколько мне известно, никогда четко не формулировалась. Во всех “за версия , два фактора, которые обычно рассматривались как один. В нем есть элемент жизненности, стремящийся прорвать свой собственный канал,

- и элемент дегенерации, истощения, предпринимающий последнюю слабую попытку достичь “чужеродности” с помощью нового ощущения. Важно проводить четкое различие между этими двумя элементами. Де Сад коснулся второго, когда сделал Дюрсе заметил, что самые экстремальные извращения являются результатом скуки, пресыщения и никчемности. Хиршфельд приводит случай, который является почти символом деструктивного вырождения. тион. Это касалось пастуха, чье одиночество заставило его чрезмерно заниматься мастурбацией, пока обычная мануальная стимуляция не перестала давать большого эффекта. Он начал наносить раны на свой пенис, разделяя его. Он умер в возрасте тридцати лет после операции на мочевом пузыре.

первое, что поражает нас при рассмотрении этого случая, - это пустота жизни пациента, когда он не мог найти лучшего занятия, чем мастурбировать по пятнадцать раз в день. Либо из-за застенчивости , либо из-за чувства вины он никогда не вступал в половую связь с женщиной. (Это не так необычно, как может показаться; самый известный пример человека, соблюдавшего обет безбрачия, которого мучило чувство вины из-за мастурбации, - Николай Гоголь, чьи рассказы полны странных образов его

вины.) Предположительно, он был

не умел ни читать, ни писать и, вероятно, не имел достаточного общего образования. Жизнь была бы долгой, скучной , наполненной нежелательным сознанием, если бы не его единственное удовольствие. Но сексуальный инстинкт никогда не был предназначен для того, чтобы нести на себе все бремя потребности мужчины в разрядке своей энергии. Чрезмерное внимание к сексу неизбежно ведет к дегенерации; разделенный пенис можно рассматривать как символ разрушения психики

Это немедленно поднимает проблему “более подходящих” путей для эволюционной энергии и еще раз подчеркивает различие между дегенеративными и созидательными элементами в сексуальной активности. Блейк писал:

Когда мысль затворяется в пещерах

Тогда любовь укореняется в глубочайшем аду.

Иными словами, расстроенные жизненные энергии проявят себя в разрушении.

Но это не должно приводить к тому, что мы теряем из виду природу этих энергий. Из всех философов Ницше понимал их наиболее глубоко и придавал особое значение их роли. Весь человеческий организм охвачен волей к власти. Ницше считал эту волю к власти высшей волей , на которую способен человек. Внешнее стремление к социальному или политическому господству является наименее важным и глупейшим ее проявлением. Это стремление к “полному сознанию”, о котором говорилось в предыдущей главе. Человек , который обращает это вовне, к личному господству, виновен в самообмане и предательстве самого себя, поскольку неправильно направленные энергии теперь входят в круговорот разочарования, и эволюционный импульс полностью растрачивается впустую..Власть - это другое название понятия Уайтхеда об “абсолютности самоудовлетворения”.

Прежде чем мы сможем понять концепцию власти Ницше, необходимо отбросить идею “внешней силы” - господства над другими людьми. Только тогда можно правильно понять следующий отрывок::

“Что такое добро? Все, что усиливает в человеке ощущение силы, волю к власти, саму власть.

“Что такое зло? Все, что порождено слабостью.

“Что такое счастье? Ощущение того, что сила растет, что сопротивление преодолено.

“Не удовлетворенность, а больше власти; не мир, а война; не добродетель, а приспособленность…” (“Антихрист”, раздел 2.)

В “уравновешенном человеке” Гурджиева стремление к сексуальной силе является лишь одним из направлений борьбы за “высшую эволюцию”. тион”. Отчаяние философов и мистиков проистекает из осознания силы “повторяющегося механизма”, который препятствует зрелости на интеллектуальном и эмоциональном, а также на сексуальном уровне. Стоит только прочесть произведения Герберта Г. Уэллса, чтобы осознать чудовищную жажду идей, жизненный энтузиазм, который столь же ненасытен, как сексуальный энтузиазм Де Сада. Когда такой энтузиазм имеет сильную эмоциональную составляющую, он тяготеет к религии или своего рода поэтическому идеализму, как у Шелли, Вордсворта, Блейка. Но стоит только почитать о жизни этих людей, чтобы понять, что их “идеалистический” опыт был столь же обременен жизненной силой, как и сексуальный опыт Де Сада; иными словами, он был столь же неадекватен, как и сексуальный опыт, чтобы служить лестницей к “божественности”. Его “расширяющий” эффект на сознание почти так же кратковременен, как и эффект сексуального оргазма, и эволюция фанатичный энтузиазм таких людей, как Боги и Свободный Прометей , оборачивается мрачным ощущением тщетности всех человеческих усилий. И все же последствия большого интеллектуального или эмоционального опыта несомненно, они

более значительны, чем последствия сексуального оргазма.

Борьба с “повторяющимся механизмом” ведется на многих уровнях. Здоровый и уравновешенный человек (если предположить на мгновение, что он может существовать) вел бы свою войну против “частичной природы сознания” на многих фронтах. (Интересно, что и Уэллс, и Шелли верили в многообразие сексуального опыта, и Уэллс, по крайней мере , энергично практиковал его.) Ницшеанская “воля к власти”, стремление к полной осознанности, проявляется на нескольких уровнях. Но это всегда стремление преодолеть повторяющийся механизм. изм. Где-то в человеческой машине скрыт своего рода термостат. Точно так же, как обычный термостат выключает

нагреватель при достижении определенной температуры, таким образом, этот сознательный термостат отключает сознание при достижении определенного уровня мощности и интенсивности. Мы постоянно надеемся на неуклонно растущий поток сознания, поток , который начинается с некоторого озарения интуиции и наполняет мозг ощущением “непохожести”, других мест, других людей, другого опыта и новых связей между полузабытыми фрагментами опыта. Но термостат выключается. Это похоже на скупую матрону, у которой есть ключи от кладовой, и которая выдает нам лишь незначительное количество еды, достаточное, чтобы мы не умерли с голоду. Мы с жадностью мечтаем связать ее, украсть у нее ключи и есть так часто и в таком количестве, как нам хочется. Или, если использовать другую метафору (и язык образов здесь необходим). сейбл в дискуссии такого рода), мы мечтаем найти скрытый рычаг, который приводит в действие шлюзы жизненной энергии, чтобы превратить слабую, мутную струйку в чистый, сильный поток сознания. Качество нашего повседневного сознания невероятно низкое; мы осознаем это только тогда, когда какая-то новая стимуляция или возбуждение на мгновение усиливают его. (Мистер. Хаксли утверждает, что мескалин обладает таким эффектом.) Половина нашей жизни - это скучный ритуал, который должен быть увлекательным. Для ребенка поездка к морю приносит с собой ощущение “непохожести”, которое дает ему интуитивное представление о некоем великолепном и могущественном сознании , когда он становится взрослым. По сути, сознание взрослого человека - это водянистый суп и полусгнивший хлеб, которые делают его

психически худым и “угнетенным”. Именно из-за этой некачественной пищи люди становятся небожественными. Сознание - это синоним видения, а видение означает божественность. Пока человек так сильно зашорен, пока сознание течет такой тонкой, неохотной струйкой, человек неизбежно должен ходить сутулясь и сторониться опыта, опасаясь, как бы он не сорвал с него жалкую корку субъективности и “самоудовлетворения”.

Вместо того чтобы думать о человечестве как о разделенном на “нормальных” и “ненормальных”, социально приспособленных и преступников, мы должны видеть всех людей вовлеченными в более или менее одинаковую борьбу с этим автоматическим грабителем их интенсивности, этим роботом-вором, встроенным в механизм вселенной.

мозг. Потерпевшие сокрушительное поражение могут стать невротиками или по-настоящему безумными - некий защитный механизм иллюзии, предотвращающий полный крах, - или могут предпринять неуклюжую попытку искупить поражение силой и стать преступниками. Примечательно, что большинство преступников испытывают такое же ложно направленное чувство враждебности. Это “Мир обязан мне жизнью” или “Общество толкнуло меня на преступление” и т.д. Психолог, который указывает им, что “мир” и “общество” - это абстракции, которые никому ничего не могут быть должны или вести его куда-либо, выплескивает грязную воду, не предлагая заменить ее чистой. Преступник прав в своем смутном предчувствии, что у него есть враг , который несправедливо с ним обращается. Он будет ближе к истине, если скажет, что “Удача отвернулась от него” или “Жизнь отвернулась от него”. Его грабят и избивают; его ошибка заключается в том, что он полагает, что, поскольку другие мужчины выглядят счастливее, они должны быть в сговоре с угнетателем.

Именно по этой причине социально неблагополучные люди так часто становятся сексуальными преступниками. Мы бы нашли

оправдания голодающему рабочему , который бросил кирпич в витрину большого магазина, потому что его владельцы взвинтили цены, которые обрекли его на голодную смерть. Но сексуальный преступник - это часто мужчина, находящийся в таком же положении. Повторяющиеся механизмы обкрадывают его, заставляя придавать большое значение сексуальному завоеванию, но цена, которую его просят заплатить за эти бесконечно желанные сексуальные блага, непомерно высока. Неудивительно, если кто-то из угнетенного меньшинства попытается разбить витрину и забрать товар, не заплатив за это энергией и силой воли.

Я должен повторить, что этот образ обездоленного и бывшего понятие “эксплуатируемые человеческие существа” предназначено для относительного понимания. Любой “закон” является одновременно и защитой, и угнетением. До тех пор, пока люди не достигнут такой степени могущества и самоопределения, которые сделают невозможным обратное скольжение вниз по эволюционной лестнице, искусственный стимул в виде трудностей остается необходимым. Человек, желающий избежать тяжелой нагрузки на сознание, которая является гарантией наших постоянных усилий, должен доказать, что он способен к самоопределению и сопротивлению рефлексам, вызывающим скуку и потерю цели.

Но, хотя “закон” может быть необходим, его универсальность неизбежно влечет за собой определенное угнетение. Многие люди могут быть счастливы настолько, насколько им позволяет их слабость, находясь под постоянным давлением неудовлетворенности. Другие - более чувствительные и умные - могут даже радоваться “телу и его глупости” (фраза Йейтса), которое служит им защитой от слабости. Но есть также люди, которые рождаются с определенными недостатками и обречены на своего рода постоянное подавление жизненных инстинктов - люди, которые к тому времени, когда они платят тяжелый “налог на сознание”, становятся совершенно неспособными к какому-либо самоутверждению. Иногда такие люди, как они, восстают и становятся сексуальными преступниками, чтобы на несколько мгновений ощутить ницшеанское чувство власти, господства над существованием. Интересный пример - сексуальный убийца Девит Клинтон Кук, которого цитирует де Ривер. Кук, которому было двадцать лет, когда его казнили в 1941 году, нападал на девушек с куском дерева и насиловал их, когда они были без сознания. Его половой орган был таким крошечным, что он и его жена были вынуждены удовлетворять друг друга орально. Кук был молодым человеком со слабым подбородком и ярко выраженным комплексом неполноценности, и де Ривер подозревал, что кусок дерева, которым он оглушал своих жертв, возможно, был символом эрегированного мужского органа. Его нападения обычно происходили во время полнолуния, и Кук утверждал, что вид луны лишал его возможности сопротивляться желанию изнасиловать. Он явно был человеком, чьи единственные моменты освобождения от невроза неполноценности происходили во время акта изнасилования, совершенного по неосторожности. умная девушка.

Еще более показательным в этой связи является случай Джон Реджинальд Холлидей Кристи. Кристи убил по меньшей мере шестерых женщин в доме по адресу Риллингтон-плейс, 10, Ноттинг-Хилл Гейт - пятерых из них с целью изнасилования. Как и Кук, Кристи был человеком, страдавшим неврозом неполноценности. Он родился в Йоркшире, в бедной семье рабочего, в семье отца, который относился к своим детям с викторианской суровостью. Мать баловала его , а сестры, три из которых были старше его, издевались над ним и доминировали над ним. В школе он показал, что его интеллект ниже среднего, и

был

не силен в играх. Будучи любимцем своей матери, он использовал свою слабость как средство завоевать симпатию и часто болел. В возрасте пятнадцати лет Кристи предпринял свою первую попытку вступить в половую связь с девушкой на аллее влюбленных и потерпел неудачу. полностью. Когда эта история получила огласку, его прозвали “Reggy No Dick” и “Can’t-do-it Christie”. Два года спустя, в 1915 году, Кристи была отравлена газом и взорвана во Франции. В результате испуга он потерял дар речи на несколько недель и в течение многих лет мог говорить только шепотом (Кристи также утверждал, что он был ослеплен снарядом с горчичным газом, но это, похоже, ложь.) В 1920 году он встретил свою жену Этель, и женился на ней, но в течение двух лет у них не было сексуальных отношений - из-за неадекватности, из-за которой в Галифаксе его прозвали так.

Кристи был закоренелым мелким преступником, у которого с детства были неприятности с полицией. Похоже, ему не повезло, что его уличили в мелких правонарушениях, которые совершают большинство здоровых мальчиков. В раннем подростковом возрасте он потерял две работы за мелкие кражи; позже, после женитьбы, он провел семь месяцев в тюрьме за кражу почтовых переводов, когда работал на почте , а также за различные другие правонарушения, в том числе за удар женщины по голове битой для крикета. В начале войны, в 1939 году, он стал полицейским запаса и стал известен в Ноттинг-Хилле своей суровостью к мелким правонарушителям; он наслаждался издевательствами, насколько осмеливался. За четыре года он приобрел некоторую уверенность в себе, благодаря своей способности доминировать над соседями. По-видимому, у него даже завязались какие-то сексуальные отношения с замужней женщиной, чей муж был солдатом. Однажды солдат вернулся, застал их вместе и избил Кристи.

Людовик Кеннеди, который написал об этом деле, считает , что это избиение подтолкнуло Кристи к убийству на сексуальной почве. Он пригласил в дом молодую проститутку по имени Рут Ферст, когда его жена была в отъезде в Шеффилде (ее родном городе). Он задушил ее и совершил половой акт, а затем закопал тело в саду за домом. Это было вскоре после того, как солдат

избил Кристи. А год спустя, в 1944 году, Кристи снова

f

убил женщину и закопал ее в саду. На этот раз он использовал уловку, которую позже нашел полезной для одурманивания жертв: он сказал ей, что может вылечить ее насморк с помощью различных ингаляторов в банке, и вставил трубку, которая была подсоединена к газовому крану. Когда женщина потеряла сознание, он открыл одел ее и изнасиловал, задушив при этом.

Прошло пять лет, прежде чем он совершил еще одно убийство. Возможно, его жена постоянно находилась дома, или, возможно, он чувствовал , что слишком сильно искушает провидение, чтобы убивать снова. Или, что более вероятно, эти два изнасилования привели к катарсису, сняли психологическую нагрузку и сделали Кристи более здоровым человеком - на какое-то время. Но в 1949 году искушение стало слишком велико. Молодая супружеская пара переехала в квартиру над Кристи. Муж, Тимоти Эванс, был жалким существом как физически, так и умственно: ростом всего пять футов, с хромой ногой, он был настолько умственно отсталым, что так и не научился читать и писать. Его жена Берил была хорошенькой восемнадцатилетней девушкой. У них родилась маленькая дочь, и когда Берил обнаружила, что снова беременна, Эванс забеспокоился и проконсультировался с ней. Кристи. Мозг Кристи заработал быстро; сексуальный голод возродился; он увидел возможность получить доступ к телу желанной жены. Он таинственно рассказывал Эвансу о своих квалификация специалиста по абортам. В результате в ноябре 1949 года, сразу после полудня, Кристи поднялась в квартиру Берил, чтобы сделать аборт, и в конце концов задушила и изнасиловала ее. Сомнительно, намеревался ли он это сделать; если бы ее муж был еще жив, разоблачение было бы неизбежно. Вероятно, он намеревался только удовлетворить желание какого-нибудь вуайериста или временно лишить ее сознания с помощью своего газового устройства и удовлетворить себя, прежде чем она очнется. Людовик Кеннеди предполагает, что Берил сопротивлялась, прежде чем поддалась действию газа; Кристи была слишком сексуально возбуждена, чтобы сдерживаться, и избила ее без сознания. похитил, а затем задушил ее.

Что произошло дальше, неизвестно. Представляется вероятным, что Кристи сказал Эвансу, что его жена умерла во время аборта и что их обоих будут судить за убийство, если они не будут осторожны. Он предложил отвезти ребенка в Эктон, чтобы его

осмотрели

позже друзья рассказали. Два дня спустя ребенок также был убит удушением, почти наверняка Кристи. (Все, что известно о характере Эванса, указывает на то, что он был неспособен на такое преступление; хотя он был заядлым лжецом с богатым воображением, ему была присуща сильная привязанность к семье и преданность ей.) Эванс, вероятно, полагал, что ребенок находится в Эктоне. Неделю спустя Эванс отправился в Уэльс погостить к тете, а 30 ноября сам явился в полицию Мертир-Вейла, заявив, что убил свою жену. Эта часть дела остается загадочной. Хотя Эванс в какой-то момент обвинил Кристи обвинили в убийстве, но он снял обвинение, когда ему сообщили , что тело его дочери также было найдено. И он позволил , чтобы его судили и казнили, а Кристи была одним из свидетелей против него.

Три года спустя Кристи начал свою последнюю “операцию по убийству страница”, закончившаяся его арестом. В конце 1952 года он задушил свою жену и спрятал ее под половицами - вероятно, чтобы дом был в его полном распоряжении. Затем, в ближайшие два месяца, он убил и изнасиловал еще трех женщин - все девушки в двадцатые годы - вероятно, с помощью “устройства для ингаляции,” чтобы сделать их бессознательно scious. Он спрятал тела в шкафу, который оклеил обоями, а затем вышел из дома. Четыре дня спустя тела были обнаружены арендатором с Ямайки. Тело миссис Кристи и скелеты в саду за домом были найдены. быстро раскрыли. Кристи был арестован, судим и казнен. Много написано о невиновности Тимоти Эванса, и это дело, несомненно, способствовало отмене смертной казни в Англии в 1957 году. (Однако даже в соответствии с новым законом об убийствах Эванс все равно был бы приговорен к смертной казни, поскольку его обвиняли в совершении обвинение в совершении двух убийств по “двум разным поводам”.)

Но для настоящей цели интерес этого дела заключается в самих убийствах. Убийство Кристи младенца Джерал Динэ, а также его

прошлое уголовное прошлое показывают, что это не просто “убийство в состоянии аффекта”; здесь присутствует сильный элемент криминального вырождения. Но элемент разочарования действительно очень силен, и это дает Кристи право быть обманутой.-

известен как еще один убийца типа Моосбругера, разбивающий витрину магазина, чтобы купить продукты, которые он не в состоянии купить из-за бедности. Дело Кристи представляет собой борьбу между элементами болезни и здоровья. Он всегда был склонен к ипохондрии и сопутствующим ей неврозам неполноценности. Его бунт против неполноценности был здоровой реакцией организма; но, как и все бунты слабых, он был слишком бурным. Это привело к травле и официозу, характерным для того периода, когда он работал полицейским. Это было необычно несомненно, это форма шизофрении. Ролло Мэй указывал , что шизофрения - это потеря контакта с “реальным миром”, вызванная страхом, нежеланием честно смотреть в лицо происходящему; это прикрывается сконструированной личностью, рационализациями, подобно тому, как опасная дыра может быть временно закрыта доской, вместо того чтобы быть решительно заполненной внутри. Но напряжение велико - как при проведении тщательно продуманной аферы - и может привести к нервному срыву или различным формам насилия. Мэй также отмечает, что число случаев шизофрении неуклонно растет. Пятьдесят лет назад “типичным” случаем для психоаналитика-фрейдиста была “истерия”; сегодня это шизофрения.

Кристи был обречен на шизофрению из-за своей слабости; его реакцией на жизнь должно было быть либо отвержение, либо попытка навязать себя с помощью обмана. (Есть много примеров его попыток выдать себя за светского человека и т.д. Дункан Уэбб утверждал, что женился на Этель, притворившись богатым человеком.) Хотя его сексуальный аппетит был силен - по его собственным словам, сестры пробудили его в десятилетнем

возрасте , - столь же силен был и его страх перед женщинами. У него развилась обычная скрытая сексуальность субъективного типа. Возможно, он был фетишистом: на всех трупах отсутствовали трусики, и он хранил женские лобковые волосы в жестянке из-под табака. Идеальным сексуальным объектом для Кристи была женщина без сознания. В нескольких случаях он признавался , что испытывал странное чувство покоя и счастья после того , как совершил убийство и изнасилование. Возможно, он даже гордился собой. Несмотря на то, что баланс был не в его пользу,

* “Существование”, под редакцией Ролло Мэя (“Бейсик Букс”, Нью-Йорк), стр. 56.

обреченный “жизнью” на разочарование, он принял вызов; он проявил предприимчивость и хитрость дикого животного и удовлетворил, казалось бы, неутолимый аппетит. Жизнь сыграла с ним злую шутку, превратив его в мягкого, беззащитного, съежившегося человечка, боящегося заняться любовью со здоровой, требовательной женщиной. он отказался лечь под это бремя. Общество было против его аппетита; он возомнил себя судьей и решил, что аппетит будет удовлетворен в любом случае. В тот момент он, возможно, чувствовал себя так, как Степной волк описывает свое альтер-эго, - как сильное дикое животное. Жизнь побила его, превратила в жертву, нанесла ему поражение, но, по крайней мере, он выиграл одну битву. В конце концов, человек - не червь; если бы в нем было достаточно мужества, он мог бы стать богом. Сексуальное удовлетворение могло бы на мгновение вновь объединить разделенное эго, вернуть ощущение контакта с реальностью и силы.

В “Кристи” четко прослеживаются два элемента преступления на сексуальной почве. видно: дегенеративный элемент и стремление к здоровью. Садизм (потребность задушить во время полового акта), убийство ребенка раскрывают человека, который перестал желать, который позволил своим инстинктам соскользнуть к болезни. Но акты насилия были попыткой восстановить

равновесие, получить опыт, который, по его мнению, принадлежал ему по праву , избежать духовного застоя. Это, конечно, не означает, что сексуальные преступления были каким-то образом “правильными”. Это только для того, чтобы указать на то, что есть две силы, действующие в противоположных направлениях: одна способствует росту заболеваемости, другая - здоровью. Если бы природа человека была так проста, как кажется, - то есть, если бы природа не “нагружала” наш опыт так сильно, - сексуальное преступление могло бы стать шагом в направлении завоевания, обретения божественности. Невроз временно проходит; жизнь подвергается нападению и терпит поражение. Если бы преступник мог тогда занять сартрианскую позицию по отношению к своему преступлению - отказаться от содеянного и сдерживать стремление развиваться дальше - это, вероятно, может привести к “здоровью”. Отношение Сартра к преступлениям прекрасно выражено Де Флоресом Томаса Миддлтона в “Подменышах “, который совершает убийство исключительно для того, чтобы шантажом заставить женщину переспать с ним; когда его ловят, он комментирует:

…приз в ее честь

Это была моя награда; я благодарю жизнь ни за что.

Но это удовольствие было таким сладостным для меня.

Что я выпил все, ничего не оставив после себя. Чтобы какой-нибудь мужчина пообещал меня. …

Таково идеальное экзистенциалистское отношение ко всему опыту: ничего не терять, отказываться платить налог на опыт и кон впоследствии не чувствовать себя “обманутым”, получив удовольствие , которое когда-то казалось бесконечно желанным. Но только литературные персонажи уклоняются от уплаты налога в такой степени. Кристи может показаться, что Де Флорес на мгновение чувствует, что его сексуальная энергия иссякла,

смешавшись с ядом разочарования; пять минут спустя его собственная смелость подавляет его; он паникует, обдумывает, как избавиться от тела, и снова впускает врага, которого только что так энергично изгнал.

Если сравнить Кристи с таким убийцей-садистом, как Невилл Хит, смысл этого анализа сразу становится очевиден. Хит - типичный преступник-Казанова: слабовольный, симпатичный, прирожденный лжец и позер, для которого сексуальное завоевание было очень легким. Подобно Казанове, он чувствует себя неудачником во всем, кроме обольщения; следовательно, он направляет всю свою жизненную энергию на обольщение - с обычным результатом: вырождением. Пресыщение и никчемность приводят к развитию извращений. Поначалу извращения - причинение боли сексуальному партнеру - являются своего рода добавкой карри для придания пикантности сексу; со временем они становятся основным компонентом. Тщательное изучение дела Хита, который в 1946 году убил и изувечил двух девочек, не выявило в нем ни малейшего стремления к здоровью. Эти преступления были не отчаянной попыткой избежать собственной болезни, а намеренным погружением в нее человека, который слишком слаб, чтобы иметь хоть какую-то цель.

Это различие между преступлениями, совершаемыми полностью дегенеративными людьми, и преступлениями, совершаемыми по соображениям здоровья, становится широко распространенным , хотя и довольно расплывчатым. Судьи, отказавшиеся вынести приговор “Лолита” и “Улисс”, признавали, что, хотя эти книги и выражают неприятный аспект сексуальности, они, по крайней мере, являются

отражает творческие, а не дегенеративные побуждения. Попытка “вылечить” преступников, чьи преступления являются выражением антисоциальной ярости, также является признанием того, что жизненная энергия может быть направлена в другое русло, направленное на разрушение. Без сомнения, всеобщее возбуждение по поводу шахматной фигуры было вызвано тем же

чувством.

Его мысль, без сомнения, уже ясна читателю, но ее стоит развить, чтобы показать все ее последствия. В наши дни большинство родителей не стали бы бить маленького мальчика, который попытался раздеть свою двоюродную сестру, чтобы осмотреть ее; они сочли бы это естественным проявлением любопытства, которое следует удовлетворить. А как насчет сексуального опыта бывшего офицера “М” с нимфоманкой? Мнения могут разделиться, но неизбежно найдется группа людей, которые сочтут, что такой опыт в целом полезен для здоровья. Следует отметить, что чувство триумфа, выраженное “М”, когда он осматривал комнату с “распростертыми телами”, нисколько не отличается от “покоя и счастья” Кристи, смотрящего на своих жертв. И то, и другое выражает удовлетворение от стремления к самореализации. Опять же, хотя трудно представить, что произведения Де Сада когда-либо могли бы быть открыто опубликованы в англоязычных странах - их влияние, несомненно, было бы пагубным, - к самому Де Саду многие относятся с неким сочувственным интересом , что свидетельствует об осознании странного сочетания творческих и дегенеративных сил в его творчестве. работать.

Снова рассмотрим случай “Феликса и Эдди”, о котором упоминает Бекхардт. Обоим мужчинам было за семьдесят; они проводили много времени, играя вместе в шашки, и любили посидеть в переулке на солнышке и поговорить. Неподалеку от них обычно играли три девочки в возрасте десяти, одиннадцати и четырнадцати лет. Четырнадцатилетняя девочка была умственно отсталой, но сексуально активной. Именно она выпрашивала сладости у мужчин и однажды позволила одному из них усадить себя на колени и приласкать, прежде чем он угостил ее сладостями. Отношения развивались; вскоре все три девушки стали позволять ласкать себя в обмен на конфеты и частично раздеваться. Сосед суфлировал поняли, что происходит; мужчины были арестованы, и оба

приговоренный. (По какой-то причине одного приговорили к двадцати годам, другого - к трем.) И все же, как говорит Бекхардт, серьезность их преступлений во многом зависит от точки зрения. Факты свидетельствовали о том, что четырнадцатилетняя

девушка, по меньшей мере , так же, как и мужчины, отвечала за развитие отношений. Именно она убедила двух других девушек предложить себя. Роли этих двух мужчин можно сравнить с ролью получателя краденого имущества, которому предлагают слишком выгодную сделку, чтобы от нее отказаться. Любой семидесятилетний вдовец мог бы принять предложение вступить в половую связь с привлекательными “нимфетками”. Если бы место действия было в Индии или Марокко, а не в Нью-Йорке, никто бы и бровью не повел. И все же, помогая совращать молодых девушек, мужчины, несомненно, совершили преступление, и их действия можно квалифицировать как “извращение”. Здесь, по ощущениям, проходит граница между нормальностью и извращением власть, преступность и законность.

Если различие между “извращением” и “нормальностью” должно что-то значить, то оно, несомненно, должно довольно точно соответствовать различию между творческими и дегенеративными элементами в сексе. Толстой был прав, осуждая вялые измены скучающих аристократов; скука и вырождение - почти синонимы. Но вопрос о вырождении или эволюции нельзя рассматривать исключительно в сексуальном контексте; это телеологический вопрос. Это означает, что весь вопрос о сексуальных перверсиях должен быть рассмотрен по-новому. Вопросы , которые были бы неуместны для Фрейда - и которые , безусловно, были бы неуместны для “атомистической” психологии. такие ученые, как Милль и Спенсер, в настоящее время считаются важными для развития предмета. Короче говоря, необходима “экзистенциальная психология” - такая, которая, возможно, даже шире и глубже, чем у Бинсвангера и его коллег. Это будет подробно рассмотрено в последней главе.

В определенном смысле о Кристи можно сказать, что он был менее ненормальным, чем фетишист Родни Шайрс. Кристи испытывал отвращение к “нормальным” половым актам, но, по крайней мере, он придерживался-

продолжал нуждаться в женском теле.* Родни Шайрс приобрел популярность. полное удовлетворение от использования нижнего белья - еще один шаг в сторону от “нормальности”.

Оба извращения проистекают из потребности избежать личного контакта с сексуальным объектом. Следовательно, их нельзя рассматривать просто как результат ослабления “нормального” влечения; они представляют собой попытку сексуального переживания, отличающегося по своему характеру, а не только по степени.

Это стремление достигает определенной естественной крайности в некрофилии - предпочтении половых сношений с мертвыми телами. Было подозрение, что Кристи был некрофилом, поскольку он признался, что его болезненный интерес к смерти возник, когда, будучи ребенком, он увидел тело своего деда, приготовленное к погребению. Достоверность этого сомнительна, но не исключено, что Кристи некоторое время хранила тела в доме , прежде чем спрятать их.

Опять же, хотя некрофилию, несомненно, можно назвать извращенным актом, она не обязательно проистекает из особого некрофильского побуждения. Сексуальное влечение и сексуальное любопытство может быть очень интенсивен в молодом человеке; дать возможность, он может принять половой акт с трупом, а дух, который Альфред Пэкер, известных в Америке людоеда, съел его ком panions в пустыне. Де Ривер пишет: “Некрофил - это психопат. Он обладает явно извращенной и ненормальной чувственностью”. Такое суждение слишком отстраненное. Стихотворение Лоуренса “Манифест” раскрывает “ненормальную чувственность”. Джойс и Вульф признался в своей ненормальной чувственности в автобиографической книге

*Доктор Фрэнсис Кэмпс, патологоанатом, занимавшийся делом Кристи, высказал несколько интересных предположений о Кристи. Он обнаружил сперму в швах обуви Кристи и предположил, что у Кристи была привычка мастурбировать стоя. (Возможно, он стоял над трупами). Это навело его на мысль, что у Кристи не было плана убивать женщин , когда он приводил их в бессознательное состояние; он только хотел, чтобы они не смогли сопротивляться его домогательствам или сделать его импотентом активными требованиями. Убийства были совершены из-за страха перед последствиями, когда жертва проснулась и обвинила его в изнасиловании. Вероятно, в этой теории есть доля правды.

романы. Вполне вероятно, что почти каждый здоровый молодой человек ненормально чувственен. Другое возражение , которое можно выдвинуть против заявления де Ривера, заключается в том, что некрофил - это не обязательно человек, совершающий некрофильские действия; он может делать это только по своей воле.

Тем не менее, “извращение” под названием “некрофилия” действительно существует, и его изучение помогает прояснить некоторые моменты, касающиеся природы сексуального влечения.

Прежде всего, следует четко проводить различие между настоящим некрофилом и человеком, который случайно предался некрофилии . Один из случаев, приведенных де Рив , как мне кажется, относится ко второй группе. Обвиняемым был двадцатиоднолетний студент, выпускник колледжа, который сейчас работал в морге. Юноша, которого де Ривер называет Д.У., был застенчив в присутствии девушек и имел негативный сексуальный опыт до того, как начал заниматься извращениями. Он был влюблен в семнадцатилетнюю девушку, которая умерла от туберкулеза. лоузи; у него был с ней только один половой акт. Вид ее тела в гробу возбудил его сексуально. Он хотел стать студентом-медиком, но из-за того, что этот курс был слишком дорогим, был вынужден пройти курс по предпринимательству и бальзамированию, как самое лучшее занятие. Неизбежно он начал заниматься некрофилией с трупами. Д.У. был арестован, признан виновным и помещен в психиатрическую лечебницу.

И все же в доказательствах нет ничего, что указывало бы на то, что “Д.У.” был либо душевнобольным, либо настоящим некрофилом. Мысль о сексуальных отношениях с трупом может вызвать отвращение у большинства мужчин; но большинство мужчин не испытывают отвращения к “чужеродности” живой женщины, в то время как чувствительный ребенок может почувствовать, что сама идея полового акта так же отвратительна и “чужеродна”, как поедание экскрементов. Очевидно, что это вопрос степени и принятия интер-конечно, с инопланетной плотью. Любой легковозбудимый подросток, если бы ему представилась такая возможность, вступил бы в половую связь с каждой симпатичной девушкой, которую он встретил. (В одном случае в Чикаго девятнадцатилетний юноша, Сэмюэл Гричук совершил почти семьдесят изнасилований, прежде чем его поймали; мало найдется подростков, которые не испытывали бы определенной зависти к его опыту, даже если они считают его в основном

отвратительно.) Совершение половых актов с беззащитными обнаженными женщинами - даже если они оказываются мертвыми - может быть признаком не столько извращения, сколько непреодолимого сексуального голода. И этот случай еще яснее, чем обычно, проясняет произвольное определение слова “извращение”. Сексуальное извращение понимается как “противоречащее природе”; но как можно обвинять “Д.В.” в том, что оно противоречит природе? Является ли действие самки обезьяны, прижимающей к себе своего мертвого детеныша, “противоестественным”? Очевидно, что нет. Это всего лишь анти-социальный, потому что рано или поздно это доставит неудобства соседям бурс. Но в таком случае извращение следует определять с точки зрения социального удобства. Большинство сексуальных извращений вовсе не “против природы”, они происходят по вине природы. Природу следует винить, как плохого инженера, который портит корабль из-за избытка смолы. Если бы природа была более эффективной, сексуальность не зависела бы от единственного универсального инстинкта, который легко может дать сбой: сексуальные инстинкты были бы тонкими, избирательными и точными. И если цель природы - эволюция через цивилизацию, и историки правы, полагая, что сексуальные извращения ускоряют упадок древних цивилизаций, то природу можно обвинить в своего рода неумелости, которая на самом деле противоречит ее собственной цели.

Интерес к делу “Д.У.”, особенно к нападению , которое привело к его аресту, имеет очень мало общего с его некрофильским аспектом. Очевидно, он находил мертвых женщин такими привлекательными по причине, упомянутой Филиппом де Брюном в начале статьи. Глава IV (стр. 80): Сексуальное влечение - явление мгновенное ; в своей наиболее бурной форме оно стремится преодолеть все препятствия. барьеры, установленные личностью. Такой поэт, как Тернер, может идеалистически говорить о “слиянии тел в пламени”, но такая чистота сексуальных эмоций практически невозможна для двух человеческих личностей. “D.W.” смог практически достичь того, о чем Тернер может говорить только в теории. Эпизод, приведший к его аресту, подчеркивает это. Желание пить мочу девушки и есть ее плоть свидетельствует об интенсивности сексуальных эмоций, исчезновении чувства близости - короче говоря, об отсутствии “чуждости”. - которые очень редко достигаются

“нормальными” людьми при половом акте. Тот факт, что затем он решил совершить

акт содомии, а не обычного совокупления, делает это еще более очевидным. Лоуренс, с его разговорами об “источнике тьмы” , понял бы это. “Д.У.” мог бы возразить, что благодаря своему “извращению” он приблизился к “абсолютному более насыщенный сексуальный опыт”, чем у большинства людей за всю жизнь.

Это представляет большой интерес для изучения проблемы природы сексуального влечения. Следует четко понимать, что эти соображения не доказывают, что такие извращения, как некрофилия и фетишизм (с которыми они тесно связаны), каким-то образом “предпочтительнее” - или даже эквивалентны - нормальному половому акту (как мог бы утверждать Жид). Они лишь указывают на истинность главного аргумента предыдущих глав: что половой акт настолько связан с особыми ограничениями человеческого сознания, что частичный или извращенный акт может достичь такой интенсивности - как выражение “сексуального центра”, - которая редко достигается в более сложных ситуациях. сложный мир “нормальности”.

Это становится еще более очевидным при рассмотрении “класса так, ”случай некрофилии сержанта Бертрана, упомянутый Хиршфельд (который цитирует Эполара). Следует признать, что в поведении Бертрана есть элемент садизма, который может запутать следствие; тем не менее, материалы дела дают необычайно ясную картину этого извращения. Бертран, вне всякого сомнения, “настоящий некрофил”, в отличие от юноши, подобного “Д.У.”. (Разница между ними так же очевидна, как разница между настоящим фетишистом, таким как Хейренс, и примером, приведенным в Нельсон Олгрен “Прогулка по дикой природе”, Сайд, стр. 108.)

Согласно Эполарду, история болезни Бертрана, к сожалению , неполна; поскольку он был арестован в 1849 году - задолго до психоанализа - этого следовало ожидать. Он родился в 1822 году, и начали развиваться аномально сильной сексуальности в возрасте восемь, когда он мастурбировал, представляя, что он был Тор Тьюринг и нарушение голые девушки. Его садизм, возможно, был связан с раздражительностью и вспышками нетерпения. Обычное детское стремление крушить предметы

было у него преувеличенным; когда он подрос, он не мог держать трубку или ручку-153

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ИЗВРАЩЕНИЕ”

он орудовал ножом больше суток; желание сломать его было слишком велико. Будучи пьяным, он был склонен крушить все , до чего мог дотянуться. Тем не менее, он был хорошим солдатом, помешанным на элегантности; он также был добрым католиком и не любил непристойных разговоров. Его отношение к женщинам было чрезвычайно галантным. Он был успешен в любви, и у него было много любовниц - деревенских девушек, - которые часто хотели выйти за него замуж.

В возрасте двадцати четырех лет он начал обращаться с животными в садистской манере. Тем не менее, примеры, которые приводит Эполард, - убийство собак и вырывание у них внутренностей - не признак подлинного садизма; тот факт, что он убивал их первыми, показывает, что причинение боли не было целью - только удовлетворение желания разбить.

Бертран описал свой первый акт некрофилии в исповеди; в то время ему было двадцать пять лет:

“В полдень я пошел прогуляться с другом. Случилось так , что мы пришли на гарнизонное кладбище и увидели наполовину заполненный я извинился перед своим другом и оставил его, чтобы вернуться к могиле позже. В сильном волнении я начал раскапывать могилу лопатой, забыв, что на дворе ясный день и меня могут увидеть. Когда труп - женский - был обнаружен, мной овладело безумное неистовство , и, за неимением другого инструмента, я начал избивать труп лопатой. При этом я поднял такой шум , что к воротам подошел рабочий, работавший неподалеку от кладбища. Когда я увидел его, я лег рядом с трупом и продолжал некоторое время было тихо. Затем, пока рабочий отправился на поиски полиции, я забросал труп землей и покинул кладбище, перелезая через стену. Затем, дрожа, обливаясь холодным потом и совершенно ошеломленный, я несколько часов просидел в маленькой рощице. Когда я оправился от этого паралича, мне казалось, что все мое тело разбито вдребезги, и я почувствовал слабость в голове”.

Позже он своими руками разрыл могилу и вспорол живот трупа.

Бертран совершил ряд деяний подобного рода, продолжая заводить романы с деревенскими девушками и удовлетворять их

полностью. Интересной особенностью этого случая является сила влечения, которая делает его невосприимчивым к неудобствам и трудностям. В одном случае он был вынужден откопать пятнадцать трупов, прежде чем нашел подходящую женщину. В другом случае в него стреляли, когда он перелезал через стену, но это его не остановило. Он также выходил на улицу ледяными зимними ночами в поисках развлечений и даже переплывал пруд и долго лежал неподвижно в мокрой одежде, когда услышал голоса.

В конце концов Бертрана поймали с помощью мины-ловушки; он споткнулся о шнур, прикрепленный к спусковому крючку винтовки, и был застрелен. В итоге он был приговорен к году тюремного заключения, а после освобождения, по-видимому, “исчез”.

Очевидно, что случай Бертрана сильно отличается от случая “Д.У.”. В определенном смысле Бертран не был настоящим некрофилом, поскольку его основной инстинкт был чисто деструктивным. И это вызывает определенные проблемы. Как можно избавиться от этого разрушительного импульса объяснили? Многие дети деструктивны, но это естественно, поскольку ребенок тратит много времени на подавление различных животных импульсов, чтобы вписаться в цивилизованное общество. Акт разрушения символизирует высвобождение дионисийской энергии. По этой причине дети получают больше удовольствия, чем большинство взрослых , наблюдая за пожарами или разливающимися реками; им нравится разбивать бутылки или окна. Взрослый, обладающий большими знаниями о материальном мире, видит в жизни проблему поддержания порядка, несмотря на склонность природы к хаосу. Ребенок, знающий только об упорядоченном мире, хочет привнести в него хаос. Но это стремление к разрушению обычно ослабевает по мере взросления ребенка. Жизнь требует от него умения организовывать и творить, что повышает его уважение к организованности. Деструктивные или анархические наклонности обычно присущи только умственно отсталым или тем, кто искусственно вступает в контакт с более чем усиливающий авторитет. Эполард не предлагает достаточно подробностей , чтобы обеспечить надежную основу для

теоретизирования о деструктивности Бертрана. Без сомнения, психолог-фрейдист мог бы вызвать определенные “травмирующие инциденты” у ребенка Бертрана худ, чтобы объяснить это.

Каковы бы ни были причины, Бертран так и не перерос своего детского возраста.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

“извращение”

■

разрушительность. Но он, по-видимому, был добродушным человеком, который был бы неспособен на жестокость по отношению к сознательному человеческому существу; его знакомые мужчины и женщины были не в восторге. меморандумы о взаимопонимании по этому вопросу. Если Эполард прав, говоря, что Бертран начал мастурбировать в возрасте восьми лет (что по меньшей мере на пять лет раньше, чем у большинства детей мужского пола), тогда, возможно , его сексуальное развитие и природная склонность ребенка к разрушению совпали, так что в конечном итоге они стали ассоциироваться в его сознании. Как добродушный человек, он испытывал бы страх и отвращение при мысли об убийстве и пытках. о живых женщинах. Поэтому идеальным объектом для его эротико-деструктивных импульсов был женский труп. Следует отметить, что Бертран отличался от “Д.У.” тем, что его главным интересом было калечить и уродовать, а не удовлетворять нормальное сексуальное влечение. Отношение Бертрана к своим “жертвам” было исполнено ненависти; отношение “Д.У.” почти наверняка было исполнено любви, о чем, по-видимому, свидетельствует его последнее преступление

.

Самая интересная часть показаний Бертрана - это описание им своих чувств после первой попытки заняться некрофилией: “дрожащий, покрытый холодным потом и совершенно ошеломленный”. Подавление, дисциплина деструктивного влечения прорвались подобно плотине, когда возможность удовлетворить их представилась так внезапно. Подавляемые побуждения вырываются на поверхность с силой, которая потрясает его и лишает всякой обычной осторожности, так что он бьет труп лопатой и привлекает к себе внимание. Все свидетельствует о том, что Бертран был поражен собственными порывами, но в то же время рад осознанию того, что существует возможность более глубокой личной самореализации , чем он до сих пор подозревал. Об этом еще раз свидетельствует его заявление: “Все мое удовольствие от общения с живыми женщинами - это ничто иное, как ни по сравнению с этим”. Частичное сознание мгновенно завершается; разделенная личность объединяется.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что Бертран был “человеком-садистом”, если такой термин вообще возможен. Но также интересно его заявление о том, что садистские наклонности начали исчезать после его последней оргии разрушения, во время которой он зашел в нанесении увечий дальше, чем когда-либо прежде. В мае этого года, конечно

конечно, были временными. С другой стороны, возможно, что, поскольку Бертран был сильным духом и религиозным человеком, он не мог не испытывать чувства вины. как человек, он приложил усилие воли, чтобы остановить дегенеративный процесс, и всего лишь следовал формуле Блейка об изгнании “темных энергий”, позволив им проявиться в полной мере.

Отвратительный характер этих случаев затрудняет их раскрытие. анализируйте их с аналитической беспристрастностью. Когда Блейк пишет, что это неправда, что “добро исходит от души, а зло - от тела”, что “энергия - это вечное наслаждение” и что подавление и фрустрация являются источником всего зла, мы можем принять теоретическое содержание этих слов, не задумываясь об их практических последствиях. Но идеи Блейка имеют практическое применение они применимы к Бертранам и “Д.У.С.” - даже к Кристи. Человек не может эволюционировать, пока он борется с раздвоением личности. Все зло является результатом разочарования и однобокой работы “центров”. (Блейк символизирует центры в своих различных мифологических персонажах - Уризене, Лувахе, Тармасе и т.д.) Если позволить энергии течь наружу естественным образом, без давления, “зло” станет невозможным. Подавление приводит к образованию психологических “язв”, своеобразных очагов отравления, которые необходимо удалять. Первые результаты удаления могут быть отвратительными и ужасающими - как при удалении физической язвы или фурункула, - но это необходимо. Конечным результатом будет здоровье организма.

Все это, конечно, в том случае, если человек обладает “мужеством перед своими собственными грехами” и не позволяет дегенеративному процессу начаться из-за ослабления воли. Кажется вероятным, что Блейк не осознавал силу “повторяющегося механизма” и, следовательно , вероятность того, что вытеснение из-под контроля приведет к вырождению.

И все же психология Блейка во многих отношениях более проницательна. это больше, чем психология, которую мы применяем к “невменяемым преступникам”. Например, он осознал, что если человек не сможет вылечить его, то себя, тогда он не может быть вылечен. Психология может помочь, но сама идея психологии содержит фундаментальное противоречие,

поскольку не может быть науки о живой психике, которая бы рассматривала ее так, как механик ремонтирует радиоприемники. В разделе, посвященном таким образом Изрек Заратустру, названного Бледным преступником, Ницше пишет о

преступник, который сам себя осуждает из-за собственного презрения. “Что это за человек? Клубок диких змей, которые редко отдыхают друг от друга… Заратустра советует судьям исполнять симпатичен этот человек, потому что он уже вынес приговор самому себе. Именно такое суждение мог бы вынести Ницше, если бы мог видеть Кристи на скамье подсудимых. Но верно и обратное: преступник, который не совершил преступления. осужденный сам по себе - Чессмен является очевидным примером - всегда “излечим”, поскольку его воля активно работает над собой объединение.

Эти соображения приводят аргумент в любопытный ком plexities. Различные типы невротиков, о которых шла речь в этой главе, пытались выплеснуть свои неврозы наружу, взорвать свои подавленные чувства. Эти неврозы были вызваны необычными условиями. Когда Бертран стал некрофилом, его реакция на давление своего невроза принесла ему переживания, которые превзошли все, что когда-либо случалось с ним. прильнула к нему. Но мы снова думаем и судим так, как если бы существовала сексуальная “норма”. Без сомнения, реакции Бертрана были ненормальными, обусловленными каким-то особым деструктивным неврозом. Но можно ли утверждать, что определенная обусловленность является “нормальной”? Представляется вероятным, что состояние “Д.У.” было нормальным, и что только сильное сексуальное влечение подростка и некоторое ослабление запретов на смерть (вызванное тем, что он увидел девушку, с которой у него были интимные отношения, в ее гробу) привели к акту некрофилии. Предположение Де Ривера о том, что “Д.У.” был в какой-то степени безумен и что его безумие было результатом того, что он приспособился к смерти своей возлюбленной, игнорирует возможность того, что “Д.У.”, возможно , проявлял

бессознательную интенциональность - но, тем не менее , это был акт выбора - на каждом этапе своей жизни. его “болезнь”. В ограниченной ситуации, имея определенные желания, он совершил акт выбора. Мы можем критиковать его интерпретацию возможностей его ситуации. действие, которое привело к акту выбора; но бессмысленно критиковать акт выбора с точки зрения некой идеальной “нормы”.

И все же, если акт выбора приводит к садистскому убийству, как в

158 ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

в случае с Киртеном нет альтернативы критике с “абсолютной” точки зрения. Здесь можно провести простое различие и сказать, что “моральное суждение” становится действительным, если сексуальный акт связан с нарушением прав другого человека, как в случае изнасилования и убийства; это можно сравнить со случаем англичанина, который ответил анархисту, утверждавшему, что лишил права ударить его по носу: “Твои права заканчиваются там, где начинается мой нос”. Но это было бы уклонением от ответа на вопрос; поскольку , хотя наши законы могут провозглашать, что взрослые гомосексуалисты по обоюдному согласию имеют право спать вместе, мы вряд ли можем утверждать, что некрофилия должна быть легализована, потому что она никому не причиняет вреда. Короче говоря, от нас требуется определение “нормальности” в рамках интенциональности. Возможно ли обойтись без моральных суждений и разговоров о социальных нормах, о здравомыслии и безумии и все же прийти к разумной и последовательной теории секса, которая могла бы критиковать интенциональность, приводящую к садизму, некрофилии и т.д.? Если бы это было возможно, новая теория интенциональности имела бы во многом такое же отношение к Фрейдистская психология, согласно которой теория относительности Эйнштейна имеет отношение к новым тонианская физика; это не отрицание, а необходимое расширение для решения новых задач. Эту возможность придется оставить для обсуждения в заключительной главе.

Гомосексуальность

Существует один класс “отклонений”, о котором я не собираюсь подробно рассказывать в этой книге: гомосексуальность (к этому разделу я также отношу трансвестизм - склонность некоторых мужчин переодеваться в женское платье). Это объясняется тем, что изучение гомосексуальности не может внести ничего особенного в экзистенциальную теорию перверсии, которую я пытаюсь изложить. Из всех сексуальных отклонений, за исключением Казановизм, его легче всего понять.

Начнем с того, что граница между мужчиной и женщиной размыта. В последние годы широкая общественность стала лучше осведомлена об этом благодаря огласке случаев “смены пола”;

если мужчины и женщины могут менять пол, то разумно ожидать, что должен существовать целый класс мужчин, которые

отчасти женщины, и женщины, которые не любят мужчин. Это вопрос желез и гормонов, а не “извращений”. Дональд Вебстер Кори в своей книге “Гомосексуалист в Америке” (1953) утверждает, что не знал о факте гомосексуальности по меньшей мере два года после того, как впервые почувствовал влечение к другому мужчине. Он говорит о своем недоумении по поводу этого чувства и пишет:: “Меня никогда не учили, что есть мужчины, которых привлекают другие мужчины. Никто никогда не пытался соблазнить меня”. Следовательно, для такого человека, как Кори, гомосексуальность - это нормально, а любой другой образ жизни немыслим.

Р. Де, однако, выражает убеждение, что только небольшой доля гомосексуалисты могут быть размещены в данной категории - то есть, мужчин или женщин, чья гомосексуальность может быть экс яснить с точки зрения эндокринных изменений. Гомосексуалисты гомосексуальность - это то, что они любят. Но даже если согласиться с тем, что это может быть правдой, из этого не следует, что все другие типы гомосексуалистов в какой-то мере сознательно ответственны за свои вкусы.

В основе гомосексуализма, как и всех других извращений, лежит проблема “налога на опыт”. Эффективность нашего “чувствующего механизма”, по-видимому, была намеренно снижена спаренный. Это одно из немногих обобщений, которые можно с уверенностью сделать о природе человека; похоже , что сознание автоматически отключается, что-то вроде термостата . Так что, когда поэты жалуются на то, что человек не способен к благодарности, что у него до нелепости короткая память, это не так. обуреваемые амбициями, неспособные “подсчитать свои блага” и быть счастливыми, они наблюдают только за механизмом, который привел к достижениям цивилизации. Они также наблюдают механизм, который приводит ко всем

сексуальным отклонениям. Основным компонентом сексуального влечения является чувство греха - или, выражаясь более умеренно, чувство вторжения в частную жизнь другого человека, стремление избежать собственной обособленности. Когда этот контакт с другим существом установлен, сексуальный цикл временно завершается. Но чувство достижения исчезает, и дальнейший успех отношений зависит от того, насколько далеко оба существа смогут сохранить чувство взаимной “странности”. С мужчиной типа Казановы странность неизбежно исчезает и может возродиться только с другим

сексуальный партнер. Для других людей незначительные сексуальные извращения — куннилингус, содомия или другие изощрения - помогают преодолеть потерю интенсивности. Механизм “демпфирования” в этом виноват аниз* “Извращение” - это попытка обойти открутите заслонку.

Гомосексуальность становится легко понятной, как только осознается , что эффект ”глушителя” заключается в ослаблении сексуального влечения и в том, что оно становится неуверенным в своей цели. В конце концов, тело человека того же пола является таким же приватным, как и тело человека противоположного пола, и его приватность может быть нарушена столь же эффективно путем введения полового члена. Если куннилингус, фелляцию и содомию можно рассматривать как попытки вернуть сексуальному контакту необычность и интенсивность, то можно предположить, что гомосексуальность может быть принята в качестве следующего логического шага.

Гомосексуальность легко устанавливается как “норма”, в частности особенно если ранние сексуальные ощущения связаны с представителем своего пола. Фрэнк Харрис описывает, как в его государственной школе старосты отбирали младших мальчиков в качестве патиков и предоставляли им определенные привилегии. Харрис описывает, как старший ученик в его собственном общежитии использовал сливочное масло в качестве смазки для своих любимых блюд. Можно видеть, что в этих условиях интер занятия с младшим мальчиком могут довольно точно воспроизводить физические и психологические ощущения от общения с девочкой, с теми же элементами доминирования, насилия и т.д., и как только это закрепится, модель может легко

сохраниться в дальнейшей жизни. Позже гомосексуалист может начать искать мужчин, которые захотят его изнасиловать, и эта тенденция может легко перерасти в мазохизм, в то время как активного партнера, по-видимому, по-прежнему будут привлекать женственные мужчины.

Гомосексуалист неизбежно может перейти к другим извращениям

* Аналогия позаимствована из атомной физики. Атомные реакторы содержат демпферы - абсорбирующий металл, который может замедлить реакции или даже полностью остановить их в случае чрезвычайной ситуации. Их можно сравнить с автоматическими противопожарными устройствами на складах, используемыми для хранения легковоспламеняющихся товаров.

Я:

ЗНАЧЕНИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ’

161

|

фут:

более охотно, чем гетеросексуал. Начнем с того, что гомосексуалисты сексуальные отношения, как правило, носят более непринужденный характер, чем отношения между гетеросексуалами. Кори отмечает, что, хотя он часто думал о том, чтобы проявить свой темперамент и “Прожить полноценную жизнь в унисон с другим мужчиной”, он обнаружил, что постоянной любовной привязанности в мире гомосексуалистов достичь трудно. Постоянные гомосексуалистические “браки” известны, но они не часты. Когда череда эротических ухаживаний следует одно за другим, потребность в разнообразии может вскоре привести к “эксперименту”. Довольно типичный случай приводится в сексуальном “Преступник в тюрьме” Марка Э. Адамса.* “Д.Дж.” заявил, что первый сексуальный опыт у него

был в возрасте десяти лет, когда парень, с которым он плавал, совершил над ним акт содомии. После этого он был соблазнен парикмахером, который заставил его подождать, когда уйдут другие клиенты, и проделал это с “Ди Джи”, склонившись над стулом. Сабвуфер у Джекта развились суицидальные наклонности, и он лечился в клинике от своей гомосексуальности, но безрезультатно. В Нью-Йорке он жил с мужчиной, который научил его делать минет, а затем использовал искусственные пенисы, а также морковь и огурцы. берс. Вскоре у него появилось пристрастие к сексуальным отношениям более чем с одним мужчиной одновременно. Он был арестован за убийство гомосексуалиста, который любил засовывать себе в прямую кишку овощи, ручки от метлы и даже бутылки из-под пепси-колы. Последней неприятностью было то, что в створку был вставлен грузик; “Д.Г.” использовал этот груз , чтобы убить своего компаньона. Точность замечания Де Сада здесь можно распознать распущенность, ведущую к пресыщению и скуке, что, в свою очередь, приводит к более экстремальным методам стимуляции.

Подводя итог: гомосексуальность, как и все другие ‘извращения”, является попыткой компенсировать сводящую с ума неэффективность человеческого сознания. В той мере, в какой это “болезнь”, это извивание существа, обладающего слишком малой свободой; но следует ли это рассматривать как болезнь, остается открытым вопросом, поскольку, подобно религии, это попытка человека улучшить низкое качество дарованного ему сознания.

* Глава 25 книги де Ривера “Сексуальный преступник”.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ. С Е

Существует одно важное различие между гомосексуальностью и большинством других “отклонений”: она редко возникает из-за искажения сексуального влечения “волей к власти”. Садизм, фетишизм, некрофилия - все это проистекает из одной из форм “ комплекса изнасилования”; они основаны на потребности индивида навязать себя сексуальному партнеру (или его замене). У homo сексуальность в целом это не соответствует действительности (хотя лесбиянство часто сопровождается стремлением к доминированию). Это также неверно в отношении

трансвестизма - именно по этой причине я классифицирую его скорее как гомосексуальность, чем как фетишизм (хотя он явно содержит элементы того и другого). Психолог, который принял платоновский миф о сексуальности как символически правдивый, мог бы сказать, что трансвестит пытается объединить в себе мужское и женское начала, которые были искусственно разделены продиктованный целями продолжения рода, и что этот акт является попыткой объединить “разделенную психику” и избежать последствий последствия “первородного греха”. Однако эти рассуждения излишне далеки от сути дискуссии. (Часто отмечалось, что трансвестизм отчасти является “социальной болезнью”, поскольку женщин не обвиняют в трансвестизме, если они одеваются как мужчины.)

Сообщество гомосексуалистов

Гомосексуальность, гомосексуалистское сообщество” (The Homosexual Community), освещается в статье под названием “Гомосексуальное сообщество” (The Homosexual Community), опубликованной Эвелин Хукер (Калифорнийский университет).* Доктор Гомосексуалист Гомосексуалист, который ведет обычную социальную жизнь и считает себя членом семьи, имеет дело с “нормальным гомосексуалистом”, то есть с гомосексуалистом , который живет обычной социальной жизнью и считает себя членом семьи. член сообщества гомосексуалистов. Дом доктора Хукера обыски проводились в Лос-Анджелесе, и их можно считать типичными для любого крупного города мира.

Гомосексуалистов можно разделить на три класса. Есть гомосексуалист-одиночка, который может чувствовать, что его девиация - это “болезнь”, которую нужно тщательно скрывать, и который чувствует себя “аутсайдером”. Но большинство гомосексуалистов можно найти в двух других классах; “женатый” класс (это * Том 2, Исследование личности, Манксгаард, 196а.

то есть более или менее стабильная семья из двух

гомосексуалистов) и “неформальный класс”. Эта третья группа, вероятно, самая многочисленная. В Лос-Анджелесе, по-видимому, около шестидесяти “гей-баров”. Когда гомосексуалиста попросили дать определение понятию “гей”, он ответил: “Быть геем - значит ходить в бар, устраивать шумиху, смотреть, смотреть и смотреть, встречаться на одну ночь, никогда по-настоящему не любить и не быть любимым, но по-настоящему знать это, делать это ночь за ночью и год за годом”. (Курсив мой.)

Доктор Хукер описывает “сцену” в гей-барах. Бар - это сексуальный рынок. Гомосексуалисты стоят вокруг, разговаривают и смотрят. “Взгляд” важен. Две пары глаз встречаются и некоторое время наблюдают друг за другом. Через несколько минут двое мужчин могут непринужденно покинуть бар, иногда не разговаривая друг с другом. Через несколько минут или часов после совершения полового акта они могут снова разойтись и пойти в другие бары, или же остаться вместе на ночь. Доктор Хукер пишет: “Неразборчивость в связях гомосексуалиста объясняется его психодинамической структурой; среди прочего, его при нарциссизм Мэри, который мешает ему формировать прочные эмоциональные отношения”. Гомосексуалисты, которые “женятся” , обычно стремятся отказаться от этой общественной деятельности, чтобы сохранить свои отношения. Гомосексуалист Гомосексуалисты могут жить в “гомосексуальном пригороде” - на целых улицах или кварталах, которые были захвачены гомосексуалистами (хотя соседи могут и не знать об этом).

Поведение обычного “веселого” гомосексуалиста может быть приведено в качестве примера казановизма, рассмотренного в главе II. Но теперь возникает интересный вопрос: насколько такое поведение можно считать “ненормальным”? Доктор Хукер предложил указывает на то, что гомосексуалисты вступают в более случайные отношения, чем гетеросексуалы сексуальные отношения, потому что секс значит для женщины больше, чем для мужчины, и потому что она может потерять гораздо больше из-за неразборчивости в связях. Можно также утверждать, что у женщин сильнее инстинкт безопасности, который является частью их способности к деторождению. Но в этом случае отношения между мужчиной и женщиной не являются “нормальными”, поскольку речь идет о табу, которые могут показаться мужчине произвольными. Женщина устанавливает эти табу, чтобы направить “случайные” отношения в нужное русло.

сексуальные инстинкты всех мужчин сведены к узким рамкам социальной приемлемости.

Есть также много аргументов против этой точки зрения. Общества, в которых женщины относятся к сексу легкомысленно, обычно находятся в упадке. Более того, случайный секс и психическая нестабильность часто оказываются взаимосвязанными. Причина этого достаточно ясна. Случайный секс ничего не меняет. когда все заканчивается, возникает ощущение, что ты снова возвращаешься к началу. Чем чаще это повторяется, тем бессмысленнее становится. Для любого, у кого есть хоть какой-то инстинкт “осмысленности” жизни, слишком частый случайный секс может привести к суицидальному отчаянию, потому что он всегда вызывает ощущение , что его успешно “обвели вокруг пальца”, что он изо всех сил старался ухватить какой-то смысл. вещь, которая растаяла. Эта проблема была затронута в главе II.

Если гомосексуальности до сих пор уделялось большое внимание в книгах , посвященных сексуальным отклонениям, то это главным образом потому, что ранее она ассоциировалась с социальным остракизмом и , следовательно, была причиной неврозов. Гомосексуалист гомосексуальности сегодня трудно представить, какие муки вины испытывают люди, живущие в мире музыки. Чайковский или Шуберт, и как им трудно скрывать это. Со времен Жида многие известные писатели открыто заявляли о своей гомосексуальности без неприятных последствий. Хотя в настоящее время общепризнано, что некоторые социальные пороки , связанные с гомосексуальностью (растление несовершеннолетних и т.д.) должны по-прежнему осуждаться законом, сексуальная инверсия больше не считается доказательством моральной ущербности.

ГЛАВА VII

САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

Экзистенциализм и его категории. Неаутентичное существование, недобросовестность и т.д. Дело Пийданьель. Дело о садистском изнасиловании. Дело Стейси. Фрейд. Джон Каупер Пауйс и садизм. Дело Куртена, желание смерти Фрейда и теория агрессии. Сексуальное влечение у животных. Теория гештальта. Случай зоофилии. Экзистенциальная альтернатива Фрейду. Записка о предупреждении преступлений на сексуальной почве.

Садизм представляет собой самую сложную проблему для экзистенциального анализа.

Для начала нам следует провести различие между истинным садизмом и садомазохизмом. Истинный садист отождествляет себя со своей жертвой не в большей степени, чем посетитель закусочной - со стейком, который он поглощает. Садомазохист в какой-то степени “отождествляет себя”; он тоже причиняет себе боль, но наслаждается ею. Садо мазохизм нетрудно понять. Наименее склонный к мазохизму человек знает, что боль может в какой-то степени быть “наслаждением эд”, семилетним детям нравится дергать за шатающиеся зубы, хотя это и немного болезненно. Боль - это стимулятор, но в небольших дозах.

Счастье, или удовольствие, можно определить как активизацию сознания, избавление от притупленности наших чувств. Физическое удовольствие можно разделить на два типа: стимулирующее и успокаивающее. Удовольствие от хорошей еды на пустой желудок успокаивает. Удовольствие от растяжки мышц, когда вы встаете с постели, является стимулирующим - это своего рода разрядка статического электричества, накопленного в мышцах. Мазохизм связан со вторым типом удовольствия. Разряд этого “статического электричества”, по-видимому, проясняет голову и чувства. И небольшая боль, например, от щипка или легкой пощечины, может повлиять на этот разряд. Когда человек находится-165

привыкая к пощечинам или щипкам, он (или она) становится способным принимать большие “дозы”. А поскольку сексуальное удовольствие - это еще и своего рода разрядка статического электричества, легко понять, как болевой стимул может ассоциироваться с сексом. В некоторых случаях, конечно, у причинителя боли есть сексуальные мотивы, которые не обязательно являются садистскими. Хиршфельд упоминает случай, когда гувернантка застукала двух мальчиков за мастурбацией и ударила их по ягодицам. “Это обожгло меня сзади, как огнем, но в то же время покалывало так приятно, так восхитительно. Все дело было в ударах; никогда еще нам не было так приятно мастурбировать…. Позже я заметил, что руки гувернантки во время теперь уже регулярных наказаний часто скользили у меня между ног и оставались там. Так что мы радовались побоям, а когда счастливые дни закончились, мы затосковали по ним”. Все, что здесь произошло, - это то, что гувернантка нашла предлог для участия в сексуальных играх мальчиков , одновременно обеспечив себе оправдание.* В другом случае рассказывается о том, как школьная учительница “всегда складывала свою одежду таким образом, чтобы, когда нас били, мы могли просунуть руки внутрь и почувствовать ее груди, которые часто вздымались и доставляли нам приятное ощущение. Многие мальчики заслужили порку просто для того, чтобы испытать это ощущение”, - в книге “Преступление и сексуальный психопат” де Ривер публикует фотографию, распространяемую на ней изображена школьная учительница , отчитывающая мальчика; она одета в короткую юбку и закинула одну ногу на стул; фотография сделана таким образом, чтобы можно было предположить, что гениталии мальчика находятся в тесном контакте с гениталиями школы. любовница.^: Во всех этих случаях ясно, что “садизм” является лишь первоначальным предлогом для сексуальных игр. Другой случай, приведенный Хиршем фелд, делает это еще более ясным.§ Молодая вдова с двумя дочерьми. девочки двенадцати и четырнадцати лет попросили приятеля-мужчину наказать их за плохое поведение. Сначала девочкам нужно было только снять трусики, но позже их заставили раздеться догола, чтобы они могли

* Сексуальные аномалии и извращения, Лондонская энциклопедическая пресса, стр. 359.

фибрид, стр. 367.

%Преступность и сексуальный психопат, Чарльз К. Томас, стр. 63.

§Хиршфельд: стр. 361.

избитый. “Когда старшая девочка отказалась предстать обнаженной перед “семейным консультантом”, ей разрешили надеть крошечные красные купальные шорты, которые едва прикрывали ее половые органы. Мать держала ребенка на руках, и наказание было произведено таким образом, что девочка лежала на спине на диване, а ее ноги были подогнуты к голове. Мать часто снимала купальные шорты, чтобы мужчина, который их наказывал, мог видеть влагалище девочки”. В конце концов, мать, после того как все трое детей были наказаны вместе (был также мальчик), попросила “советника” избить ее, что он и сделал. Хиршфельд не уточняет, отказались ли двое взрослых в конце концов от притворства и стали любовниками. Но опять же, можно видеть, что элемент садизма мог присутствовать, а мог и не присутствовать; избиения были предлогом для установления своего рода сексуальных отношений. отношения между детьми и взрослыми. Но очевидно, что сексуальная стимуляция и боль могут легко ассоциироваться в сознании детей и взрослых, вызывая у детей развитие мазохистских наклонностей, а у взрослых - садистских.

Во всех этих случаях садизм - дело наживное. Но следует также помнить, что скрытный элемент важен и усиливает удовольствие до такой степени, которая была бы невозможна в более открытых отношениях. Идея запретного важна в сексе; без ощущения насилия со стороны чуждого существа сексуальное возбуждение было бы ослаблено или нарушено. возможно, он полностью рассеялся. (И у Мопассана, и у Стендаля есть забавные рассказы о “фиаско”, которые случаются, когда желаемый объект внезапно оказывается слишком доступным.)

Но приведенные выше соображения объясняют лишь незначительные степени садизма и мазохизма. Они не объясняют садистское убийство или истинный садизм, в котором нет ни капли мазохизма. Это гораздо более сложный вопрос. Трудность здесь заключается в понимании того, как садист может полностью

не отождествлять себя со своей жертвой. Бертран, как уже отмечалось, был слишком добродушен, чтобы быть садистом, несмотря на свою странную тягу ломать вещи. Он слишком легко “отождествлялся”. Эта идентификация является естественным результатом места человека на эволюционной лестнице;

Истоки сексуального влечения

человек - самое “социальное” из всех животных. Мы отмечаем, что наименее социальные животные являются самыми жестокими. Существует определенная связь между жестокостью и одиночеством. Отдаленные предки этой собаки, вероятно, охотились стаями, подобно волкам; трудно представить кошки-джины, объединяющиеся в стаи. Из этого естественно следует, что собака - ласковое животное, в поведении которого почти нет жестокости. положение, в то время как кошка странно эгоистична и наслаждается мучениями пожирающий свою живую добычу. Человек, как самое социальное из всех животныхˆ следовательно, это должно быть наименее жестоко. Именно это делает истинный садизм таким трудным для понимания.

Но есть много других факторов, которые следует принимать во внимание. Прежде всего, наименее энергичные животные являются наименее жестокими; мы не можем представить себе коров или оленей - или даже крокодилов и гиппопотамов - быть жестоким. Они слишком ленивы. Но мы можем ассоциировать жестокость с тигром и кошкой (даже с пауком, еще одним “волком-одиночкой”, известным своим неутомимым трудолюбием и терпением). Жестокость часто является результатом избытка энергии, стремящейся вырваться наружу. (Слово “энергичный” часто встречается в рекламе садистов и мазохисток: “Энергичная леди предлагает свои услуги мужчинам, требующим дисциплины….”) Когда энергия ассоциируется с глупостью, результатом часто становится садизм, поскольку сту слабости трудно найти выход для энергии.

Не менее важен элемент страха или чувства неполноценности Инг. Любой из этих факторов препятствует идентификации. Сказать, что человек боится другого, - это почти то же самое, что сказать, что он способен на жестокость по отношению к нему.

Дети могут быть более жестокими, чем большинство взрослых, потому что они чувствуют себя неполноценными по сравнению со

взрослыми и в целом менее уверенными в себе перед лицом мира и других детей.

Изучение статистики сексуальных преступлений показывает, что сексуальные преступники делятся на три основные группы: (а) идиоты и дебилы, которые неизбежно чувствуют себя неполноценными по сравнению с остальным обществом и условия жизни которых в какой-то степени обрекают их на роль “одиноких волков”, (б) мужчины с криминальным прошлым за другие правонарушения и, следовательно, испытывающие определенную вину и неприязнь к обществу; в) ненормально чувствительные и невротичные мужчины, которым не хватает чувства “контакта” с обществом. Типичным для первой группы является

школьный охранник, на которого ссылается Де Ривер, убил троих детей; Страффен, английский детоубийца, - еще один пример; очевидно, идиот, он был заключен в психиатрическую лечебницу.* Преступники второго типа могут быть чрезвычайно умными, как Чессмен или Куртен. Но ранние столкновения с законом развивают чувство неприязни к обществу, и это становится поводом для удовлетворения чрезмерно развитого сексуального инстинкта. Он также может чувствовать, что с ним обошлись недостойно. справедливо по отношению к обществу и имеет право получить свое обратно. Именно третий тип преступников вызывает наибольшую тревогу, поскольку в условиях высокомеханизированной цивилизации число таких людей неизбежно должно увеличиваться . Он чувствует, что у него нет ничего общего с людьми, которые проходят мимо него по улице; все они чужие, такие же чуждые, как марсиане. Поскольку он незрелый, эмо физически неразвитый, он может быть безмятежно эгоистичным, как ребенок. Убийца из Пеории Джеральд Томпсон (казнен в 1935 году) - типичный представитель этого типа преступников. Томпсон избивал своих жертв-женщин, насиловал их на заднем сиденье своей машины и

фотографировал девушек в момент совершения над ними насилия. Затем он сказал девушкам, что фотографии будут отправлены их друзьям, если они подадут какие-либо жалобы. Он также подробно описал эти изнасилования в дневнике - более пятидесяти из них. Его убийство Милдред Холлмарк привело к розыску и его аресту. Вот истинное садистское отношение - полное отсутствие идентификации с жертвой, которая остается “объектом”, даже когда он вовлечен в разговор с ней. Было бы интересно узнать подробности ранней жизни Томпсона - не привело ли отсутствие привязанности в детстве к такому “независимому” отношению к другим людям.

Хотя Томпсон убил только одну из своих жертв - и , вероятно, это произошло случайно, - он, несомненно, “настоящий садист”; он играл со своими жертвами, как кошка с мышью. Одна девушка рассказала, что он держал ее в своей машине почти два часа, прежде чем

*Из которого, к сожалению, ему удалось сбежать через несколько лет после заключения. Прежде чем его поймали, он убил еще одну девочку. Это дело привело к расследованию мер предосторожности, принятых на случай побега из Бродмурского исправительного учреждения.

завершение нападения. Большинство сексуальных преступников предпочитают, чтобы жертва была без сознания, и завершают нападение как можно быстрее многие впоследствии испытывают чувство раскаяния; они могут даже, подобно Хейренсу, ощущать раздвоение личности, Джекилл и Хайд. Томпсон, по-видимому , был совершенно искренен в своем восторге от изнасилования, позже он злорадствовал над подробностями без малейших угрызений совести. Такое полное отсутствие “идентификации” необычно. Гораздо более типичным является случай Морриса Лиланда, насильника из Портленда, штат Орегон, который в своем признании в убийстве пятнадцатилетней девочки заявил: “Она была таким милым ребенком, я совсем не хотел ее убивать…. Я ударил ее глава. Когда она вышла, я не возражал, который зарезал ее”. И но Лиланд, как Томпсон сделал привычку холдинг женщин плен и угрожая им ножом, пока он не ком

завершен штурм. (Он был казнен через четыре года после убийства, в 1953 году.)

Можно сказать, что такие люди, как Томпсон и Лиланд , являются “аутсайдерами”; они не чувствуют никакой связи с остальным обществом. Я уже отмечал в другом месте, что общество, подобное нашему , неизбежно порождает “аутсайдеров”, людей, которые живут в обществе и все же не чувствуют себя “своими”. Это не означает, что “аутсайдер” является потенциальным сексуальным преступником, поскольку сексуальные преступления обычно связаны с задержкой эмоционального развития, склонностью ребенка хватать то, что он хочет, не задумываясь о последствиях. Но если растущая безличность общества приводит к размножению аутсайдеров, то логично, что число число сексуальных преступников-“аутсайдеров” должно увеличиваться в определенной математической пропорции.

Следует признать, что склонность недооценивать других людей не обязательно является признаком социальной неприспособленности. В его Рассказы г-на Keuner, Берт Брехт был анекдот, что в соответствии линии этого момента.

“Что вы делаете, - спросили мистера Кинера, - когда любите человека?“ “Я делаю набросок, - сказал мистер Кинер, - и затем проверяю, хорошо ли я похож на него”. “На человека?” “Нет, - сказал мистер Кинер, - к рисунку”.

Иными словами, любовь мистера Кинера заключается в том, что ее

> САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ.

объект должен соответствовать его представлениям о себе. Но здесь отношение

v - это отношение нетерпимого гениального человека, который хочет поднять людей до уровня своих идеалов. Брехт, “интеллектуальный аутсайдер”, рассматривает другого человека как объект для удовлетворения своих внутренних потребностей. я - интеллектуальный идеал. Садист относится к другому как к объекту, чтобы удовлетворить свой физический аппетит.

Экзистенциализм и психология садизма

Садизм явно связан с потребностью в самоутверждении.

В то же время его нельзя отделить от идеи поражения. Садист - это человек, который в некотором смысле стоит спиной к миру. стена. Нет ничего более далекого от садизма, чем, например, жизнерадостный, оптимистичный менталитет Шоу или Уэллса.

Это чувство поражения требует более тщательного анализа. Это был Хайдеггер-гэр, который первым ввел в экзистенциализм понятия “подлинного” и “неаутентичного” существования. Для Хайдеггера,

подлинное существование - это существование перед лицом смерти - внезапное осознание ценности жизни, ее интенсивности и определенности. тион.

Очевидно, что это “подлинное существование” Хайдеггера имеет некоторую- | что-то общее с идеей Гурджиева о человеке, обладающем всеми семью центры, работающие в гармонии. На самом деле, Гурджиев делает один из Все его персонажи (во всех и вся) говорят о том, что больше всего человеку нужен орган, с помощью которого он всегда может узнать час своей смерти. Наша лень, наше отсутствие чувства срочности, наше скука заставляет нас жить странно нерешительным и неэффективным образом. Такую “нормальную жизнь” Хайдеггер называет неаутентичным существованием.

Сартр расширил психологию Хайдеггера, добавив еще один Я бы назвал это идеей “недобросовестности”. Сартр указывал (в Бытие и Ничто), что неподлинное существование означает, что человек редко осознает свое собственное существование. Его внимание обращено вовне, к природным явлениям. Он осознает себя скорее как своего рода “дыру в природе”, чем как твердую реальность. Это происходит только в {“определенные моменты интенсивности - например, при сексуальном оргазме достаточно - чтобы человек осознал себя как активное существо, а не просто как объект, на который всегда воздействуют.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Но человеку не нравится это чувство ничтожества, эта постоянная неуверенность в себе. Поэтому он склонен вступать в соглашение с другими людьми, чтобы отказаться от него, соглашение о взаимной похвале и самоуважении. Он просит, чтобы к нему относились как к личности - как к

состоятельный человек", например, - потому что уважение других людей успокаивает его, когда он сталкивается с пустотой внутри себя. Это скорее похоже на то, как если бы человек, у которого затекла шея и который поэтому не мог посмотреть вниз, чтобы убедиться в существовании своего тела , построил себе зеркальный зал, чтобы увидеть свое отражение во всех направлениях.

Сартр называет это соглашение о взаимной уверенности mauvais-foi, или самообманом. Его работа в основном ценна для анализа различных видов самообмана. Например, две из его лучших работ посвящены антисемитизму - рассказ "Детство лидера" и эссе "Портрет антисемита". Оба они лечат антисемитизм как попытка человека избежать собственной бесполезности.

Сартр также отмечает, что даже хрупкая вера в себя, которую дает нам наше чувство идентичности, может быть очень легко утрачена. Если вас застукали за чем-то порочащим, вы "видите себя" глазами человека, который вас застукал; индивидуальность полностью исчезает; вы становитесь объектом наблюдения другого человека, простой дырой во Вселенной. Нет ни малейшей внутренней искры, которая бы заявляла: "Я существую". Интуиция опускается в подсознание, словно в шахту лифта; человек остается наедине со своим рассудком и чувствами, которые приходят извне - унижением, болью — вместо чувств, которые приходят изнутри.

Быть пойманным за чем-то постыдным - это крайность пример. (Человек, которого вот-вот казнят, был бы еще более экстремальным примером; он чувствовал бы, что любая "реальность", которой он обладает, находится в руках его палачей и вот-вот будет выброшена за ненадобностью.) Но почти каждое мгновение дня приносит с собой какую-нибудь мелкую неприятность, которая отнимает у нас частичку нашей индивидуальности. Мистер Элиот отмечает, что, спускаясь по лестнице, мы просто оступаемся на ступеньке, и у нас возникает ощущение , что мы просто объект, жертва судьбы. (Я должен

отметить, что “существует социальная психология” ни в коем случае не является изобретением Сартра и

1 Хайдеггер; она пронизывает современную литературу, начиная с Достоевского и далее.)

Уайтхед изобрел термин, который имеет неоценимое значение для существования социальный психолог: идея “захвата”. Схватывание является акт переваривает наш опыт. Сартр однажды сомнительных утверждение о том, что наши наиболее фундаментальным опытом является одним из

! л тошнота - что за болезнь лежит на дне наши кон я-сознания. Концепция Уайтхеда является менее экстремальной версией этого понятия. Когда вы чувствуете тошноту, вы часто прилагаете усилия , чтобы не заболеть; если это удается, то, что бы ни беспокоило желудок, вы заставляете его перевариться. Но ничто не переваривается автоматически; все действия организма Я основываются на бессознательном волевом акте. Таким образом, сознательные усилия Я, направленные на то, чтобы не заболеть, можно рассматривать как крайнюю форму усилий, которые желудок предпринимает после каждого приема пищи. А цепляние - это Это также непрерывный процесс, поскольку накопление опыта никогда не прекращается. Это может быть очень трудным переживанием для переваривания - как какая-то личная трагедия или унижение. Это может быть только тот Я чувствую, что соскальзываю, когда ты спускаешься по лестнице. Но живые | бытие постоянно стремится к пониманию.

/ Очевидно, что это понимание тесно связано с рациональностью. Когда вы внимательно читаете газету, вы оцениваете ее содержание. Если ваше внимание рассеивается, вы будете читать, не задумываясь. ;V “осмысливать” (prehending). Но это всего лишь еще один способ •; сказать, что “интенциональность” перестала функционировать - процесс фильтрации, отбора, упорядочивания значений каждого предложения. Интенциональность - это

преддверие захвата, необходимое для этого j|! как рот для желудка.

|; Прежде чем перейти от этих общих соображений к проблеме садизма, следует указать на дальнейший подход.

Мы могли бы задать общий вопрос: сколько внимания }“должны ли” мы соответствовать каждому индивидууму, чтобы чувствовать себя “правильно” вовлеченными - то есть не вовлеченными таким образом, который мог бы привести (в случае потенциального любовника) к нормальным сексуальным отношениям, подобным отношениям садиста со своей жертвой тим? Христианин без колебаний ответил бы, что мы должны быть полностью и глубоко вовлечены в каждого отдельного человека.-

дуализм, направленный на полное взаимопонимание и любовь. Возможно, это так , но сразу же возникает возражение. Когда мы разговариваем с отдельным человеком, мы можем внезапно ощутить его интенсивно и уникально, как чужой мир. Христианин заявил бы, что такое отношение предпочтительнее, чем отношение к другому как к простому объекту, своего рода уравнению или символу, а не как к уникальному миру. Но человеческая жизнь такова, какова она есть, как это возможно относиться ко всем таким “христианским” образом? Эта проблема аналогична проблеме счастливого принца Оскара Уайльда, который остро страдал из-за несчастий других людей, но должен был понять, что не может взвалить все несчастья мира на свои плечи. Хороший христианин (или хороший гуманист) может чувствовать , что есть что-то аморальное в том, чтобы относиться к кому-то как к неполноценному человеческому существу, но мы не могли бы жить по-другому . Безразличие садиста к “истинной сущности” своей жертвы - это лишь крайняя форма безразличия, которое даже самый “христианский” из нас вынужден проявлять по отношению к девяноста процентам своих знакомых.

Хайдеггеровское понятие неаутентичного существования дает

базовую концепцию для понимания менталитета садиста. Человек , пойманный на том, что он подглядывает в замочную скважину, - и, таким образом, доведенный до ощущения , что он просто объект, пришпиленный, как бабочка, к концу чужого взгляда, - теряет все признаки “внутреннего направления”, субъективности и, следовательно, способность относиться к другому человеку как к полноценному человеческому существу. Шоу заметил, что наш интерес к миру - это проявление чрезмерного интереса к нашей собственной жизни. личности. Человек, у которого полностью отняли его сабвуфер нельзя ожидать, что субъективность проявит очень большой сочувственный интерес к миру или предпримет бергсоновское усилие проникнуть в существо другого человека с помощью акта любящей интуиции.

Первое, что человек понимает о садисте - как и о преступнике в целом, — это то, что он человек, проигравший битву с миром, утративший свою субъективность. В садизме, по сути, присутствует элемент затянувшейся юности, незрелости . Садист, как и закоренелый преступник, обычно заядлый лжец. Его ложь показывает его незрелость, поскольку большинство мужчин знают, что ложь - это, как правило, невыгодная сделка, социальный просчет-САДИЗМ И КРИМИНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ I7J

обработка, которая тратит гораздо больше энергии впустую, чем экономит. В случае с Невилл Хит, упомянутый в предыдущей главе, типичный пример. Когда Хита, наконец, арестовали за убийства Марджери Гарднер и Дорин Маршалл, за ним числился длинный список мелких преступлений. Один из авторов этого дела сказал, что большинство преступлений Хита были связаны с тщеславием и желанием произвести впечатление. (Авторы детективов часто прибегают к достойному сожаления “высоконравственному тону”, как бы заранее отвечая на обвинения в том, что они эксплуатируют преступность ради наживы.) Но тщеславие и потребность произвести впечатление сами по себе не являются признаками преступника; они также могут быть основными причинами. источники самого бескорыстного социального реформатора. Все мы тщеславны; все мы хотим произвести впечатление; как отмечает Шоу, все мы стремимся к восхищению, не имея намерения заслужить его. Это ничто. Что вызывает жалость, когда читаешь о таких людях, как Хит или Кристи , так это то, что их представления о том, как

добиться восхищения, настолько невообразимы тивный. Для Хита, типичного донжуана, это означало бесконечные сексуальные завоевания. Поскольку ему не хватало изобретательности Казановы в поиске денег, он смошенничал самым неожиданным образом. выписывать фальшивые чеки и занимать деньги под фальшивый залог. Бедность его воображения делала его мир гораздо более скучным, чем мир Казановы. Как и предсказывал Де Сад, недостаток воображения и пресыщение, которое было его естественным следствием , привели к перенапряжению нерва удовольствия.

Согласно книге, написанной знакомым Хита, он был известен в школе как хулиган и однажды так сильно избил восьмилетнюю девочку, что ее пришлось госпитализировать. Но интересно отметить, что его первой жертвой (то есть его первой известной жертвой) была мазохистка, которая сопровождала его в отель, прекрасно понимая, что он хотел жестоко с ней обращаться. Хит изуродовал и убил Таера. И все же всего за несколько дней до этого Хит подцепил респектабельную девушку, которая провела с ним ночь (пообещав выйти за него замуж); она утверждала, что не подозревала о садистских наклонностях Хита. Жена Хита также заявила, что он обращался с ней мягко. Эта склонность причинять боль беспомощным явно характерна для раннего детства; ее сохранение является признаком отставания Хита в развитии

.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Однако это никак не поможет понять садистское влечение в том виде, в каком оно проявилось у Хита. На данном этапе важно различать подлинное садистское влечение и желание просто наказать, причинив боль. Мы часто говорим, что великий инквизитор Торквемада был садистом. Нет никаких доказательств в пользу этой точки зрения. Инквизитор Шоу в “Святой Иоанне” - прекрасный пример того, какие люди были садистами. мада, возможно, был абсолютно искренен, озабоченный только “вечным проклятием” тех, кого он наказал.

Но можно быть гораздо более вовлеченным в боль, причиняемую “преступнику”, не будучи садистом. Торквемада, возможно , испытывал некое мрачное удовольствие, наблюдая, как умирают еретики - а осуждены были только те, кто бросил ему вызов,

отказавшись стать христианами, - не будучи “садистом” в точном смысле этого слова. Мужчина, который выплескивает свой гнев или оскорбленную праведность, причиняя боль, не обязательно садист, хотя он может скрывать от себя сексуальную составляющую . Садист - это мужчина, который испытывает сексуальное возбуждение от боли.

Хиршфельд описывает интересный случай подлинного садизма , который прояснит это различие. Он говорил о Французский убийца Евсевий Пьейданьель, по мотивам которого Золя создал роман Жака Лантье “Лучший человек”. Пийданьеля судили в 1871 году за четыре убийства. Когда Пийданьель был ребенком , его очаровала мясная лавка напротив дома его родителей в Винувиле, владельцем которой был некий месье Кристобаль. “Запах свежей крови, аппетитное мясо, кровавые ошметки — все это завораживало меня, и я начал завидовать помощнику мясника, потому что он мог работать на плахе с закатанными рукавами и окровавленными руками”. К сожалению, нам не известно, занимался ли Пьеданьель мастурбацией в детстве и почему запах крови ассоциировался у него с сексом. Он убедил своих родителей отдать его в ученики к месье Кристобалю и начал тайно пить кровь и ранить скот. (Кровь - рвотное средство; Пьеданьель не упоминает, как ему удавалось пить ее, не испытывая тошноты.) Ему также разрешалось самому забивать скот, что доставляло ему величайшее удовольствие из всех. Однако его родители решили, что его следует отдать в ученики к

юрист. У него началась депрессия, и он начал убивать людей. Он чувствовал некоторую вину за свои убийства - шесть из них - и пытался жить один в лесной пещере; желание было слишком сильным для него, и он вернулся, чтобы убивать. Его последней жертвой стал его работодатель, мсье Кристобаль. Это очевидно из краткого отчета, данного Хиршфельд, что Пьейданьель получал удовольствие исключительно от вида крови, а не от совершения каких-либо сексуальных действий со своими жертвами (большинство из которых были женщинами). В конце концов Пийданьель сдался добровольно; его действия привели его в такой ужас , что он умолял присяжных приговорить его к смертной казни.

Здесь проявляется раздвоение личности, о котором говорилось в

предыдущей главе . Садист осознает себя как двух человек. сыновья; его сексуальные побуждения на самом деле пугают его. Де Ривер приводит случай, в котором это интересно проявляется. Двадцать один год-поздно вечером 1-летний юноша заговорил с девушкой на автобусной остановке и предложил проводить ее домой. Она согласилась и даже зашла с ним в уединенный парк. Когда он попытался поцеловать ее , она отстранилась (вероятно, из кокетства, поскольку согласилась прогуляться с ним и позволила ему обнять себя). Он схватил ее руками за горло и после продолжительной борьбы задушил до потери сознания. Он изнасиловал ее, а когда она была укрыта, снова оглушил ее и завязал ей на шее какую-то одежду; затем он отнес ее на некоторое расстояние в здание и снова изнасиловал; он также откусил один из ее сосков и проглотил его. Затем он направился к ближайшему дому, позвонил в полицию и сдался. (Он заявил: “Я знал, что поступил неправильно”.) Де Ривер считает, что сопротивление девушки вызвало садистские побуждения; если бы она позволила ему поцеловать себя, то, вероятно, не была бы убита. У молодого человека не было судимостей, он не увлекался алкоголем или наркотиками и жил с девушкой, которая родила ему ребенка и с которой он был счастлив. Его немедленной реакцией на совершенное преступление было явка с повинной; очевидно, он был потрясен теми побуждениями, которые внезапно охватили его. (Он был приговорен к пожизненному заключению. тюремное заключение.)

В некоторых отношениях этот случай похож на любой другой случай насильственного изнасилования; можно утверждать, что, как и в случае с Поммеренке, этот случай

юноша всего лишь хотел сделать свои жертвы “неспособными к сопротивлению инг”. Но есть очевидная разница между этим актом нарушения и случаями, упомянутыми в предыдущей главе. Большинство молодых людей почувствовали бы, что их сексуальное возбуждение ослабевает, когда им приходилось бороться с девушкой; в данном случае оно усилилось. Жестокость, необходимая для того, чтобы заставить девушку замолчать, вызвала бы определенную реакцию. у большинства мужчин после акта насилия наступает ступор; в данном случае возбуждение то, что он лишил ее сознания (ударив головой о бетонную дорогу), настолько распалило его, что он отнес ее в такое место, где им никто не помешал бы, и снова надругался над ней, а также предавался различным садистским практикам.

И снова де Ривер приводит недостаточно подробностей, чтобы объяснить, как в данном случае сексуальное влечение стало ассоциироваться на определенном уровне с причинением боли. Очевидно, что удовлетворительного объяснения этому может и не быть. Сама сила сексуального влечения не поддается тщательному анализу. Во время воздушных налетов во время войны спасатели отмечали аномальные последствия взрывов бомб: целый дом превращался в руины, и все же метелка из перьев, лежащая на столе, оставалась неподвижной. Очевидно , что нет никакой надежды на то, что в один прекрасный день будет создана непогрешимая наука о взрывах бомб, которая сможет точно объяснить, почему все это происходит. Человек, который заметил, что во время бури ветер гонит кучи листьев, но один-единственный лист движется в противоположном направлении, вполне может почувствовать, что его здравомыслие зависит от простого и научного объяснения. Но ветер - это одно, а взрыв бомбы - совсем другое. Таким образом, причуды сексуального влечения могут в конечном счете не поддаваться анализу. Обычно этот взрыв хорошо контролируется; мужчина, занимающийся любовью со своей женой, вряд ли будет внезапно охвачен желанием , которое заставит его осознать раздвоение своей личности. Но если обстоятельства необычны и внезапны, неконтролируемый взрыв может поднять из глубин подсознания все виды странных и забытых желаний . Лихорадочное возбуждение Бертрана при виде женщины в открытой могиле - тому пример. Недавнее дело об убийстве в Чикаго подтвердило ту же точку зрения. Шестнадцатилетняя домохозяйка была найдена

забитой до смерти; на ней были только открытый халат и трусики. Ребенок

лежавший в кроватке ребенок не пострадал. В конце концов выяснилось, что в тот день звонил молодой фотограф по имени Стейси. Он оказался религиозным молодым человеком с сильным чувством “греха”. В конце концов, он признался, что позвонил, чтобы сфотографировать ребенка; мать встретила его в халате (в середине утра). Когда она наклонилась над кроваткой , халат распахнулся, и стало видно, что она почти обнажена. Стейси сразу же увидела, что она не спит. охваченный сексуальным влечением, он схватил бейсбольную биту , которая лежала у него в сумке, и забил ее до смерти. Затем, придя в ужас от совершенного преступления, он скрылся, не причинив ей вреда. Нетрудно понять психологию этого конкретного мужчины der. Девушка, возможно, приняла открытое платье за приглашение Для несколько подавленного молодого человека потребность обладать ею внезапно стала единственной важной вещью в мире. Слишком неуверенный в себе - и, возможно, слишком возбужденный - для того, чтобы попытаться заняться обычным сексом, он сбил ее с ног. Вполне возможно, что Стейси стал убийцей по чистой случайности; на его месте очень многие другие молодые люди могли бы стать убийцами или, по крайней мере, насильниками; другие могли бы знать , как воспользоваться ситуацией, и закончить жизнь удовлетворенными любовниками.

Случаи, подобные этому - и случай, приведенный де Ривер, - могут создать впечатление, что садизм легко объясним как своего рода незаконнорожденное производное сексуального влечения. Даже наименее жестокий из мужчин может получать определенное удовольствие от того, что он доминирует над женщиной; садизм - это всего лишь доведение этого доминирования до ненормальности. И большинство здоровых мужчин были бы способны на изнасилование в экстремальных обстоятельствах; разве это тоже не разновидность садизма? Но

эти выводы менее надежны, чем может показаться на первый взгляд. Хотя Пийданьель убивал женщин по сексуальным мотивам (он описал свое желание поцеловать спящую женщину, а затем, как его охватило желание ударить ее ножом), первоначальный импульс садизма был связан с запахом крови и мясной лавкой. В своей книге о Конан Дойле, Джон Диксон Карр приводит любопытный случай, в котором Дойл сыграл детектива: в Грейт-Уайрели, в Гончарных мастерских, маньяк завел привычку подкрадываться по ночам к спящему в поле скоту и

потрошил их. В письмах в полицию он радостно перечислял подробности своих увечий и добавлял, что в ближайшем будущем начнет с маленьких девочек. Мужчина по имени Джордж Эдалджи, сын персидского священника, был арестован и предстал перед судом; он был приговорен к семи годам каторжных работ, хотя дело против него было действительно очень слабым. Дойл, убежденный в своей невиновности, сыграл в “Шерлока Холмса” и, наконец, выследил настоящего преступника, юношу, которого Карр называет “Питер Хадсон”. Этот юноша учился в той же школе, что и Идалджи, и всегда питал к нему неприязнь; даже в школе он проявлял склонность к сексу. его арестовали за использование ножа; он вспарывал кожаные подушки на железной дороге, и его отцу пришлось заплатить несколько штрафов за кожаные ремни, которые испортил его сын. Хотя Эдалджи был освобожден через три года и признал свою невиновность, “Питер Хад сын” так и не был привлечен к ответственности. Хадсон, вероятно, использовал большой конский ланцет для нанесения увечий животным; разрезы были длинными, но неглубокими. Очевидно, после этого случая он перестал калечить скот ; расследования Дойла, вероятно, напугали его.

“Питер Хадсон” ближе к типу настоящего садиста , чем сексуальный маньяк де Ривера. Желание разрезать кожаные подушки и ремни - это чисто деструктивный импульс, который может быть совершенно не связан с сексом. Многие дети находят ножи неотразимыми; поверхность плотной кожи, кажется, так и просится, чтобы ее порезали лезвием бритвы. Это то же самое побуждение, которое приводит к созданию сложных резервуаров из песка, наполнению их водой, а затем протыканию небольшого отверстия в одной из стенок, чтобы с удовольствием наблюдать, как вода сметает их.

Тщательно изученные случаи садизма на удивление часто встречаются в психологической литературе. Возможно, это объясняется тем, что теория садизма настолько неполна, что психологи не видят смысла в умножении своих данных. Фрейд, например, пишет в Три вклада в теорию секса: “ История цивилизации, несомненно, учит тому, что жестокость и сексуальный инстинкт тесно связаны , но в объяснении этой связи никто не пошел дальше акцентирования агрессивных факторов либидо”. Он добавляет, что, возможно, в садизме и мазохизме “многие психические стремления-САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ l8l

все они объединяются здесь в один эффект”, и утверждает, что садизм и мазохизм происходят из особого источника импульсов , который отличает их от других извращений. Но сам Фрейд немного продвинулся дальше этой позиции и в уже цитировавшейся книге посвятил садизму и мазохизму всего две страницы . Специфические ограничения фрейдистского подхода можно увидеть в следующем комментарии:

“Я не сомневаюсь, что понятие “красота” коренится в сексуальной стимуляции и изначально означало то, что сексуально возбуждает. (Курсив мой.) Поэтому тем более примечательным является тот факт, что гениталии, вид которых вызывает сильнейшее сексуальное возбуждение, на самом деле никогда не могут считаться ”красивая”.” (Указ. соч., сноска к главе I.)

Из такого комментария следует, что объекты красоты - например, пейзажи - должны каким-то образом рассматриваться как сексуальные символы: холмы - это груди, озеро - влагалище и т.д. Такой подход демонстрирует наивный “фундаментализм”. Сексуальное влечение неоспоримо даже для самых старомодных девятилетних материалист девятнадцатого века. “Энергии любви” (либидо) также могут восприниматься как “данность”. Идея о чувстве красоты, коренящемся в интуитивном стремлении к свободе, должна быть отвергнута как слишком метафизическая. Таким образом, вместо того, чтобы рассматривать все проявления красоты - включая музыку, визуальное восприятие, религиозные устремления и сексуальные импульсы - как выражение одной и той же эволюционной жажды свободы, все это должно быть каким-то образом сведено к одному определенному фактору - либидо. Затем Фрейд сталкивается с парадоксом: любая красота так или иначе является отражением вожделения, вызываемого видом гениталий, и все же гениталии менее прекрасны, чем озеро или симфония Бетховена. Поскольку он не мог думать о сексе как

об эволюционном влечении - фактически, не мог допустить существования немеханического эволюционного стремления, - он остался с бесплодным сведением всех подобных побуждений к уровню либидо. Он мог бы начать с опровержения своей собственной гипотезы, предположив, что Венера, сидящая с раздвинутыми бедрами, обнажающими гениталии, была бы в некотором роде менее красива, чем та форма, которую придал ей Пракситель. Гениталии не только не особенно красивы, но также неверно, что

“ядро” восприятия красоты направлено на гениталии. Большинство мужчин согласятся, что обнаженная женщина, лежащая с раздвинутыми ногами, обычно менее сексуально привлекательна, чем полностью или частично одетая.

Ошибка Фрейда здесь возникает из-за использования “аналитического тик” вместо гештальтпсихологии. Это каким-то образом тотальный “Гештальт” сексуально привлекательной женщины. Фрейд подразумевает, что влагалище - это своего рода источник света, и что если любовник находит шею и волосы красивыми, то это потому, что они отражают этот свет. Гештальтпсихология утверждает, что источник света каким-то образом находится за всем телом, в некоем более высоком эволюционном стремлении; и что, более того, это точно такой же источник света, который придает красоту пейзажу, симфонии, творчеству социального реформатора. urge.to улучшайте общество. Это правда, что гениталии - это своего рода водоворот посреди сексуальных стремнин, и что восхищение лицом и фигурой девушки может увлечь мужчину в водоворот желания; это происходит потому, что эволюционный “источник света” наиболее ярко проявляется в этой точке. Но верно и то, что сила водоворота зависит от отрешенности от него; чем больше отрешенность, тем больше его сила. Привлекательность женщины уменьшается пропорционально тому, как на нее смотрят как на изолированный объект, как на “просто женщину”, “просто тело” или даже как на “просто влагалище”; она возрастает, когда на нее смотрят как на часть целого, социального или биологического

контекста. Дамы рыцарей короля Артура были привлекательны благодаря своему социальному контексту, т.е. достоинства, которые делали их скромными, замкнутыми воплощениями своего рода ангельской “вечной женственности”. Кэти Олдоса Хаксли (в “Гении и богине”) привлекательна тем, что заставляет мужчин воспринимать ее как часть биологического контекста, как своего рода символ женственности. Можно видеть, что гештальт - терапия сексуальной проблемы в некотором смысле более адекватна , чем фрейдистский аналитический подход.

Эти соображения объясняют, почему Фрейду и его последователям так и не удалось создать “объединяющую теорию” садизма. Учитывая, что либидо является единственным “пределом”, к которому должны быть каким-то образом сведены все “аберрированные импульсы”, это неудивительно

что проблема садизма должна оставаться непроницаемой для Фрейдистский анализ.

Интересное - хотя и несколько расплывчатое - предложение объяснить садизм как “эволюционное извращение” сделано Джоном Каупер Пауйс в своем романе “Гластонберийский роман”. Сам Пауйс открыто признается в своей автобиографии, что “с самого раннего детства и до настоящего времени моим главным пороком был самый опасный из всех пороков. Я имею в виду садизм”. Пауйс ограничивал свою ненормальность садистскими фантазиями вплоть до своего пятидесятилетия, после чего он “излечил себя” - по крайней мере, от склонности к добровольному потворству своим желаниям. Профессор Уилсон Найт пишет о Пауйс:

“…в романе “Гластонберийский роман” мы встречаемся с одним из самых странных и ужасающих персонажей художественной литературы - мистером Эвансом-садистом. Мистер Эванс - приятный человек с академическим складом ума, любящий старинные валлийские рукописи, но страдающий от повторяющейся садистской одержимости, совершенно противоречащей его лучшей натуре. Проблема рассматривается не как “извращение”, приписываемое каким -то недостаткам в воспитании или характере; скорее, сексуальный механизм мистера Эванса показан как прямое отражение и реакция на ту

сторону творческого процесса, или великую “первопричину”, которая ответственна за явную жестокость космического плана”.

Пауйс пишет о мистере Эвансе:

“… [он] смог избавиться от всех воплощений своего темного искушения, за исключением одного-единственного отрывка в “Непростительном способный грех”, который какой-нибудь сверхъестественно хитрый дьявол, возможно , сочинил специально, чтобы опустошить и сокрушить его. Некоторые образы, вызванные этим конкретным отрывком, были так соблазнительны заметил, что у него подкашивались колени, когда он думал о них. Худшее из этих изображений было связано со смертельным ударом, нанесенным железным прутом…. Такое отвратительное злодеяние исходило прямо из зла в сердце Первопричины, распространялось по межлунным пространствам и проникало в особый нерв эротического органа мистера Эванса, которому было предназначено откликаться на него”.

Такой язык может показаться излишне литературным или символичным. И все же он заслуживает тщательного рассмотрения. Пауйс признался, что

испытывая на себе все те муки, которые он описывает у мистера Эванса: “Он видел свою душу в виде неописуемого червя, извивающегося в погоне за все новыми и новыми душевными жертвами, пьющего все новую и новую невинную кровь”. В мощном проезде на своем автомобиле В своей биографии Пауйс описывает, как однажды он бродил по холмам, одержимый стремлением разрушать и мучить, борясь с желанием крушить вещи и убивать животных и птиц. Можно ожидать, что человек, который боролся с этими проблемами (в такой личной форме) и который применил свой весьма значительный аналитический интеллект для их понимания, сделает более глубокие выводы, чем психолог, чьи интересы носят исключительно академический или профессиональный характер. Идея Пауйса о “ первопричине зла” (которую можно найти у многих христианских мистиков , включая Беме) может быть столь же символичной, как миф Платона о богах, разделяющих людей надвое; в ней также может быть столько же психологической правды.

По крайней мере, видение Пауйса в основном сводится к гештальту и экзистенции. социальная психология. Секс может быть проанализирован вплоть до его составляющих - с акцентом на половые органы - и результат оказывается противоречивым сам по себе. Шри Рамакришна однажды сказал своим ученикам, что если они чувствуют, что их привлекает женщина, им следует задуматься о том, что женщины состоят из таких неприятных вещей, как кровь, хрящи и кости. Это хорошее фрейдистское рассуждение; секс нельзя объяснить , сводя его к его элементам, точно так же, как жизнь нельзя объяснить , анатомируя тело. Но надо отдать должное Рамакришне, он бы не счел, что секс можно адекватно объяснить с точки зрения крови и мяса, и ни в малейшей степени не удивился бы тому, что половые органы сами по себе некрасивы. Он бы заявил, что вся красота - это отражение Божественной Матери, вечной созидательной силы Брахмана, и что каждая женщина - это крошечное зеркало, отражающее малую часть этой силы. Зеркало сделано из посеребренного олова, но это не значит, что сила - иллюзия. И, как и Повис, Рам акришне не составило бы труда понять садизм,

поскольку Кали является одновременно творцом и разрушителем, изображаемой в виде женщины с черным лицом, которая держит меч и отрубленную голову в двух руках и благословляет своих детей

вместе с двумя другими она носит ожерелье из человеческих черепов и стоит на теле своего мужа Шивы, поскольку он символизирует только сознательную жизнь. Она - воплощение иррациональной жизненной силы, проблеск которой заставил Ницше написать, что “война - это более глубокий и благородный импульс, чем стремление к миру”.

Я, я, несомненно, являюсь лучшим исследованием садизма, которое до сих пор проводилось. Я подготовил книгу профессора Берга “Садист”, исследование массового 1 убийца Питер Киртен. Берг не строит теорий, он предлагает только факты. Но ни одно предыдущее исследование садиста не приводило такого количества фактов , которые проливали бы свет на более глубокие мотивы.

Киртен, который был казнен в июле 1931 года, признался, что на его счету девять убийств и четырнадцать нападений, повлекших за собой серьезные ранения. Профессор Карл Берг, работавший психологом в полиции Дюссельдорфа, много повидал в тюрьме Киртена и вскоре завоевал его полное доверие. Сначала Киртен заявил , что совершал свои преступления, чтобы отомстить обществу. (Двадцать семь из своих сорока восьми лет он провел в тюрьме.) Позже он признал, что мотив преступления был исключительно сексуального характера. Он показал себя человеком исключительного ума и необыкновенной честности. В отличие от “бледного преступника” Ницше, он принимал свои извращения как часть своей натуры и не испытывал угрызений совести. История его болезни, связанная с Бергом 1 за многие месяцы, выглядит следующим образом:

Киртен родился в 1883 году в Кельн-Мюльхайме, в семье грубого и склонного к насилию формовщика. Некоторое время семья из тринадцати человек жила в одной комнате в условиях крайней

деградации.

С самого раннего возраста элемент секса стал играть важную роль в жизни Киртена. Когда его отец приходил домой пьяный, он часто избивал фрау Киртен и так же часто насиловал ее | для совершения полового акта. Молодому Киртену, который не часто мог видеть и слышать это со всей очевидностью, казалось, что над его матерью совершается насилие. Его отец также пытался совершить кровосмешение с одной из сестер Киртена, в результате чего провел пятнадцать месяцев

- в тюрьме. Киртен утверждал, что все его сестры были сексуально озабочены, и

что одна из них пыталась соблазнить его. Он также пытался

- безуспешно - он вступил в половую связь с сестрой, которую пытался изнасиловать его отец.*

В этой атмосфере нищеты и деградации единственным выходом для эволюционной энергии было сексуальное влечение. Когда ему было около восьми лет, он подружился с садистом-собаколовом, который жил в подвале. Этот человек научил Киртена мастурбировать собак; Киртен также наблюдал, как он их мучает. В его сознании подчеркивалась связь между сексом и болью . Киртен утверждает, что в возрасте девяти лет он столкнул мальчика с плота на Рейне, а когда другой мальчик попытался его спасти, столкнул его под плот, так что оба утонули. В этом возрасте преступление не обязательно должно быть связано с какими-либо сексуальными побуждениями. Ребенок живет в мире взрослых, в котором он чувствует себя беспомощным; у него всегда возникает соблазн заявить о своем присутствии, разбив стекло пожарной сигнализации, вытащив ком шнуры, разрезающие железнодорожные сиденья и т.д. Большинство детей боятся поддаться порыву; кроме того, давление будет недостаточно сильным, если их жизнь достаточно защищена и

приятна. Киртену было нечего терять, и его несчастье заставило его относиться к миру с холодной враждебностью, как к безжалостному врагу. В возрасте восьми лет он был настолько несчастлив , что сбежал из дома и некоторое время жил в мебельных фургонах. Ребенок, обладающий такой целеустремленностью , вполне может заявить о своей власти над “миром взрослых”, совершив двойное убийство.

До подросткового возраста Киртен чрезмерно занимался мастурбацией и пытался изнасиловать свою сестру и школьниц. В возрасте тринадцати лет у него вошло в привычку бродить по рейнским лугам в поисках животных, с которыми он мог бы пообщаться.

♦ Социологи отмечают, что инцест чрезвычайно распространен в трущобных районах и в больших семьях, где братья и сестры часто вынуждены спать в одной постели. Однако не следует полагать, что во всем виноваты условия жизни в трущобах. Мадам де Бренвилье, отравительница , казненная в 1676 году, происходила из богатой и аристократической семьи, в своей исповеди она призналась, что имела половые сношения со всеми своими братьями еще до того, как она стала подростком, и предавалась различным извращениям, которые вынудили издателя XVII века напечатать ее исповедь на латыни.

САДИЗМ И КРИМИНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

то есть половой акт. Он утверждает, что ему это удавалось с козами, свиньями и овцами. Он обнаружил, что может увеличить удовольствие от скотоложства, если зарежет овцу во время полового акта. Это, несомненно, стало важным шагом на пути превращения Ксиртена в самого ужасного из массовых убийц. о: В шестнадцать лет он был отдан в ученики к формовщику, что было категорически против

|; его завещание, поскольку он питал отвращение к профессии своего отца. Он | подвергся жестокому обращению и, в конце концов, украл деньги и сбежал в Кобленц, | где жил с

проституткой-мазохисткой. Вскоре после этого А он был арестован за кражу и получил первый из семнадцати своих тюремных сроков. Среди закоренелых преступников и “старых отморозков”, Ксиртен Я чувствовал себя обязанным превратить его в нечто более похожее на профессионала- | профессиональный преступник, и сделал себе татуировку. Когда он был вновь-в 1899 году он увел девушку в Графенбергский лес | и задушил ее во время полового акта. Он заявил, что это впервые научило его получать удовольствие от причинения боли во время | полового акта. Хотя он думал, что убил | тело девушки найдено не было, так что вполне вероятно, что она пришла в себя | и ничего не сказала о своем опыте.

|; Теперь последовало несколько коротких тюремных сроков за различные Я совершал преступления, в том числе подстерегал девушку и пытался Я стреляю в нее из винтовки. Он намеренно совершил незначительные нарушения тюремных правил, чтобы попасть в одиночную камеру и предаваться садистским фантазиям.

В 1905 году он был освобожден и обнаружил, что поджоги стогов сена и амбаров возбуждают его сексуально. Теперь у него был “зуб | против общества” (и с определенной долей оправдания для этого),

; и ассоциировал сексуальное удовольствие с “возмездием” по отношению к обществу. Он даже изобрел понятие “компенсационной справедливости”,

, согласно которому наказание за его преступления должно было обрушиться на людей, которые его мучили. Здесь, как можно видеть, проявляется типичная криминальная рационализация; жизненные силы или “индивидуальная судьба” объективируются как “общество”; неспособность к самоанализу приводит к еще большему углублению преступности.

После еще семи лет тюремного заключения за кражу (в течение этого времени он был временно невменяем и, как он утверждает, сумел убить своего товарища по заключению в больнице, не будучи при этом

подозревается), Куртен был освобожден в 1913 году и почти сразу же совершил свое первое убийство на сексуальной почве. Жертвой стала тринадцатилетняя девочка. Киртен проник в дом в Кельне-Однажды вечером в Мюльхайме семья была в отъезде на каком-то празднике. но ребенок спал в своей кроватке. Куртен задушил ее, перерезал горло и проник пальцами в ее гениталии. Все это доставляло ему такое сильное удовольствие, что шестнадцать лет спустя он смог рассказать самые точные подробности. Дядя девочки был ложно обвинен в убийстве, но в конце концов оправдан. Куртен получал огромное удовольствие, слушая, как люди обсуждают преступление и выражают ужас. Теперь Куртен начал сознательно искать садистские ощущения во время своих ограблений. Он воспользовался топором и добился оргазма, нанеся удары мужчине и женщине и увидев их кровь. (По какой-то причине они никогда не сообщали о нападениях). Кроме того, ему помешали , когда он собирался ударить топором спящую девушку, и он убежал, оставив топор. Он поджег повозку с сеном и попытался задушить двух женщин. Несомненно , теперь он был готов заняться изнасилованиями и убийствами. Однако его снова поймали на воровстве и на этот раз приговорили к восьми годам тюремного заключения.

Освобожденный в 1921 году, Куртен вернулся в Альтенберг, заявив , что был военнопленным в России. Там он встретил женщину, которая стала фрау Куртен. Она была старше Куртена и провела некоторое время в тюрьме за то, что застрелила своего любовника, садовника , который пообещал жениться на ней, а затем передумал после того, как она стала жить с ним. Куртена почти наверняка привлекла ее мягкая и безобидная натура; это было бы невозможно такой мужчина, как Куртен, мог испытывать влечение к женщине , над которой он не мог доминировать и запугивать. Его отношение к ней было основано на жалости и стремлении защитить. Она вышла за него замуж только после того, как он пригрозил убить ее. Однако вскоре выяснилось, что он сделал отличный выбор. Хотя он никогда не обращался с ней жестоко (Киртен, как ни странно, не был жестоким человеком, за исключением сексуальных извращений), ей приходилось мириться с большим количеством измен; однажды она даже обнаружила своего мужа в постели с другой женщиной. Для некоторых

любопытная причина, по которой Куртен был очень привлекателен для женщин. Он был недурен собой, определенно не обладал ни одним из криминальных качеств Ломброзо, говорил тихо и, очевидно, был умен, одевался настолько хорошо, насколько мог себе позволить, тщательно чистил обувь и причесывал волосы. Он развратничал, насколько это было возможно, и ему было легко знакомиться с девушками..(На суде он заявил, что в его преступлениях частично виноваты женщины, которых было так легко подцепить.) Он не всегда убивал своих жертв или даже причинял им вред. Некоторые девушки находили его манеру заниматься любовью немного грубой, но не возражали против того, чтобы его немного придушили. Одной девушке, которая запротестовала, Куртен объяснил , что “любовь была такой”. По крайней мере, одна из них была влюблена в него и надеялась выйти за него замуж; когда она случайно обнаружила, что ее “жених” уже женат, она была безутешна.

Брак Киртена, похоже, оказал на нее благотворное влияние. В течение нескольких лет он работал формовщиком в Альтенберге, стал активным членом профсоюза и не совершал убийств. Его дважды обвиняли в жестоком обращении со служанками, и однажды жена спасла его от тюрьмы, упросив девушку прекратить дело. Однако его садистские фантазии продолжались. В конце концов, он решил вернуться в Дюссельдорф - возможно, потому , что более крупный город позволил бы ему сохранить анонимность. Вечером 1925 года, когда он вернулся, он был в восторге от того, что закат был кроваво-красным.

Теперь в Дюссельдорфе началось “царство террора”, аналогов которому в криминальной истории очень мало. Он начал потакать своим садистским наклонностям, совершив несколько нападений на женщин, ни одно из которых не закончилось летальным исходом. Такие случаи становились все более частыми. Его жена работала официанткой по ночам; Куртен сопровождал ее на работу, а затем отправлялся на поиски жертвы. До 1927 года было зарегистрировано всего три случая попыток удушения молодых женщин. Затем Куртен снова занялся поджогами и поджигал стога сена и амбары. Он надеялся, что ему удастся поджечь какого-нибудь бродягу, спящего на сене. В

течение следующих двух лет он совершил восемнадцать поджогов . Его жажда крови также росла, и он больше не довольствовался тем, что душил женщин. На одном из

“однажды, когда он не смог найти жертву, он отрезал голову спящему лебедю и выпил немного его крови. Однажды он увидел на улице лошадь, с которой произошел несчастный случай; это зрелище вызвало у него сексуальный оргазм.

В 1929 году он начал использовать в своих нападениях различное режущее оружие — ножи, ножницы, топорик. В этом году он совершил восемь убийств и около четырнадцати нападений, многие из которых сопровождались серьезными ранениями. Первой жертвой стал Фрау Кун, на которую напали в темноте и нанесли двадцать четыре удара ножом. Она пришла в себя после многих месяцев, проведенных в больнице. Он зарезал пьяного рабочего, а затем убил восьмилетнего ребенка. Роза Ольгер. Он оставил ребенка за забором и вернулся рано утром следующего дня с керосином, которым попытался сжечь тело. Позже он объяснил, что его единственным мотивом было усилить ужас, вызванный этим преступлением. На следующий день он присоединился к толпе, собравшейся на месте убийства , и испытал сексуальный оргазм, слушая их полные ужаса комментарии. В течение следующих нескольких месяцев было зафиксировано всего четыре случая попыток удушения. Затем он убил служанку по имени Мария Хан на лугах близ Папенделле и похоронил ее. Позже он вернулся, чтобы изменить место захоронения, совершил с трупом анальный секс и подумывал о том, чтобы распять его на двух деревьях. Тело было слишком тяжелым, чтобы поднять его. Позже Куртен написал в полицию, указав, где искать тело. Тем временем он часто возвращался к могиле и мастурбировал на ней.

Было бы бессмысленно подробно описывать другие случаи.* Еще трое детей были убиты, а две служанки убиты ударами молотка и найдены в позах, указывающих на сексуальное насилие, хотя

половой акт, по-видимому, не был завершен. Полиция была озадачена этими преступлениями и предположила , что убийц было несколько. На следующий день после убийства двух детей служанка получила несколько ножевых ранений; казалось невероятным, что мужчина мог удовлетворить желание убить в субботу вечером, а затем совершить еще одно покушение на убийство в воскресенье днем.

*В Бмышпатдии будет найдена запись об убийстве,

САДИЗМ И КРИМИНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ I9I

Хотя Куртен не был арестован до мая 1930 года, он был больше не совершал убийств и вернулся к попыткам удушения чтобы удовлетворить свои садистские аппетиты. Вполне возможно, что теперь он испытывал определенное отвращение к убийствам; он ни в коем случае не был таким законченным дегенератом, как Хит и Кристи; он проявлял значительный интерес к своему собственному “делу”, изо всех сил пытался рационализировать свой садизм и читал различных психологов. Так что вполне возможно, что даже на таком позднем этапе ему удавалось что-то спасти из руин своего собственного бытия.

Нападения вызвали бурную деятельность со стороны полиции. Полиция получила 13 000 писем с осуждением убийцы; они опросили 900 000 человек и приняли последующие меры 2650 подсказок. Одно из заявлений поступило от девушки, подвергшейся нападению со стороны Куртена; полиция оштрафовала ее за “вопиющую глупость”.

Сеть окончательно сомкнулась вокруг Куртена, когда он напал на служанку по имени Мария Будлик. Она была уродливой, кривоногой женщиной.- длинноногая девушка, приехавшая на работу в Дюссельдорф, была подобрана Куртеном, отведена в уединенное место и подвергнута “легкому удушению” и половому акту. Но Куртен также отвез ее к себе домой на Меттманнерштрассе. Она не удосужилась сообщить о случившемся в полицию, но написала об этом в письме другу, которое было отправлено по неправильному адресу. Кто-то другой вскрыл письмо, прочитал его и передал в полицию. Однажды в конце мая 1930 года Куртен вышел из своего В квартире наверху он увидел Марию Будлик, которая указала на него полицейскому человек. Он не был арестован сразу, но

понимал, что близок к этому. Теперь он признался своей жене в совершении убийств и посоветовал ей сдать его полиции и потребовать вознаграждение. Он пригласил ее в ресторан, чтобы завершить рассказ о своих преступлениях; она была так расстроена, что не могла есть; Куртен съел и ее порцию , и свою. На следующий день она обратилась в полицию, и нервный детектив арестовал ее мужа. В свое время она получила вознаграждение, которое частично облегчило ее тревогу по поводу голода в старости. Коллеги Киртена по работе и соседи боуры не поверили, что полиция арестовала “монстра”; они все считали, что это была ошибка.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

I92

Во время судебного процесса Куртен не проявлял особого беспокойства. Он хорошо ел и спал - опасность, казалось, возбуждала его аппетит, - с явным удовольствием вспоминал подробности своих преступлений (все с необычайной точностью) и откровенно разговаривал с Бергом. Одна из его подруг-подростков засвидетельствовала, что он стоял перед преступниками на выставке восковых фигур и заявил, что однажды станет таким же знаменитым, как любой из них. Он был вдохновлен делом Джека Потрошителя (которое произошло, когда ему было пять лет). Он рассказал Бергу о своих интересных фантазиях: как он иногда мечтал взорвать весь город с помощью бомбы, а иногда мечтал о том, как спасет город от “ монстра” и благодарные горожане назначат его начальником полиции . Он много говорил о своей “несправедливости”, о мести и о том, как тюремная система взращивает “главных преступников”. Он был совершенно откровенен с Бергом; в более позднем интервью он даже признался, что с профессиональным интересом смотрел на тонкую белую шею секретарши Берга Накануне казни он съел обильное блюдо, которое ему так понравилось, что он попросил принести его во второй раз. Он сказал Бергу, что его главным желанием было услышать, как его собственная кровь капает в корзину, когда падает его голова. Несмотря на многочисленные протесты (Германия отменила смертную казнь во всех случаях, кроме особо тяжких) он был гильотинирован 2 июля 1931 года.

В истории убийств очень мало случаев, которые были бы столь ужасающими, как этот. В Англии и Америке, возможно , есть по одному человеку - Джек Потрошитель и Альберт Фиш.* Но было бы слишком просто сказать, что Куртена превратили в убийцу социальные условия. Действительно, весьма вероятно, что в других социальных условиях Куртен мог бы быть всего лишь “психическим садистом” как Пауйс или “мистер Эванс”. Но почему-то фрейдистский анализ “агрессивного либидо” менее убедителен, чем

*Фиш задушил и частично съел ребенка. Хотя психиатр, занимавшийся этим делом, Фредерик Вертам, назвал Фиша “королем извращенцев”, опубликованные им документы по этому делу далеко не так полны, как у Берга. Фиш был садистом и масоном с религиозными наклонностями, который нападал только на детей. Несомненно, он совершил больше убийств, чем то, за которое его казнили. Краткий отчет Вертэма о Фишах можно найти в его книге “Шоу насилия”.

Идея Пауиса о мужчине, чей эротический нерв получает энергию от разрушительной стороны “Первопричины”. Куртен , который пришел в восторг от вида кроваво-красного заката, Куртен , который прогуливался по улицам Дюссельдорфа, мечтая взорвать весь город, - и все же смог проявить разумный интерес к своему собственному “делу”, - каким-то образом лучше понимается в терминах “темной энергии”, исходящей от вне себя.

Эти различные соображения подводят дискуссию к тому, что , безусловно, является ее наиболее сложной стадией. Кажется, что существует множество доказательств в поддержку идеи Фрейда о том, что садизм имеет иной источник, чем другие сексуальные извращения. “Особый источник” Фрейда был подробно объяснен в книге “За пределами Принцип удовольствия; это было “желание смерти”, греческий танатос. Фрейд был озадачен проблемой человеческой агрессии и чувствовал, что теория классовой борьбы Маркса была поверхностной; поэтому он разработал свою

собственную “новую” концепцию. (На самом деле эта концепция была сформулирована Шопенгауэром, который, в свою очередь, вдохновлялся некоторыми христианскими мистиками и буддизмом.) Люди вели войны, потому что втайне хотели умереть; потребность в самосохранении может быть очень глубокой, но жажда смерти еще глубже. Поэтому садизм (согласно Фрейд) представляет собой смесь двух самых мощных импульсов в человеческом существе: секса и жажды смерти. Можно предположить, что Куртен совершил самоубийство, когда отправился убивать; он бросился в поток, который должен был унести его к смерти, и позволил

потребность в сексе и потребность в смерти смешиваются в некоем подобии бреда.

На первый взгляд, эта точка зрения правдоподобна. Фрейдист мог бы возразить , что Ницше уже постулировал своего рода стремление к смерти в своем “бледном преступнике”. Но это только потому, что мы путаем романтическое стремление к темноте, к “возвращению в материнское лоно”, с

Я желаю смерти. Бледнолицый преступник не хотел умирать активно; он всего лишь достиг точки усталости и деградации *, когда он уже не хотел жить активно. Некоторые человеческие существа

времена серьезно думают о смерти, как попавший в трудное положение бизнесмен думает о банкротстве; но деловой человек

обычно хочет заняться другим бизнесом, не прибегая к помощи-

логово старых долгов. Нет желания окончательно уходить из бизнеса. Точно так же романтики девятнадцатого века мечтали об уединении в материнской утробе, “наполовину влюбленные в легкую смерть”; но на самом деле они хотели уменьшить трудности жизни, дать время отдохнуть и восстановить силы. Иногда им казалось, что вся жизнь неизбежно несчастна, что она позволяет нам восстанавливать силы только для того, чтобы эксплуатировать нас дальше. Но такие поэты, как Трэгерн, Блейк, Вордсворт и даже Шелли, интуитивно ощущали большую интенсивность жизни, силу, по сравнению с которой все мучения казались тривиальными. К концу столетия этот вопрос о соотношении “вечного да” и “вечного нет” был четко сформулирован значительным числом поэтов и художников - в том числе Карлайлом, Ницше, Ван Гогом и Рильке . И во многих случаях ответом было не просто стоическое “да”, как у Карлейля, а мистическое утверждение. Фрейд не пошел дальше своего болезненного романтизма, ошибочно приняв смерть за темную утробу жизни. (Рильке был склонен к тому же.) Более здоровое - и глубокое - отношение к смерти было сформулировано Камю, который написал: “Для меня это закрытая дверь… ужасное и грязное приключение”. Шоу также признавал это. В семейной жизни Франклина Барнабуса происходит следующий обмен мнениями:

“Конрад: …Ты знаешь, от чего на самом деле умирают люди?

“Имменсо: От разумности. Они не хотят жить ради когда-либо.

Конрад: Из-за лени, недостатка убежденности и неспособности сделать свою жизнь достойной. Вот почему.”

Даже Достоевский, убежденный романтик, отрекся от желания умереть и заявил, что “вечная жизнь” означает не жизнь на небесах, а физическую жизнь здесь, на земле, в состоянии интенсивности , которое в настоящее время для нас непостижимо.

Если это соперничество предпочтительнее неоромантизма Фрейда, то от объяснения садизма желанием смерти следует отказаться. Дегенерация не является синонимом желания смерти; одно из них - состояние нейтралитета, другое - позитивное движение вниз. Шоу усомнился в том, что живые существа могут желать себе смерти на самом глубоком инстинктивном уровне, и тут

есть много свидетельств в поддержку его точки зрения. Анна Карен-С. Инна Толстого, находящаяся на грани самоубийства, когда отступать уже слишком поздно , внезапно осознает, что смерть - это последнее, что есть в жизни. 1 мир, который ей нужен. Интуиция Толстого была глубже, чем у Фрейда. Вырождение - результат “нигилизма”.* Все животные спасаются от такого своеобразного состояния силой своих инстинктов, которые придают жизни определенные рамки “ценностей”. Но по мере того, как мозг увеличивается, инстинкты ослабевают; и если Общество внезапно становится гораздо более сложным - по мере того, как И так было на протяжении последних ста лет - мужчинам необходимо увеличивать свои Мне нужна интеллектуальная координация в огромной степени, чтобы выжить.

Я для среднестатистического елизаветинца, даже глупого лондонца (или нью-йоркца Yorker) на сегодняшний день может показаться в высшей степени замечательным примером социальной координации. Инстинкты внезапно ослабевают. В результате человек чувствует себя в своего рода “духовной” пустыне, не зная, что делать, потому что инстинкты больше не подсказывают ему. В таком состоянии он вполне может обратиться к удовольствиям как к единственной позитивной ценности - как это всегда делали люди в упадочной цивилизации. возбуждения. Но нерв удовольствия недостаточно силен, чтобы выдержать весь поток эволюционных устремлений человека; он становится черствым и нечувствительным. Сексуальные извращения - это попытка стимулировать измученный нерв удовольствия. Секс инстинктивно используется как предохранительный клапан, потому что это временное воссоединение с инстинктивными силами, которые являются источником всех “ценностей”.

В книге “Генезис Африки” Роберта Ардри есть интересный пример такого усиления сексуального акцента в условиях, которые ослабляют инстинкты. Сэр Солли Цукерман наблюдал за происходящим поведение группы бабуинов в Лондонском зоопарке, на котором он основал обобщение о том, что секс является главной движущей силой в обществе животных. У

бабуинов, как и у многих животных и птиц, существует строгая иерархия рангов, и “аристократический” бабуин 4, скорее всего, обзаведется значительным гаремом (который выберет его), в то время как его коллеги-пролетарии будут испытывать сексуальный голод. Цукерман О.Б. считалось, что это иногда приводило к сексуальным баталиям. Один из сексуально обездоленных бабуинов доводил себя до

*1 используйте это слово в значении Ницше: полный крах системы ценностей из -за отравления социальной системы, или “упадка”.

предпринимает попытку похитить члена гарема. К нему присоединяются другие бабуины, и аристократ вынужден защищать свои права. Если бы он проиграл, то стал бы одним из ”пролетариев” холостяков; другой холостяк занял бы его место аристократа. Это и другие подобные инциденты привели Цукермана к обобщению. Но, как отмечает Ардри, ” условия содержания в зоопарке полностью искусственные. Когда наблюдаешь за бабуинами в их естественной среде обитания, таких сексуальных баталий никогда не увидишь.. Пролетариат никогда не бросает вызов “общественному порядку” ; величайшей силой в обществе бабуинов является власть. следовательно, “воля к власти”. В неволе это становится сексом только потому, что секс - это единственный выход. (Ардри приводит впечатляющее количество примеров в поддержку своей точки зрения). “Секс - это второстепенное явление в мире животных, поскольку доминирующим цветом этого мира является страх”, - пишет Ардри. Он также выпускает несколько интересных экс-примеры того, как ослабевают “естественные инстинкты” животных , когда они попадают в странные социальные условия тионы (например, на борту судна). Перенесем это в социальный контекст человека*, и мы начнем понимать, почему уровень преступлений на сексуальной почве неуклонно растет и почему растет число различных сексуальных отклонений . Животные и птицы выбирают себе сексуального партнера в соответствии с социальным приоритетом. В этой сверхсложной современной социальной машине, которая может перемалывать индивидов на фрагменты в коме совершенно безличным образом, у нас есть большое количество привилегий-непривилегированным лиц, которые найти без труда в Обь, содержащие сексуальные

отпустите, и еще большее число “шифров”, которые чувствуют их себя сексуально обделенными. Знаменитая кинозвезда может переспать с любой девушкой в Голливуде; водитель грузовика - дебил вроде Чарльза Флойда вынужден убить молодую и симпатичную девушку, чтобы завладеть ею. Общество, подобное нашему, - идеальный инкубатор для всех видов сексуальных отклонений.

Но это не объясняет садистских побуждений. Чарльз Флойд забивал женщин до смерти, чтобы изнасиловать их, но, по крайней мере, у него не было желания мучить их. Садизм ведет в гораздо более глубокие воды. И снова Роберт Ардри выдвигает весьма интересные взгляды. Ардри цитирует теорию южноафриканского антрополога Рэймонда Дарта о том, что

человечество произошло от племени обезьян-убийц. Более лестная точка зрения, которой придерживается большинство антропологов, заключается в том, что “древний человек” обладал более крупным мозгом, чем обезьяна, и поэтому начал разрабатывать оружие и инструменты. Дарт предположил, что от обычных неагрессивных обезьян произошло племя обезьян-убийц. Эти обезьяны использовали оружие - камни или тяжелые кости - и были вынуждены развить более крупный мозг, чтобы координировать работу мышц и органов чувств. Так появился человек. Несколько удручающий тезис Ардри заключается в том, что с тех пор, как человек развился как убийца, агрессия стала неотъемлемой частью его натуры. Проповедники и социологи-гуманисты продолжают говорить о всеобщем мире, доброжелательном отношении к людям, но конкуренция вооружений - говоря современным языком, гонка вооружений - слишком глубоко укоренилась в человеческой психике. Если выживание человеческого вида зависит от мира, то невозможно, чтобы мы выжили - таков тезис Ардри. И он указывает, что племена животных по своей природе враждебны друг другу. Один натуралист поселил на острове несколько обезьян и позаботился

о том, чтобы у них было достаточно еды и места для всех. Вместо того, чтобы объединиться в анархистское общество и мирно бродить по своим владениям, они разделились на племена, застолбили территории и проявляли враждебность ко всем остальным племенам.

Этот вывод может быть удручающим - и, возможно, не совсем точным - но он лишь подтверждает истину, интуитивно понятную каждому. Ницше неоднократно заявлял в современной культуре, что “сладость и свет” - превосходная формула, но она слишком далека от глубинной психологической реальности человека, чтобы быть действующим правилом для общества. В своем нетерпении к школе “сладости и света” Ницше дошел до крайности, заявив, что война благороднее мира и что он предпочитает воина монаху.* Бергсон, Сорель и Парето пошли дальше и создали “своего рода логическое обоснование иррационального”, как заявил Т. Э. Хьюм

* Вряд ли нужно добавлять, что окончательная позиция Ницше никоим образом не зависит от этих взглядов и что он сам часто высказывал вещи, противоречащие им. Антигуманист часто вынужден преувеличивать свою позицию из чистого раздражения.

Смотрите вторую главу “Моя религия и бунтарь”.

*98 ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

что природа человека неизменно порочна и что догмат о первородном грехе выражает основную истину; позже он написал серию статей, направленных против пацифизма и объясняющих, почему он гордился тем, что участвовал в войне 1914 года. К сожалению, судьба была на на сторону его противника (Бертран Рассел) и завоевал аргумент убил Хьюма, демонстрируя, что даже если человек интеллект принимает решение о парадоксальной обороны насилия, он лучше позаботиться, чтобы не действовать по своему указано осуждены судом ний. Эзра Паунд продолжил традицию Ницше и написал стихотворение, в котором заявил: “У меня нет жизни, кроме как там, где бьются мечи”. (Однако Паунд был достаточно благоразумен, чтобы держаться подальше от войны.) И, наконец, Эрнест Хеминг если самый мощный аргумент всех на бес начинающему, что здоровый и энергичный вид письменной форме может имеют свои корни насилия и принятие смерти. Нравится Однако, Хьюм, Хемингуэй вскоре довел свои убеждения до абсурда, создал своего рода мистический образ боя быков, ^§ - охоты и смерти, и в конце концов стал жертвой собственного культа насилия и антиинтеллектуализма.

Но тот факт, что Хьюм и Хемингуэй были почти так же неправы, как Мэтью Арнольд и Уильям Моррис, не означает , что школа иррационализма должна быть оставлена. Девять девятнадцатый век постиг основную истину о том, что эволюция человека произошла благодаря его способности анализировать и использовать символы.

Это чрезвычайно важный момент, и его нельзя излагать с излишним вниманием. Он является центральным в аргументации этой книги. Есть два основных способа, с помощью которых люди “постигают” внешний мир: интеллект и интуиция. Но подумайте, какие значения лежат в основе этого клише. Вы узнаете своего брата в лицо интуитивно, а не с помощью анализа; другими словами, благодаря способности, включающей “гештальт”. Вы можете распознать незнакомца по аналитическому восприятию, сказав: “У этого человека рыжие волосы и сломанный нос - следовательно, это, должно быть, тот самый Х, с которым я познакомился на прошлой неделе”. Но такая процедура была бы необычной. Все наши основные познания приходят через эту “гештальтную” интуицию, в которой задействован гуссерлевский фактор интенциональности (т.е. суб сознательное принятие

решения о том, какие аспекты чьего-либо лица следует рассматривать).

обратите внимание на большинство). В этом люди похожи на животных.

Было замечено, что некоторые птицы и животные могут “считать” до четырех или пяти; бабуины (по словам Ардри) могут считать до трех; некоторые птицы могут считать до шести. Это установлено простым экспериментом. Бабуины совершают набег на фруктовый сад; три фермера выходят на улицу, и бабуины убегают, но ждут неподалеку. Два фермера выходят из сада , а третий сидит в засаде. Но бабуины слишком благоразумны , чтобы попасть в засаду. Однако, если эксперимент повторить с четырьмя мужчинами, и трое из них покинут сад, бабуины не заметят, что там, должно быть, сидит в засаде человек , и вернутся в сад, где, предположительно, их встретит выстрел из дробовика. Английский натуралист Лаббок рассказывает похожую историю о вороне, которая показывает, что она умела считать до четырех. Также общеизвестно, что если в птичьем гнезде есть яйца и одно из них было украдено, птица не заметит пропажи; если в гнезде есть два яйца, птица покинет гнездо.

Но утверждать, что птицы и животные умеют “считать”, неверно ведущий. Подсчет включает в себя использование числовых слов, таких как “один”, “два” и “три”. Он также включает в себя аналитическую процедуру, при которой каждая единица измерения берется отдельно, подобно прикреплению маркированной этикетки к каждому подсчитываемому объекту. Животное “считается” так же, как оно узнает лицо своего партнера - “схватывая” все целиком и полагаясь на свою функцию интенциональности, чтобы сохранить более или менее точную картину этого целого. Это, конечно, характерно и для людей. В романе Киплинга “Ким” Ким учат, как стать эффективным агентом секретной службы : ей показывают поднос с разнообразными предметами и просят запомнить их с первого взгляда. Это требует дополнительной подготовки на факультете гештальт-терапии. Читатель может попробовать провести эксперимент , бросив взгляд на книжную полку с разнообразными книгами, а затем посмотреть, сколько из них - в правильном порядке - удерживается в памяти после двухсекундного

просмотра. Нет времени подсчитывать и наклеивать специальные “ярлыки” на каждую книгу. Работа должна быть полностью отдана на откуп гештальт-способности, интуиции формы. Эта интуиция, в пределах своих ограничений, намного быстрее и эффективнее интеллекта. Интеллект

для этого потребуется пятиминутное созерцание книжной полки и нанесение названий и номеров на книги. Тем не менее, несмотря на всю свою слоновью медлительность, интеллект в долгосрочной перспективе более эффективен; он может охватывать огромные массивы необычного материала - целые библиотеки - там, где возможности гештальта ограничены книжной полкой. Животное просто не видит смысла в таких громоздких человеческих процедурах, как язык и символика чисел, так же как бедный человек не видит необходимости в банковском счете и страховке жизни. Человеческий язык - это дань нашей вере в свою выносливость и дальновидность; его медленное развитие свидетельствует о наших основных животных недостатках доверие к любым процедурам, кроме непосредственных и самоочевидных.

Но как все это относится к теории секса и, в частности , к садизму?

Суть ее в следующем: способность к гештальту (это более точное слово, чем интуиция) играет крошечную, но, тем не менее, совершенно незаменимую роль в эволюции человека. Всю основную работу выполняет интеллект. На протяжении тысяч, а возможно, и миллионов лет человек использовал обе эти способности примерно в равной степени. Затем, совершенно неожиданно - в течение последних нескольких тысяч лет - человек решил сделать решительный шаг и доверить свой капитал и свое будущее интеллекту. Несмотря на это, развитие интеллекта шло очень медленно; такой человек, как Аристотель, мог делать всевозможные экстраординарные обобщения, не утруждая себя проверкой их с помощью “слоновьей процедуры” эксперимента.

Внезапный колоссальный рост интеллектуальных способностей произошел менее четырех столетий назад и связан с такими именами, как Галилей, Кеплер и Ньютон. Стоимость интеллектуальных способностей не просто удвоилась и утроилась; она продолжала расти , пока не увеличилась в тысячу раз. На протяжении всего восемнадцатого века они продолжали расти, пока в девятнадцатом веке не достигли своего пика. Такие люди, как Конт, Милль и Маркс , заявляли о безграничной вере в аналитическую процедуру; их вера и оптимизм были настолько велики, что они фактически упустили из виду важнейшую

“способность к гештальту”; они заявляли , что анализ - это все, что нужно человеку , чтобы стать выше и совершенствоваться. его общество на неопределенный срок.

Но это все равно, что заявить, что экономика страны может быть построена исключительно на бумажных деньгах, без золота в банках. Корни обрублены. Неудивительно, если культура, построенная на таких основаниях, вскоре начнет проявлять признаки серьезной болезни. Прежде чем произойдет какое-либо улучшение, необходимо вернуть понятию гештальт-способности, интуиции, ее небольшое , но законное место. Это, по сути, революция, которая медленно, но неуклонно происходила во многих областях на протяжении последних ста лет.

К сожалению, сексуальная теория была почти полностью создана человеком, который был почти таким же аналитиком, таким же слепым к гештальту, как Джон Стюарт Милль. Достижение Фрейда невероятно; но он все равно, во многих отношениях, самое худшее, что когда-либо случалось привязанный к новой науке - психологии.

Эти соображения позволяют предложить базовое и всеобъемлющее определение экзистенциализма. Гештальт - это основа нашей жизни и, следовательно, нашей эволюции. Гештальт (или интуиция) - это корни дерева; анализ и интеллект - это само дерево, вся его надземная часть. Девятнадцатый век провозгласил, что дереву не нужны корни. Экзистенциалисты вернулись и вызывающе заявили, что корни дерева не нуждаются в нем. (Итак, Кьеркегор напал на Гегеля, и Хайдеггер заявлял, что его интересует только ”чистое бытие”.) Однако это абсурдные крайние позиции. Величайшие экзистенциальные мыслители - Ницше, Уайтхед, Уильям Джеймс (Джон Дьюи также может быть добавлен — с оговорками — к этому списку) всего лишь занял разумную позицию, согласно которой дереву необходимо, чтобы его корни находились в надлежащем положении - под землей, в контакте с живой почвой, с жизненными силами. Каждый из них

придумал свой способ выразить это, но общее намерение было идентичным.

Как я уже говорил, это особенно верно в отношении секса, который остается непонятным без такого подхода. В первых главах книги я попытался продемонстрировать использование такого подхода. Но проблема садизма показывает, что он совершенно необходим. Потребность Фрейда изобретать желание смерти раскрывает эту неадекватность; он обнаружил необходимость в том, чтобы

он как-то углубил свою концепцию, чтобы объяснить агрессию, но не захотел пытаться углубить свою теорию в целом; поэтому его желание умереть остается орлом в стае голубей Фрейда. Обычно это судьба попыток свести все сложности к одной чрезмерно упрощенной концепции. (Попытка Рассела и Уайтхеда свести всю математику к логике в “Началах” Другой пример - Mathematica; их “система” осталась незавершенной, когда внутренние противоречия стали очевидны; но не раньше, чем Рассел попробовал несколько компромиссов того же типа, что и “желание умереть”.)

Какова же тогда экзистенциальная альтернатива фрейдистскому взгляду? Прежде всего, необходимо признать, что сексуальное влечение не является основным человеческим побуждением. Это не более “элементарно”, чем стремление к социальным реформам или занятиям математикой. математика. Он может быть сильнее, но это совсем другое дело. Фрейд, так сказать, провозгласил, что секс - это универсальная сила дом, и что все остальные меньшие “течения” исходят от него. Адлер попытался изменить эту точку зрения, подчеркнув важность воли к власти, необходимость социальной ориентации, самоуважения. Книга Ардри указывает на то, что эта точка зрения в настоящее время становится самоочевидной в зоологии. Но даже этого недостаточно. Пауйс, при всей его неопределенности и неясном мистицизме, ближе к основному объединяющему взгляду, поскольку он говорит о

“первопричине” с положительным и отрицательным полюсами. Но даже это не следует понимать слишком буквально. Для экзистенциального психолога истина , по-видимому, заключается примерно в следующем: энергетический центр - это эволюционный импульс такой огромной силы, что о нем почти невозможно сделать какие-либо фундаментальные утверждения. Т.Э. Хьюм писал: “Процесс эволюции можно описать только как привнесение все большей и большей свободы в материю. … Таким образом, можно сказать, что в амебе импульс создал небольшую брешь, через которую в мир могла проникнуть свободная активность, и процесс эволюции заключался в постепенном расширении этой дыры” (Размышления, стр. 208). Но это не просто вопрос грубой силы, увеличивающей утечку. Жизненная потребность - это что-то вроде слона в посудной лавке; или ее можно описать как попытку слона научиться

вязание. И с поразительной деликатностью для такой огромной мощности он тщательно продумал ряд клапанов и запорных устройств, похожих на предохранители, которые предотвращают возгорание дома при неисправном электрическом пожаре . Отсюда и нервная система, которая служит двойной цели - соединяет руку и мозг и действует как “предохранитель”, предотвращающий проникновение в мозг слишком большого количества жизни и создающий сознание, слишком интенсивное для выполнения простых задач эволюции. Это скорее похоже на то, как если бы деспот устанавливал определенные ограничения на рост заработной платы и благосостояния , потому что, если бы мы все были богатыми, некому было бы чистить канализацию и выносить мусорные баки.

А как же садизм? Как только осознаешь огромную энергию этой “электростанции”, напрашивается правдоподобный ответ. Наши “ценности” (то есть представления о добре и зле) связаны с инстинктами. А инстинкты, в свою очередь, тесно связаны с нервной системой и различными клапанами , “удерживающими” слишком много жизненной силы. Ардри указывает, что инстинкт порядка присущ животному миру, даже там, где нет социальной необходимости в старшинстве и иерархии; это основной закон природы, который должен быть несправедливым по отношению к

немногим, чтобы быть справедливым по отношению ко многим. Все нервы и инстинкты направлены на поддержание порядка и предотвращение хаоса. Однако было бы неверно утверждать, что в нервах и в “жизненном импульсе” существует фундаментальная противоположность цели, вся система “клапанов” является порождением жизненного импульса.

И все же, как неоднократно отмечалось в этом исследовании, эти клапаны и повторяющиеся механизмы часто проявляют себя как тираны , когда речь заходит о сексе. Поэтому, когда инстинкты ослабевают из-за внезапного усложнения цивилизации, появляется возможность восстать против “клапанов”. Там, где инстинкты ослаблены, живое существо естественным образом обращается к источнику ценностей, к самому жизненному импульсу. Людей с усталыми нервами просят ослабить свои ограничения на жизненный импульс.

Но если нервы и инстинкты являются нашими “полицейскими”, то они же определяют, что правильно, а что нет. Жизненная сила сама по себе нисколько не озабочена нашими социальными правами и недостатками. Подобно Цезарю, она выше закона; она предоставляет своим полицейским решать, что делать.

следите за тем, чтобы его приспешники подчинялись закону. И если этих полицейских ослабить или обойти, может случиться все, что угодно. Изумленный миньон внезапно обнаруживает, что жизненный импульс не интересуется социальными табу и “представлениями о добре и зле”. Это прекрасно выразил Ницше в письме; он рассказывает своему другу, как во время грозы поднялся на вершину близлежащего холма и укрылся в хижине, где мужчина убивал двух детей. Обычно кровь вызывала у него отвращение, но в этот момент разразилась буря . Ницше пишет: “….. Я испытывал неописуемое чувство благополучия и радости. … Молния и буря - это “свободные силы” из разных миров, без морали, чистой воли, без кон слияние интеллектов - какое счастье, какая свобода”. На мгновение Дионисийское начало в

жизни вытеснило аполлоническое; вода перелилась через край сосуда.

Все это, конечно, образы, и у них есть обычные преимущества и недостатки образов. И все же они объясняют природу садизма более прямо, чем любой аналитический язык. Нервы и инстинкты подобны стражам порядка, которые устанавливают строгий запрет на употребление алкоголя. Садист - это человек, который нашел источник контрабандного алкоголя. Но , в отличие от обычного алкоголя, он не облагается “моральным” налогом. Все механизмы вины, связанные с инстинктами, игнорируются. Но, как и большинство контрабандных напитков, это гораздо более ядовитое вещество, чем легальное. Отсюда и вырождение “Хитз энд Кристи”.

Как насчет предположения, выдвинутого Пауйсом и Беме , о том, что существует два типа энергии, исходящей от “электростанции”? На самом деле, такая гипотеза не является необходимой для объяснения садизма. Нервы образуют “законную” электрическую цепь. Энергия течет в одном направлении, от положительного к отрицательному. Если этого не учитывать, то неизвестно, что может произойти. Наше представление о добре и зле связано с этим односторонним потоком энергии. Если сила накапливается и устремляется обратно , подобно приливу, добро и зло, кажется, меняются местами.

Таким образом, Пауйс одновременно прав и неправ, приписывая жизненному импульсу “двойственность”. Наша западная религиозная традиция настаивает на том, что “Бог добр”. Это может быть правдой, но определенно нет

в том смысле, что “Бог нравственен”. То, что является “добром” для жизненного импульса, полностью находится за пределами нашего понимания и лишь отдаленно связано с нашими представлениями о добре и зле.

Но в другом смысле Пауис ошибается. Ибо зачем это нужно? в жизненном импульсе есть два типа энергии, которые объясняют альтруизм и жестокость? Энергия злобы - это, как правило , испорченная жизненная энергия. Нам стоит только подумать о

злобе и мелочности, которые часто ассоциируются с мелкими преступлениями. сообщества должны осознать, что “зло” часто является другим названием разочарования или скуки. Это то, что Блейк имел в виду, когда писал: “Когда мысль затворяется в пещерах, любовь пускает корни в глубочайшем аду”. Разве жестокость восточных деспотов не проистекала из скуки от обладания слишком большой властью и отсутствия определенной цели? Сексуальные привычки, как и другие, часто являются результатом взаимной симпатии.

Пример может прояснить это. Поль де Ривер приводит любопытный случай скотоложства, который касался девушки и овчарки. Девочка была здоровым, но “очень сексуальным” подростком, которого часто возбуждал вид спаривающихся жеребцов на ферме. Однажды ночью ее овчарка вошла в спальню и проявила любопытство к ее гениталиям (на ней была ночная рубашка), и она позволила ему облизать ее и, наконец, помогла собаке вступить с ней в половую связь. Это вошло у нее в привычку; некоторое время спустя, когда ее поймали, она призналась, что мужчины теперь потеряли для нее всякую привлекательность. Только животное могло возбудить ее сексуально.

И все же было бы явно неточно утверждать, что у женщин существует определенный сексуальный импульс, направленный скорее на животных, чем на мужчин, и что при определенных обстоятельствах этот импульс может развиться до ненормальности. Нормальное сексуальное влечение девочки было “загипнотизировано” на ранней стадии видом жеребца, оседлавшего кобылу. Размер его полового органа произвел на нее впечатление. Она призналась, что фантазировала о половом акте с жеребцом, в то время как на самом деле занималась им с собакой. Половой орган собаки, конечно, намного меньше, чем у большинства мужчин. Но цепочка ассоциаций была сформирована повторением: жеребец, сексуальный

половой акт, собака. Собака, возможно, и была “второсортной” по сравнению с жеребцом, но она была ближе к жеребцу, чем к мужчине. Следовательно, второсортность в половом акте стала привычкой и необходимостью. Это похоже на то, как если бы очень бедный человек пил метиловый спирт до тех пор, пока не привыкнет к его вкусу настолько, что виски покажется ему безвкусным. Но метиловый спирт, как и виски, - это алкоголь; предпочтение метилированному спирту отдается из-за его примесей, а не из-за содержания алкоголя.

То же самое, несомненно, относится и к садизму. Причин пристрастия к “контрабандному спиртному” множество. В большинстве случаев “бедность” играет важную роль; это, безусловно, во многом объясняет преступный садизм. Но как вообще у мужчины может развиться садистский порыв? Почему Киртен был единственным садистом в семье из тринадцати человек? Наследственная дегенерация , конечно, играет важную роль. Но это лишь привело бы к определенной слабости жизненных импульсов, а не к стремлению к жестокости. Садизм возникает из-за реакции дионисийского импульса на ослабленную нервную систему. И насколько мы можем определить, в люди, которые рождаются со способностью принимать внезапные “приливы” неразбавленной жизни импульс уроды в том же смысле, как Сиамские близнецы. Если бы избыток жизненной энергии Киртена можно было направить в нужное русло и не связывать его слишком часто с сексом, то нет причин, по которым он не стал бы знаменитым, а не печально известным. Дегенеративный порыв присущ многим творческим людям. Де Сад - это, конечно, граница линейный кейс, который может быть отклонен как полностью криминальный. Но Исидор Дюкасс, писавший под псевдонимом Лотреамон, уже на полпути к тому, чтобы стать крупным поэтом. Его “Песнопения Мальдорора“, длинное стихотворение в прозе, вложенное в уста типичного ”романтического аутсайдера”, наполнено садистскими фантазиями, которые нельзя назвать “искусством”. Они просто дегенеративны и отвратительны. Если вы читали Дюкасса, то невозможно проглотить его целиком и одобрить все до единого, если только вы не можете насладиться описаниями того, как он ногтями вырывает глаза ребенку. И все же некоторые части “Песнопений Мальдорора” стоят в одном ряду с “Озарениями” Рембо как величайшая поэзия в прозе, появившаяся во Франции в

конце девятнадцатого века.

САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

!” В этом заключается различие между преступным и творческим менталитетом

” ■. В преступном менталитете есть элемент, который должен быть отвергнут, даже если он является частью проявления необычной жизненной силы. Мы можем принять непристойности Рабле или непристойности Джойса как “удобоваримую” часть их творчества. Но 1 мы не принимаем промахи и оплошности, допущенные гениальным человеком в начале его писательской карьеры; мы просто отделяем их от лучших фрагментов его “юности”; или же мы можем полностью игнорировать “молодость”, потому что это уменьшает наше удовольствие от зрелых достижений. Мы проводим четкое различие между тем, что является творческим, и тем, что является случайным. Итак, подлинный преступник - дегенерат - совершенно случаен. По какой-то причине это не поток жизненной энергии, противоречащий нашим обычным социальным представлениям о добре и зле. Обычно он характеризуется жалким чувством скуки и расточительства. И если он циркулирует в живых системах, расточительство является синонимом яда. Садизм - это яд, а не отдельная часть жизненной энергии. Это, как Как утверждал Фрейд, это отличается от других “извращений” по очевидным причинам. Гомосексуальность - это всего лишь неправильное направление сексуальных импульсов, вероятно, основанное в основном на физических факторах , таких как гормоны. Фетишизм и некрофилия также являются неправильными формами сексуального поведения. указания, но также имеют слабое оправдание как попытки получить “чистый” сексуальный опыт, свободный от обычных примесей личных и социальных факторов. Их дегенеративное влияние может быть не больше, чем при мастурбации. Но садизм - это просто-напросто отрава для сексуальных влечений, формирующий привычки яд с огромным дегенеративным воздействием. Неудача в таком человеке, как Пауйс, если исключить это из его системы, является досадным доказательством незрелости, которая часто проявляется в его ранних работах. (Сборник эссе, подобный “Тайнам литературы”, раскрывает дилетантизм, который характеризуется неточностью

мышления и языка, склонностью к неопределенным литературным настроениям.) И садизм, и мазохизм - это болезни детства, способ усиления жизненного импульса, который будет усилен другими преобразователями в дальнейшей жизни.

И все же разрушение “ценностей” в нашем обществе, столь проницательно проанализированное Ницше, неизбежно должно привести к

рост садизма, а также всех других сексуальных отклонений, от мастурбации до некрофилии. И следует признать , что это расстройство в значительной степени является культурным расстройством. Культура общества является своего рода противовесом социальному давлению. То В средние века было достигнуто нечто близкое к идеальному равновесию, когда существовало простое аграрное общество и могущественная Церковь. С тех пор баланс изменился до такой степени, что простое возрождение религии ”не принесло бы пользы”. Мы живем в индустриальной цивилизации с преимущественно материалистической культурой. Можно возразить, что наша культура, уходящая корнями в Ньютона, Маркса и Фрейда, вряд ли тесно связана с ростом числа преступлений на сексуальной почве и извращений. Это неправда. Улучшившиеся социальные условия предоставляют больше свободы, чем когда-либо прежде, для развития человеческого интеллекта. Любой мужчина или женщина, обладающие достаточным интеллектом, могут получить образование. Естественно, что человек с развитым интеллектом испытывает больший интерес к современным “памятникам архитектуры”, чем к более старым “памятникам нестареющего искусства”. И число современных “памятников”, оказывающих влияние на большинство из этих всеобъемлющих интеллектов , на самом деле очень невелико. Двадцать пять лет назад все волшебные имена можно было найти в произведениях Т. С. Элиота, Хьюма, Бодлера, Данте, Лафорга, Ньюмена и др. Добавьте Джойса, Йейтса и Пруста, и список будет почти полным. Поколением ранее все волшебные имена были современными: Фрейд, Эйнштейн, Уэллс, Шоу и , возможно, Ницше. За пятьдесят лет до этого это было бы Карлайл и Рескин. И эти группы имен обычно связаны, сплавлены воедино в каком-то отношении,

которое может и не отражать ни одно из них. Через двадцать лет после того, как Ньюман вступил в Римско-католическую церковь, по Англии прокатилась волна Католическая беседа. Через двадцать лет после того, как Шоу и его друзья основали Фабианское общество, в Англии появилось первое социалистическое правительство. Последствия “культурных изменений” могут быть гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд.

Независимо от того, насколько велика или мала доля истины, содержащаяся в этих обобщениях, несомненно одно: серьезным социальным изменениям должны предшествовать серьезные изменения в “ценностях”, то есть культурные изменения. Если одна из основных проблем

САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МИР.Если говорить о телевидении

1. Рост преступности на сексуальной почве, то проблема секса в целом должна обсуждаться более точным и гибким языком.

Примечание: Проблема предотвращения преступлений на сексуальной почве Устойчивый рост числа преступлений на сексуальной почве в Европе и Америке вызывает большое беспокойство. Это правда, что все виды преступлений возросли; тем не менее, преступления на сексуальной почве и насилие против личности демонстрируют самые высокие темпы роста. Вот цифры: в 1938 году в Англии было совершено 5018 преступлений на сексуальной почве; в 1951 году это число возросло до I 4>^33; в 1955 году оно снова увеличилось до 17 078. С тех пор эта цифра остается практически неизменной. Это свидетельствует о росте более чем на 300%. Число краж и проникновений со взломом также увеличилось, но только на 50%. Однако число насильственных преступлений также утроилось.* В Соединенных Штатах насчитывается более 1 15 000 случаев сексуального насилия в год.

Причина, несомненно, кроется в растущей социальной напряженности нашей высокомеханизированной цивилизации, постоянной угрозе атомной войны и тенденции к усилению централизации, которая приводит к усилению чувства индивидуума “своей значимости”. выдумка”. “Эмоционально

неполноценные” первыми реагируют на это давление. А поскольку преступность, по сути, является следствием социальной незрелости, непосредственным результатом является рост преступности. Примечательно также, что увеличилось число несовершеннолетних преступников . Говоря о росте числа насильственных преступлений среди несовершеннолетних, Рейнхардт отмечает, что “там, где похоть выступает в качестве фактора, она, по-видимому, выступает в качестве подчиненного компонента доминирующей жажды совершения жестокого убийства”. Дело Леопольда и Леба является очевидным примером, и Рейнхардт приводит гораздо больше.

Проблема сложная, и ее следует рассматривать по частям.

♦Эти цифры взяты из ежегодника Британской энциклопедии за 1956 год. К сожалению, данные по АМЕРИКЕ недоступны, но они свидетельствуют о сопоставимых темпах роста. Последние данные о преступности в Великобритании (1961) показывают дальнейший рост на 26%, т. Сексуальные извращения и преступления на сексуальной почве, стр. 200.

210 ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

В начале века в моде был простой взгляд на преступность, согласно которому она является следствием бедности; улучшите социальные условия, повысьте уровень образования, и преступность исчезнет. Несомненно, отчасти это верно, как видно из примера с Квиртеном. Но улучшение социальных условий ни в коем случае не является единственным решением, если это улучшение сопровождается усилением индустриализации и ее различными нагрузками, которые приводят к “незначительности” индивида. В то время как улучшение социального положения может привести к снижению числа преступлений, связанных с сексуальностью, оно может оказать противоположное воздействие на сексуальную преступность. В восьми В Англии XVII века, когда бедность была широко распространена, современные сексуальные преступления были почти неизвестны, о чем можно судить по Ньюгейтскому календарю или криминальным хроникам Пелхэма. Видок, первый шеф парижской полиции, упоминает в своих мемуарах о сотнях раскрытых им дел об убийствах и грабежах, но , насколько я помню, ни одного преступления на сексуальной почве. И можно было бы указать на то, что печально известные дегенераты истории - Тибери мы, Жиль де Рэ, Де Сад, были скорее привилегированными , чем обездоленными. Большинство зарегистрированных сексуальных преступлений XVIII века были изнасилованиями и похищениями, совершенными дворянами. В наше время типичным психопатическим преступлением часто является “преступление от скуки”, преступление, которое, по-видимому , не имеет особого мотива, а возникает из-за “слишком большой свободы” и полного отсутствия цели.

В книге “Преступление и сексуальный психопат” де Ривер предлагает, чтобы “у нас были законы, предотвращающие распространение различных наследственных заболеваний”. Часто обнаруживается, что сексуальные преступники произошли от алкоголиков, эпилептиков и т.д. Семейная история безумия или врожденной слабоумности не является чем-то необычным. Профессор Джулиан Хаксли недавно высказал предположение, что обществу вскоре придется смириться с идеей селекции для получения управленцев более высокого уровня. Идея Де Ривера может быть воспринята как естественное следствие этого предположения: если следует поощрять “желательные” союзы, то и явно нежелательным следует препятствовать.

В то же время очевидно, что необходимо уделять больше времени и внимания изучению менталитета преступников. Случай

исследования, подобные тому, что Берг провел на Киртене, слишком редки. Возможно также, что старые принципы фрейдистского анализа позволяют получить более полное представление о преступном мире и что может потребоваться некоторый пересмотр принципов. (Это не так более подробно это будет рассмотрено в следующих двух главах.)

Проблема сексуальных преступлений до сих пор осложнялась тем ужасом, который они вызывают. Это, несомненно, делает честь немецкому правительству. это говорит о том, что в 1930 году был широко распространен призыв спасти жизнь Киртену, несмотря на ужасающий характер его преступлений; это , безусловно, цивилизованное признание того, что убийство убийцы не является решением проблемы. Он все еще может быть “полезен” обществу, если его менталитет будет тщательно изучен для определения психологических и социальных причин преступления. В частности, в Америке бессмысленный и бездумный пуританизм усложняет проблему сексуальных отклонений. (Это можно заметить по педантичному нравоучительному тону некоторых книг о сексуальных преступниках, который иногда наводит на мысль, что автор хочет убедить своих читателей в том, что он пишет не из-за какого-то болезненного увлечения этой темой.) Это может привести к тому, что сексуальный преступник начнет думать о себе как об опасном преступнике с неразрешимыми моральными проблемами. Следующая цитата из Рейнхардта иллюстрирует этот момент; она касается тридцатичетырехлетнего мужчины , который был приговорен к четырем годам тюремного заключения за мужеложство с десятилетним мальчиком.

“Дейл все еще ищет выход из своей дилеммы. Теперь он полностью поглощен поиском своего спасения в религии. духовная сфера. В этом ему помогают семья и члены церкви,

которые помогают ему планировать подготовку к служению после освобождения. В то время как у Дейла нет никакой надежды когда-либо стать “нормальным” гетеросексуалом приспосабливаясь к сексуальной жизни, он действительно надеется прожить счастливую и полезную жизнь в качестве “святого безбрачия’. Но он боится, что его сексуальная зацикленность на мальчиках-подростках и его неспособность подчиниться направление своей сексуальной энергии по ”социально приемлемым каналам” будет для него источником серьезных личных конфликтов на всю жизнь”.

Хотя невозможно судить о таком случае, не имея более подробной информации.

если вы досконально знаете о его проблемах, это звучит так, как будто Дейл выбрал решение, которое может оказаться более пагубным, чем первоначальное преступление. Результат таких репрессий часто может быть ужасающим.* С другой стороны, если. Дейлу следует научиться воспринимать свою гомосексуальность как “нормальную” для себя и искать круги , где это также считается “нормальным”, тогда личный конфликт вполне может исчезнуть, а возможность дальнейших правонарушений в отношении несовершеннолетних будет исключена.

В сложившихся обстоятельствах неудивительно, что большинство из Американские гомосексуалисты предпочитают собираться в крупных городах Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Лос-Анджелесе, где чувство принадлежности к группе помогает отчасти снять социальное напряжение.

Рейнхардт приводит несколько случаев преступлений на сексуальной почве, когда наказание, по-видимому, совершенно не соответствует тяжести преступления. Известен , например, случай с Гленом, который отправился в танцевальный зал в надежде подцепить девушку, которая согласилась бы доставить ему сексуальное удовлетворение; вскоре он нашел девушку, поведение которой говорило о том, что она могла бы это сделать. После вечера, проведенного в выпивке и танцах, во время которого его возбуждение росло, девушка объявила, что не позволит ему никаких сексуальных вольностей и что она намерена идти домой одна. Он последовал за ней, заставил ее подчиниться и изнасиловал. За это преступление он был приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения. Это было его первое преступление на сексуальной почве, хотя он и был приговорен к исправительной колонии строгого режима. осужден двадцатью годами ранее за кражу со взломом. Под окружающим считает, что это предложение кажется варварским. Обвинитель ней описал Глена как “порочного человека, который … без колебаний совершил бы это преступление снова”, в то время как тюремная администрация обозреватели, напротив, описывают его как “послушного ученику”. прямолинейный, умный, склонный к сотрудничеству и заслуживающий доверия”, а также

*В последнем случае в Плимут (Англия), англиканской церкви,

духовенства человек вернулся на свое место в церкви после отбывания тюремного срока за сексуальное нападение на ребенка. Затем он основал содомский клуб для мальчиков-хористов, подарив каждому квалифицированному члену по кролику; в конце концов его обвинили в совершении содомии в отношении 107 мальчиков-хористов, всех членов “кроличьего клуба”.

“выдающиеся умственные способности”. Очевидно, что именно такое лечение привело к появлению Куртена.

Другой случай, когда чрезмерное моральное возмущение, по-видимому , привело к жестокому приговору, касается сорокадвухлетнего мужчины, отбывающего двадцатилетний срок за кровосмешение со своей пятнадцатилетней дочерью. Шериф, производивший арест, описывает этот случай как “один из худших в истории”. Тюремный психолог охарактеризовал Люка, преступника, как “слегка враждебного”, но в остальном лишенного “ненормальных черт характера”. Сдерживать Хардт замечает, что Люк, похоже, рассматривает все это дело как неоправданное вмешательство в его личные дела. Из подробностей, которые он затем приводит, может показаться, что Люк отчасти прав. Он был в плохих отношениях со своей женой, которая долгое время отказывала ему в сексуальном удовлетворении. У них было шестеро детей дрен и были крайне бедны; Люк заметил: “Мы почти никуда не ходили; мы были слишком бедны, и у нас было слишком много детей”.

Он знал, что две его старшие дочери ведут “бурную сексуальную жизнь”; пятнадцатилетняя девочка работала официанткой в дешевом ресторанчике и занималась проституцией по заказу клиентов. торговала из-за денег; старшая дочь работала на фабрике, и у нее тоже было много любовников. Люк решил обратиться к своим дочерям в сексуальном плане; они согласились, и половые сношения с ними происходили часто. Мать заподозрила это и сообщила об этом в полицию, которая

вымогала признания у дочерей, угрожая помещением в исправительную колонию (за их распущенность). Результатом стало двадцатилетнее заключение Люка.

Здесь можно было бы возразить, что единственным реальным преступлением было половое сношение с несовершеннолетним. Его нельзя было обвинить в нанесении ущерба моральные устои, которые уже не поддавались восстановлению. (В Корнуолле, Англия, где такого рода правонарушения совершаются очень часто, наказание, вероятно, составило бы от трех месяцев до пяти лет тюремного заключения; возможно, это было бы всего лишь условным сроком). тион.) В сложившихся обстоятельствах “легкий антагонизм” Люка кажется оправданным, и его комментарии вряд ли можно расценивать как проявление неисправимой моральной несостоятельности: “Я не понимаю, какое это было дело кому-то еще - мы не причиняли вреда

никто. … Я поступал не хуже, чем многие другие люди, и я не понимаю, почему люди должны были придавать этому такое значение". Он заявил, что верит в то, что инцест - обычное дело, только "другие достаточно умны, чтобы не попасться". Рейнхардт замечает, что другие заключенные относятся к нему с презрительной терпимостью (аппа по сути, это нормальное отношение заключенных к сексуальным преступникам), и что его сокамерники пользуются лишь "минимальным социальным признанием" . У него был хороший послужной список в тюрьме. (Ранее он не был судим.) Тюремный священник отметил его безразличие к отношение к религии, и сам Люк отметил, что, хотя он готов делать все, что от него ожидают в тюрьме, он не "хочет, чтобы кто-то читал ему проповеди о том, что он должен делать, а чего не должен был делать".

Рейнхардт упоминает о двух других случаях инцеста, в которых наказание может показаться чрезмерным (в одном случае двадцать, в другом - тридцать лет), хотя дочери, фигурировавшей в каждом случае, было всего восемь лет. В одном случае - с мужчиной, которому исполнилось тридцать лет, - половые сношения происходили с добровольного согласия его дочери в возрасте от восьми до пятнадцати лет (когда она обнаружила, что беременна). В другом случае мужчина соблазнил двух своих дочерей, когда его жена отказалась вступать с ним в половую связь, но после его ареста (по доносу жены) жена умоляла о его освобождении, в то время как дочери писали письма с просьбой вернуть их "дорогого папочку". Очевидно, его жена не ожидала , что приговор будет таким суровым. Это наводит на предположение , что, если бы она осознавала последствия своего доноса, она не обратилась бы в полицию, и ее муж избежал бы наказания. Из этого следует, что такие чрезмерные наказания иногда могут не достичь своей цели.

Таким образом, вся проблема осложняется (в Америке больше, чем в Европе) отношением правоохранительных органов к сексуальным преступлениям и определенной долей моральных предрассудков. Фредерик Вер-тэм посвятил этому мощную и убедительную небольшую книгу. То Демонстрация насилия, призывы к тому, что важнее изучать преступления, чем наказывать за них. Проблема, конечно, не так проста. Не хватает

психиатрических клиник или

САДИЗМ И ПРЕСТУПНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

2IJ

наличие достаточного количества квалифицированных психологов для проведения полезной и обоснованной программы криминологических исследований. Тем не менее, как и аналогичная проблема нехватки школ и квалифицированных учителей, эта проблема может быть решена, как только будет четко осознана ее необходимость.

Подводя итог: рост преступности на сексуальной почве - одна из величайших проблем нашего времени. Это результат давления, неизбежного в индустриализированном обществе; характерно, что более времена интеллектуального и морального нигилизма закончились. На интеллектуальном и социальном уровне “общество” ничего не может с этим поделать, поскольку интеллектуальное и моральное благополучие общества всегда находилось в руках относительно небольшого числа очень талантливых и ответственных личностей - создателей новой мысли и новых направлений. Но на социальном уровне с этим можно многое сделать, исключительно рассматривая проблему как неотложную это было и срочно, и с признанием необходимости гораздо более глубокого изучения предмета.

Роберт Ардри привлек мое внимание к эксперименту, который проливает интересный свет на этот раздел. Это был эксперимент по изучению эффекта перенаселения среди крыс, который проводился в Национальный институт психического здоровья имени Кэлхуна.

Крыс поместили в комнату, в которой было четыре загона. Через некоторое время два самца крысы стали “крысами-лидерами”,

диктаторами родины, и каждый из них выбрал себе клетку и устроил в ней гарем. Всех остальных крыс переселили в другие две клетки, чтобы они нашли себе место для жизни. Однако там было достаточно места и еды, поэтому немедленных побочных эффектов не было. Но через некоторое время стало очевидно, что две клетки, в которых содержались крысы-“диктаторы”, превратились в они создавали здоровые и нормальные сообщества, в то время как две “оставшиеся” клетки приобретали все характерные черты трущоб. Младенческая смертность v среди оставшихся животных фантастически высока: 80% в одной клетке и 96% в другой.

ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Но самое удивительное - и имеющее отношение к этой главе - это разработка создание преступного класса среди вырванных с корнем крыс. Оторванные от дел мужчины делились на три типа: лидеры, которые вели более или менее нормальную жизнь, доминирующие мужчины, которые исчезали из поля зрения и не проявляли сексуального влечения, и “преступный класс”, который “Кэлхун называл испытателями”. Я цитирую Ардри: “Они не были доминантами. Они также не признавали подчинения. Они стаями преследовали самок и ели брошенных животных целыми группами. (Хотя, как я уже сказал, еды было предостаточно). Самое интересное, что в сексуальной жизни крыс перед совокуплением обычно проходит значительный период ухаживания . Доминирующие самцы придерживались этого обычая даже в переполненных загонах. Но не преступники. Они никогда не оспаривали статус доминирующих, но, несмотря на все преследования, никогда не сдавались, как сабмиссивы. Калхун называет их гиперактивными, гиперсексуальными, а также

гомосексуал. Они стали артистами изнасилования, нарушая все сексуальные ритуалы. }>

Вот замечательная параллель с описанным Карпентером случаем с макаками-резусами. Зоологам уже давно известно, что “суша ”инстинкт обладания” - один из самых сильных из всех животных

инстинктов, более глубокий, чем секс. Апологет К. Р. Карпентер наблюдал это , когда отправлял лодку с обезьянами на остров неподалеку от Пуэрто-Рико. Лишенные своей естественной территории на корабле, обезьяны, казалось , стали “моральными банкротами”; матери дрались со своими детьми из-за остатков пищи, мужья перестали защищать своих жен. Оказавшись на острове, они они быстро застолбили участки “территории” и разделились на племена, и их инстинкты снова вернулись к норме.

Оба случая можно рассматривать как справедливую параллель с современным обществом.

Важно отметить, что у крыс было много еды и пространства; это не было бунтом обездоленных. Крысы были лишены только стремления к доминированию, стремления к самоуважению; они чувствовали себя совершенно незначительными. Очевидно, что как класс они стоят на одну ступень ниже крыс-лидеров, но на одну ступень выше крыс-доминантов.

Тревожная сноска ко всему этому содержится в речи, произнесенной Олдос Хаксли на конгрессе ученых и интеллектуалов, состоявшемся 1 декабря Берт Зет, 1962 год, Санта-Барбара. Хаксли отметил, что в то время как ранее миру требовался 1 миллион лет, чтобы удвоить свое население до 250 человек миллионы, население земли в настоящее время составляет 3000 миллионов человек.

и к концу нынешнего столетия их число удвоится. Соединенные К 2000 году штаты, вероятно, превратятся в один “огромный континентальный город”. Более бедные страны увеличивают свое население более высокими темпами, чем их процветающие соседи, поэтому угроза войны становится очевидной. В сложившихся обстоятельствах, казалось бы, невозможно надеяться на какое-либо снижение уровня преступлений на сексуальной почве.

Не менее интересным является замечание о том, что Кэлхун

процент “проберитесь крысы” стали гомосексуалисты. Это также может предполагать линии думал объяснить, почему гомосексуализм растет в “декадентской civilisa ний”.

ГЛАВА VIII

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Краткий обзор истории психологии. Фрейд, Юнг и Ранк. Экзистенциальная психология: ее история и развитие. Случай незаконнорожденной девочки. Случай навязчивой пациентки Медарда Босса. Вон Случай компульсивного расстройства у Гебсаттеля. “Сладкая жизнь” Феллини/ “Штайнер” Беспокойство. Достоевский и Брюсов. Резюме.

Теперь необходимо кое-что сказать о методах и идеях экзистенциальной психологии. Это имеет ключевое значение для тезиса этой книги; фактически, можно сказать, что экзистенциальная психология является ее основной темой, а секс - лишь средством, с помощью которого к ней обращаются. Описанный в этой книге подход к обсуждению секса подготовит читателя к совершенно новой концепции психологии , разработанной Минковским, Штраусом, фон Гебзаттелем, Бинсвангером, Шторхом, Боссом, Куном и многими другими в Германии, Швейцарии. Англия, Франция и Америка.

Психология, как она известна сегодня, является достижением последних ста лет. Следует отметить, что ее развитие происходило параллельно с развитием индустриального общества. Неадекватная реакция на усложняющуюся окружающую среду называется неврозом. Это не означает , что “неврозы” впервые появились в девятнадцатом веке; невроз - это отношение жизнеспособности субъекта к сложности его окружения; это степень успеха или неудачи в восприятии. Поэтому, теоретически, невроз может возникнуть у любого живого существа в любой момент — от амебы и выше.

В Англии психолог Джеймс Уорд избавил этот предмет от механицизма и ассоцианизма старых школ и разработал более индивидуальный подход, близкий к подходу Брентано, учителя

Гуссерля. Такие люди, как Джордж Фредерик Стаут и Уильям Макдугалл продолжили его работу.

; В эссе. Нынешний хаос в психологии , Макдугалл сделал ■J" и использовать Фифи различия, которые могут быть приняты в качестве основы экзистенциального ! психология. Он отметил, что существовали две основные школы психологической мысли, которые он называет аполлонической и дионисийской (заимствуя у Ницше), то есть механистической и виталистической. В наше время механистическая истическое течение начинается с Декарта и продолжается через Спинозу, Локк, Юм, Хартли, Миллс, Спенсер и Бэйн, вплоть до бихевиоризма Рассела. Рассел подвергся особенно энергичной атаке; Рассел снизил уровень бихевиоризма ("жалкая ошибка бесформенный и нищий карлик") до "низшего уровня банальности". Виталистическое, или органическое, течение имеет романтическое происхождение, начиная с Паскаля и Беме и проходя через Гете, Шопенгауэра, Ницше, Бергсона, Уильяма Джеймса, Фрейда и Гуссерля.

Хотя Фрейд, Юнг, Адлер и Ранк были бы авторами математически включенные в эту вторую группу, можно видеть, что они представляют меньшинство, поскольку можно было бы добавить дюжину других важных имен, ни одно из которых не относится к психоаналитическому движению (например, имена Коффки, Вертхаймера и Колера, основателей основоположники теории гештальта). Современный образованный человек склонен отождествлять психологию с Фрейдом и его последователями; на самом деле, Фрейд обязан своим превосходством эффектному характеру своих теорий и сопутствующей им публичности; он заслужил признание за то, что "изобрел" многое из того, что на самом деле является общим достоянием современной психологии. (Я даже видел в печати заявления о том, что Фрейд впервые ввел понятие "подсознание",) Это не умаляет заслуг Фрейда, которые огромны, и не отрицает его гениальности. Фрейд был таким же выдающимся изобретателем, как

Аристотель; к сожалению, его работы должны быть просеяны так же тщательно, как Аристотелевское учение об истине и заблуждении. В конце концов, он был врачом и столкнулся с “эпидемией” неврозов, вызванной резкими социальными изменениями начала двадцатого века. Тот факт , что его предпосылки были ложными, никак не влияет на ценность многих его выводов или на общую важность его достижений. Уильям Роуэн Гамильтон обнаружил, что полностью непротиворечивая математика может быть построена на основе

некоторые ложные или вывернутые наизнанку предпосылки. Как ни странно, когда речь идет о науке, фундамент не имеет значения; важна структура, построенная на нем. Ибо наука отличается от здания тем, что ее фундамент может быть изменен позже , не причинив зданию никакого ущерба. Математики расскажут об использовании мнимых чисел (например , квадратного корня из минус единицы), которые могут быть введены в математическую структуру - как невидимые кирпичики - и поддерживаться до тех пор, пока не придет время их убрать; когда воображаемые “кирпичики” удалены, структура остается неизменной; она , конечно, не разрушается.

Чего Фрейд не смог понять, так это того, что если пациент страдает от невроза, то почти любой разумный анализ, основанный на любой теории, решит его проблемы. Часто пациенту нужна только “психологическая подпитка”, которая позволила бы ему предпринять новые усилия для осознания и решения своих собственных проблем. Невроз может быть похож на из-за долгов, которым было позволено накапливаться; слишком многие из них приводят к банкротству и безумию. Затем пациент становится пассивным по отношению к этим “долгам”. Жизненная энергия иссякает; наступает “уныние”. Тогда может случиться почти все, что угодно.

Как и большинство ранних психологов, Фрейд не осознавал важности “интенциональности”, огромной роли, которую играет

сила воли пациента. Он искал механические причины для последствий, недооценивая свободу и силу человеческой интенциональности. Гештальтпсихологии и феноменологии потребовалось пятьдесят лет , чтобы раскрыть часть правды о способности разума превращать свои предвзятые представления в реальность.

Фрейд сразу же осознал негативную сторону этой способности: например, способность пациента вызвать болезнь, чтобы избежать какой-либо обременительной ответственности. Но он видит нервную систему этого человека. возникает на фоне некой “социальной нормы” или идеала совершенного “приспособления” к жизни или обществу. Ему, по-видимому, никогда не приходило в голову, что, поскольку у эволюции нет предела, не может быть и окончательной корректировки, хотя творческий человек может обнаружить необычную степень здоровья и уравновешенности в потоке творческой энергии. Этот любопытный пример слепоты на Роль Фрейда побудила его взяться за абсурдную психоаналитическую

аналитическое исследование различных гениальных людей - Леонардо и Достоевский, например, - всегда с идеей “урезать их до размеров”, с идеей иконоборчества (привычка Фрейда к иконоборчеству, как и у Шоу, укоренилась и немного утомила). Это был триумф абстракции над здравым смыслом.

Одно из самых ранних критических замечаний в адрес психоанализа иллюстрирует этот лишенный чувства юмора и

абстрактный подход: авторы, пишущие на эту тему , задаются вопросом, как можно быть уверенным в том, что сам психоаналитик совершенно “нормален”. Этим критикам, по-видимому, никогда не приходило в голову, что (а) одноглазый окулист или одноногий врач может быть столь же эффективен, как и “нормальный” человек, и (б) что отношения пациента-невротика с аналитиком гораздо более тесные и активные, чем у других людей. обращение врача к больному туберкулезом. Там было что-то под лживое предположение, что психоаналитик должен быть каким-то образом непогрешим, точно так же, как священник в целом должен быть свободен от смертного греха. Фрейд уже тогда присвоил себе статус папы римского; его ученики были священниками, несущими непогрешимое слово. Все это присуще критике.

Эти различные критицизмы были впервые разработаны Адлером и Юнгом. Они считали, что мировоззрение Фрейда было слишком “интеллектуальным”, с наивной верой девятнадцатого века в силу разума и экспериментальных методов. Адлер заявил, что взгляды Фрейда настаивают на попытка проследить сексуальную историю пациента была для него лишь еще одной возможностью уйти от реальности своих нынешних проблем; он настаивал на том, что работа психолога заключается в том, чтобы дать пациенту своего рода “психологический заряд”, чтобы он предпринял новую попытку преодолеть свои проблемы и свое желание чтобы сбежать. Во взглядах Адлера больше уважения к свободе личности, чем у Фрейда, и в то же время к скрытым силам интенциональности, которые могут позволить пациенту вылечить себя.

Затем Адлер сделал огромный шаг в направлении экзистенциальной психологии. Он заявил, что человека движет вперед чувство неполноценности (та же самая неполноценность, которая побудила первых людей разработать оружие и сформировать общество) к некоему состоянию окончательного совершенства, “как слепая телеология”. Для Адлера здоровье человека связано с “законом здоровья”.

”преодоление” — как у Ницше - и неврозы не имеют сексуального происхождения, а связаны с волей к власти, к преодолению неполноценности. Учение Адлера о комплексе неполноценности стало таким же известным, как и либидо Фрейда; на самом деле, его часто приписывают Фрейду.

Разрыв Юнга с Фрейдом начался, когда в 1912 году он опубликовал свою книгу “Трансформации и символы либидо”. В этой работе Юнг показал, что его психика отличается от психики Фрейда. Он не мог довольствоваться атмосферой кабинета для консультаций и описанием болезни; он в равной степени интересовался литературой, историей и мифологией. Фиксации Фрейда на матери следует придать новую глубину, соотнеся ее с Мать-земля, Кали и так далее. В его более поздних работах стало очевидно, что Юнг был не столько психологом, сколько антропологом логист с глубокими религиозными убеждениями.

Для Фрейда и фрейдистов эти новые акценты были всего лишь отходом от научной строгости, признанием слабости.* В целом, их позиция была мудрой. Интуиция важна, но для “аналитического” ученого она не имеет ценности, если ее нельзя подкрепить аналитически. Этот вид поддержки медленно и мучительно развивался Коффкой, Вертхаймером и Гуссерлем.

Третий важный восстание из фрейдовского метода сделанный Отто Ранк. Во-первых рейтингов разработал идею Адлера что терапия должна быть “сознательной” делом, а не ощупью вокруг с сомнительной мечте символы и детства влияния чия. Ранк предвосхитил открытия современных антропологов логика и зоология заявляют, что секс не является основным животным влечением и не был им у наших далеких предков. Позже Ранк развил в себе способность к бессознательной воле, близкую к Позднейшие взгляды Гуссерля. Айра Прогофф резюмирует конечный результат “революции”: “…появление нового вида психологии-

*Например, покойный Эрнест Джонс, биограф Фрейда, позаимствовал у меня книгу Айры Прогоффа “Смерть и возрождение психологии”. Он вернул мне ее вместе с письмом, в котором признал, что в целом она справедлива и точна. Но из его комментариев видно, что он совершенно не согласен с новым

подходом. Например, там, где Прогофф написал: “Наиболее очевидная слабость Фрейда заключается в детерминизме, лежащем в основе его работ”, Джонс подчеркнул “слабость” и написал на полях “Сила”.

философия, которая больше не стремится ставить диагноз современному человеку и сводить его к “норме”. Вместо этого она пытается предоставить средства, с помощью которых современный человек может ощутить более широкие смыслы жизни и участвовать в них всеми своими способностями.” Эта революция “подтверждает восприятие человеком самого себя как духовного существа”.

Хотя невозможно отрицать огромную ценность более поздних работ Юнга и Ранка, старое возражение остается открытым: они слишком ненаучны, в них слишком много от интуиции и вдохновенных догадок. Важно не упускать из виду разницу между научным методом и ”поэтическими прозрениями”. Мэри Бейкер Идеи Эдди о связи “силы разума” с человеческим телом вполне могут иметь под собой реальную основу; они все мы готовы предвосхитить дальнейшее развитие теории интенциональности. Но их нельзя считать научными до тех пор, пока Теория гештальта и феноменология не будут доведены до такой степени , что контролируемые эксперименты смогут показать, что у них есть какая -то основа. Однако, даже когда (и если) это произойдет, миссис… Книга Эдди “Наука и здоровье” все равно останется не более чем небрежно написанной и плохо сконструированной бессвязной речью.

Юнг справедливо полагал, что развитие такого сознания потребует не чего иного, как воссоздания “религиозного подхода” к жизни. Священник, например, чувствует , что он, как и кающийся грешник, вовлечен во всеобщую проблему первородного греха; однако его позиция не является пессимистичной мистический. Но Юнг слишком легко обращался к старым “религиозным истинам” и к их переосмыслению на

современный манер; возможно, это было по-своему очень полезно, но не продвинуло психологическую науку вперед.

В этот момент в разных частях Европы возникла школа, которая с тех пор получила название “экзистенциальной психологии” и которую многие считают самым революционным достижением в психотерапии со времен Уильяма Джеймса. По словам Ролло Мэя, школа возникла “спонтанно”. очевидно” - то есть ни один мыслитель не был ответственен за ее основные идеи - если, возможно, мы не примем точку зрения, что Кьеркегор или Ницше был ее истинным основателем. Психологи, участвующие в

этой революцией были Юджин Минковский в Париже, Эрвин Штраус в Германии (а позже в Америке) и В. Э.фон Гебзаттель, также в Германии. Эти трое представляют “феноменологическую стадию” движения. Затем появились Людвиг Бинсвангер, А. Шторх, Медард Босс, Дж. Балли, Роланд Кун, Й. Х. Ван Ден Берг, Ф. Й. Буйтендайк и некоторые другие, которые представляют “экзистенциальную стадию” движения.

Я уже говорил о феноменологии. Это можно было бы определить просто как “попытку научного подхода к чувствам”. Весь метод данной книги был феноменально логичный - то есть пытающийся ограничиться постоянным размышлением о “фактах” о сексе, без теоретических предубеждений вроде “сознательного и бессознательного”, желания смерти, расового самосознания и т.д. Герберт Шпигельберг в своей блестящей и всеобъемлющей книге “Феноменологический ход” мент (Мартинус Найхофф, Гаага, 1961) утверждает: “Феномен менология - это систематическое исследование явлений не только в том смысле , что они проявляются… но также и о том, как вещи проявляются…” и снова, еще более просто, определяет феноменологию как “способы данности”. И снова он говорит о цели феноменологии как о “выделении феноменов нашего повседневного опыта из контекста нашей наивной или естественной жизни, сохраняя при этом их содержание настолько полно, насколько это возможно”. Шпигельберг посвящает интересный раздел попытке феноменологического описания идеи “силы”. Он отмечает, что цель феноменологического описания - передать определенное ощущение человеку, который никогда его не испытывал. (Пример: попробуйте описать кому -нибудь, каково это - получить удар током и чем это отличается от погружения в холодную воду в жаркий день; если вы можете, сделайте это в удивительно, но вы хороший феноменолог!) И самый интересный момент, который вытекает из рассказа Шпигельберга, заключается в том, что такая попытка способствует повышению точности формулировок; она помогает устранить лингвистическую неопределенность. Она выполняет ту функцию , которая, по словам Элиота, является целью поэзии: “очищать диалект племени”.

Теперь сразу станет ясно, что такой метод является революцией в психотерапии. Потому что до сих пор вся психология начиналась с набора предубеждений и ставила свои решения в зависимость от соответствия “фактам”. Следовательно, его влияние на язык и точность было пагубным. В нем есть вступление ввел множество новых слов и терминов, тем самым сильно запутав вопросы; но это мало что дало для изучения и прояснения наших простых концепций.

Это очень важный момент, и , возможно, меня простят за то, что я остановился на нем. Разница между старым и феноменологическим подходами может стать понятнее при сравнении с литературой. Когда вы читаете великого романиста девятнадцатого века - Диккенса или Достоевский, например - ваш мир может быть преобразован это. Вы ходите вокруг и увидеть все так, как Диккенс или Достоевский бы их видели. Их видение было временно им поставил на свой собственный, как надеть лишнюю пару спецификации tacles.

Рассмотрим, с другой стороны, эффект от чтения определенных страниц Пруста или Джойса. Когда Пруст посвящает полстраницы описанию звука начинающегося ливня, он не навязывает читателю свое видение; он лишь развивает его способность наблюдать то же самое. Вместо того чтобы вручать читателю цветные очки, он вручает ему микроскоп. То же самое можно сказать и о Джеймсе Джойсе; его подробное описание достопримечательности Дублина только делают наблюдение читателя за его собственным городом более детальным и точным.

Фрейд, как Диккенс и Достоевский. В своем рассказе ребенка капюшон лидера, Сартр и интересное описание влияние Фрейда на значение невинная молодой провинций; мальчик разбился; он видит вещи в Новом Свете. Но он не замечает их более точно. Многие читатели могут убедиться в этом после первого прочтения Фрейда и в том, как это “меняет цвет” мира.

Феноменология не заинтересована в том, чтобы раскрасить мир в новые цвета; она с самого начала хочет сделать его как можно более бесцветным . Она не хочет вводить новые концепции, но

усовершенствовать старые и выявить тонкости и внутренние

противоречия путем тщательного анализа.

Все это, в свою очередь, объясняет революцию, произошедшую в психологии, когда Минковский, Штраус и фон Гебзаттель представили методы Гуссерля. Ее результатом, по сути , стало усовершенствование языка, повышение тонкости понятий.

Затем последовала экзистенциальная стадия". Можно сказать , что это неизбежный ответ на проблему, с которой столкнулись психиатры в двадцатом веке. Психология Фрейда развивалась в эпоху уверенности и оптимизма, в эпоху, когда господствовали "условности" и табу; по сути, это атака на условности и табу. Интеллектуальный климат девятнадцатого века был, как правило, замкнутым и самодовольным. Это была эпоха, когда Герберт Спенсер и Макс Мюллер объяснили "мифы" результатом непонимания человеком языка. Психоанализ взорван этот самодовольный мир объявив, что секс и насилие и иррациональность являются основой всего общества, и все поведение человека - респектабельный или в противном случае.

Мир середины XX века, полностью отличаются Роман ЛОР. Никто не может обвинить нас в том, что мы чувствуем себя в безопасности.; Войны и революции, похоже, разбили все окна в доме человеческого самоуспокоения. В результате типичные неврозы изменились. Речь идет уже не о том, что людей доводит до невроза слишком большое количество табу и условностей, а о всепроникающей "тревоге" двадцатого века. И эта социальная тревога порождает состояние ума, в котором человек начинает осознавать основную проблему человеческого существования и в котором мы все немного приближаемся к "болевому порогу" - границе между здоровьем и болезнью. Фрейд стремился вылечить своих пациентов, выявляя их подсознательные подавления - возможно, демонстрируя, что некий мужчина всегда испытывал страх перед кастрацией и чувствовал вину за то, что хотел убить своего отца и изнасиловать свою мать. Но для людей, живущих в "тени водородной бомбы", сама мысль о том, что кто-то может излечиться и примириться с обществом с помощью такого откровения , смехотворна. Мы боимся внешнего насилия не меньше, чем внутреннего.-

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

насилие. Поэтому более недопустимо предполагать, подобно Фрейду , что все неврозы имеют сексуальную основу и исчезают, когда человек приспосабливается к обществу. Общество больше не стабильно, поэтому приспособление к нему больше не является полностью удовлетворительным решением.

Экзистенциальную психологию можно определить следующим образом: это признание того, что проблема приспособления человека к самой жизни , а не только к обществу. Для Фрейда и представителей девятнадцатого века за жизнью не стояло огромного знака вопроса. Религии были ответом на потребность человека в отце, результатом его легковерия и невежества, а не подлинным ответом на настоящую тайну. Настоящей тайны не было.

Экзистенциальная психология - это ответ на потребность в менее материалистическом видении. Его цель можно было бы выразить просто так Если бы Бог существовал, то он был бы идеальным психиатром, поскольку он сказал бы своим пациентам: “Вот почему вы живы, вот в чем ваша цель и предназначение, и вот как вы получили свой вляпался в такую историю”. Ибо в основе широко распространенного в двадцатом веке невроза (если на данный момент можно допустить такое обобщение) лежит не страх человека перед собственной иррациональностью, а более глубокий страх того, что вся жизнь бесполезна, что это ужасная шутка. Мы могли бы сказать, что только религиозная вера может справиться с такой ситуацией, но это не обязательно так. Эдмунд Уилсон однажды заметил: “Ответ на утверждение мистера Элиота о том, что ”сомнительно, что цивилизация может существовать без религии”, заключается в том, что мы должны заставить ее существовать”. И это также является ответом на утверждение, что “страх” современного человека может быть излечен только в религии. Большинство религиозных возрождений двадцатого века были шагом назад, в темные века. Религия навязывает свой ответ, и так было всегда. Религиозный человек может возразить, что наука никогда не сможет ответить на “загадку человеческого существования”. Ответ заключается в том, что мы могли бы попробовать. И с чего же нам начать? Мы могли бы попытаться исследовать сексуальный импульс, используя феноменологический метод, - это, во всяком случае, только начало.

Короче говоря, экзистенциальная психология - это психология, основные интересы и предпосылки которой совпадают с идеями Ницше и Кьеркегора, а не с идеями девятнадцатого века

материализм. По необходимости, отношение психиатра к пациенту иное. В психоанализе предполагается, что аналитик находится в некотором роде “вне” проблем своих пациентов. В экзистенциальной психологии аналитик прекрасно знает, что он сам вовлечен в ту же загадку, которая создает напряжение для его пациента. Он может помочь пациенту разобраться в “несущественном отделяет ”неврозы от базового “страха” и, в зависимости от его собственных внутренних ресурсов, сил и проницательности, может даже предложить более плодотворный подход к основным проблемам. Но отношения у них другие; они подобны двум солдатам на марше, из которых более сильный помогает более слабому. Но оба они находятся на вражеской территории тори, и шальная пуля может убить любого из них в любой момент.

Пример, приведенный Ролло Мэем, демонстрирует экзистенциальный метод. Пациентка была умной женщиной двадцати восьми лет, у которой наблюдались приступы неконтролируемого гнева, острая тревога и различные другие незначительные симптомы. Она была незаконнорожденным ребенком, который чувствовал себя нежеланным; ее мать даже сказала ей, что пыталась сделать аборт.

Однажды, после нескольких месяцев лечения, в течение которых аналитик пытался углубить ее осознание своего отношения к существованию, у нее возникло переживание, которое, возможно, возникло из Разновидности религиозного опыта Джеймса:

“Я помню, как в тот день проходил под надземными путями в районе трущоб, и у меня мелькнула мысль: “Я незаконнорожденный ребенок”. Я помню, как обливался потом, пытаясь смириться с этим фактом.

Тогда я понял, каково это - смириться с тем, что я негр среди привилегированных белых” или “я слепой среди зрячих людей’. Позже в тот день я проснулся, и до меня дошло: “Я принимаю тот факт, что я незаконнорожденный ребенок”. Но “Я больше не ребенок”. Так и есть, ‘я незаконнорожденный’. Тогда что же остается? Остается вот это: ‘Я есть’. Этот акт соприкосновения и принятия “я есть”, однажды овладевший мной, дал мне (как мне кажется , впервые) переживание: “Поскольку я есть, я имею право

быть”.* ♦Существование, стр. 43.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

229

То, что здесь произошло, - это начало осознания в области, для которой у нас пока нет терминологии. Мы можем ознакомиться возможно, они туманно говорят о том, что пациентка утратила элементарное самоуважение, ощущение необходимости своего существования, и что неврологический появившиеся розы были скорее похожи на шум, издаваемый двигателем автомобиля, когда он выключает передачу и затем набирает обороты. Потеря контакта с реальностью приводит к своего рода истерии. Беседы с психологом, очевидно , вернули пациентке чувство самоуважения, ее способность воспринимать себя всерьез. (Она не прошла обязательного обучения в традиционной школе училась, но была высокоинтеллектуальна и получила образование; это показывает ее целеустремленность, с которой она снова соприкоснулась в ходе анализа.)

Очевидно, что это простая “психология аутсайдера”. Когда талантливый человек чувствует, что его силы растрачиваются впустую, невроз неизбежен. Чем талантливее человек, тем сильнее потребность в “столкновении с реальностью”. Корова может пастись спокойно проводит всю свою жизнь в поле, не становясь невротиком; это требует очень малого напряжения. Шоу выразил свое чувство неприязни к дублинскому обществу, описанному в “Улиссе” :

“…жизнь, которую Дублин предлагает своим молодым людям. Я сомневаюсь , что она во многом похожа на жизнь молодых людей повсюду в современной городской цивилизации. Некая легкомысленная, бесполезная насмешка и пренебрежение, которые смешивают благородное и серьезное с низким и смехотворным… Когда я покинул свой родной город, я оставил этот период позади и больше не общался с людьми моего возраста до тех пор, пока … Я был вовлечен в социалистическое возрождение начала восьмидесятых, среди англичан, которые были чрезвычайно серьезны и горели от осознания того реального

и фундаментального зла, которое охватило весь мир”. (Предисловие к книге “Незрелость”).

У Шоу легко мог развиться невроз, подобный приведенному выше, если бы он был искусственно ограничен дублинским обществом и лишен доступа к “серьезным людям” в Лондоне.

Но в случае с молодой женщиной задача терапевта была упрощена благодаря ее интеллекту и предыдущему опыту самообразования. Долгие беседы с любым серьезным и интеллигентным человеком могли повлиять на выздоровление.

Тем не менее, в целом это подход экзистенциальной психологии. Считается, что невроз - это признак “ двигателя, работающего вхолостую”, не имеющего связи с механизмами.

Теперь, возможно, становится понятно, почему это движение решило объединиться с экзистенциализмом в том виде, в котором он был создан Кирке гаардом и Хайдеггером. Экзистенциализм пытался разработать терминологию, которая различала бы “степени существования”. Это правда, что некоторые экзистенциальные психологи взяли на себя Хайдеггеровские неясности и мрачные метафизические заклинания воспринимаются с излишним энтузиазмом,* не осознавая поверхностности некоторых его обобщений. Но в целом язык становится инструментом психологического прозрения, и ему не позволено становиться его тираном.

Верно и то, что экзистенциальные интерпретации звучат иногда на первый взгляд, это так же неправдоподобно, как все, что написано у Юнга или Фрейда. Медард Босс, например, приводит случай с пациентом, который страдал от навязчивого желания мыть руки и убирать за собой. Ему снились церковные шпили, которые были истолкованы фрейдисткой Анной лизы как фаллические символы, а юнгианским аналитиком - как религиозный архетипический символ. Однажды этому пациенту

приснился сон, в котором он вошел в запертый туалет, погрузился по пояс в нечистоты и попытался выбраться оттуда с помощью веревки от звонка, ведущей к

* Для тех, кто не знаком с экзистенциальным движением, следует отметить, что вот уже несколько лет позиция Хайдеггера считается крайне сомнительной. Некоторые аспекты его достижений неоспоримы. И все же трудно представить Хайдеггера по-настоящему незаинтересованным философом. Хьюм как-то сказал, что философы облачаются в доспехи, чтобы произвести впечатление на легковерных, но иллюзия рассеивается, когда вы видите, как закованная в доспехи фигура крадет пирожные в буфетной. Это специально правда Хайдеггера. Хотя его подшипника, так как тяжелый и неясный, как что любой немецкий философ, читатель чувствует иногда, что один из Основных забот Хайдеггера заключается в том, чтобы “поставить себя” в качестве глубокий мыслитель. Блестящие нападки профессора Кауфмана на него - несколько несправедливы; в конце концов, вряд ли дело в том, что Хайдеггер стал Сторонник нацизма и отрекся от своего старого учителя Гуссерля (который был евреем), а затем, после войны, позаботился о том, чтобы отказаться от всякого энтузиазма по поводу Нацисты. Но наблюдение Кауфмана о театральной природе большей части Мышление Хайдеггера поразительно точно. Искусство Хайдеггера демонстрировать свои идеи коварно, потому что, в отличие от Сартра, оно тщательно скрывается.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

церковная колокольня. Босс истолковал все это как означающее, что пациент скрыл в себе определенные жизненные возможности себя и неосознанно отказывался развиваться; это вызывало чувство вины. Он не смог встретиться лицом к лицу с двумя противоположными аспектами самого себя: духовным и низшим физическим. Анализ был успешно завершен после того, как у пациента случился психотический рецидив из-за сновидения.

Босс, возможно, прав в своем анализе; без личного опыта он не

смог бы справиться с этой проблемой. о знакомстве с пациентом сказать невозможно. Но на первый взгляд разговоры о “сокрытии духовных и физических возможностей” звучат так же неправдоподобно, как и фрейдистская интерпретация. использование фаллических символов или юнговская идея религиозной архе типы.

Тем не менее, следует признать, что экзистенциальная психология предлагает новый подход к таким проблемам, как мир навязчивых состояний. Фон Гебзаттель приводит случай, когда семнадцатилетний-Годовалый мальчик был полностью подчинен компульсивному поведению. Мальчик, казалось, жил на пределе своих возможностей. Он часами просиживал в туалете, ожидая, пока с его пениса перестанет капать моча, потому что считал, что малейшая капля мочи вызовет у него неприятный запах; он оборачивал конец своего полового члена туалетной бумагой, но даже это казалось ему неэффективным. Он не смог бы продолжить чтение, если бы решил это сделать, потому что обнаружил бы, что смотрит на каждое слово в отдельности. Все его движения, начиная с утреннего подъема, были строго упорядочены, и он обнаружил, что наблюдает за собой в мельчайших деталях. Он был помешан на грязи и не мог войти в дверь, не задев дверные косяки , чтобы не запачкать одежду. Иногда он мог читать , если случайно натыкался на что-нибудь читабельное, но не более того.

Этот случай может показаться странным для неспециалиста, но он мало чем отличается от “случая”, описанного Сартром в “Науси”. Рокантен также анализирует переживания вплоть до таких мелких деталей, что они теряют смысл. Ключевое слово для этого случая - отлучение от груди. Аналитические способности каким-то образом вышли из-под контроля; это отнюдь не редкость в подростковом возрасте, особенно если подросток находится в

разумный и отрезанный от социального общения. Гурджиев просто заявлял, что интеллектуальный центр пациента выполняет

работу его двигательного центра. Человек, который учится печатать, должен постоянно обращать внимание на расположение клавиш и быть уверенным, что нажимает на нужную. По мере того, как он набирает текст, движущийся центр берет на себя всю работу, и он печатает “автоматически”.* Если он попытается позволить интеллекту вмешиваться в процесс набора текста, это приведет к полной путанице. Примечательно, что пациент с компульсивным расстройством мог читать только тогда, когда случайно натыкался на что-то читабельное. Затем интеллект перестал вмешиваться в работу других центров.

Этот случай, на который ссылается Гебсаттель, имеет свои корни в расстройстве и неуравновешенности развивающегося подростка, не имеющего выхода для сексуальных и социальных импульсов. Более легкая форма той же проблемы встречается у многих подростков. Это результат бездействия и чрезмерного самоанализа; вся сексуальная и эмоциональная энергия выливается в интеллект, что приводит к эффекту, подобному вождению автомобиля со скоростью пятьдесят миль в час на низкой передаче. Двигатель нагревается; возникающее в результате этого чувство напряжения перерастает в невроз тревоги. Эффективное лечение зависит только от того, удастся ли каким-то образом передать работу двигательному центру и убедить его расслабиться и перестать играть роль диктатора. Это требует внутренней координации, которая, возможно, не по силам большинству подростков. Но этого можно добиться с помощью таких простых решений, как напиться, завести роман (то есть довести его до конца) или пойти в армию. Джеймс Джойс, который, по-видимому , столкнулся с чем-то подобным в подростковом возрасте, успешно справился с этим, потратив большую часть своих денег на проституток и пиво. Трудно сказать, оказало ли это на него какое-либо пагубное воздействие, но это кажется сомнительным.

* Недавно я наблюдал интересный пример такого рода , который, должно быть, встречается часто. Один мой знакомый, особенно хороший игрок в дартс , бросает свой дротик только после долгих колебаний. Он объяснил , что раньше бросал дротик быстро и легко. Однажды кто-то спросил его. Как ты бросаешь дротик?” Он начал наблюдать за тем, как сам бросает дротик, и в результате обнаружил, что ему чрезвычайно трудно удерживать дротик в воздухе, когда он готовится к броску. Очевидно, это легкое недомогание. пример компульсивного поведения”.

Я;

В замечательном фильме Федерико Феллини “Сладкая жизнь” есть эпизод, который по всем признакам является подлинной историей болезни.* Герой фильма - молодой журналист Марчелло, честный, но неуверенный в себе, погрязший в коррупции римского общества и склонный плыть по течению. Его друг Штайнер на первый взгляд кажется одним из немногих символов осмысленной жизни в фильме. Добрый, серьезный, ученый, он мало чем отличается от некоторых Олдосов Символы тепла и человечности Хаксли в поздних романах Например, Проптер в “После многих лет”. Он счастлив в браке, у него двое маленьких детей, красивая жена, замечательные друзья и, по-видимому, идеальная семейная жизнь. Однажды вечером Марчелло посещает вечеринку в доме Штайнера; когда друзья остаются одни в детской спальне, Штайнер выражает свой основной страх, кьеркегоровскую тоску \

“Любая жизнь, даже самая несчастная, стоит больше, чем уединенное существование в мире, где все организовано, где все практично, где все имеет свое место…. Иногда ночь, эта темнота, это спокойствие давят на меня. Именно покой заставляет меня бояться. Возможно, только потому, что я не доверяй этому превыше всего. Я чувствую, что это только видимость, что за этим скрывается опасность. Иногда я тоже думаю о том, какой мир узнают мои дети. Они говорят, что мир будущего будет прекрасен. Но что это значит? Достаточно жеста безумца, чтобы все разрушить”.

А позже в фильме Штайнер убивает двух своих детей, а затем стреляет в себя. Последний символ силы и порядочности Марчелло рухнул.

Фрейдист, даже юнгианец, был бы озадачен таким случаем и потратил бы время на изучение прошлого Штайнера в поисках чувства вины и комплексов. Они, конечно, могут существовать и

способствовать срыву. Но основные причины разрыва глубину можно постичь только с помощью экзистенциальной психологии. Характерной чертой “тоски” Кьеркегора является то, что это не беспокойство по поводу какой-то конкретной угрозы; это даже не обязательно должна быть общая тревога по поводу жестокости жизни, как у Ивана Карамазова; это

* Сценарий фильма, написанный Феллини, был опубликован в Соединенных Штатах издательством Ballantyne Books.

234 ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

осознание того, что человек - лунатик, озабоченный своими маленькими проблемами, и что на самом деле он ходит в полном неведении. осознание на узком верху стены высотой в тысячу футов. Когда Сартр говорит о “глубинном ужасе существования”, он излишне мелодраматизирует. Опасность, безусловно, огромна , но это совсем другое дело. Человек одинок во вселенной , о которой он не знает ничего, кроме своего собственного уголка. Ребенком он принимал благожелательность взрослого мира; став взрослым, он склонен принимать благожелательность Вселенной в целом; но бывают моменты, когда перед лицом смерти или боли ему кажется, что это была удобная иллюзия. Каждое утро в новостях газета публикует новые свидетельства человеческой жестокости и безразличия к страданиям других, убийствам детей и истязаниям животных; и порой природа кажется злобной силой, получающей удовольствие от стихийных бедствий. Человек, который стал бы восприимчив ко всему этому, тогда смог бы оценить более тонкое “метафизическое зло” Вселенной: разрушительное действие времени, окончательную смерть человека и иллюзии, которые мешают ему осознать это, возможность того, что жизнь - это ловушка, а человек - жертва. быть откормленным мясником.

Являются ли эти ужасы окончательными? От них нет спасения? На этот вопрос невозможно ответить, поскольку мы еще не приступили к решению реальных проблем. Бывают моменты, когда жизнь горит в нас с такой уверенностью, что неизвестный ландшафт, кажется , озаряется вспышкой молнии, и мы убеждаемся, что независимо от того, знаем мы ответ или нет, “Жизнь ” прекрасно знает, куда она нас ведет; если бы мы могли углубить наше понимание и осознанное схватывание приложив огромные усилия, мы сами могли бы стать немного более способными понять цель. Но поскольку наша повседневная жизнь - это спотыкающийся матч с шорами на глазах, невозможно понять, является ли видение ужаса или видение смысла “более глубоким”.

Но важно не путать “страх” с человеческой слабостью и предполагать, что каждый дурак, который вышибает себе мозги, участвовал в поединке по борьбе между Ульти большинство неврозов - это результат человеческой интенциональности.

Будучи детьми, мы думаем о том, чтобы “наказать” своих

родители, если они слишком усложняют нам жизнь, заболевая или симулируя слабость; эта привычка укоренилась, и во взрослой жизни мы можем захотеть “наказать” жизнь за то, что она не относится к нам с тем вниманием, которого мы заслуживаем. Это осознанное - или почти осознанное - решение: “Нет, я не буду продолжать в таких условиях”; если Судьба хочет, чтобы я продолжал, ей лучше сделать мне предложение получше. В противном случае я лягу и буду брыкаться”. Этот детский элемент может присутствовать в самых сильных человеческих существах и проявляться в каких-то особенно трудных обстоятельствах.

Теперь, хотя экзистенциальная психология ничего не может поделать с настоящей “тоской”, которая всегда будет оставаться, пока человек не превратит себя в бога, она может в какой-то степени справиться с этой слабостью. И важно понимать, что слабость усиливает “метафизическую тоску”. Нет ни малейшей причины, по которой разумный человек, обладающий достаточно четким пониманием “реальности”, мог бы решиться на самоубийство из-за “ужаса жизни”. Начнем с того, что он, возможно, просто прыгает со сковороды в огонь. Когда человек “уравновешен” - когда центры работают разумно - он может достичь равновесия между своим восприятием “опасности” и своим знанием потенциальной силы человеческих существ.

Эти соображения должны сделать очевидным, что “Штайнеру” , возможно, помогал необычайно авторитетный экзистенциалист. профессиональный психолог, но ему не на что было бы надеяться ни в одной из фрейдистских школ.

Интересно, что Штайнер замечает, что “любая жизнь, даже самая несчастная, стоит больше, чем защищенное существование в мире, где все организовано”. Начнем с того, что это замечание выдает его незрелость; несколько месяцев в действительно

трудных условиях вскоре научат его быть благодарным за то, что у него есть. Эту проблему необходимо рассмотреть подробнее. Но вторая половина его замечания - об организации - отражает ход мыслей, который имеет определенное значение в современной Западная культура, склонность к антирационализму. Впервые это появляется в романе Достоевского “Записки из-под полы”, где “человек-жук” объясняет читателю, что он человек без силы воли и самоуважения; он слишком умен, чтобы

восхищаться самим собой. Но он продолжает говорить об идеальном научном тысячелетии, когда все люди будут здоровы, рациональны и счастливы (что-то вроде непривлекательного состояния, описанного Уэллсом “люди подобны богам”) и говорит, что, когда наступит этот великий день, все еще будет маленький человечек с плохими зубами, который обретет

свободуˆ“1 “*** “счастье” * - имя какого-то странного

Олдос Хаксли позже обратил внимание на социальный аспект этой темы. джек в своем Дивном Новом мире. Возможно, его самый мощный бывший давление есть в рассказе Валерия Брюсова “Город на юге”. Пересекать. Город будущего Брюсова находится на Южном полюсе, под огромным стеклянным куполом, под которым круглый год поддерживается умеренная погода

.

В их идеальном “Государстве всеобщего благосостояния” всем заправляет горстка капиталистов, а также орды наемных работников, которые вынуждены жить и одеваться абсолютно одинаково. Явного недовольства нет , пока однажды не вспыхивает странная болезнь под названием ”мания противоречия”. Когда мужчина намеревается что -то сделать, он чувствует, что вынужден поступить наоборот: когда он собирается поцеловать свою жену, он вынужден укусить ее; если он хочет

повернуть направо, он чувствует, что вынужден пойти налево, и так далее. Когда болезнь распространяется, весь город приходит в смятение , пока жертвы мании не разрушают его полностью и не покидают его

мощные взрывы * ^ На картинке его разрушения особенно заметны

Это та же самая настойчивость в необходимости “свободы”, а не просто “порядка”. Многое из этой тенденции можно найти в литературе двадцатого века. Но следует признать, что это неприятие “порядка” может быть лишь формой незрелости, подобно самоубийству Штайнера. Когда человек теряет свою подчиненную субъективность, его ощущение того, что “он существует” (как у Ролло Мэя в “незаконнорожденном (женщина-пациентка), всякий порядок становится невыносимым. То

81: “смесь слабости и

силы, и это должно стать темой статьи экзистенциального психолога суть в том, что характерной чертой его типа является склонность путать свои

Цели и задачи. ? Что, почему? я и до 1118184, что они взаимозависимы. Достовский сам принадлежал к этому типу людей. F

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ошибка может заключаться не в социальном порядке, а в отношении пациента к своему собственному “бытию”.

Это снова поднимает вопрос, присущий первой части Замечание Штайнера: “Любая жизнь, даже самая несчастная, стоит больше, чем обеспеченное существование”. Человеческая склонность не ценить то, что у тебя есть, уже обсуждалась; она связана с “повторяющимся механизмом” и тенденцией жизни никогда не позволять человеку удерживать более одного процента своих приобретений. Цель этого механизма - стимулировать эволюцию, предотвращать лень и расслабление. Это символизируется историей о старухе в бутылке с уксусом, которая не могла перестать жаловаться, какой бы доброй феей она ни была. в конце

концов фея перенесла старуху из дворца обратно в ее бутылку с уксусом.

Но если бы этот механизм был слишком мощным, люди просто умерли бы от скуки или разочарования. Следовательно, по-видимому, у нас есть еще один психологический механизм - на этот раз связанный непосредственно с волей - для поглощения ядов , накопленных в нас скукой и разочарованием. Когда фея посадила старуху обратно в бутылку с уксусом, она намекала, что отчасти сама виновата в том, что продолжает ворчать и быть несчастной. Это правда, что повторяющийся механизм следит за тем, чтобы наше чувство достижения оставалось на низком уровне; но даже в этом случае нам позволено сохранять достаточное количество чувства достижения, чтобы сохранять оптимизм. Если скуке удается уничтожить всякое ощущение достижения, то это происходит потому, что воля уснула. И это признак незрелости - или дегенерации. В случае Штайнера это, по-видимому , незрелость; в случае пожилой женщины - дегенерация, которая проистекает из давней привычки жалеть себя.

В другом месте я уже высказывал предположение, что нам требуется новая концепция в экзистенциальной психологии - концепция “порога безразличия ”.* Казалось бы, существует психологическое состояние, при котором люди становятся безразличными к удовольствиям, но все еще могут испытывать боль.

Без сомнения, это старая женщина *Взгляд за пределы постороннего: очерк нового экзистенциализма.

та, которая не смогла научиться благодарности, когда ее перенесли во дворец, узнала об этом задним числом, когда ее снова поместили в бутылку с уксусом. Это происходит, когда из-за раздражения от того , что наш жизненный опыт подвергается таким тяжелым испытаниям, мы впадаем в полную апатию и отказываемся радоваться любому удовольствию. В “Шести персонажах” Пиранделло заметил, что несчастье заставляет нас задавать вопросы. в то время как мы принимаем счастье как наше право. Поскольку в интересах эволюции, чтобы мы продолжали задавать вопросы, понятно, что какой-то биологический механизм должен пытаться помешать нам стать слишком счастливыми. Тем не менее, с помощью сложного процесса компенсации можно время от времени преодолевать повторяющийся механизм и извлекать пользу из новых ощущений. (Более простые методы борьбы с механизмом - наркотики, алкоголь и т.д. - обречены на провал, поскольку механизм увеличивает свою силу для борьбы с ними - как сопротивление риск заболевания возрастает по мере поглощения его микробов - и только усложняет задачу для принимающего лекарства, когда эффект проходит.) Если бы у людей могла развиться склонность к сомнениям если бы они были счастливы так же сильно, как и несчастливы , то, несомненно, этот повторяющийся механизм был бы отброшен как биологически логически ненужный.

Но уже сейчас становится очевидным, что проблема преступлений на сексуальной почве - и сексуальных извращений - является одной из характерных проблем нашего времени. Это не было бы слишком неточно сказать что мы живем в шизофреническом обществе. Главной проблемой в День Фрейда - начале XX века была истерия, в первая реакция пациента на возрастающие трудности и COM plexities существования. Попытка корректировка, но неадекватная попытка, которая регулирует только поверхность бытия. В результате раскол между “зрелым” поверхности и adoles процентов глубины. Шизофрения может рассматриваться в качестве слегка “maturer” недуг, чем истерия; переход от истерики к шизофрению указывает на то, что общество сделало некоторые незначительные про Гресс в адаптации к новым условиям.

Рост числа преступлений на сексуальной почве и сексуальных извращений требует нового изучения истоков сексуального

влечения. В отношении каст и Класса в Южной Америке Джон Долларда отмечает: “Сексуальное влечение в-

Говорят, что эти версии менее распространены среди негров, мастурба-Они встречаются реже, а размазывания и членовредительство - реже Я больше, чем среди белых пациентов. Предполагаемая причина заключается в том, что прямое генитальное выражение негритянской сексуальности менее запрещено, и внутреннее давление, которое могло бы подтолкнуть негров к подчинению-институциональных форм сексуального удовлетворения не существует.” Он также отмечает, что белый человек склонен завидовать сексуальной свободе негра.* Но книга Долларда была впервые опубликована в 1937 году. Было бы интересно ознакомиться со статистикой за сегодняшний день, а | четверть века спустя. Поверхностный взгляд на настоящие | Детективные журналы 1950-х годов показывает резкое увеличение | числа негров, причастных к сексуальным преступлениям, особенно | против белых женщин; кажется вероятным, что сексуальные извращения Я бы также указал на увеличение.

таким образом, экзистенциальное исследование сексуального влечения показывает , что старая психология не в состоянии справиться с этой проблемой. теория сексуальных извращений возникла из предположения, что существует основная энергия, называемая либидо, и что импульсы этого либидо являются самыми глубокими из известных психологии. Этот вывод был подкреплен открытиями биологов-дарвинистов, которые заявили, что секс является движущим импульсом в обществе животных. С 1 затем зоология изменила свои выводы, и это становится “широко признано, что стремление к превосходству и потребность в территории являются еще более “базовыми”, чем сексуальное влечение.

“ *“Другой сказал, что у негритянского мужчины всегда около десяти женщин Рядом с женой на веревочке - никто его не

удовлетворяет”. (соч., стр. 398) Анализ Долларда ясно показывает, что в некоторых отношениях негритянское общество “близко к идее Блейка о полной сексуальной свободе. Школьная учительница-негритянка заметила, что большинство ее девочек имели сексуальный опыт в раннем возрасте.

ГЛАВА IX

ТЕОРИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ответ

Вывод.

Возможно ли в таком случае перейти от рассмотрения сексуальных отклонений к каким-либо более общим утверждениям о “человеке” или “природе человеческого интеллекта”? Морис Мер-Леа-Понти, французский феноменолог и последователь Гуссерль рассматривал эту проблему в своей книге “Феноменология восприятия”. Мерло-Понти был главным образом озабочен нападками на определенные “материалистические психологии”, в частности на поведение изм (которому он посвятил большую часть своей предыдущей книги. То “Структура поведения”, опубликованная в 1942 году). На строго научном уровне он пытается подорвать уотсонианскую теорию. поведенческий подход и “рефлексология” Павлова, и доказывает, что только теория гештальта может полностью объяснить поведение и реакции человека. Интерес Мерло-Понти в данном контексте заключается в том, что он использует сексуальные извращения для опровержения “механистической физиологии”.

Настоящая книга игнорирует тотальный материализм как возможное объяснение происхождения сексуального влечения, поскольку он даже приблизительно не может объяснить сексуальные извращения. Лидер бихевиористской школы Дж. Б. Уотсон однажды написал, что не может быть бихевиорист когда-либо наблюдал “все, что он может назвать сознанием, ощущением, образами, восприятием или волей”. С Уотсон, по-видимому, был в сознании, когда писал эти слова, но трудно

понять, что именно он имел в виду; в любом случае, мы можем предположить, что в наши дни никто не воспримет всерьез его утверждение о том, что человек - это полностью машина. Тем не менее, автор Фрейдистская точка зрения подразумевает, что человек - это своего рода машина, поскольку его “топливом” является сила, называемая либидо, и что человек, чье

здоровое и неподдельное либидо будет в некотором роде хорошо отрегулированным механизмом.

Из тщательного изучения сексуальных извращений можно сделать вывод, что либидо как такового не существует.

Аналогия могла бы прояснить, что именно я имею в виду. Для фрейдиста “сексуально ненормальный” человек в некотором роде “неправильно ориентирован”. Мы могли бы представить “психику” человека в виде большого круга. В центре круга - в центре человеческого существа - находится огонь, называемый либидо. На разных расстояниях от центра круга расположены точки, обозначенные как “извращения”. Фелляция и куннилингус находятся довольно близко к центру; дальше находятся гомосексуальность и фетишизм; еще дальше - садизм, а где-то на периферии - убийства на сексуальной почве. “Вылечить” извращенца означало бы убедить его сексуальные наклонности вернуться к этому центру.

Экзистенциальная психология отвергает эту картину. Если вся “психика” человека снова представлена кругом, то “сексуальная ни ”нормальность” находится не в центре круга, а где-то посередине на пути между центром и окружностью. За пределами “нормальности” - еще ближе к окружности - находятся различные извращения.

Но значение этой новой картины можно увидеть сразу. Согласно фрейдистской картине, человек достигает некоторой стабильности, как только его возвращают в центр круга (если только он не проходит через него к другой стороне). В экзистенциалистской картине мира “извращенец” может быть

отброшен назад, к “нормальности”, но затем он может продолжить свой путь через нормальность, за пределы секса, еще ближе к центру. Короче говоря, он может потерять сексуальную привлекательность. пульсируйте в целом и будьте даже более “нормальными”, чем самый сексуально нормальный человек.

Сразу становится очевидным отличие от психологии Фрейда . Для Фрейда секс - это своего рода нирвана. Сомерсет Рассказ Моэма “Боль” - идеальная фрейдистская притча. Миссионер, пытавшийся обратить Сэди Томпсон в свою веру, на самом деле был сексуально неудовлетворенным и извращенным стариком, о чем свидетельствует его последняя попытка изнасиловать ее. Он предпринял безуспешную попытку “сублимировать” свою сексуальную неудовлетворенность, но это ему не удалось

достаточно сильное. Для него было бы лучше, если бы он признал, что его религия была прикрытием сексуального влечения. Сублимация - это вторая по силе, плохая замена настоящему, правильному выражению либидо.

Экзистенциальный психолог считает эту точку зрения излишне догматичной. Представьте себе потенциального Питера Киртена, который попадает в руки опытного экзистенциального психолога. При тщательном перевоспитании, изменении направления желаний, стимулировании интеллекта и чувства прекрасного его можно было бы отучить от садизма и превратить в нормального человека. Но “нормальный человек”, каким мы его знаем сегодня, не испытывает особой потребности в интеллекте, чувстве прекрасного, энтузиазме; имея удобную работу и телевизор, он может жить без какого-либо дискомфорта. Такой человек, как Киртен, который научился отказываться от причинения боли как средства сексуального самовыражения, также пришел бы к пониманию того, что та же энергия идеализма может привести его к полной независимости от секса. История полна таких мужчин и женщин - святых, художников, социальных реформаторов, ученых - мужчин и женщин, которых Фрейд почему-то назвал бы “нереализованными”. Часто говорят, что Фрейд научил нас смотреть в лицо неприятной правде о самих себе; возможно, это и так, но в данном случае он научил нас смотреть в лицо неприятной лжи.

Каковы же окончательные выводы экзистенциальной психологии о природе человека? Этот вопрос выводит нас за рамки психологии в область философии. Начнем с того, что изучение сексуальных извращений показывает, что человека можно заставить сексуально реагировать практически на все. То, на что он реагирует, - это “гештальт”, набор отношений, а не определенный объект. Прочитав о различных случаях фетишизма, легко представить себе мужчину, испытывающего оргазм при виде куба или треугольника. Секс субъективен. Под этим я подразумеваю, что между сексуальной энергией и объектом нет необходимой связи. Если вы голодны, еда удовлетворит вас. Если вы возьмете в руки тлеющий уголь, он обожжет вас. Существует реальная связь между вашим желудком и пищей, между вашей рукой и углем, и мы считаем, что отношения между мужскими и женскими половыми органами - это то же самое. Ob-ТЕОРИЯ

представление об извращении опровергает это; происходит то, что разум одобряет определенные объекты или символы и “допускает” оргазм, когда они появляются в совокупности. соединение. В книге “Преступление и сексуальный психопат” де Ривер приводит случай с фетишистом, который становился неуправляемым, если видел бюстгальтеры и трусики в сочетании; однажды, когда он ехал со своей женой на машине, он увидел эти предметы на линии и остановил машину в квартале от дома, сказав жене, что хочет позвонить. у дома , мимо которого они проходили. Затем он вышел в сад, разложил нижнее белье на земле в таком положении, в каком оно было бы на теле женщины, и “совокуплялся” с ним, когда его арестовали. Очевидно, его инстинкты так “одобряли” эти символы женщины, что они подействовали на него, как подействовал бы на “нормального” мужчину вид обнаженной женщины в саду, до такой степени, что он даже совершил акт совокупления с ними. Подобные случаи опровергают представление о том, что сексуальная реакция - это своего рода субъект-объектное отношение. Это реакция на символы.

Помня об этом, давайте попытаемся исследовать “феномен логическое изучение” человека, попытка рассмотреть только то, что нам “дано” (вспомним определение феномена логия как “изучение данного”). Таким образом, нам “дано” животное, ходящее на двух ногах, с известной “историей болезни” , насчитывающей четырнадцать миллионов лет (если принять одну из оценок Лики). Это существо в значительной степени является машиной, и мы кое-что знаем о том, как эта машина работает. Он может действовать только тогда, когда у него есть мотив. Лишенные мотива и цели, его энергия и воля угасают, превращая его в своего рода “Обло мова”, тающего, как снеговик на солнце.

Он не может действовать без энергии, а энергия частично физического происхождения. Но она также зависит от воли. Это легко можно наблюдать, когда человеку приходится реагировать на новый раздражитель - скажем, на увеличение трудностей в его жизненных условиях. Стимул заставляет его сконцентрировать свою волю, и через некоторое время его организм начинает вырабатывать больше энергии, сжигая излишки жира. Действие зависит от энергии. Энергия зависит от концентрации воли. Но воле также нужен стимул — цель.

Именно в этот момент механисты и материалистки говорят: “Именно так. И цель должна прийти в виде стимула из внешнего мира, например, бросить монетку в игровой автомат”. Конечно, до определенного момента это верно. Но простой стимул может вызвать только простую реакцию. И самое странное в человеке то, что весь его внутренний мир приспосабливается к этому раздражителю, реагируя множеством способов, которые возникли в результате какой-то предшествующей деятельности воли.

Именно с этой точки зрения следует атаковать бихевиоризм, поскольку именно здесь, и только здесь, он может быть опровергнут научно. Бихевиорист утверждает, что человек черпает свою энергию из пищи - из внешнего мира. Он также черпает свою целеустремленность из внешнего мира. Так что же отличает его от машины с автоподзаводом? Сказать, что его реакции обычно более “сложны”, чем стимулы, значит лишь сказать, что он - сложная машина.

И все же, помимо этих физических соображений, его основным мотивом, по-видимому, является стремление к усложнению. Как мы можем объяснить это с точки зрения механизма? Любая машина может быть сложной. Машина, вероятно, может реагировать на определенные угрожающие ситуации, стремясь стать более сложной. Но почему машина должна стремиться к усложнению без каких-либо стимулов?

■ Давайте на мгновение сосредоточимся на понятии “ цель”, которое, по-видимому, является конечным звеном в цепи. Внешний стимул может усилить или ослабить мою целеустремленность . “Чертовы брекеты, благословение расслабляет”, - говорит Блейк. Это правда, но в какой-то степени я могу выбирать, позволять ли благословениям расслаблять меня. Другими словами, “стимул” и “цель” - это отнюдь не одно и то же.

На этом этапе механист вмешивается: “Но вы не продемонстрировали, что существует какой-либо реальный внутренний выбор. Вы также не можете продемонстрировать это,

потому что, как только вы что-то сделали, это уже сделано, и ваше утверждение о том, что вы сделали это по собственному выбору, не имеет смысла-

*См. “Феномен человека” Тейяра де Шардена. Тейяр изобрел я использовал термин “усложнение” для описания основного “симптома” эволюции.

обратите внимание на мое утверждение, что вы сделали это по разным причинам, и все они связаны с вашим внутренним механизмом”.

И все же это тот момент, когда я могу, к своему собственному удовлетворению чтобы опровергнуть психологов-механистов и выйти за их рамки. Например, когда я пишу эту страницу, я осознаю, что мой разум парит над огромным количеством “фактов” и идей, подобно сове , парящей над полем в поисках мышей. Я осознаю, что могу выбрать любое из них, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения и сформулировать свои аргументы. Я также осознаю, в какой-то степени, что могу выбирать слова, которыми выражаю эти идеи. (Например, в последнем предложении я мог бы написать “слова, в которые я облекаю эти мысли”, но мой разум автоматически отверг метафору.) Нет, в какой-то степени я постоянно осознаю свою свободу. Я также могу заставить себя продолжать работать еще долго после того, как мой разум устанет “летать”, и на написание половины страницы у меня уйдет больше времени, чем на написание предыдущих трех страниц. Это опять-таки акт выбора, независимо от того, насколько он зависит от стимулов.

Но в этот момент я осознаю реакцию, которая не является частью простой цепочки “действие-энергия-воля-цель -стимул”. Хотя я осознаю, что моя воля - это пассивная величина, зависящая от цели, я также осознаю, что моя воля обладает собственной любопытной крошечной целью - искать цель, фактически тщательно исследовать свое внутреннее существо в поисках цели. Эта цель совершенно не зависит от внешних стимулов. Это как если бы моя воля пыталась теду нужно было успокоиться, стать

чем-то вроде радиоприемника , улавливающего некую внутреннюю вибрацию цели. Воля способна не только реагировать на цель; некий второй уровень цели побуждает волю стремиться восстановить связь с первичным уровнем цели. Но что это за первичный уровень? Что мы можем узнать о нем, используя феноменологический метод?

На этом этапе мы можем снова вернуться к сексуальным извращениям и сексуальному влечению. Поскольку изучение этой внутренней цели приводит к вопросам о природе воображения. И снова, здесь есть три предположения, которые, как мы увидим, неоправданны. У голодного человека потекут слюнки при виде вкусной еды. Но у него также потекут слюнки, если он представит себе вкусную еду с

достаточной интенсивности. Мы говорим, что воображаемое блюдо вызывает более мягкую реакцию, потому что оно ненастоящее. Воображение - это “противодействие фейтинг”. что такое “внешнее”? Наивная теория сексуального поведения версия работает в том же духе. “Реальный” объект - привлекательный представитель противоположного пола. Мужчина, который занимается мастурбацией. бейтс, использующий изображение обнаженной женщины или фетиш, может ожидать более мягкой реакции, поскольку объект не является реальным. Но мы видели , что это не так. Если сержант Бертран предпочитал мертвую женщину живой, то это потому, что живая женщина была слишком “реальной” и слишком сильно отвлекала сексуальный порыв; он предпочитал свое воображение и мертвое тело. Точно так же следует помнить, что офицер “М” заявил, что мастурбация может приносить большее удовлетворение, чем сам половой акт, потому что ее можно контролировать и “оценивать” более точно. ˚

Очевидно, что “внутренняя цель” придает сексуальным объектам реальность и допускает ответную реакцию. Нет никакой внешней реальности, независимой от недостаток энергии воображения. Мужчина, чье воображение утратило свою жизненную силу,

может потерять интерес к женщине в самом процессе занятий с ней любовью. Там, где речь идет о сексе, нет никакого “объекта”; есть только символ, облеченный в реальность некой внутренней целью; когда этот символ соответствует живой женщине, мы называем желание “нормальным”.

Но “внутренняя цель” создала сексуальный механизм, который может быть использован для удовлетворения сексуальных потребностей. изм, основанный на идее чужеродности. Удовлетворительный секс - это вторжение в “чужеродность” другого. Вот почему мы называем половые органы нашими “интимными местами”. Все зависит от идеи нарушения чужеродности. По большей части этот механизм работает достаточно хорошо. Но, к сожалению, “внутренняя цель” не обеспечила достаточного количества проверок и защит для этого механизма. Когда интенсивность сексуальной реакции зависит от чужеродности, в которую вторглись , из этого следует, что мужчины будут пытаться усилить реакцию еще больше, углубляясь в чужеродность. Поскольку их удовольствие от “нормального” секса зависит от ощущения нарушения табу, из этого следует, что они будут стараться увеличить свое удовлетворение, применяя как можно больше табу к сексуальному объекту. В упрощенной форме это можно найти в немецком языке

романтизм - например, у Вагнера и Манна - в озабоченности инцестом. Если бы, наоборот, мы жили в цивилизации, в которой от вас ожидали сексуальных отношений конечно, в случае с родителями или братьями и сестрами мысль о том, чтобы переспать со своей матерью или сестрой, показалась бы невероятно утомительной (“но мы же постоянно их видим!”), а мысль о “насилии” над девушкой-инопланетянкой, соответственно, возбуждающей. Все сексуальные извращения, от простого прелюбодеяния до некрофилии, можно рассматривать как попытки усилить чуждость акта за счет увеличения числа

связанных с ним табу. Секс никогда, ни на каком уровне, не может быть “здоровым” или “не порочным”. Это всегда зависит от нарушения табу - или, как Бодлер сказал бы: “о чувстве греха”. Если “эволюция если бы ”революционная сила” когда-либо рассматривалась группой биологов и психологов, они были бы вправе спросить, почему распространение расы было поставлено в зависимость от чувства греха, и указать на то, что эта некомпетентность привела к падению многих цивилизаций из-за сексуального упадка.

Таким образом, путем феноменологического наблюдения за собой и своими сексуальными реакциями мы можем прийти к теории “символической реакции”, в которой символ наделяется значением благодаря своего рода “благодати” внутренней цели. Следующий этап - заметить, что “символический отклик” не ограничивается нашей сексуальной активностью. Любая “эстетическая оценка” - это символический отклик. У Йейтса есть трогательное стихотворение “Навстречу рассвету”, в котором он рассказывает о водопаде, “который был дорог мне с детства”, и продолжает::

Я бы дотронулся до него, как ребенок,

Но знал, что мой палец не дотронется до него…

Холодный камень и вода. Я считаю это безумием

Даже обвинять небеса, потому что

Они установили один из своих законов:

Ничто из того, что мы любим слишком сильно Не осязаемо на ощупь.

Эти последние строки - всего лишь утверждение теории символической реакции. Почему водопад прекрасен, если это всего лишь холодный камень и вода? Почему Вордсворт мог увидеть “неведомые формы бытия” на холме над Уиндермиром, когда холм этот

он был сделан из обычной земли и травы? Почему горные хребты кажутся нам величественными, когда они сделаны из тех же

материалов, которые мы можем найти в саду за домом, только сложены еще выше? Поэты и философы на протяжении сотен лет подчеркивали, что красота - это не субъект-объектное отношение, а то, что находится “в глазах смотрящего”. Но должно же быть что-то “снаружи”, чтобы вызвать эстетический отклик. Но, как и в случае с сексом, “внутренняя цель” терпима; она не настаивает на реальности; она позволяет получить такое же удовольствие от изображения картины или даже описания в книге.

На этом этапе можно на мгновение отвлечься от размышлений и задуматься о том, существует ли какая-либо истинная субъектно-объектная реакция, или все это символично. Когда вы чувствуете себя больным, определенная психологическая адаптация может победить болезнь мыс. Точную природу этого приспособления трудно определить; это не просто волевой акт, а своего рода акт самоубеждения. От осознания этого до утверждения некоторых мистиков, что “внешней реальности” не существует, всего несколько шагов. Уайтхед писал: “Люди совершают ошибку, говоря о “естественном законы’. Нет никаких естественных законов. Миссис Бейкер Эдди утверждала, что все болезни - это ”символическая реакция“, или, скорее, неспособность символической реакции, которую можно победить, возобновив контакт с “внутренней целью”. Святые и факиры утверждают, что даже контакт между субъектом и физическим миром является иллюзией, и держат в руках горящие угли, чтобы доказать это. Научное исследование “экстра ”чувственное восприятие“, по-видимому, даже указывает на то, что будущее в некотором смысле уже ”присутствует” и иногда может быть предсказано с достаточной точностью.

Это всего лишь предположение о том, что теория символического реагирования может иметь значение за пределами области секса и эстетики. Но как можно исследовать природу связи между “разумом” и “внешней реальностью”, когда исследователем является разум, и неизвестная связь также вторгается в исследование? Конечно, это можно сделать, точно так же, как можно обнаружить любой неизвестный “х”, если имеется достаточно данных для серии сравнений. Люди всегда находили его

теория символического реагирования

проще отрицать “разум” и искать объективные законы природы.

Науке нравятся четкие уравнения, в которых все можно объяснить. И в целом он преуспел в построении своих уравнений и игнорировании фактов, которые отказываются укладываться в них. И идея “жизни” или “предназначения” - это один из элементов, который наука последних двухсот лет предпочитала не включать в свои уравнения. Итак, в дарвинизме мы имеем дело с “механической” эволюцией, а в Уотсоне - с механической психологией, точно так же, как Ньютон и Декарт представили нам механическую вселенную. Уотсон, конечно, не имел в виду, что сознания не существует; это было бы абсурдно. Но он подразумевал, что сознание является пассивным наблюдателем Вселенной, простым “свидетелем” того, что происходит.6

Теория гештальта и феноменология утверждают, что, напротив, сознание всегда вмешивается. Механистические теории - от Ньютона до Фрейда - утверждают, что что-то происходит “снаружи” и что все реакции зависят от того, что находится “снаружи”. Реакция происходит, и она такая же “физическая”, как если бы мы бросили спичку в порох.

Теория символического отклика отрицает это и утверждает , что, если бы не “сознание”, отклика вообще не произошло бы, Наука продолжает исследовать мир “там, снаружи” и верит, что однажды, когда у нее будет достаточно фактов и для возможно, Вселенная будет “объяснена”. Теория сима bolic response утверждает, что даже когда каждый дюйм вселенной “там” будет нанесен на карту и сведен к формулам, ключ все равно будет отсутствовать, поскольку ключ находится “здесь”; это внутренняя цель, которая навязывает ответы внешнему миру.

Подведение итогов

Эти выводы настолько важны, а их значение настолько огромно, что, возможно, стоит сделать паузу, прежде чем доводить этот аргумент до его заключительной стадии, и переформулировать их таким образом , чтобы не оставить места для недопонимания. Ибо то, что сейчас появляется, - это не что иное, как совершенно новый способ

мышление, которое вполне может обозначать определенный этап в эволюции существа, называемого человеком.

Давайте сначала рассмотрим основные аргументы в пользу этого аргумента. С одной стороны, у нас есть существо по имени человек, чья жизнь продолжительность жизни составляет менее ста лет. Человек окружен “природой”, которая переживает его и затмевает его, но которая не такая “живая”, как человек.

Вопрос: каково место человека в природе? Насколько он важен? Что все это значит?

Человек существует уже много миллионов лет. Только за последние несколько тысяч лет он превратился в “вопрос спрашивающее ” существо.

Но когда мы рассматриваем человеческую культуру - ответы человека на вопрос: “Кто я?” - мы замечаем интересную вещь. Человек всегда принимал самого себя как должное. Он пытался разобраться в себе. познает Бога и Природу, но он всегда полагал, что может оставить тему о себе на потом. Он “есть”. Этого достаточно , чтобы продолжать.

Когда мы исследуем человеческую мысль с ее самых ранних истоков - в Ведах или древних мифах - вплоть до девятнадцатого века, мы замечаем, что человек всегда думает о себе как о “существе , находящемся в низшем положении - как о мальчике в школе под присмотром учителя или сыне под присмотром матери”. деспотичный отец. В мышлении происходило много “революций”, но они всегда были направлены против других людей, то есть против других школьников в классе. И никогда - против учителя.

Например, мы думаем о религиозных бунтарях, таких как Лютер и Кальвина как людей, выступавших за большую свободу, бросавших вызов авторитету Церкви. Поразительно, что, если присмотреться к этим людям повнимательнее, можно обнаружить, что во всех отношениях они были “более консервативными, чем консерваторы”, что Кальвин был Сервета сожгли на костре за отрицание Троицы, а главным принципом Лютера было то, что каждое слово Библии буквально истинно. Во многих отношениях они были гораздо более реакционными и старомодными, чем Церковь, на которую нападали. Набор Лютера

Христианство появилось тысячу лет назад.

ТЕОРИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ 2.

Нам может показаться поразительным, что все великие мыслители прошлого были настолько слепы в вопросах религии, но мы должны помнить , что для наших предков в девятнадцатом веке это вовсе не было поразительным. Что их поразило - более того, ужаснуло - так это новая волна мысли под названием “романтизм”, которая грозила кулаком Богу и заявляла, что человек должен быть “свободным”, должен сам судить о добре и зле.

Многие из них обвиняли в этом бунте “науку”. Но они были неправы. Ради великих основателей современной науки - Галилей, Кеплер, Ньютон, Декарт - все они были глубоко религиозными людьми и заложили свои религиозные взгляды в основу своей науки”. Это последнее утверждение может показаться неожиданным в конце концов, никто из этих людей никогда не упоминал “Бога” или Христос в их научных трудах. Но Бог подразумевался в их видении науки. Ибо в их представлении Вселенная находится “где-то там”, ожидая, когда человек исследует ее. На самом деле Бог не вмешивается в его работу; все это регулируется “законами природы”. Но Бог создал эти законы и , в первую очередь, привел механизм в действие. Бог “завел часы”. И вот человек на земле, крошечное существо, похожее на муравья, смотрит на вселенную в телескоп, изо всех сил пытаясь понять , почему Бог создал ее такой, какая она есть. “Бог - математик”, - сказал Ньютон. Самое важное в этой картине то, что человек - это муравей. Он может “понимать” природу, используя свой интеллект, но он все еще очень крошечное существо и очень незначителен.

Величайшим из всех восстаний - вероятно, величайшим бунтом в истории человеческой мысли - было изменение отношения, произошедшее примерно в начале девятнадцатого века: изменение, выраженное Достоевским и Ницше утверждает: “Все законно”, то есть Бога на небесах нет, и человек сам себе судья в том, что правильно, а что нет.

Что именно это означает? Помните, что, согласно “новой науке”, человек все еще принимает себя как должное, точно так же, как он это делал, когда Церковь была на пике своего могущества. В

качестве аналогии я мог бы сказать, что “Мужчина” играет в игру “Найди наперсток”, обыскивая каждый уголок комнаты, но забирая его

само собой разумеется, что наперсток лежит не в его собственном кармане. “Наперсток” - это вопрос: “Каковы законы Вселенной?”, и человек продолжал исследовать Вселенную, поднимая горы, вглядываясь в звезды, производя бесконечные вычисления он все еще не мог найти свой наперсток. Католическая церковь провозгласила: “Наперсток спрятан в кармане святого Петра; вы должны поверить ему на слово”. Лютер заявил: “Нет, наперсток спрятан в Библии”. Появился Ньютон и самым скромным образом заявил: “Вы можете забыть о святом Петре и Библии”. (На самом деле, Ньютон написал обширный комментарий к Библия - но он искал там не “тайну единого стиха”, а только несколько незначительных деталей Божьей хронологии.) “Тайна”, по мнению Ньютона, была где-то там, во Вселенной, и при наличии достаточных научных знаний и математики ее можно было бы раскрыть.

Теперь можно увидеть полное - и самое захватывающее - значение этого утверждения: “Все вещи законны”. Это сводится к трем утверждениям, два из которых правильные, а одно неправильное, (а) Мы не можем понять, что такое добро и что такое зло, просто взглянув на него наблюдаю в телескоп; никакое тщательное изучение не выявит Божий замысел заложен в Природе, (б) Это потому , что “где-то там” нет Бога, который бы управлял добром и злом, (в) Но человек - всего лишь маленькое, жалкое создание, у которого также нет окончательных представлений о добре и зле. Следовательно, все законно.

Это утверждение суммирует интеллектуальную позицию романтизма на протяжении ста пятидесяти лет. Это так же верно в отношении “Фауст” Гете и “Кобберы” Шиллера, а также произведения Камю и Сартра. Сартр лишь добавил подвеску к (с), заявив , что, хотя человек - жалкое создание, он может, по крайней мере, копать совершенствовать себя, признавая, что он должен выбирать между правильным и неправильным, что он может немного повысить свой статус, “взяв на себя обязательства”.

Теперь мы увидим, какую необычайную революцию произвели эти две, на первый взгляд академические и сугубо технические теории, феноменология и гештальтпсихология . На самом деле они заменили совершенно другое предложение в пункте (с). Они

предположили, что человек пытается

искал в собственном кармане наперсток. Почва была - подготовлена для них, конечно, Фрейдом, с его настойчивым вниманием к “подсознанию”. Ибо, хотя Фрейд не был изобретателем идеи бессознательного, он придал ей особое значение. Абзац (с) начал меняться , когда Фрейд сказал: “Человек - не такое маленькое и бесхитростное существо, каким он кажется. Это всего лишь его сознательный разум. Под ним скрывается огромный океан подсознания, инстинктивного ”разума”, о котором он знает очень мало”. Таким образом, человек стал чем-то совершенно большим и глубоким.

Но для Фрейда бессознательное в некотором роде “ниже” сознательного разума. Это похоже на то, как если бы человек держал огромное стадо слонов у себя на заднем дворе; они устрашающие и могущественные они могут даже растоптать его дом дотла, но они все еще слоны - просто животные.

Феноменология и гештальтпсихология совместно создали новую концепцию подсознания. Это неизвестное явление; здесь они согласны с Фрейдом. Но оно содержит какой-то странный принцип ценности и значения, который значительно превосходит все , что доступно сознанию.

Вы увидите, что фраза Достоевского “Все законно” немедленно исчезает. Это было основано на недоразумении: идея о том, что если есть смысл и ценность, то они “где-то там”, а если их нет, то их и не существует.

Эта идея об источнике ценностей внутри человека одновременно и нова, и стара. Концепция внутреннего света известна с незапамятных времен Питер Уолдо, основатель вальденсов в XII веке, стал обычным явлением еще со времен Джорджа Фокса. Но хотя квакеры признавали “внутренний свет”, Бог все еще оставался внешней реальностью, общающейся с людьми

посредством своего рода внутреннего телефона. Это был тот самый Бог, о смерти которого объявил Заратустра.

Я сомневаюсь, что Гуссерль или гештальтпсихологи стремились к чему-то столь же общему и метафизическому, как это утверждение которое я здесь высказал. Их дисциплины были всего лишь новым и интересным способом изучения субъект-объектных отношений и рассмотрения проблем восприятия. Это только в “моральном” плане

в свете экзистенциализма можно в полной мере увидеть их ценность. Но своим спокойным заявлением о том, что “внутри” есть нечто, что придает форму нашему восприятию, они перевернули все течение человеческой мысли за две тысячи лет. Единственным великим мыслителем современности, который пришел к подобным выводам, придерживаясь независимого направления мысли, был Альфред Норт Уайтхед, о чьем значении в философии двадцатого века до сих пор даже не подозревают.

Теория символического реагирования - это всего лишь один логический шаг от выводов гештальт-и феноменологии. Если скрытая “интенциональность” накладывает формы на наше восприятие, то, вероятно, она также проецирует ценности, которые мы “видим” в природе.’ Эти ценности отражают “цель” “интенциональности”.

Нигде это не проявляется так ясно, как в области секса и эстетики. Нефеноменологическая психология хотела бы объяснить сексуальные извращения в терминах базовой, внешней сексуальной реальности и отклонений от этой реальности. Если бы, например, какой-нибудь физиолог смог обнаружить, что мужчины и женщины носят магниты в своих гениталиях, и что у мужского магнита Северный полюс направлен наружу, в то время как у женского магнита Южный полюс направлен наружу, это дало бы идеальное “научное объяснение”. вымысел” и объективная основа для всех извращений. Гомосексуалисты - это мужчины, чей магнит случайно повернулся в другую сторону. Немного изобретательности, и другие извращения можно было бы легко объяснить с точки зрения наведенного магнетизма.

К сожалению, нет таких “объективных фактов”, которые могли бы объяснить , почему самцы животных испытывают желание соприкоснуться своими гениталиями с женскими органами. Это правда, что у низших животных запах молочка играет определенную роль. Но это только отодвигает проблему на второй план: почему течка возбуждает самцов?

Мы можем объяснить многие человеческие “привычки” с точки зрения социальной обусловленности - обусловленности “извне”, и Роберт Ардри указал, насколько важную роль играет это состояние ing. Но сексуальное влечение глубже любого

социального влечения. Его нельзя объяснить с точки зрения внешних факторов. Любая попытка “объяснить” его должна быть синтетической, а не аналитической: это

заключается в том, что она не может начинаться с простых “фактов” и развиваться на их основе; она должна начинаться с какой-то идеи, включающей ценность или “совершенство” (они подразумевают друг друга), и работать вовнутрь. Следовательно, оба подхода Легенды об Эдемском саду и платоновская легенда о “круглых мужчинах” начинаются с идеи о более раннем совершенстве - ценности, которая является движущей силой секса. Они начинаются с идеи внутренней цели, а не реакции на что-то “извне”. То, что происходит “снаружи”, не объясняет ответную реакцию; единственным правдоподобным объяснением является внутреннее побуждение - эволюционное побуждение, - которое определяет ответную реакцию. Мы должны предположить, что эво мотивационный характер влечения, поскольку иначе невозможно объяснить “направление” влечения, что, по-видимому , приводит к усложнению. Например, наши эстетические реакции, по -видимому, не имеют физического или социального смысла. Если бы “внутренняя цель” не была направлена ни на что, кроме “цивилизации”, то не было бы причин, по которым пейзаж должен казаться нам красивым. напротив, “цель” может предпочесть заставить нас ненавидеть природу, как детей в романе Олдоса Хаксли “Храбрый” Новый мир. Но красота природы ассоциируется в нашем сознании с идеями одиночества и свободы, которые важны для эволюции. Человек в городе с миллионами других людей - это муравей.; человек, оставшийся наедине с горами и озерами, осознает , что быть богом - это непростая задача.

Опять же, весь вопрос о цвете связан с проблемой эволюции. Цвет - это “остаток” восприятия, необъяснимый для науки; мы можем понять, как глаз реагирует на длину волны красного света, но никакое объяснение не сможет выйти за рамки наших знаний о разнице между зеленым и красным. То же самое можно сказать и о нашем знании разницы между запахом одеколона и пива, вкусом помидоров и яиц, звуком скрипки и птицей. Когда ученый анализирует физический мир, он пытается изучить “кирпичики”, из которых состоит дом, и он находит длины волн, относительную плотность, изменчивость и т.д. Но когда мы

смотрим на Вселенную, мы не осознаем этих кирпичиков. И это не потому, что наша вселенная тоже сделана не из кирпичиков. Но наши кирпичики - это цвета, запахи, звуки, вкусы и чувства. И

это “кирпичики” интенциональности, кирпичики, из которых “внутренняя цель” строит свои структуры. Интерес цвета, в частности, заключается в бесполезности цветового восприятия с точки зрения выживания. У большинства животных цветовое восприятие развито слабо, в то время как слух и обоняние более остры , чем у людей. Эксперименты показывают, что у очень маленьких детей цветовое восприятие отсутствует. Кажется вероятным, что у наших предков, живших тысячу лет назад, было гораздо меньшее чувство цвета , чем у нас; у древних поэтов очень мало упоминаний о цвете . Гомер даже не замечал, что небо голубое, а его чувство цвета было настолько слабым, что он мог сравнить море с вином просто потому, что и то, и другое темного цвета. Если есть хоть капля правды в легенде о том, что авторы “Илиады” и “Оды они оба были слепы от рождения, это было бы понятно, но это не объясняло бы, почему все остальные древние поэты кажутся такими же слепыми к цвету. Что кажется более вероятным, так это то, что чувство цвета - это роскошь, которая развилась вместе с цивилизацией не по практическим причинам, а потому, что чувство красоты - это неотъемлемая часть человека. важный толчок к эволюции. В той мере, в какой от нас требуется внимание к деталям выживания, мы не можем позволить себе чувство прекрасного. Олдос Хаксли описал обострение своего цветового восприятия под воздействием мескалина и объяснил, что это обострение сопровождалось приятной вялостью, положительным нежеланием воспринимать цвет. способность действовать или думать. Но не исключено, что через тысячу лет все люди будут воспринимать окружающий мир с такой же остротой.

Важно, чтобы этот момент был понят. Красота - это смысл, хотя это не единственный вид смысла. Я могу наслаждаться шумом дождя, потому что я садовник, и моим растениям нужен дождь. Таким образом, мое наслаждение, мое восприятие смысла - это субъектно-объектные отношения, объектом которых является мой сад. Но я могу наслаждаться шумом дождя без всякой причины - или по той же причине, по которой я наслаждаюсь пейзажем. В этом случае мне бесполезно искать причину своего веселья

снаружи; подобно Йейтсу, я буду осознавать только “холодный камень и воду”. Удовольствие - это своего рода бонус от моей интенциональности, и оно не должно побуждать меня к каким-либо действиям; это демонстрация привязанности, например, поглаживание

кошка, призванная усилить мою жизненную силу и целеустремленность.

Таким образом, существует два вида смысла. Первый - это субъектно-объектные отношения и призыв к действию, призыв к определенному ответу. Другой - это “бонус”, и он не требует никакой реакции, кроме удовольствия. Любопытно, что жизненная сила решила сделать наши сексуальные отношения исключением из этого правила.

Следует отметить, что Хаксли заявлял, что мир становится гораздо более осмысленным под воздействием мескалина, хотя он не мог описать его значение, за исключением того, что говорил о “существе” стула. И снова мы сталкиваемся с фундаментальным религиозным вопрос. Люди всегда тщательно изучали природу в поисках субъектно-объектного смысла, заложенного в нее “Богом”, подобно тому, как они могли бы вглядываться в зашифрованное послание, пытаясь проникнуть в его тайну. Они хотели найти смысл, с которым они могли бы что-то сделать. Возросший смысл, который Хаксли усматривал в

“бон” ни к чему не имел отношения; это было чистое

Теперь может показаться, что жизненная сила предлагает этот бонус неохотно. Важно, чтобы мужчины сохраняли здравый смысл Я хочу, чтобы они жили цивилизованно; их внимание должно быть сосредоточено-только по необходимости. И наоборот, красота заставляет сидеть неподвижно,

I отсутствие красоты и смысла порождает желание двигаться-в

идеале, таким образом, чувство красоты и смысла у человека должно возрасти, когда он заслужит право сидеть спокойно. Следовательно, девятнадцатый век был полон художников и поэтов , которые считали, что они заслужили право видеть смысл в природе 1 но чья “интенциональность” отказалась платить им зарплату! Это был век скуки, век, символом которого был Фауст. Почему я не смогу найти смысл в книгах, и Обломов, лежа в постели, потому что ему больше нечем заняться , вспоминает, как Фауст и Обломов с тоской вспоминали своего ребенка-Я - 2f”. Смысл и красота были даны в изобилии.

| Очевидно, что это революционная концепция: этот “смысл”

■’ , это не субъектно-объектное отношение. “Значение” означает

отношение, а не вещь в себе. Именно гештальтпсихология и феноменология указали на то, что вы не можете построить науку на таком определении “смысла”; вы должны допустить, что

есть и другой смысл, исходящий изнутри и действующий вовне.

Этот внутренний смысл можно также определить как “хватку за жизнь” или как хватку за внешний мир, поскольку это проекция жизненной силы во внешний мир. Для умирающего человека мир теряет смысл.

Таким образом, этот анализ сексуальных извращений позволил выделить новое понятие в психологии - понятие смысла, которое не является внешним, а “проецируется” из подсознательной интенциональности. Очевидно, что это новое поле для исследований. Авторы , писавшие о сексе в прошлом, путали эти два типа значений. Секс оказывается идеальным предметом для изучения этого “интенционального материальный смысл”, потому что секс - это не что иное, как намеренный смысл. В нем нет объективной составляющей. Тогда мы склонны задать вопрос: а как насчет других видов человеческой деятельности? Как насчет искусства, например? Искусство двадцатого века можно было бы назвать почти пораженческим искусством. Наша литература полна побежденных героев, людей, раздавленных обществом, которые постоянно чувствуют себя неполноценными в то время как живопись и музыка разработали эстетический аналог идеи “Все законно”, чтобы скрыть отсутствие “чего-либо, что можно было бы сказать”. Это происходит из-за отождествления значения с “внешним значением” и безоговорочного принятия старой психологии. Художник стал пренебрегать “смыслом, проецируемым из интенциональности”, потому что он не знает о его существовании; осознание его существования могло бы привести к возрождению искусства и литературы в наше время.

Это, как мне кажется, и есть ответ на вопрос, поставленный в начале этой книги. “Происхождение сексуального влечения” ”пульс” - это не “либидо”; это интенциональность, которая не ограничивается только сексом, но также проецирует “смысл” эстетической и религиозной деятельности человека. Принцип его действия можно предложить по аналогии. Представьте себе офицера, едущего в глубине танка, и наблюдателя, выглядывающего из орудийной башни. Офицер не может видеть, что происходит снаружи танка; ему приходится полагаться на описания наблюдателя, который может сказать: “Подозрительного вида дом с чем-то, что может быть пулеметом

за дымовой трубой". То

затем офицер отдает приказ наводчику: "Открыть по нему огонь". Офицер полностью зависит от темперамента своего наблюдателя, и если наблюдатель - невротик, который видит, что враг если человек находится повсюду, то офицер находится в положении центра "интенциональности" в человеке, когда чувства "невротичны".

Этот образ не стоит рассматривать слишком внимательно, но, если взглянуть на него поверхностно, он действительно дает в целом точную картину того, как работает "символический отклик".

Но что наиболее важно в "теории символического отклика", так это идея интенциональности как "средства, обеспечивающего наблюдатель".

Как я уже отмечал, эта точка зрения поднимает вопросы , которые до сих пор игнорировались как лежащие за пределами науки. Наука девятнадцатого века считала "смысл" чем -то неотъемлемым от мира, что может быть обнаружено путем тщательного изучения. Идеалисты - от Локка до Гегеля - подвергали сомнению эту точку зрения в довольно абстрактной форме, предполагая, что часть "смысла" добавляется чувствами. Беркли зашел дальше всех, утверждая, что мир - это всецело проекция разума, которая перестает существовать, когда за ней некому наблюдать, - по крайней мере, она перестала бы существовать, если бы Бог не присутствовал вечно, чтобы наблюдать за ней. В некотором смысле Беркли ближе всего подошел к понятиям феномена менология, наделяющая человеческий разум той же силой, что и Бог. Сейчас феноменология, по-видимому, занимает аналогичную позицию. Существует такая вещь, как "объективный смысл", но это не единственный вид смысла, который окрашивает мир.

Тем не менее, такой простой дуализм не вполне удовлетворителен. это почти напоминает дуализм Бога и дьявола наивного человека. Герберт Уэллс выразил чувство ужаса по поводу такого рода дуализма в сознании в конце своей последней пессимистической книги “Привязь”, когда предположил, что “разум” и “природа” подобны двум железнодорожным линиям, которые случайно шли параллельно в течение миллионов лет, но теперь случайно пересеклись. разделяющийся.

Короче говоря, никто не хочет верить, что в мире есть смысл , который полностью независим от человека и разума. Оно Не этот ли взгляд привел к отчаянию и нигилизму конца девятнадцатого века? С тех пор как феноменология преуспела в

решение этой древней проблемы и преодоление “бифуркации понимание природы”, кажется абсурдным, что феноменология должна была породить лишь еще одну разновидность бифуркации, еще одну дихотомию. Вопрос, который мы сейчас хотим задать, заключается в следующем: насколько интенциональность связана с природой и временем? Наши чувства являются “интенциональными”, проецируемыми в мир объектов внутренней волей. Это, так сказать, их “связь” между “внутренняя воля” и природа. Не исключено, что другие всегда оставаться на связи. существует ний? Исследования Рейна экстрасенсорного восприятия более последние четверть века поддерживают мнение о том, что “пять чувства” могут быть не только прогнозы скрытые интен tionality. Кажется отдаленно вероятным, что могут существовать “другие чувства”, которые в настоящее время так же не нужны человеку, как чувство цвета было не нужно людям времен Гомера. На самом деле, человек всегда обладал еще одним “чувством”, отличающим его от животных, - воображением, способностью предвосхищать события. Все чувства обладают “предвосхищающей” функцией; пастух может определить погоду на завтра по виду заката. Ни одно животное не обладает такой способностью к предвидению. Но воображение не только увеличивает способность человека к предвидению; оно также может быть использовано как инструмент “зрелости”, делая определенные переживания ненужными, поскольку они сопровождаются такой полнотой, и тем самым ослабляя тиранию инстинкта, который ведет нас к “полноте переживания”. Воображение расширило автономию человека больше, чем любое другое чувство.

Но если мы обладаем способностью предвидеть, насколько далеко “интенциональность” направляет нас в соответствии с ожиданиями, о которых мы не осознаем?

Это вопросы, которые на данный момент я поднимаю и оставляю без ответа. Они явно подразумеваются в теории симуляции логичный ответ, но “спекуляция” была бы бессмысленной процедурой суровый. Необходим научный метод исследования, возможно, аналогичный методу гештальт -психологии или изучению экстрасенсорного восприятия. Совершенно очевидно, что самым ценным подопытным кроликом исследователя будет он сам.

Но как быть с экспериментом? Феноменология может предложить методы наблюдения, но не может пойти дальше. И здесь представляется возможным, что область эстетики - в частности , методы творческого мышления - могла бы идеально подойти для этой цели. позировать. В конце концов, великий художник творит “на службе” своей интенциональности, и величайшим искусством всегда было коллаборационизм. противоречие между сознательной волей и скрытым намерением материальность. Когда художник теряет веру в цель и смысл, он склонен полностью перекладывать бремя творчества на интенциональность. Примером такого рода творчества является живопись в стиле тахист, а также некоторые виды электронной музыки. Любое творчество можно было бы назвать актом веры в интенциональность; эти формы “абстрактного” искусства требуют минимума веры. Мы могли бы позаимствовать один из социологических терминов Дэвида Рисмана и сказать , что “вера в интенциональность” - это другое название внутреннего направления. (Рисман противопоставляет это “другому направлению” - чрезмерной заботе о том, что говорят и делают Джонсы.) Отсутствие внутреннего направления, как я уже отмечал в другом месте, является главной характеристикой искусства и литературы двадцатого века.Многие авторы, пишущие об эстетике, возлагают вину за потерю уверенности и целеустремленности на религию; они отмечают, что великое искусство обычно было религиозным. Но теория интенциональности религия - это не что иное, как восстановление центральной идеи религии - представления о цели, которая каким -то образом является одновременно личной и безличностной, находящейся за пределами человека (как сознательного существа) и все же “внутри” его. Таким образом, еще предстоит выяснить, насколько научное изучение интенциональности в искусстве может помочь художнику осознать эти побуждения, которые являются одновременно личными и безличностными и которые, воплощенные в сознании, являются главной составляющей воплощение великого искусства.

Идеальным объектом для такого исследования был бы творец, который к тому же является интеллектуальным феноменологом.

Вывод

Одной из целей этой книги было предложить метод психологического исследования, которым до сих пор пренебрегали, - экзистенциальный метод. Но ее главная цель состояла в том, чтобы аргументировать * Эпоха поражений.

до сих пор все авторы, пишущие о сексе , искали свою “норму” не в том месте. “Естественный” и “нормальный” используются как синонимы; это означает, что норма объективна, является частью природы, одним из законов “Матери-природы”. Моей целью было попытаться показать, что у природы нет предпочтений. Секс - это проекция эволюционной интенциональности. Хотя эта интенциональность, безусловно, имеет предпочтения относительно “ни справедливость”, оно не принимает особо эффективных мер для их обеспечения. В той мере, в какой существует “либидо”, оно не является источником сексуального влечения, а является проекцией интенциональности - подобно эстетическому , религиозному и социальному импульсам. Можно быть “сексуально нормальным”, но можно быть и сексуально суперсексуальным нормальным было бы полностью потерять интерес к сексу, за исключением того, что Толстой говорит, что с сознательной целью зачать ребенка рен. Я не сомневаюсь, что Шоу также прав, когда предполагает , что люди в ходе своей эволюции потеряют интерес к сексу в том смысле, что у них возникнут инстинктивные сексуальные влечения. Наша первая реакция на такую идею - смятение, ощущение “Каким бы скучным был этот мир”. Но это значит забыть о том, что тупость является синонимом отсутствия смысла и что интенциональность , которая в настоящее время облекает символы секса в кажущуюся реальность, сама по себе является источником смысла.

Верно, что эта теория эволюционной интенциональности вступает в противоречие с большинством современных школ психологии, но основное возражение заключается в том, что “эволюционная сила” является одновременно сознательной (в смысле наличия целей и побуждений) и бессознательной. Но кажущееся противоречие возникает из-за того, что Фрейдистская привычка использовать бессознательное (т.е. неосознаваемое) как синоним подсознательного (находящегося ниже сознания). Но если у разума есть подвал, почему бы ему не иметь и верхнего этажа, в равной степени недоступного сознанию? Поскольку не может быть никаких сомнений в существовании сверхсознательного намерения с другой стороны, не разумнее ли было бы описать это как сверхсознательное, а не подсознательное?

Это, однако, неважно; можно даже утверждать , что слово “сверхсознание” нежелательно, поскольку оно предполагает, что

оно в некотором роде предпочтительнее сознания. В

на самом деле, целью является и всегда должно быть повышение осознанности. Ближайшей проблемой является разработка методов расширения вовлечение сознания в сферу интенциональности.

приложение

МЕНТАЛИТЕТ ПРЕСТУПНИКА

Проблема менталитета преступника неоднократно затрагивалась в этой книге; она подробно рассмотрена в эссе “Исследование убийства”. Интересная проблема для экзистенциального психолога состоит в том, чтобы отделить “созидательные” элементы криминального менталитета от дегенеративных.

Шоу о преступности

Но теперь возникает интересный вопрос: есть ли когда-нибудь “позитивные” элементы в криминальном менталитете? Эндрю Шоу Андершафт заявляет: “Я морализировал и голодал, пока однажды не поклялся, что стану сытым свободным человеком любой ценой; что ничто не остановит меня, кроме пули, - ни разум, ни мораль, ни жизни других людей…. Я был опасным человеком, пока не добился своего: теперь я полезный, благодетельный, добрый человек”. Здесь, Шоу приводит доводы в пользу определенной степени “криминальности” для достижения самовыражения и оправдывает это, указывая на то, что Андершафт теперь филантроп и образцовый работодатель. Было бы интересно посмотреть, что такое “преступник” в творчестве Шоу. Есть важное утверждение.“Мы судим о художнике по его высшим достижениям, о преступнике - по его низшим достижениям”. Если не считать краткого упоминания о Джеке Потрошителе в предисловии (где он говорит об “ужасном неврозе бедного Джека”) , отношение Шоу к преступникам в целом

благожелательное. (Смотрите длинную диссертацию о них в постановке третьего акта “ Человека и супермена”, “отбросы общества” - те, кто слишком хорош для обычной социальной работы, и те, кто недостаточно хорош.) Шоу, очевидно, считал , что значительная часть преступлений - это оправданный протест против общества. Но Шоу нравилось излагать свои мысли в черно-белых тонах, и он

мне понравилась мысль о том, что грабитель может оказаться лучшим человеком, чем честный бакалейщик. По общему признанию, он согласился с тем, что было бы разумнее убивать некоторых преступников “по-дружески и откровенно, без злого умысла”, потому что они слишком опасны, чтобы оставлять их на свободе, и они не могут рассчитывать на то, что будут тратить жизни других людей, наблюдая за ними. В предисловии к “Тюремному заключению” он интересно развивает эту идею, предлагая уничтожить всех заключенных они служат рассадником преступности и поощряют всевозможные пороки как среди надзирателей, так и среди заключенных. Закоренелых преступников следует убивать “без злого умысла”, как в случае с исправимыми растратчиками общественного времени; но большинство преступников все равно “новички”, и их можно легко обуздать с помощью социального остракизма.

Теория правдоподобна и очень привлекательна, но, к сожалению, по сути, в данный момент любая истина, содержащаяся в нем, является “поэтической истиной”. Книга Джозефины Белл “Преступление в наше время” объясняет, почему. Мисс Белл начинает свою книгу с главы, посвященной преступлению в Лондон - 6 февраля 1960 года, в день убийства в ПЕН-клубе, и перечисляет количество звонков, на которые лондонской полиции пришлось ответить за двадцать четыре часа. Список вызвал бы

удивление Шоу; это включает в себя бесчисленные нападения, кражи со взломом, похищение ребенка (его нашли через час, слегка ушибленного) и несколько покушений на убийство. Идея Шоу о том, что мы могли бы обойтись без полиции, не поддерживается другом мисс Белл тер.

А как же мнение Шоу о том, что преступником может быть человек, который “слишком хорош”, чтобы занимать низшую должность в обществе? И снова, изучение убийств дает очень мало оснований для этой точки зрения. В предисловии к “Энциклопедии убийств” я процитировал ряд это список типичных дел об убийствах; они были типичными в том смысле, что все они демонстрировали одинаковое рабство тривиальному. Центральное утверждение предисловия таково: “Вера в ненормальность убийцы является частью иллюзии нормальности, на которой основано общество. Убийца отличается от других людей по степени, а не по характеру. Все наши ценности надуманны; убийца просто заходит дальше, чем большинство людей, подменяя абсолютные ценности собственным удобством”. Я привел пример

*66 ИСТОКИ СЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

Уинфорд Смит, который изнасиловал, а затем убил девушку в Саги нет, в 1941 году; судья, вынесший приговор Смиту, сказал, что это было одно из самых хладнокровных убийств в его практике. На самом деле Смит попытался поцеловать девушку; она дала ему пощечину, а он ударил ее так, что она потеряла сознание. Афера Смита признание содержало слова: “Тогда я должен был обладать ею”. Он убил ее после изнасилования, когда она пригрозила рассказать об этом. “Хладнокровный” - вряд ли подходящее определение для такого убийства. Но это служит цели воздвигая барьер между общество и уголовные; он превращается в животное в клетке в вместо довольно простых, расстроенным, напуганным человеком.

Метафизика убийство

Большинство убийств, похоже, любопытный качество miscalcula ции о них. Джеймс Джойс писал об эксцентрике, который, проходя мимо, настойчиво постукивал тростью по каждому фонарному столбу. Многие люди, которых мы могли бы счесть вполне здравомыслящими, страдают подобными недостатками - например, стараются не наступать на трещины между брусчаткой . Но почему? Это не служит никакой практической цели. Это странный результат скуки. Кьеркегор отмечает, что большую часть времени нам всем в той или иной степени скучно, и говорит, что цивилизация проект был создан скорее от скуки, чем из стремления к профессионализму. гресс. Он также отмечает, что люди обладают способностью выводить себя из состояния обычной неудовлетворенности; школьник, которому наскучил скучный урок, может бесконечно развлекаться, если под ореховой скорлупой у него окажется жук. Ответом на скуку является своего рода внутреннее напряжение внутри человека. Это нельзя назвать в точности “целью”; это та цель, которая заставляет школьника забавляться со своим жуком? Это скорее форма концентрации, направления внимания. Внимание стремится к тому, чтобы на него обращали внимание, как женщина-мазохистка стремится к тому, чтобы над ней доминировали. Мужчина чувствует себя странно неуютно, если его внимание рассеяно. Отсюда и наступание на брусчатку и постукивание по фонарным столбам людей, которым больше нечего “преодолевать”, нет других препятствий для концентрации прочтите завещание.

Очевидно, что это вопрос “ценностей”. Давайте устроим рабочую встречу

приложение

определение слова “ценности”. Ценности - это то, что определяет акт выбора. Они не обязательно должны быть “метафизическими” или религиозными ценностями. Они могут быть просто фактором, который заставляет осла выбирать одну охапку сена, а не другую. Человек, который “выбирает” постукивать палкой по каждому фонарному столбу, чувствует, что в настоящее время нет более серьезных проблем, которые он предпочел бы решить.

Эти соображения лежат в основе криминальной психологии.

Это как если бы человек жил в полумиле от своей работы и мог добираться до нее прямым путем, но чувствовал себя вынужденным делать десятимильный крюк, чтобы добраться до работы. Его коллеги по работе могут прийти к одному из двух выводов: либо он страдает навязчивым психозом , либо он еще не обнаружил, что существует прямой путь . Изучение большинства преступлений приводит к такому же выводу. Они создают впечатление, что “ценности”, побудившие убийцу сделать свой выбор, были основаны на абсурдном просчете в расчетах. ции. Убийца обычно до нелепости запутан в том , что происходит в обществе, в смысле его собственной жизни и в целом. Он, вероятно, в большем замешательстве, чем большинство из нас; но: следует признать, что он всего лишь страдает от более острой формы замешательства, которое все мы испытываем перед лицом существования.

Изучая проблему криминального менталитета , мы сталкиваемся с логической ошибкой, напоминающей фрейдистскую ошибку “ни безнравственность” и извращение; мы предполагаем, что существует реальная разделительная черта между здравомыслием и безумием. В 1812 году премьер-министр Великобритании Священник Спенсер Персиваль был убит сумасшедшим, который - считал, что он стал жертвой заговора с целью преследования.

Сумасшедший был казнен за убийство. В 1843 году другой сумасшедший по имени Макнотон (или Макноутен) застрелил секретаря премьер-министра; он также считал, что люди замышляют его убийство. На суде над ним были установлены правила Макноутена, призванные сдерживать мое преступное невменяемость; в них говорится, что преступник должен осознавать природу своего деяния или то, что он поступает неправильно, прежде чем он может быть законно осужден. Но мы можем только сказать, что “ценности”, побудившие Дэниела Макнотена совершить убийство, были полностью основаны на заблуждениях, в то время как ценности, побудившие Седдона отравить свою квартирантку ради ее денег, были основаны на более

сложная иллюзия, основанная на подлости, которая проистекает из того же психологического корня, что и постукивание палкой по фонарным столбам

.

Когда мы называем человека “безумным”, мы имеем в виду, что он совершает свои поступки в соответствии с системой ценностей, которая явно ложна; например, они могут основываться на предположении, что он Наполеон. Бенджамин Хейдон, художник и друг Китс основывал работу своей жизни на предположении, что он был гениальным человеком. Это было не так; в этом смысле он был “безумным”. Т.Э. Лоуренс основывал свою жизнь на убеждении, что он не был гениальным человеком, и спрятался в качестве летчика в Королевских ВВС, чтобы избежать необходимости соответствовать своей известности. Но он был гением, поэтому его последующее поведение было основано на иллюзии; Лоуренс тоже был, по определению, слегка не в себе. Но все мы живем, исходя из определенных представлений о том, кто мы такие, а кто нет, какой вклад мы можем внести в цивилизацию, а какой - нет.

Нам может показаться, что существует очень четкое различие между нашими “разумными предположениями” о наших способностях и предположениями сумасшедшего, который считает себя Иисусом Христос. Чем больше мы ограничиваем наше восприятие узким, “разумным” настоящим и его потребностями, тем более очевидным становится это различие. Расширьте восприятие, чтобы охватить полное незнание человеком самого себя и своей природы, и грань размоется. Это невежество не является безумием; но безумие - лишь крайняя и искаженная форма этого невежества. Преступление едва ли можно понять, пока это не осознано. Как, например итак, можно ли прийти к какому-либо выводу по делу Леопольда и Леба или Леонарда Миллса? Миллзу было девятнадцать лет Клерк из Ноттингема, который однажды решил, что совершит “идеальное убийство”; он подцепил в кинотеатре безобидную женщину - сорокавосьмилетнюю мать семейства - отвел ее в безлюдное место и задушил. Затем он позвонил в отдел новостей. газеты и предложил продать статью, утверждая, что обнаружил тело, когда искал тихое местечко, чтобы написать сонет. Волокна шерсти под ногтями жертвы выдали Миллса за убийцу, и он был казнен несколько месяцев спустя. Но почему он это сделал?

убийство? Он хотел быть “не таким, как все”; он всегда пытался произвести впечатление на своих друзей на работе планами выигрыша в футбольных матчах и своими поэтическими способностями. Убийство было выражением скуки, как постукивание по фонарным столбам.

То же самое, только в более сложном смысле, относится и к “преступлению века” - делу об убийстве Леопольда Леба. Это дело, возможно, вдохновило Достоевского. Несмотря на то, что об этом написано много слов, окончательная работа еще предстоит. Натан Леопольд и Ричард Леб были гомосексуалистами, студентами Чикагского университета, оба были сыновьями миллионеров. Леопольд, более интересный и интеллигентный

человек, чем я. Один из них страдал от различных заболеваний желез, которые вызывали у него легкую скуку или переутомление; у него было низкое кровяное давление и обмен веществ; он страдал анемией и легко впадал в депрессию. Когда ему было четырнадцать, извращенная гувернантка совершила над ним различные сексуальные преступления и научила его делать ей куннилингус. Это развило в нем скрытый мазохизм. Ричард Леб, на год старше Леопольда, был крепко сложенным, красивым юношей, закоренелым лжецом и мелким преступником. наконец. Леопольд стал его рабом и патетиком. Убийство четырнадцатилетнего Бобби Фрэнкса было идеей Леба; вероятно, он видел в нем первый шаг в карьере двух “главных преступников”. Их головы были полны идеей ницшеанского сверхчеловека. Но обвинение прямо заявило, что это было преступление на сексуальной почве в чистом виде. На суде двое молодых людей не выказали ни малейшего сожаления; было очевидно, что каким-то образом все это казалось им нереальным. Оба получили пожизненное заключение.

Ключом к убийству стали деньги - огромные состояния их родителей. (Обоим было разрешено выписывать чеки на любую сумму, которую они хотели, без каких-либо вопросов.) Такое количество денег означало, что на них не оказывалось никакого “давления”. В их жизни не могло быть никаких “вызовов и ответов”. Свобода была не ограниченный - и потому скучный. Поскольку на них никогда не оказывалось никакого социального давления, им никогда не нужно было развивать в себе какую-либо силу характера. Чтобы выявить все подтексты для расследования их убийства потребовался бы психолог уровня Ницше или Паскаля. Поскольку настоящим “преступником” в этом деле был

свобода - метафизическая свобода. Важность этого урока для современного общества трудно переоценить; это было “ преступление века” во многих смыслах.

В “Исследовании убийств” я указывал, что “преступления от скуки” характерны для двадцатого века, и приводил странные

случаи Эдгара Эдвардса и Нормана Смита. То Дело Эдвардса, похоже, является делом об убийстве в знак протеста против бессмысленности жизни; в некотором смысле оно предвосхищает роман Камю “Незнакомец”. Норман Смит взял пистолет и выстрелил в женщину через окно. Он смотрел телевизионную программу под названием “Снайпер” и подумал, что ему хотелось бы попробовать себя в этой роли. Он не был знаком со своей жертвой.

Я пытаюсь донести до вас мысль о том, что наша сложная социальная система выбила “ценности” из-под ног большинства людей. Когда-то существовали религиозные императивы , а также инстинктивное отвращение к преступлениям. В наши дни большинство из нас инстинктивно сторонятся убийств или насильственных преступлений, но не могли бы долго рассуждать о “неправильности” преступлений, как это могли бы сделать наши предки в XVIII веке. И когда инстинкт против убийства подводит, нам остается только привести в исполнение приговор. Люди, живущие в огромном и сложном обществе, вполне могут чувствовать себя “отвергнутыми” им. В романе Джеймса Джонса “Отсюда до В “Вечности” есть отрывок, в котором герой сидит среди своих однополчан, пьет пиво и внезапно испытывает чувство ощущение огромного счастья - солидарности с “армией”, несмотря на ее жестокость и неудобства. Но большинство городских жителей никогда не испытывали аналогичных чувств по отношению к городу и цивилизации. Крестьянин или рабочий XVIII века мог распознать осознает, что жизнь “несправедлива”, что кто-то рождается богатым и привилегированным , а кто-то бедным; тем не менее, он может принять это и почувствовать “солидарность” с обществом. Современный социальный порядок - это альт становится все менее удовлетворительным. “Жизнь”, кажется, дарит славу и за настраивает на самые странные лады, и “среднестатистическому гражданину” трудно это принять. Малолетний преступник может задаться вопросом “А почему не я?”, когда смотрит фильм с Джеймсом Дином или Элвисом Пресли; рабочий задается вопросом “А почему не я?”, когда читает о том, как кто -то выиграл десять тысяч фунтов на футбольном поле. Грязь

приложение

возможно, это всего лишь реакция на такое разумное восприятие несправедливости жизни в современном обществе. Аморальное отношение “битников”, описанное Джеком Керуаком, находится всего в одном шаге от криминала. Удивляет не рост преступности, а то, что так много людей не совершают преступлений в цивилизации, в которой они чувствуют себя полностью отверженными.

Парадокс остается. Цивилизация была создана, когда люди решили объединяться в группы для самозащиты. Высокий уровень преступности высокий уровень комфорта и культуры в современной цивилизации является результатом огромного, широкомасштабного сотрудничества, которое было бы за пределами воображения человека пятисотлетней давности. Но сам масштаб операции сводит на нет ее значимость. менее чем за столетие маленькие городки превратились в крупные города, а отдельные поселки объединились в гиганты, такие как Лондон и Лос-Анджелес. Цивилизация и комфорт означают растущее отрицание личности и рост уровня неврозов и преступности. Если тенденция сохранится, и более демографическая проблема возрастает, мы можем рассчитывать только на уровень преступности, который растет в арифметической прогрессии.

Выраженная таким образом, проблема может показаться не поддающейся нашему решению. Иногда религиозные реформаторы заявляют, что все наши пороки будут возрастать до тех пор, пока мы не научимся молиться вместе, как Христиане. Основное восприятие правильное, но решение неверное. Они думают о христианстве как об “идее” или силе, выходящей за рамки переступите границы пространства и времени. Но изучение истории Церкви покажет, что это неправда. Церковь была сплочена не какой-то идеей, а историческими обстоятельствами и социальными силами. Когда эти силы исчезли, а некоторые из основных догм были свергнуты, Церковь перестала быть связующей силой в обществе. Идея сама по себе замечательная, но общество не может быть объединено идеей, независимой от других сил; и надеяться на возрождение Церкви - это всего лишь бестолковое мышление, желание повернуть время вспять.

Неужели тогда ничего нельзя сделать? В живых нет никого, кто мог бы ответить на этот вопрос; для этого потребовался бы

чудовищный электронный мозг, в который были бы скормлены все статистические данные об увеличении размеров городов и численности населения, а также все соответствующие факты о

рост неврозов и психических заболеваний в целом. Возможно , общество вот-вот взорвется, как переполненный котел.* с таким же успехом может случиться так, что давление будет неуклонно расти еще сто лет, не подвергаясь опасности.

Но отсутствие у нас суперэлектронного мозга и необходимой статистики не должно быть поводом для отчаяния. Есть более простые меры, которые можно предпринять. Мы можем, по крайней мере, признать, что тенденция к отрицанию личности усугубляется нашими культурными установками, всевозможным наследием девятнадцатого века, Джона Стюарта Милля, Маркса, Фрейда и Т. Х. Хаксли и дюжиной других, и, кстати, некоторые из этих более тонких заблуждений были распространены современными “модными” мыслителями, от Бертрана Рассела до Хайдеггера. Социолог будущего может делать полезную работу изучая широкий круг преступников, и предотвращения горно насколько чисто социальных влияний (трущоб условия и т. д.) и насколько тонкими культурными влияниями, способствовали менталитет преступника. Это было бы логичным продолжением применения экзистенциальных методов в социологии.